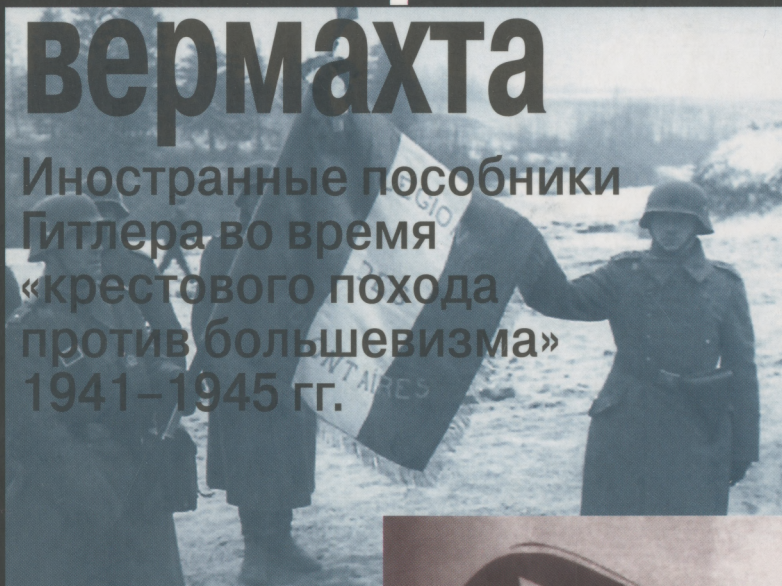


ВТОРАЯ МИРОВАЯ
OSTfront

Рольф-Дитер
МЮЛЛЕР

На стороне вермахта

Иностранные пособники
Гитлера во время
«крестового похода
против большевизма»
1941–1945 гг.



ВТОРАЯ МИРОВАЯ
 **OSTfront**



Рольф-Дитер
МЮЛЛЕР

На стороне вермахта

Иностранные пособники
Гитлера во время
«крестового похода
против большевизма»
1941–1945 гг.

Rolf-Dieter
MÜLLER

An der Seite der Wehrmacht

Hitlers ausländische
Helfer beim
«Kreuzzug gegen
den Bolschewismus»
1941–1945

Ch. Links Verlag
Berlin
2007



Рольф-Дитер
МЮЛЛЕР

На стороне вермахта

Иностранные пособники
Гитлера во время
«крестового похода
против большевизма»
1941–1945 гг.



Москва
РОССПЭН
2012

УДК 94(4)+94(47+57)

ББК 63.3(2)62

М98

Мюллер Р.-Д.

М98 На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1940–1945 гг. / Р.-Д. Мюллер ; [пер. с нем. В. Т. Алтухова]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 303 с. : ил. — (Вторая мировая. Ostfront).

ISBN 978-5-8243-1517-2

Во многих работах по истории Второй мировой войны — этого самого кровопролитного противоборства за всю историю человечества — недооценивается или игнорируется участие национальных вспомогательных сил, союзных армий и иностранных добровольцев, сражавшихся на стороне Германии на Восточном фронте.

Как в Германии, так и в других странах Запада, поставлявших иностранных добровольцев, а с недавних пор и в России во многих публикациях ведется прославление этих помощников, в том числе под нацистскими лозунгами.

Данная книга, рассчитанная на широкий круг читателей, является первой попыткой комплексного описания использования иностранцев на стороне вермахта в борьбе против Красной армии. Свидетельства очевидцев и выдержки из важных документов помогают более наглядно представить себе описываемые события и глубже заглянуть в историю Второй мировой войны, отдельным главам которой не уделяется должного внимания.

УДК 94(4)+94(47+57)

ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-8243-1517-2

© Christoph Links Verlag — LinksDruck GmbH, Berlin, 2007

© Алтухов В. Т., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление. Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Открытие доступа к российским архивам в 1990-е гг. породило большие ожидания у историков, в том числе у специалистов по военной истории. Однако сенсационных открытий сделано не было. Наиболее важные разоблачения лишь подтвердили уже известное, во всяком случае, на Западе. То, что Сталин согласно дополнительному секретному соглашению с Гитлером в 1939–1940 гг. претендовал на всю территорию Восточной и Центральной Европы, а в начале 1940 г. отдал приказ о расстреле военнопленных польских офицеров в Катыни, смогли узнать из доступных документов высшего руководства страны теперь уже и граждане бывшего Советского Союза. Наиболее важные секретные фонды советских времен однако снова находятся под замком, или доступ к ним крайне затруднен. Действительным новшеством — в том числе для германской картины истории — явилось развитие новой национальной историографии в государствах Балтии, Польше и Украине. В результате в совершенно новом свете предстала жизнь в условиях немецкой оккупации во время Второй мировой войны и под прессом повторной сталинизации (1939–1940 и 1944–1945 гг.). Борьба этих народов за независимость не прекращалась в данные периоды времени, она продолжалась и в фатальном союзе с гитлеровской Германией, и даже после ее поражения.

Сталин рассматривал эту борьбу как проявление предательства со стороны части советских граждан. Понятие «коллорабационизм» приобрело негативный смысл в кругах антигитлеровской коалиции уже во время Второй мировой войны. Обозначаемый им образ домогренных фашистов, наемников и предателей продержался вплоть до настоящего времени и в западной литературе, его всячески эксплуатировала в течение полустолетия советская историческая пропаганда. Пятнадцатилетние изыскания новой национальной историографии в странах Центральной и Восточной Европы представили однако дифференцированную картину, что побуждает нас отказаться от застарелых штампов. Совсем недавно в Эстонии произошли крупные беспорядки в связи с переносом памятника советского воина-

освободителя, так как большинство эстонского населения считает Красную армию не «освободителем», а оккупантом, в то время как русское меньшинство этой страны по-прежнему придерживается мифа о «Великой Отечественной войне». На волне этого спора Президент России Владимир Путин отверг любые попытки переписать историю Второй мировой войны.

Похоже однако, что поток, прорвавший плотину, сдержать уже не удастся. Так, в 2007 г. вслед за Ригой был открыт Музей советской оккупации в Киеве, а к столетию бывшего главнокомандующего анти-советской Украинской повстанческой армии (УПА) в годы Второй мировой войны Романа Шухевича приурочили специальную выставку. Во время юбилейных торжеств во многих городах Украины проходили демонстрации протеста, сопровождавшиеся вмешательством полиции. В качестве главного свидетеля боевых возможностей временно сотрудничавших с вермахтом украинских националистов привлекается бывший президент Франции Шарль де Голль, который якобы в свое время сказал, что никогда немецкий солдат не вступил бы на землю Франции, если бы его страна располагала такой боеспособной армией, как УПА¹.

Подобные дискуссии уже сами по себе являются достаточным поводом для того, чтобы попытаться обобщить изменяющиеся точки зрения, задав самим себе вопрос, не был ли наш подход к изображению германо-советской войны слишком односторонним. Какую роль играли национальные помощники в гитлеровском «крестовом походе против большевизма» и каковы были их мотивы?

Во многих работах по истории войны на востоке — этого самого кровопролитного противоборства за всю историю человечества — игнорируется участие национальных вспомогательных сил, что само по себе укладывается в русло сталинской пропаганды. Кроме того, в них недооценивается также значение союзных армий, сражавшихся на стороне Германии на Восточном фронте. А это уже, в свою очередь, льет воду на мельницу оценок Гитлера, по утверждениям которого его союзники оказались жалкими и никчемными, бросив его в конце концов на произвол судьбы; они якобы проявили свою несостоятельность в военном отношении и лишь обременяли германские вооруженные силы на Востоке. В Венгрии и Румынии о «забытых сынах» вспомнили лишь после перелома 1989 г. До того история

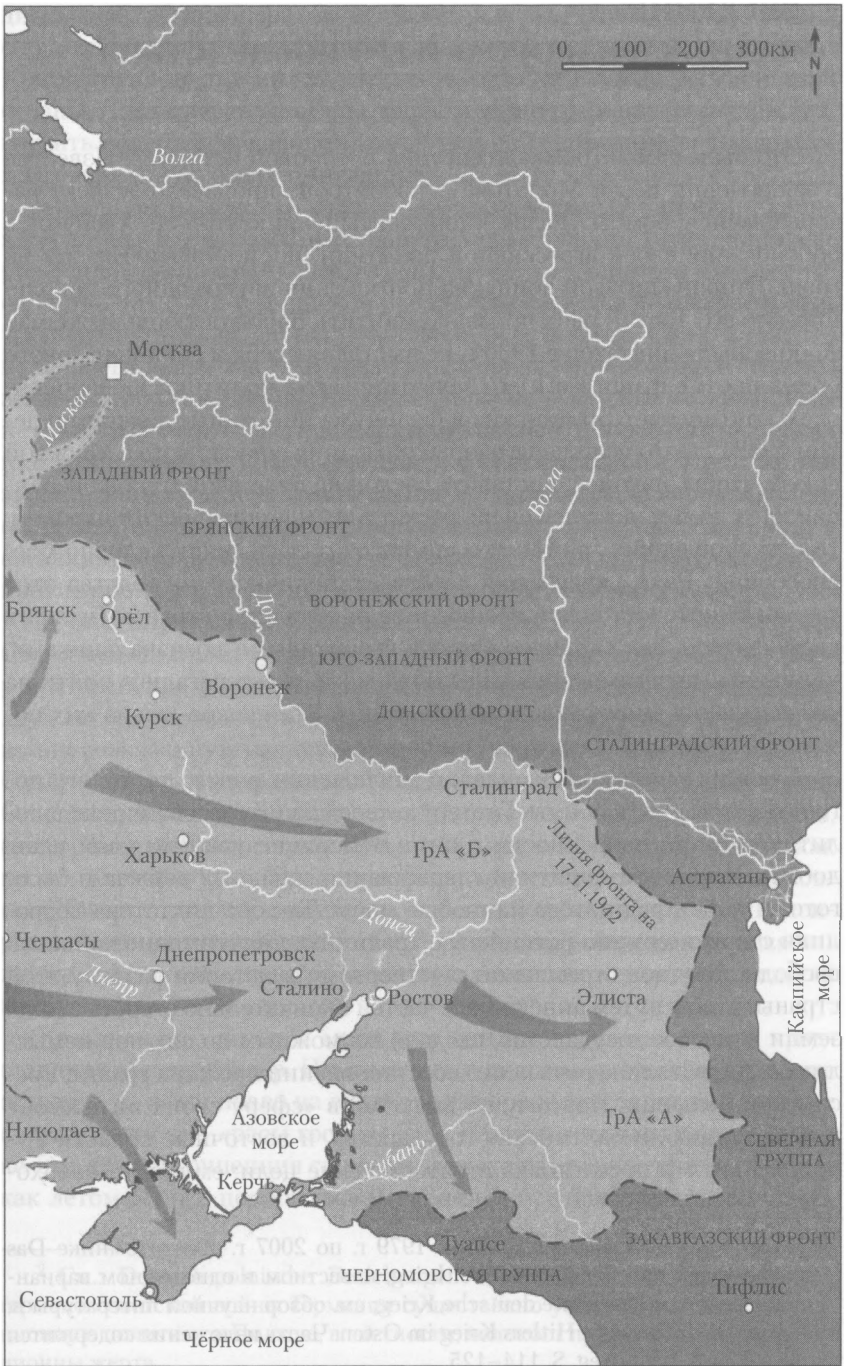
¹ Gnauck G. Zwischen allen Fronten. Kollaborateure oder Freiheitskämpfer? Украина пытается найти правильное толкование действий своих партизан между Красной армией и вермахтом. См. в: Ди Вельт. 2007. 19 июня. Со ссылкой на киевского историка Владимира Сергийчука.

союзничавших с Гитлером на Восточном фронте армий являлась табу. В фашистской Италии — еще одном союзнике Германии — хотя и появилась обширная ветеранская литература после 1945 г., но история итальянской армии в России до сих пор искажается односторонними суждениями о значении антифашистского Сопротивления, отводя солдатам лишь роль жертв прошедшей войны.

Оценки Гитлера третьей группы своих помощников, то есть иностранных добровольцев из Западной и Северной Европы, не были столь уничижительными, но и эта наиболее малочисленная когорта представляла народы и государства, большинство которых диктатор также презирал. «Германские» добровольцы хотя и пользовались большим спросом в войсках СС, но в конечном итоге и их использовали на Восточном фронте в качестве «пушечного мяса», а в собственных странах за ними закрепились репутация предателей и фашистов. Только в 2007 г. правительство Норвегии инициировало крупный заказ на проведение исследований о судьбе норвежских бойцов на Восточном фронте.

Все три группы до сих пор освещались в специальной литературе чаще всего изолированно друг от друга, серьезные в научном плане и взвешенные работы составляли исключение. Как в Германии, так и в других странах Запада, поставлявших иностранных добровольцев, а с недавних пор и в России во многих публикациях ведется прославление этих помощников, в том числе под нацистскими лозунгами. Тема участвовавших в «крестовом походе против большевизма» добровольцев относится к стандартному репертуару немецких и европейских правых радикалов, все еще действующего фашистского интернационала.

Предлагаемая нами обобщающая работа является первой попыткой комплексного описания использования иностранцев на стороне вермахта в борьбе против Красной армии, чем и определяется ее значение. Материал систематизирован с учетом различий между отдельными странами и группами, что позволяет быстро ориентироваться в тексте книги, при этом не теряя из виду общей канвы изложения и находя возможность проводить сравнения. Свидетельства очевидцев и выдержки из важных документов помогают более наглядно представить себе описываемые события и глубже заглянуть в историю Второй мировой войны, некоторым эпизодам которой не уделяется должного внимания.



ВВЕДЕНИЕ.

ПЛАН «БАРБАРОССА» И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Это была самая громкая сенсация в мировой истории¹. Известие о заключении пакта Молотова–Риббентропа произвело эффект разорвавшейся бомбы. Разве «коричневый» диктатор не твердил в обоснование своей агрессивной политики, поставившей Европу на грань Второй мировой войны на протяжении жизни одного поколения, что его Третий рейх призван защитить Европу от большевизма? А «красный» диктатор с 1935 г. не выставлял себя в роли передового борца против фашизма и его захватнической политики на европейском континенте? Британские и французские военные делегации летом 1939 г. долго вели переговоры о создании совместного с Москвой союза, чтобы, наконец, поставить заслон на пути нацистской экспансии. Но Сталин оказался очень расчетливым политическим игроком. После прошедших чисток его армия оказалась лишь условно боеспособной. Ради укрепления своего единоличного господства этот грузин уничтожил почти все военное руководство страны. Гитлер в свою очередь вел споры со своими строптивыми военачальниками, удивляясь, почему его генералы в тот момент остерегались пойти на развязывание широкомасштабной войны. Втайне кое-кто из них помышлял даже о государственном перевороте.

Сталин использовал зондаж о заключении нового торгового договора, чтобы дать понять Гитлеру о своей заинтересованности в политической договоренности с ним. В Берлине увидели свой шанс добиться прорыва политики сдерживания западных держав и были готовы пойти ради этого на любые меры. Так оба диктатора возродили старую германо-российскую традицию: уничтожение польской свободы. Жадное стремление к четвертому в истории разделу этой страны, чтобы путем аннексии ее частей окончательно стереть с лица земли польское государство, сделало возможным до сих пор невысказанное. Для Сталина речь шла о восстановлении прежних границ Российской империи. Поэтому он включил в «сферу своих интересов» и Финляндию, и балтийские государства, и восточные области Румынии. Гитлер преследовал стратегические цели: ему было необхо-

¹ См. подробности в изданном с 1979 г. по 2007 г. десятитомнике *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg*, известном в однотомном варианте под названием *Der letzte deutsche Krieg*; см. обзор научной литературы в: Müller R.-D. *Ueberschär: Hitlers Krieg im Osten*. Часть изложения содержится также в: *Der 2. Weltkrieg*. S. 114–125.

димо расширение оперативного пространства, чтобы после решения споров с западными державами разбить своего соперника на Востоке. Кроме того, он стремился поставить себе на службу ресурсы этой страны. Дешевая рабочая сила, сырье и зерно требовались, чтобы разгрузить перегретую военной конъюнктурой экономику и выдержать долговременную осаду Британии.

«Фюрер» только что отметил свое 50-летие. Он торопил своих генералов, побуждая их действовать, так как лично хотел лицезреть рождение «Великогерманского рейха немецкой нации» и мировое господство «высшей германской расы». Что касается Сталина, то этот трезвый политик не спешил с мировой революцией. Сначала Гитлер напал на Польшу, получив в результате объявление войны со стороны западных держав. Сталин выжидал, пока не убедился, что французы не отважатся выйти за пределы линии Мажино. После этого он пустил в ход свои дивизии, которые сломали хребет польской армии. Скрипя зубами, западные державы слушали пропагандистскую версию этой операции, носившей якобы освободительный характер, и приняли к сведению показной нейтралитет Советского Союза. Открытая борьба против обоих диктаторов означала бы конец свободной Европы.

В оккупированной Советами части Польши секретная служба Сталина и его политруки развязали жестокую классовую борьбу. Террор и убийства, свирепствовавшие там на протяжении последующих двух лет, превзошли по своим масштабам даже беспощадную расовую войну, развязанную нацистами на оккупированной ими территории². Сталин старался понравиться Гитлеру и углубить тайный союз с ним. Он сдавал немецких коммунистов и польских евреев в руки гестапо, одновременно Коминтерн клеймил Францию и Великобританию как поджигателей войны. Советские склады пустели, снабжая гитлеровские танки горючим, а немецких рабочих хлебом. Сталин финансировал военные приготовления Гитлера и в свою очередь надеялся получить самую современную немецкую технологию для производства вооружения.

Казалось, что передел мира уже близок, но не тот, каким представлял себе его Гитлер. Намереваясь проучить британцев, он все же оставлял за ними право на владение заморскими колониями, так как считал их частью «расы господ». Его «Индия» находилась на Востоке. Эта старая концепция снова была взята на вооружение после того, как летом 1940 г. покорилась Франция, а британскую армию отес-

² См.: Deutsch-polnische Beziehungen 1939–1945–1949. После начала германо-советской войны Германия существенно ужесточила свою оккупационную политику в Польше, в частности, холокост принес этой стране миллионы жертв.

нили за Ла-Манш. То, что Сталин потребовал своей обещанной ему доли добычи и ввиду неожиданных молниеносных побед Германии думал о собственной выгоде, лишь укрепило решимость Гитлера пойти на тактический маневр и обратить свой взгляд на Восток. Генералы также изменили свою точку зрения. Еще совсем недавно пребывая в нерешительности и проявляя заметные колебания, они отбросили сомнения, ослепленные грандиозными победами бывшего ефрейтора. Новоиспеченные фельдмаршалы пели дифирамбы «величайшему полководцу всех времен», которого народ насмешливо величал «Грёфац» (немецкое сокращение вышеназванного «титула» Гитлера. — *Прим. пер.*).

В ходе тайной подготовки нападения на верного союзника — Советский Союз (под кодовым названием «Ауфбау ост» — «сосредоточение на восток») — быстро отошли в сторону все сомнения. Этого «колосса на глиняных ногах» собирались сокрушить одним ударом, чтобы тем самым окончательно освободить путь к «перекраиванию» Европы и мира. Ожидалось, что Великобритания, которая, несмотря на германские бомбардировки и угрозу вторжения, была единственной страной, оказывавшей сопротивление, будет вынуждена покориться, а американцы поведут себя смирно в своей изоляции.

Сталин позволял вводить себя в заблуждение и занимался в свою очередь планами «сосредоточения на Западе». Предостережения относительно своего берлинского союзника он считал происками британских империалистов, которым досаждал Гитлер. Он настаивал на новых договоренностях и отнюдь не стеснялся в своих притязаниях. Сталин не пошел на сомнительные предложения Гитлера, касавшиеся Индийского океана. Переговоры затягивались, но Сталин полагался на благоразумие Гитлера, ибо тот в программном изложении своих взглядов в «Майн кампф» назвал войну на два фронта глупостью. Товарные поставки из Советского Союза по-прежнему играли вспомогательную роль в желании направить захватнические аппетиты Гитлера против британцев. Пока вермахт был непобедим, у советской армии, несмотря на все усилия в области вооружений, не имелось шансов. Уже нападение на маленькую Финляндию обернулось чуть ли не позором для советских солдат. Таким образом, Сталин не видел причин для того, чтобы таскать каштаны из огня для капиталистических великих держав.

Когда весной 1941 г. вермахт начал скрытое выдвижение своих войск на Восток, в советском Генеральном штабе заметно занервничали. Возможно, с военной точки зрения для предотвращения угрозы было бы целесообразно нанести превентивный удар по скоплениям немецких войск в восточном направлении. Но Сталин отклонил эту идею. При этом недостаточное вооружение и выучка советских войск,

которые очевидно не выдержали бы такой авантюры, не являлись решающим фактором. Как бы то ни было, на торжественном приеме в честь выпускников военных академий (5 мая 1941 г. — *Прим. пер.*) Сталин нашел для них ободряющие слова: не нужно все время переоценивать вермахт и восхищаться им. Офицерам следует спокойно возвращаться в свои части.

С марта 1941 г. чаще стали поступать тревожные донесения от секретных служб. Супершпион — немецкий корреспондент в Токио Рихард Зорге — даже сообщил точную дату нападения: 22 июня. Но Сталина отличала патологическая недоверчивость. Он не хотел втягиваться в германо-британскую войну, полагая, что время работает на него. Наступление против вооруженного до зубов вермахта было бы не только самоубийственным, но и глупым. Гитлер мог легко выступить под личиной защитника Запада и даже, пожалуй, договориться с Великобританией. Как было относиться Сталину к загадочному полету Рудольфа Гесса, который 10 мая приземлился на парашюте в Шотландии? Сегодня мы знаем, что это была интрига британской секретной службы, намекнувшей в то время уже запутавшемуся «заместителю фюрера», что в стране есть миролюбивые силы. За три недели до этого британцы инспирировали государственный переворот в Белграде, помешав тем самым германскому наступлению на Балканах и заставив Гитлера поверить, что за этим стоит тень Сталина.

Всем политическим ухищрениям разом пришел конец в ночь на 22 июня 1941 г. Восточные армии Гитлера — крупнейшая концентрация войск за всю военную историю Германии — обрушились всей своей мощью на ничего не подозревавшие советские пограничные войска. До последней минуты Сталин старался потрафлять Гитлеру. Поэтому с началом войны он удалился на свою дачу, опасаясь ареста. Но Политбюро попросило товарища председателя взять оборону страны в свои руки. Хотя план «Барбаросса» замышлялся и интенсивно готовился как блицкриг, он все же представлял собой игру ва-банк. Руководство вермахта решило все поставить на одну карту. По-новому распределялись даже акценты в области вооружений, чтобы после похода на Восток снова сосредоточиться на войне против британцев. При этом оснащение восточных германских армий было весьма ограниченным и неполным. Численность войск не превышала состава армий, годом раньше захвативших Францию. За исключением нескольких элитных дивизий, большинство солдат двигались на Восток как во время оно Великая армия Наполеона — пешим порядком и на конной тяге. При всем этом корсиканец дошел до Москвы раньше, чем танковые колонны Гудериана, которые лишь к декабрю достигли городских окраин советской столицы.

В восточных армиях Наполеона служило больше иностранцев, чем французов, и эти иностранцы не подвергались дискриминации, к ним не относились пренебрежительно. Но Гитлер, переоценивавший собственные возможности, полагал, что в основном сможет обойтись без иностранной поддержки и мобилизации союзников. Сама собой напрашивалась мысль пойти на стратегический шаг, побудив Японию открыть второй фронт против Сталина на Дальнем Востоке. Однако Гитлер отказался. На европейском военном театре, по его мнению, в планировавшейся молниеносной войне, которая должна была продлиться около двух месяцев, задачу обеспечения флангов могли взять на себя в крайнем случае финны и румыны. На большее он не считал их способными, а по политическим причинам не хотел улучшать вооруженность своих союзников. В этом вопросе Гитлер был неумолим. Он ни с кем не желал делиться добычей, в будущем «восточном пространстве» оружие должно было находиться только в руках немцев, чтобы по своему усмотрению повелевать побежденными славянскими подданными. Поэтому летом 1941 г. он был абсолютно далек от мысли вооружить русских или другие восточноевропейские народы, чтобы привлечь их на свою сторону в качестве соратников в борьбе с Красной армией.

Высказывания Гитлера на внутренних совещаниях от 31 июля 1941 г. выдержаны полностью в этом духе: «Никогда не будет позволено носить оружие кому-то другому, кроме немцев! Это особенно важно; даже если на первых порах кажется, что легче привлечь к оказанию вооруженного содействия какие-нибудь иные покоренные народы, это неправильно! Это обязательно и неотвратно обернется когда-нибудь против нас. Только немец имеет право носить оружие, не славянин, не чех, не казак или украинец!»³ Тем не менее с первого дня «фюреру» приходилось идти на уступки и соглашаться на компромиссы сначала по дипломатическим, пропагандистским или военно-тактическим соображениям (использование местных жителей в интересах команд абвера и в качестве вспомогательных полицейских сил), затем вследствие нарастающих потерь и износа войск на Восточном фронте и неблагоприятного течения войны. При всем этом Гитлер оставался верен своим идеологическим постулатам и до самого конца представлял собой главное препятствие на пути разнообразных сил — вермахта, «восточного министерства» и даже СС, пытавшихся привлечь иностранных добровольцев на Восточный фронт. И чем больше в них видели только желанное «пушечное мясо», тем

³ Протокольная запись совещания от 17.07.1941, составленная Мартином Борманом. Опубл. в: "Unternehmen Barbarossa". S. 330f.

быстрее отпадали идеологические преубеждения. «Германское происхождение» уже вначале не являлось догмой — по крайней мере, в отношении союзников.

Уступая в численности советским войскам, в первые четыре недели войны дивизии Гитлера, имевшие боевой опыт, нанесли Красной армии тяжелые удары. Казалось, что новая тактика блицкрига оправдывает себя. Пикировщики (пикирующие бомбардировщики. — *Прим. пер.*) разрушали важнейшие вражеские объекты, танковые группы разрывали фронт и в ходе смелых операций брали в клещи соединения противника. Вермахт гнал по дорогам более 3 млн военнопленных. Сталин потерял практически всю отобилизованную в мирный период армию численностью в 5 млн человек. Немцы рассчитывали быть в Москве уже в августе. Готовился парад победы на Красной площади, полиция Гимmlера составляла бесконечно длинные списки подлежащих аресту лиц.

Еще в марте 1941 г. Гитлер распорядился о ведении войны радикальными средствами. Коммунисты и политработники подлежали немедленному расстрелу. Конфликты между вермахтом и СС, возникшие во время польского похода, следовало исключить с самого начала. Военное командование стремилось к разделению труда, чтобы сосредоточиться на «войне с применением оружия». Однако уже в ходе подготовки к осуществлению оккупационной политики стало ясно, что вермахт глубоко увязнет в захватнической войне на уничтожение, основанной на расовой идеологии. Войска ориентировались в основном на самообеспечение, то есть на «добывание средств существования в стране». При этом хладнокровно принималась в расчет голодная смерть «десятков миллионов» человек⁴. Крупнейшие города, такие как Ленинград и Москва, подлежали не оккупации, а разрушению и затоплению. Их рассматривали как рассадники большевизма и скопление «беспольных едоков». Военное командование отдавало преступные приказы, служившие основанием для убийства советских комиссаров. Немецким солдатам, участвовавшим в злоупотреблениях против гражданского населения, теперь не грозил обязательный в таких случаях трибунал.

Эйфория планирования и установления «нового порядка» охватила многие службы, компании и университеты. Гимmlер, убежденный в том, что Восток будет вотчиной СС, распорядился переработать пресловутый «Генеральный план Ост» по колонизации и германизации Восточной Европы. Гитлер наделил его широкими полномочиями в

⁴ Протокольная запись совещания статс-секретарей от 02.05.1941. Оpubл. в: "Unternehmen Barbarossa". S. 377.

сфере выполнения «специальных задач». Сформированные для этого «оперативные группы» должны были заниматься ликвидацией не только политических противников, но и «окончательным решением еврейского вопроса», опираясь при этом на полицию и ваффен-СС (войска СС). Геноцид евреев составлял только часть задач, поставленных перед войсками, которые вели идеологически мотивированную войну. Расисткой чистке подвергались также цыгане, душевнобольные и другие «недостойные жизни» существа. На Востоке планировалось установление расовой иерархии. Миллионы «германских крестьян-поселенцев» (*Wehrbauer*) должны были образовывать «господствующий слой» — перспектива, официально обещанная участникам войны уже на ранней ее стадии. Желающих нашлось предостаточно — от простых солдат до представителей родовой немецкой аристократии. Споры между различными инстанциями вызывали подходы к определению участи славянских «вспомогательных народов», которые на протяжении нескольких поколений должны будут находиться на положении рабов.

В апреле 1941 г. Гитлер назначил бесцветного теоретика своей партии Альфреда Розенберга на пост «имперского министра оккупированных восточных территорий». Его идеи о льготном положении балтийцев и украинцев очень скоро вошли в противоречие с образом действий имперских комиссаров, прямо назначаемых Гитлером в отдельных регионах. Им вменялось в обязанность с крайней жесткостью претворять на практике эксплуататорские цели, за осуществление которых нес ответственность Геринг. В воцарившейся неразберихе в германской оккупационной политике быстро растворились возникшие было симпатии в некоторых слоях местного населения. Немало людей приветствовали приход немцев как «освободителей» прежде всего на оккупированных Советами территориях, надеясь получить восстановление своей национальной автономии. Однако под гнетом экономической эксплуатации и вскоре начавшейся охоты на рабочую силу для принудительного вывоза в рейх многие ушли в подполье или в партизаны.

Призыв Сталина от 14 июля 1941 г. к ведению «Великой Отечественной войны» сначала не нашел заметного отклика на западе СССР. Лишь агенты НКВД и рассеянные по территории красноармейцы стали организовывать в немецком тылу отдельные диверсии. В отличие от 1812 г. русские крестьяне не проявляли особого желания к сопротивлению иностранным оккупантам. После горького опыта жизни при сталинизме многие были готовы наладить отношения с немцами, тем более что уже в Первую мировую войну немецкая армия не воспринималась как варварская орда. Но приказ Гитлера

расстреливать каждого, «кто только косо глянет»⁵, брутализировал германскую «политику усмирения», и немцы оказались неспособными подавить нарастание партизанского движения. Сталин придавал значение партизанам прежде всего как средству оказания давления на местное население в немецком тылу. На их счету больше жертв среди соотечественников, чем на совести немецких солдат (так у автора! — *Прим. ред.*).

Вместо того чтобы, как в 1812 г., отвести войска вглубь страны, «генералиссимус» (как называл теперь себя Сталин) приказал оказывать фанатичное сопротивление врагу. Якобы не справившиеся со своими обязанностями генералы, равно как и отступавшие части, расстреливались. И тем не менее советским войскам все время удавалось закрывать бреши во фронте и останавливать немецкое наступление. Потому что Сталин, в выживание которого сначала не особенно верили и в Лондоне, и в Вашингтоне, заручился-таки поддержкой мощных союзников. Президент США Ф. Рузвельт приложил немало усилий, чтобы убедить своих колеблющихся соотечественников в необходимости Антигитлеровской коалиции, и обещал гигантские поставки. Да и У. Черчилль сделал все, чтобы помочь вновь подняться своему давнему заклятому врагу. Сталину удалось, вопреки ожиданиям немцев, эвакуировать большую часть отечественной промышленности и мобилизовать огромный потенциал своей страны. Под ширмой непрочного западного фронта он даже стал готовить стратегические резервы для нанесения контрудара. Он смог перебросить их с Дальнего Востока, так как Япония, поначалу поощряемая Гитлером, готовилась к войне с Соединенными Штатами. В апреле 1941 г. Москва и Токио заключили взаимовыгодный пакт о нейтралитете.

Два месяца спустя после нападения на Советский Союз в германском верховном командовании царила лихорадочная нервозность. Прорыв к Москве все еще заставлял себя ждать, а Гитлер требовал перевести наконец основные операции на территорию «житницы — Украины» и в направлении нефтяных источников на Кавказе. В своей зараженной комарами новой «ставке фюрера» недалеко от восточно-прусского Растенбурга во второй раз после прихода к власти он составил меморандум. В нем обосновывалась необходимость, вопреки сопротивлению военного командования, сначала повести наступление на жизненно важные центры на юге страны. В ретроспективе ясно видно, что тем самым он обрек на провал план военного похода на Восток.

⁵ Протокольная запись Бормана. Опубл. в: "Unternehmen Barbarossa". S. 331.

Его солдаты стерли ноги в походах в надежде на скорую победу. Потрепанные в боях танки Гудериана повернули в направлении Киева, завершив крупнейшую в истории операцию на окружение. В плен попали более 600 тыс. красноармейцев. Но эта катастрофа дала Сталину передышку, чтобы организовать оборону столицы. На передний край были посланы плохо вооруженные рабочие батальоны, и у немцев создалось впечатление, что Красная армия мобилизует свои последние силы. А в это время в сторону Москвы двигались сибирские дивизии из стратегического резерва. Р. Зорге сообщил, что японцы будут выполнять свое обещание соблюдать нейтралитет.

Драматичнее всего развивались события на севере. Гитлеровские войска осаждали Ленинград, намереваясь уморить голодом и разрушить этот миллионный город. Финские союзники дошли только до своей старой границы по реке Свирь, оставив тем самым Красной армии широкий проход в колыбель советского коммунизма через Ладожское озеро. Сталин разделял застарелое недоверие москвичей к исконно свободомыслящему Санкт-Петербургу и практически бросил голодающий город на произвол судьбы. По окончании войны руководители успешной обороны под вымышленными предлогами были приговорены к смерти. Генералиссимус не терпел рядом с собой героев.

В 1941 г. он проявил крайнюю жестокость в организации обороны против наступающего вермахта и, вероятно, спас тем самым Советское государство от гибели. Когда Гитлер возобновил наступление на Москву, его измотанные войска еще раз прорвали советские оборонительные линии. Несколько дней в октябре Сталин даже помышлял о побеге из Кремля. Но без достаточного подкрепления и вооружения наступление немцев замедлилось. Начались осенние дожди, а с ними распутица — русская грязь, сковавшая всякое движение войск, что было на руку оборонявшимся. С началом морозов Гитлер отдал приказ провести последний штурм вражеской столицы, чтобы достичь хотя бы временной цели войны на Востоке. Однако поспешное объявление о победе оказалось преждевременным.

В начале декабря 1941 г. события пошли вспять. Измотанные гитлеровские фронтовые соединения застряли в снегах и были вынуждены прекратить наступление. Днем позже на них обрушилось мощное сталинское контрнаступление. 7 декабря стало переломным днем, окончательно спасшим положение Сталина: японцы напали на американский флот в Пирл-Харборе, и США оказались втянутыми во Вторую мировую войну. Гитлером начало овладевать мрачное предчувствие своего неотвратимого конца. Созревал план полного уничтожения евреев, окончательно оформленный на пресловутой

Ванзейской конференции. Ожесточенная битва под Москвой зимой 1941 г. представляла собой дуэль двух диктаторов, во время которой Гитлер тоже дал волю своей беспощадности: чтобы преодолеть кризис доверия, он снял со своих постов два десятка генералов. Сталин в аналогичной ситуации, скорее всего, отдал бы их под расстрел. Гитлер приказал фанатично держаться до последнего, в спешном порядке бросил в бой подоспевшие резервы, что позволило ему постепенно стабилизировать прорванный фронт и тем самым укрепить пошатнувшийся боевой дух измученных войск.

Сталин наметил свое контрнаступление с дальним прицелом, уже набрасывались планы послевоенных границ в Европе. Однако он поспешил: в затяжных зимних боях Красная армия истощила свои силы, и ее фронтальные удары не достигали ожидаемого стратегического результата. Гитлер же впервые в этой войне прибегнул к широкой мобилизации внутри страны. До сих пор он заботился о поддержании в Германии обстановки, похожей на жизнь в мирных условиях, чтобы не вызывать тревоги на «домашнем фронте». Теперь же он показал, что будущее собственного народа ему безразлично. Он делал все, чтобы любой ценой продлить свое существование и осуществить идейно-политические замыслы.

Для демонстрации решимости растерянному генералитету Гитлер назначил себя Верховным главнокомандующим вооруженными силами и стал вникать во все детали ведения военных действий. Фриц Тодт, глава строительной отрасли рейха и рейхсминистр вооружения и боеприпасов, утратил веру в «окончательную победу» и настаивал на политическом решении. После важного совещания в ставке фюрера «Вольфшанце» («Волчье логово») он погиб в результате авиакатастрофы при загадочных обстоятельствах. За три месяца до этого оборвалась жизнь Эрнста Удета — знаменитого летчика-аса времен Первой мировой войны, ответственного за проектирование и производство всей техники для люфтваффе. Его самоубийство нацистская пропаганда также подала как авиакатастрофу.

Восьмого февраля 1942 г. Гитлер назначил своего любимого архитектора Альберта Шпеера новым министром вооружений. В тесном сотрудничестве с промышленниками без участия военных ему удалось более эффективно организовать работу военной промышленности. Его доклады об успехах распалляли воображение «фюрера» и рисовали ему все новые перспективы ведения войны. Поэтому Гитлер с большей уверенностью стал планировать новое наступление на Востоке. Его молниеносная война несомненно провалилась, но пока в дело не вмешались американцы, у него было достаточно времени, чтобы подготовить «крепость Европу» к обороне.

Гитлер признавал свою зависимость от нефти. Прекращение наступления на юге в кавказском направлении в сентябре 1941 г., произошедшее по настоянию начальника генштаба, чтобы продолжить военные действия по захвату Москвы, видимо, было истолковано им как стратегическая ошибка, которую он не хотел повторить. Весной 1942 г. Гитлер собрал все имевшиеся в распоряжении силы, чтобы перейти в наступление хотя бы на Украине. На большее возможностей не хватало, но этого было достаточно для прорыва фронта на некоторых центральных участках. В отличие от прошлого года, на этот раз Красная армия не давала так легко себя окружить. Немцы стремились овладеть нефтяными промыслами на Кавказе, для этого им снова пришлось проделать марш длиной более чем в 1000 км.

Тяжелый марш в южном направлении обнажал соответственно растянутый фланг на востоке. Для его прикрытия Гитлер использовал своих союзников — румын, венгров и итальянцев. Ему пришлось взять на себя этот риск, чтобы сконцентрировать силы для прорыва на Кавказ. Гитлер рассчитывал, что Сталин всеми средствами будет защищать жизненно важные нефтяные районы и примет этот вызов. Но грузин снова действовал более прозорливо и ловко заманил своего противника в ловушку. В то время когда наступательные соединения Гитлера готовились к походу на Кавказ, Сталин укреплял свои позиции на Волге. Находившийся там центр производства вооружений угрожал гитлеровскому флангу, но его можно было сдерживать или даже уничтожить сравнительно небольшими силами. Однако к ужасу своих генералов Гитлер приказал разделить наступающие войска и направил 6-ю армию на город, носивший имя его соперника.

Немецкие горно-стрелковые войска покорили самую высокую гору Кавказа — Эльбрус, а ослабленные германские соединения дошли до ближайших нефтяных полей в Майкопе. Но под огнем противника немецкие нефтяники смогли добыть лишь несколько тонн ценного сырья, так как нефтедобывающее оборудование было полностью разрушено. До Баку, где находились главные источники топлива, было еще 700 км! Остановившиеся танки ждали подхода верблюжьих караванов, снабжавших их нефтью. В донских степях танки также замерли без топлива. Защитники Сталинграда выиграли время, чтобы окопаться в городских развалинах. Гитлеровские пикировщики своими налетами помогли удержать крепость, которая стала могилой для 6-й армии генерала Паулюса. В ходе уличных боев, получивших название «крысиной войны», когда борьба шла буквально за каждый подвал, немцам удалось овладеть городом на 90 %. Они были почти обескровлены, когда Сталин начал контрнаступление. Его танковые армии разгромили беспомощные части германских союзников на флангах и окружили оказавшуюся в «котле» под Сталинградом

6-ю армию численностью около 250 тыс. бойцов. Из этого ада в конце концов удалось выбраться только нескольким тысячам человек. О сотнях тысяч иностранцев, сражавшихся в рядах вермахта и ставших жертвами этой бойни, — румынах, итальянцах, венграх, словаках и бесчисленных русских «добровольных помощниках» — в ставке фюрера больше не говорили, разве что отпускались язвительные замечания в адрес этих якобы никчемных союзников.

Крах 6-й армии явился зловещим предзнаменованием для рейха. Гитлер жертвовал солдатскими жизнями, чтобы не позволить своему сопернику добиться триумфа. «Фюрер» был вне себя от ярости, услышав, что только что произведенный в новый чин генерал-фельдмаршал Паулюс вышел из своего бункера и сдался в плен вместо того, чтобы застрелиться. С ним бы такого не произошло. Есть много свидетельств того, что Гитлер уже давно не рассчитывал на «окончательную победу», а последние два года жизни представляли собой инсценировку его конца. Он был прав в своей убежденности, что только ему одному удавалось удерживать в руках все более сомневающееся окружение, в частности генералитет, чтобы как можно дольше вести давно ставшую бессмысленной войну. В то время как другие, даже высшие нацистские чины, которым он слепо доверял, все более разуверялись и втайне искали выход, ему удавалось до самого бесславного конца сохранять свою систему господства и отдалять ее крах путем все новых мобилизаций и радикализации способов ведения войны. Если вначале он жертвовал другими народами, то теперь своим собственным — миллионы солдат и штатских должны были живой стеной оградить его жалкую жизнь, продляя ее на несколько недель или даже дней.

После Сталинграда Гитлер все упрямее цеплялся за простую тактику удерживания занятых позиций. С большим трудом и лишь после ожесточенных дискуссий со своими генералами он соглашался — чаще всего с опозданием — на совершение избегающих маневров перед лицом волнообразных наступательных операций шедшей вперед Красной армии. В 1943–1944 гг. генерал-фельдмаршал Манштейн проявил себя наиболее успешным стратегом на Востоке, и некоторые надеялись, что Гитлер назначит его командующим Восточным фронтом. Но диктатор все держал в своих руках. Во время ежедневных совещаний он вмешивался в принятие решений даже о переброске отдельных рот. Стратегия мобильной обороны, которой отдавали предпочтение его генералы ввиду значительно превосходящих сил противника, была абсолютно недоступна его пониманию. И тем не менее вермахту удавалось время от времени наносить советской армии ощутимые контрудары. Гитлер нес ответственность за то, что на

Востоке шла кровопролитная война на истощение, а Красная армия оплачивала свое продвижение на Запад горами трупов, так как генералиссимус Сталин безжалостно гнал своих солдат вперед. Несмотря на численное превосходство, они несли потери, многократно превосходившие немецкие.

Непрерывные тяжелые бои и отступление подтачивали также боеспособность вермахта, и с осени 1943 г. он явно перенес центр тяжести своих действий на Запад в ожидании надвигавшегося вторжения. В сравнении с 22 июня 1941 г. немецкие вооруженные силы уже давно походили лишь на собственную тень, опираясь, правда, на поддержку более миллиона иностранных солдат и добровольцев и неумолимо проводя стратегию «выжженной земли». Чтобы задержать продвижение Красной армии и компенсировать собственные потери, оставляемые на Востоке территории безжалостно грабились, их инфраструктура почти полностью разрушалась, миллионы людей депортировались на Запад для принудительной работы на строительстве оборонительных сооружений или на военных заводах рейха. Спасаясь от сталинизма, в обозах беженцев на запад шли также сотни тысяч советских граждан — русские немцы, кавказцы, украинцы и др. Бесчисленное количество нежелательных в политическом или расовом отношении людей, военнопленных, партизан и узников концлагерей уничтожались СС и полицией в последнюю минуту.

В конце войны после сенсационного разгрома группы армий «Центр» в июле 1944 г. и, как следствие, распада Восточного фронта драма на Востоке перешла в свою кровавую завершающую стадию, когда осенью Красная армия практически вышла на рубежи, с которых в 1941 г. уверенный в своей победе вермахт начал осуществлять план «Барбаросса». Если немцы прошли расстояние от Брест-Литовска до окраин Москвы примерно за пять месяцев, то Красной армии для контрнаступления потребовалось более трех лет, несмотря на постоянное, достигавшееся невзирая на растущую удаленность от своей промышленной базы превосходство в людских и материальных ресурсах, не говоря уже о поддержке самых мощных в мире союзных держав. Возможно, это свидетельствует о военных «доблестях» вермахта, служившего преступному режиму, но внушавшему противнику страх или, по меньшей мере, уважение вплоть до самого конца войны — даже после всех катастрофических поражений. Но в этом есть и заслуга более 2 млн иностранных солдат, воевавших на стороне немцев, что так и не сумел понять Гитлер и что обычно игнорировалось в послевоенной историографии. «Фюрер», которому многие из них приносили присягу верности, платил презрением. В своем обраще-

нии по случаю 1 января 1945 г. он публично объявил себя «жертвой предательства наших союзников», которое заставило его отходить на целых фронтах. В своем кругу он называл союзников слабаками, утверждая, что якобы относился к ним «как к равным». Особенно ему не повезло с «романцами». Францию он называл «разряженной куртизанкой», а итальянцы только путались у него под ногами⁶. За исключением жалкой кучки иностранных добровольцев СС, защищавших в последние часы войны «бункер фюрера» в центре Берлина, его бывшие союзники со своими военнообязанными неизменно сражались на Востоке за свои национальные интересы, вовремя прекратив военные действия или сменив сторону фронта.

⁶ Besymenski L. Die letzten Notizen von Martin Bormann. Stuttgart, 1974; Domarus M. Hitler. Reden und Proklamationen 1932–1945. Bd. II/2. Wiesbaden, 1973.

I. СОЮЗНИКИ

Молодая великая держава в центральной части европейского континента не имела большого опыта организации и управления системой союзников в военных условиях. Потомки Отто фон Бисмарка не унаследовали мастерства своего предшественника в управлении делами рейха. В период Первой мировой войны давали о себе знать трудности в согласовании интересов партнеров по коалиции не только в политико-стратегическом отношении, нередко не хватало сдержанности в проявлении собственных амбиций и умения выработать компромиссы. На ходе совместных военных действий отрицательно сказывались также неувязки военно-оперативного характера в процессе интеграции союзных армий с их различным уровнем возможностей и вооружений. Австро-Венгрия особенно жаловалась на высокомерие германского офицерского корпуса и мнимое превосходство его генерального штаба. Самомнение и националистическая спесь с трудом сдерживались обеими сторонами.

Почитатель пруссачества Адольф Гитлер унаследовал эту нетерпимость, а также неспособность принять как равных уступавших в боеспособности союзников и склонность сваливать на них собственные проблемы и неудачи. Не только в узком кругу, но и в контактах с иностранными державами и руководителями государств «фюрер» выказывал глубокое нежелание обсуждать назревшие проблемы и стратегические вопросы за столом переговоров или в более широком аспекте. Если не удавалось избегать подобных встреч, то он предпочитал прямой личный диалог или монолог, где мог козырнуть своим умением подавлять личное окружение. Среди его союзников преобладали монархии, представители старого строя, нередко это была элита почтенного возраста. Финн Маннергейм являлся, к примеру, царским кавалерийским генералом, венгр Хорти в Первую мировую войну служил адмиралом императорского и королевского флота.

Бывший ефрейтор Гитлер на этих встречах наверняка чувствовал себя неуютно.

В отличие от положения кайзеровской империи в начале Первой мировой войны, внешнеполитическая ситуация 1939–1940 гг. была для Гитлера намного выгоднее. Он мог реанимировать традиционные связи и старые узы братства по оружию, как это было в случае с Венгрией. Вместо Турции — ее потеря являлась огромным стратегическим минусом — он смог привлечь на свою сторону бывших противников, в частности Румынию и Италию, но прежде всего Японию, которая, как полагал Гитлер, сможет сковать США на Дальнем Востоке. В качестве нового союзника появилась Финляндия, с ее помощью он смог существенно расширить фронт, вынашивая план нападения на своего самого мощного соседа — Советский Союз. Поскольку «фюрер» намеревался выиграть войну на Востоке в стиле блицкрига, сначала он был не особенно заинтересован в решении трудной задачи адаптации союзных армий. Собственно говоря, он хотел отказаться от взаимодействия с наиболее сильными в военном отношении и старыми союзниками — Японией и Италией, с которыми в 1936 г. заключил Антикоминтерновский, а в 1940 г. Тройственный пакт, намереваясь использовать их только для отвлекающих маневров в Средиземном море и акватории Тихого океана. Расставленные таким образом акценты сыграли роковую роль во время похода на Восток, и Гитлер не сумел пересмотреть свои взгляды и после провала блицкрига. Невзирая на проявленную к тому времени верность союзников на Восточном фронте, который оказался для них непосильным бременем, он продолжал огульно охаивать их, сваливая на них вину за собственное поражение.

Антибольшевизм оказался слабой и хрупкой идеологической скрепой этого союза, тем более что и сам Гитлер волюнтаристски и порой бесцеремонно обращаясь со своими партнерами.

Финляндия

Эта страна на Крайнем Севере с населением всего в 3,7 млн человек (что немногим больше населения Берлина) была стратегически важным партнером третьего рейха уже в силу того, что она граничила с СССР. В принципе Гитлер мог бы обойтись в ходе осуществления плана «Барбаросса» и без скандинавского фланга. Расширение германского фронта от Мемеля (ныне Клайпеда) до Мурманска не сулило, собственно говоря, никаких весомых преимуществ для осуществления молниеносной войны. Даже в случае финского нейтралитета Сталин не смог бы своевременно или полностью высвободить соединения своего Северного фронта (в составе трех армий). Таким образом, совместное участие германских и финских войск для решения задачи сковывания советских вооруженных сил на данном направлении не имело стратегического значения. С германской точки зрения игра стоила бы свеч только для захвата Ленинграда и Мурманска. Как показали дальнейшие события, немцы так и не смогли достичь желанной цели, а финны и не стремились к достижению своей.

Этот естественный согласно распространенной точке зрения двусторонний союз при ближайшем рассмотрении обнаруживает еще ряд очевидных странностей. Между Финляндией и Германским рейхом вообще не существовало формального военного союза. Согласно господствовавшему в Хельсинки мнению, Финляндия вела против Советского Союза собственную параллельную войну в «продолжение» предыдущей. Это было единственное государство гитлеровской коалиции, которое взяло под свою ответственность участок фронта в Карелии в 600 км из всей линии фронта от мыса Нордкап до Черного моря. Только финская армия использовалась германским союзником в полном составе в военных действиях против Красной армии. Кроме того, только Финляндия располагала в сфере германского влияния полностью дееспособной демократической системой, избежав при этом фашистских деформаций. За исключением важных в военном отношении залежей никеля в Петсамо (Печенга) эта страна почти не представляла для немцев экономического интереса, а во время войны и вовсе превратилась в обузу. В идеологическом отношении Финляндская Республика также мало что могла предложить Германскому рейху. В свете одиозной расовой теории нацистов финны даже подпадали под категорию проблематичных народов.

И все же во время Второй мировой войны Финляндия особенно ценилась Гитлером в качестве партнера, солдатские качества которо-

го «фюрер» ставил намного выше всех остальных своих сателлитов, хотя с германской точки зрения военные успехи финнов были наилучшими на всем Восточном фронте. Они смогли продвинуться в Карелии не далее 250 км, после чего их военные действия на три года увязли в болотах местной тундры. Причины этого крылись однако не только в особенностях топографии страны тысячи озер и очень короткого лета.

Тем не менее все это до сих пор не омрачает идиллической героической картины прошлого: считается, что финляндский театр военных действий (наряду с североафриканским) был единственным регионом, где Вторая мировая война носила характер «нормальной войны», то есть не велась с хищническими целями, присущими войне на уничтожение, которую развязали национал-социалисты. Миф о необычайном «братстве по оружию» между немцами и финнами, пошатнувшийся только после смены ориентации Хельсинки осенью 1944 г., родился во время Первой мировой войны. Уже в 1915 г. в окрестностях Гамбурга началось формирование финского легиона, призванного вносить свой вклад в ослабление царской империи и разжигание национальной революции в Финляндии¹. Финский горно-стрелковый батальон воевал в 1916–1917 гг. на Восточном фронте под Ригой. После провозглашения 6 декабря 1917 г. независимости Финляндии солдат привели к присяге «белому» правительству в Хельсинки. 25 февраля 1918 г. во время высадки на родине их приветствовал финский главнокомандующий — генерал Карл Густав барон фон Маннергейм. Так было положено начало созданию новой финской армии, окрепшей в борьбе с «красными» во время Гражданской войны. Финская военная элита испытывала на себе влияние бывших членов этого горно-стрелкового батальона вплоть до конца 1950-х гг. Одним словом, миф о независимости Финляндии был связан с этим давним братством по оружию.

В период между двумя мировыми войнами страна занимала свое место в кругу скандинавских демократий, неожиданно столкнувшись с острой угрозой своему существованию со стороны советского соседа только осенью 1939 г. В июне этого года начальник германского генерального штаба Франц Гальдер посетил финскую армию, лично убедившись в ее антирусских настроениях и готовности к взаимодействию с немцами. Ее не поколебал также состоявшийся ранее визит командующего британской территориальной армией генерала Уолте-

¹ См. в качестве основного труда по этому вопросу: Des Kaisers "Finnische Legion".

ра Кирка². Финны были уверены в своей обороноспособности в отношении Красной армии, хотя по оценке германского военного атташе их артиллерия имела на вооружении преимущественно русские трофейные орудия времен Первой мировой войны, а собственная военная промышленность еще не была достаточно развита. Договориться о поставках высоко ценимых финнами немецкого вооружения, особенно современных самолетов и танков, пока не удавалось из-за высоких цен, запрошенных германской стороной.

Заинтересованность Парижа и Лондона в заключении военного пакта с Москвой, дабы сдержать расширение германской экспансии, скорее питала настороженность финнов в отношении западных держав. Но в Хельсинки были в неведении о том, что всего через несколько недель Гитлер в секретном дополнительном протоколе к своему пакту со Сталиным даст согласие о включении в сферу советского влияния не только республик Прибалтики, но и Финляндии.

Когда советский диктатор вознамерился прибрать к рукам свою добычу и 30 ноября 1939 г. направил против своего маленького северного соседа 30 дивизий, или 750 тыс. человек, Гитлер повернулся к финнам спиной. Даже Муссолини, его фашистский коллега, собирался оказать поддержку маленькой храброй финской армии в ее борьбе с большевизмом. Но Гитлер хранил молчание. Таким образом, настала очередь западных демократий помочь финнам. Дело почти дошло до прямой военной конфронтации с СССР, но 13 марта 1940 г. после неожиданных успехов, одержанных в столкновениях с неуклюжей и с большими потерями действовавшей Красной армией, под натиском Москвы финны все же не пошли на уступки (мирный договор был заключен 12 марта 1940 г. — *Прим. пер.*). По мирному договору, с которым финны никогда внутренне не соглашались, значительная часть Карелии переходила к СССР. Были сданы также стратегически важные базы в акватории Балтийского моря. Эта победа обошлась Красной армии дорого: потери в живой силе составили 132 тыс. убитых и 330 тыс. раненых. 5800 советских военнопленных смогли вернуться на родину. Сначала под восторженные приветственные крики они прошли по Ленинграду, а потом были тайно казнены. «Отец» — Сталин — не знал пощады к тем, кто проявлял малодушие.

² Уолтер Кирк (1877–1949) в 1924–1925 г. руководил британской военной миссией в Финляндии. Его выступления от 19 июня 1939 г., направленные на переход финнов на сторону Британии, были представлены Гальдеру во время его визита; см.: Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA) Freiburg, № 220/19.

Когда четыре недели спустя вермахт начал наступление в Скандинавии и оккупировал Данию и Норвегию, финское коалиционное правительство во главе с премьер-министром Ристо Рюти сделало ставку на скорый развал германо-советского альянса. Победа Германии над Францией, казалось, предвещала возможность пересмотра восточной границы Финляндии только в тесном союзе с рейхом. Однако Гитлер медленно отходил от своей «дистанцированной, в сущности, враждебной Финляндии политики»³. Решение о нападении весной следующего года на Советский Союз побудило его в августе 1940 г. пойти на возобновление поставок немецкого вооружения в эту страну. При этом вначале он лишь хотел укрепления позиций Финляндии, чтобы сдерживать дальнейшее давление Сталина. Германские интересы были направлены главным образом на защиту важных в военном отношении никелевых рудников в северной области Петсамо, на чем ловко спекулировала финская сторона. Для охраны транзитного маршрута по финской территории в Северную Норвегию в стране находились около 2000 немецких солдат.

Во время визита в Берлин в ноябре 1940 г. советский министр иностранных дел В. Молотов настаивал на том, чтобы Финляндия окончательно рассматривалась «как неотъемлемая часть советской сферы интересов», что в конечном счете означало предъявление претензий на аннексию этой страны по примеру государств Балтии⁴. Требование о выводе немецкого контингента Гитлер оставил без ответа. Тем не менее обе стороны действовали сообща в вопросе о срыве планов создания оборонительного пакта между шведами и финнами. Господство Германии в балтийском регионе заставило шведов пойти на попятную и изменить свой курс, не говоря уже о финнах, над которыми нависла угроза с Востока.

Финские солдаты пользовались у германского генералитета величайшей симпатией. Поэтому уже в самом начале разработки первых оперативных планов участие в военных действиях Финляндии не вызывало никаких сомнений. Германское верховное командование в Норвегии, готовившее план «Северный олень», то есть наступление на Мурманск, учитывало в случае необходимости привлечение

³ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 367; см. подробнее: Ueberschär G. Hitler und Finnland 1939–1941. Wiesbaden, 1978.

⁴ Цит. по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 375. См. также: Besymenski L. Wjatscheslaw Molotows Berlin-Besuch vom November 1940 im Licht neuer Dokumente // Präventivkrieg? / hg. B. Pietrow-Ennker. Frankfurt/M. 2000. S. 113–127.



Карл Густав Эмиль барон фон Маннергейм, Главнокомандующий вооруженными силами Финляндии, 1939–1944 гг.

к его реализации финнов. Однако выделение и снабжение даже нескольких немецких дивизий на мысе Нордкап потребовало организации перевозок по шведской территории.

В конце 1940 г. начались интенсивные двусторонние консультации и переговоры между представителями вооруженных сил. Гитлер изменил первоначальные планы и отдавал теперь приоритет захвату Ленинграда перед Москвой, в связи с чем возросло значение территории Финляндии. В центре внимания оказалась еще одна цель наступления внутри Финляндии, с тем чтобы в ходе «клещевой» операции отрезать построенную

в Первую мировую войну немецкими военнопленными Мурманскую железную дорогу, соединявшую Мурманск с Ленинградом. Кроме того, без ведома Хельсинки Гитлер уже наметил операции финской армии по обе стороны Ладожского озера, чтобы, как было условлено с германской группой армий «Норд», по возможности сковать крупные советские соединения и тем самым облегчить наступление на Ленинград. Визит начальника финского генштаба генерал-лейтенанта Эрика Хайнрихса в конце января 1941 г. в Берлин был использован для достижения ни к чему не обязывающих договоренностей, декларированных как меры предосторожности против СССР. Уже в то время Гитлер верил в «хорошее братство по оружию»⁵.

Однако на этот театр военных действий немцы не могли направить крупные военные силы, так как после британской морской атаки в районе Лофотен, предпринятой в начале марта 1941 г., Гитлер отдавал предпочтение обороне Норвегии. К тому же с самого начала германо-финские силы были раздроблены. В выступлении на приснопамятной «фюрер-конференции» (совещание командного состава вермахта) от 30 марта 1941 г., где Гитлер раскрыл свои идеоло-

⁵ Heeresadjutant bei Hitler 1938–1943. Aufzeichnungen des Majors Engel / hg. u. komm. von Hildegard von Kotze. Stuttgart, 1974. S. 93.

гические взгляды на войну, он весьма скептически отозвался о возможных союзниках Германии, но отметил храбрость финнов, указав в то же время на слабость управления и оснащения финской армии. Тем не менее он хотел, чтобы командование наступательными операциями взял на себя ее главнокомандующий, которым в то время все еще был фельдмаршал Маннергейм. Но поскольку позднее Маннергейм отклонил это предложение по политическим мотивам, единая командная структура не была осуществлена.

Если в апреле–мае 1941 г. германское выступление уже не подлежало сомнению и на рабочем уровне проводились конкретные согласования и зондажи, то политические вопросы оставались неурегулированными. Гитлер старался избегать и в этом аспекте конкретных соглашений в форме договоров и хотел оставить за собой единоличное командование походом на Восток. Официальные военные переговоры начались только 25 мая 1941 г. Уже шла речь о «крестовом походе против большевизма», однако обязательные договоренности не оформлялись. Лишь за две недели до германского вторжения на советскую территорию в Хельсинки были согласованы детали. Финское правительство расценило планы Гитлера «как исторический знак великого времени». С его точки зрения, настал момент борьбы против заклятого врага финнов⁶.

По внутривнутриполитическим и конституционным соображениям правящие круги Хельсинки отказывались начать неспровоцированное выступление против СССР. Кроме того, там опасались возможного вмешательства немцев во внутренние дела страны. Дело в том, что с некоторого времени началась вербовка финских добровольцев в ваффен-СС⁷, и под покровом секретности Гитлер «со всей осторожностью» готовил «присоединение Финляндии в качестве союзного государства»⁸. 15 июня 1941 г. в Вене был сформирован батальон «Нордост». 373 человека, в их числе проходившие действительную воинскую службу финские солдаты, были распределены в составе дивизии «Викинг». С первого дня похода на Россию они принимали участие в боевых действиях. 834 финна входили в добровольческий батальон, в октябре получивший собственное знамя. По оконча-

⁶ Финский Меморандум от 02.06.1941. Опубл. в: Ueberschär G. Hitler und Finnland 1939–1941. Wiesbaden, 1978. S. 335.

⁷ Stein G. H., Krosby H. P. Das finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1966. № 14. S. 413–453.

⁸ Протокольная запись Бормана от 16.07.1941. Опубл. в: “Unternehmen Barbarossa”. S. 331.

нии боевой подготовки он был включен в состав полка СС «Нордланд». В него входили — что необычно для СС — также армейские священники.

Добровольческий батальон использовался в декабре 1941 г. в борьбе с партизанами и в оборонительных боях в районе Миуса, на юге европейской части СССР. Летом 1942 г. финны сражались на Кавказе, затем они отступили, и в мае 1943 г. года их переправили на отдых в Баварию. Оттуда они вернулись в Финляндию, где батальон был расформирован. Добровольцы влились в состав финских вооруженных сил.

За неделю до начала войны 3-й финский корпус подчинялся немецкому главному командованию в Норвегии во главе с генерал-полковником Николаусом фон Фалькенхорстом. В свою очередь фельдмаршал Маннергейм осуществлял самостоятельное верховное командование 16 дивизиями численностью около 200 тыс. человек на юге страны, а также теми немецкими соединениями, которые должны были усилить наступление на советскую военно-морскую базу Ханко (ранее Гангут). Кроме того, в подчинении Маннергейма находились финские ВВС в составе 307 самолетов фронтовой авиации. Координацию должен был осуществлять немецкий штаб по связям «Норд» во главе с генералом сухопутных войск Вальдемаром Эрфуртом⁹.

Таким образом, 22 июня 1941 г. вооруженные силы Германии выступили с финской территории против войск Красной армии, в то время как правительство в Хельсинки сделало заявление о нейтралитете. Неоднократные атаки на финские города и военные объекты с советской стороны вынудили его объявить 25 июня началом оборонительной войны. Финны никоим образом не отождествляли себя с расово-идеологической войной на уничтожение против СССР, хотя и включились в антикоммунистический пропагандистский хор. До конца войны в их армии находились на службе солдаты и офицеры еврейской национальности!

Из армейского приказа от 28 июня 1941 г., подписанного Маннергеймом:

«Братья по оружию! Следуйте за мной еще раз, в последний раз, — сейчас, когда поднимается Карелия и над Финляндией восходит заря нового дня!»¹⁰

⁹ См.: Erfurth W. Der Finnische Krieg 1941–1944. 2. Aufl. Wiesbaden, 1977.

¹⁰ Цит. по: Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront 1941–1945. Stuttgart, 1981. S. 28.

С точки зрения финнов было совершенно естественным использовать в своих политических интересах благоприятный момент для того, чтобы в рамках «продолжения» зимней войны 1939–1940 гг. вернуть отторгнутые Сталиным финские территории. На волне первых военных успехов появились уже и территориальные аппетиты, вплоть до мечтаний о Великой Финляндии. Тем не менее они не нашли воплощения в форме обязательной политической программы, объединяющей все партии, и очень скоро были положены под сукно, ибо опасения быть слишком глубоко втянутыми в противоборство великих держав действовали на финское правительство отрезвляюще. Реально оно могло опираться на симпатию шведского соседа, решительно занявшего позицию нейтралитета, хотя в дружественно настроенном к немцам офицерском корпусе звучали и другие голоса. Уступая мощному давлению со стороны Германии, шведам пришлось пойти на уступки и временно разрешить осуществление военных перевозок по своей территории.

С началом войны важнейшие стратегические задачи на Крайнем Севере были доверены немецкому горно-стрелковому корпусу «Норвегия» под командованием генерала егерской группы Эдуарда Дитля. Мурманск планировалось захватить двумя усиленными горно-стрелковыми дивизиями и подчиненными подразделениями финских погранвойск. Однако план «Платинфукс» оказался первым провалом в походе на Россию. После неудачной попытки взять хорошо укрепленный полуостров Рыбачий уже в начале июля 1941 г. пришлось занять оборонительные позиции, создав плацдарм в этом районе. В середине месяца захлебнулись также атаки понесших большие потери немецких войск на реке Лица, где они столкнулись с глубоко эшелонированной советской обороной. Гитлер, правда, распорядился о выделении подкрепления силами дислоцированной в Греции 6-й горно-стрелковой дивизии, но она прибыла в северную Норвегию только в октябре, когда о возобновлении наступления уже не могло быть и речи. В 1941 г. горный корпус «Норвегия» понес наибольшие потери на всем Восточном фронте!

Ожесточенное сопротивление встретило также наступление немецкого 36-го корпуса в районе Салла в направлении Мурманской железной дороги. 169-я пехотная дивизия и дивизия СС «Норд» были остановлены в окрестностях Саллы. Укрепления удалось прорвать только после подключения входившей в состав корпуса финской 6-й дивизии. Общая нехватка резервов и недостатки в снабжении

войск заставили вконец измотанные наступавшие соединения перейти к обороне на Верманском рубеже, в 30 км от Мурманской железной дороги. Примыкавший южнее финский 3-й армейский корпус с его раздробленными частями в центральной Финляндии также не мог продвинуться вперед. В труднодоступных, покрытых девственным лесом местах оборонявшиеся советские части снабжались по Мурманской железной дороге, финны же, находившиеся в распоряжении немецкого главного командования в Норвегии, не получали подкрепления, несмотря на массированные контратаки противника, поэтому немецкой группе по связям трудно было просить Маннергейма о выделении войск. Снабжение 200 тыс. человек оказалось крайне трудным делом в условиях тяжелого положения с транспортом: необходимо было согласие Швеции и, кроме того, в Лапландии не имелось зимних путей сообщения.

Затухание наступательных действий финнов на данном участке фронта следует, по-видимому, рассматривать также в контексте усилий США по установлению сепаратного мира между Хельсинки и Москвой. Финнам грозили серьезные последствия, если бы они попытались создавать помехи поставкам американского вооружения для СССР по Мурманской железной дороге¹¹. Германская авиация не могла самостоятельно заблокировать эту дорогу. Малочисленные соединения люфтваффе распределялись между различными участками протяженного фронта, кроме того военная авиация была задействована для поддержки с воздуха морских сражений под Киркенесом. Финские ВВС с их «космополитическим» вооружением (главным образом американскими, британскими, французскими и итальянскими самолетами) сконцентрировались на поддержке более успешного продвижения финской армии в Карелии¹². Ее штурмовики завоевали там даже господство в воздухе, несмотря на значительное численное превосходство противника, который сосредоточился на обороне Мурманска.

По согласованию с Берлином финская армия спланировала самостоятельные операции по берегам Ладожского озера и начала наступление 10 июля 1941 г. Действуя против главных сил советского

¹¹ См.: Schreiber F. Kampf unter dem Nordlicht. Deutsch-finnische Waffenbruderschaft am Polarkreis. Die Geschichte der 6. SS-Gebirgs-Division Nord. Osnabrück, 1969. S. 127.

¹² Neulen H. W. Am Himmel Europas. Luftstreitkräfte an deutscher Seite 1939–1945. München, 1998. S. 214.

Северного фронта, она неожиданно быстро продвинулась вперед. Вопреки ожиданиям Гальдера Маннергейм затем сосредоточил основное направление своего удара на Карельском перешейке в сторону Виипури (Выборга). Город был занят 30 августа, и затем финны достигли старой границы 1939 г.

Главнокомандование сухопутных сил (ОКХ) придавало большее значение наступлению на восточном фланге по берегу Ладожского озера, чтобы создать угрозу советским войскам в ленинградском тылу и облегчить таким образом продвижение вперед немецкой группы армий «Север».

Наступление началось на левом фланге только с середины августа после перегруппировки финских войск и вклинивания 163-й немецкой пехотной дивизии. И на этом направлении советские силы были оттеснены за старую границу до Сямозера, при этом немецкие войска понесли тяжелые потери, так как не были оснащены для ведения боевых действий в лесу. Немецкая дивизия очень скоро возвратилась в резерв. В отличие от румынского участка фронта на юге, в Карелии вермахт не располагал достаточными силами, чтобы самостоятельно продолжать наступление. Маннергейм не стремился углубляться на русскую территорию дальше старой границы своей страны. Поэтому прямое давление на Ленинград оставалось незначительным, а охват за счет собственных сил с востока через реку Свирь, с финской точки зрения, был абсолютно неинтересен и нереален. Соответствующие требования Гитлера правительство в Хельсинки попросту отклонило: сказывался отказ Берлина от обязывающих договоренностей до начала плана «Барбаросса»¹³.

Все же финны изъявили готовность продолжить в начале сентября 1941 г. продвижение вперед в направлении восточной Карелии, чтобы улучшить свои стратегические позиции. Ведь в 1940 г. они не сумели надежно защитить свою старую границу. По мере продвижения в сторону Онежского озера вдоль реки Свирь они укрепляли оборонительные позиции и смогли перерезать боковое ответвление Мурманской железной дороги. Захват Петрозаводска и западного берега Онежского озера к 1 октября 1941 г. означал еще один крупный успех финского наступления. К началу зимы на Свири были построены оборонительные сооружения.

¹³ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg / hg. vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt. 10 Bände. Stuttgart, 1979–2008. Bd. 4. S. 841.

В сентябре Гитлер еще раз потребовал от Маннергейма обеспечить возможность наступления 163-й пехотной дивизии через Свирь в направлении устья Волхова для соединения с 18-й немецкой армией, чтобы благодаря этому окончательно сомкнуть кольцо вокруг Ленинграда. Его объявление о том, что после падения Ленинграда город сравняют с землей, а земли севернее Невы передадут Финляндии, не вызвало энтузиазма в Хельсинки¹⁴. В ответ Маннергейм до весны 1942 г. сократил и реструктурировал финскую армию с 500 тыс. до 150 тыс. человек, считая, что захват Ленинграда — это дело немцев. После этого можно будет подумать о новых операциях финской армии. Подписание Антикоминтерновского пакта 25 ноября 1941 г. министром иностранных дел Финляндии Рольфом Виттингом и последовавшее за этим объявление войны со стороны Великобритании ничего не изменило в позиции финнов.

После отвода советского гарнизона из осажденной военноморской базы Ханко и занятия ее финнами Финляндия достигла территориальных целей своей войны, в то время как потеря Тихвина 8 декабря 1941 г. означала ослабление положения германских вооруженных сил на Востоке. Поэтому в Хельсинки испытывали большую тревогу в связи с объявлением Германией войны США и старались не подвергать опасности собственные контакты с Вашингтоном.

Поэтому во время визита Кейтеля в феврале 1942 г. Маннергейм отказался от какой-либо поддержки нападений на Мурманскую железную дорогу, по которой шла американская помощь Сталину. Он стремился к четкому разграничению сфер ответственности и формированию германо-финских командных инстанций. Перегруппированная финская армия расположилась на трех фронтах: фронт на Карельском перешейке под командованием генерал-лейтенанта Харальда Эквиста, Свирско-Онежский фронт во главе с генерал-лейтенантом Карлом Л. Эшем, Мааселька-фронт под началом генерал-лейтенанта Тааветти Лаатикайнена.

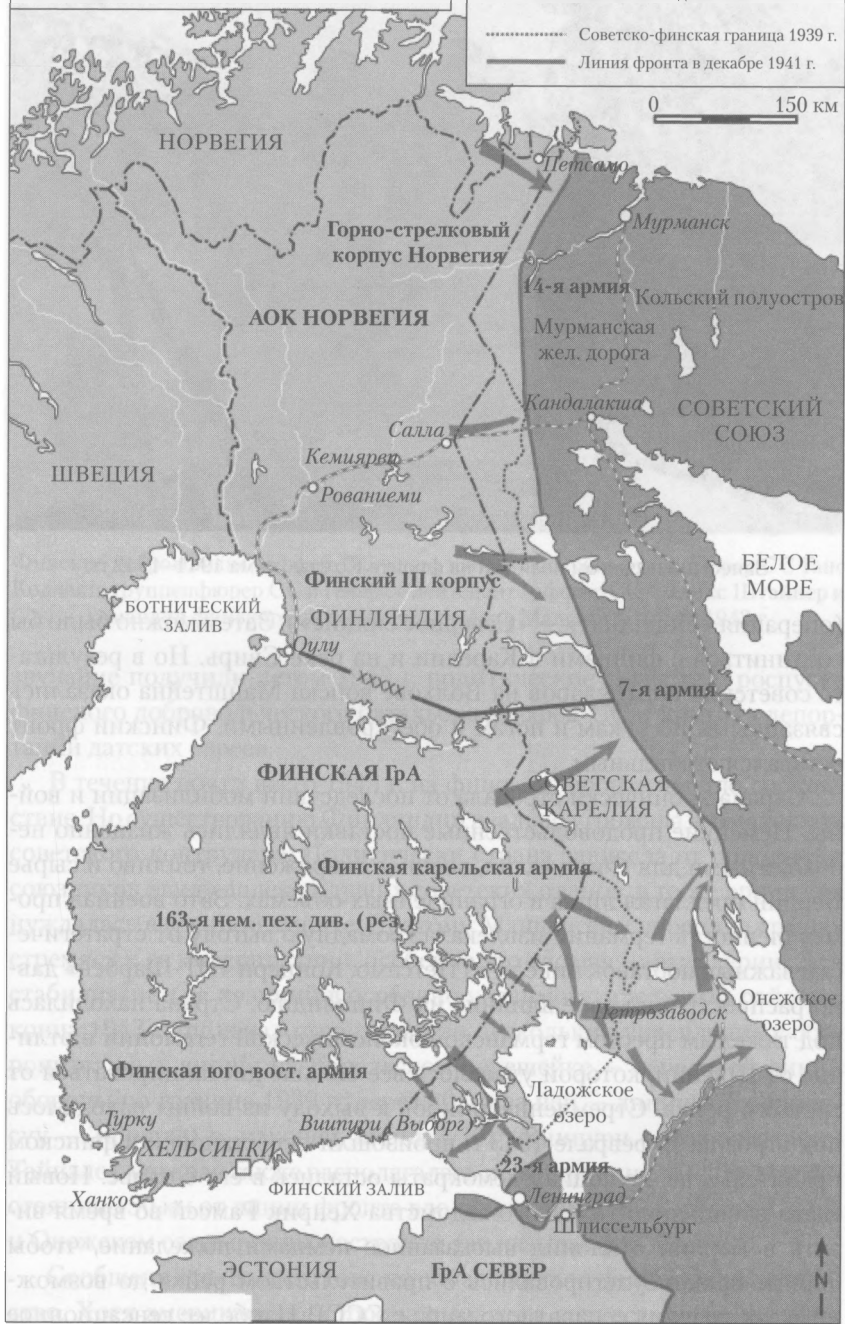
Несмотря на эту явную политику размежевания, Гитлер оказывал Маннергейму знаки уважения. По случаю 75-летия 4 июня 1942 г. Маннергейм получил звание маршала Финляндии. Гитлер лично приезжал поздравить его, совершив свою единственную заграничную поездку. Затем в Берлине приступили к осуществлению нового плана: после захвата Севастополя на север перебросили 11-ю армию Манштейна, чтобы с ее помощью штурмом овладеть Ленинградом

¹⁴ Das Deutsche Reich... S. 843.

Финский театр военных действий, 1941 г.

- XXXXX— Граница германской и финской зоны боевых действий
- Советско-финская граница 1939 г.
- Линия фронта в декабре 1941 г.

0 150 км





Занесенные снегом позиции на фронте Коллаа, зима 1941–1942 гг.

(операция «Нордлихт» — «Северное сияние»). Затем можно было бы соединиться с финнами в Карелии и на реке Свирь. Но в результате советских контрударов на Волхове войска Манштейна оказались связанными по рукам и ногам и обескровленными. Финский фронт оставался стабильным.

Страна хронически страдала от последствий мобилизации и войны. Немецкие продовольственные поставки являлись жизненно необходимыми для Финляндии, военное снаряжение, топливо и сырье Берлин предлагал лишь в ограниченных объемах. Зато военная промышленность Германии извлекала громадную выгоду от стратегически важных поставок никеля из Петсамо. Концерн «ИГ-Фарбен» давно распространил свое влияние на Финляндию. Страна находилась под тяжелым прессом германской экономической гегемонии в отличие от Швеции, которой удавалось все больше дистанцироваться от третьего рейха. Стремление финнов к выходу из войны находилось под угрозой. В феврале 1943 г. произошли перестановки в финском правительстве, но социал-демократы остались в его составе. Новый глава внешнеполитического ведомства Хенрик Рамсей во время визита в Берлин отклонил высказанное немцами пожелание, чтобы финны проконсультировались с правительством рейха до возможного заключения сепаратного мира с СССР. Наиболее сенсационное



Финские добровольцы ваффен-СС: слева направо оберштурмбанфюрер СС Ганс Коллани, группенфюрер СС и генерал-лейтенант ваффен-СС Феликс Штайнер и командир финского шуц-корпуса генерал Мальмберг, июнь 1943 г.

звучание получили летом 1943 г. политические сигналы о роспуске финского добровольческого батальона ваффен-СС и критика депортации датских евреев.

В течение почти всего 1943 г. на финском фронте царило спокойствие. Но существованию Финляндии реально угрожала возможность советского контрудара. Политически страна зависела от поддержки союзников ввиду далеко идущих советских планов, в то же время она нуждалась в военной защите. Поэтому Маннергейм укреплял армию, стремясь к ее модернизации, особенно это касалось артиллерии. Для стабилизации ее позиций в особенно уязвимом карельском районе с конца 1943 г. он начал строительство нескольких укрепленных оборонительных линий: на Карельском перешейке — передовой линии обороны по границе 1939 г., через 20 км за ней — линии VT (Вамелсуу — Тайпале) и, наконец, линии VKT (Виипури — Купарсаари — Тайпале), которая также располагалась перед границей 1940 г. На расстоянии 150 км от линии фронта вдоль границы 1940 г. на реке Свирь и Онежском озере финны построили так называемую линию U.

Сообщения из Вашингтона не обнадеживали финское правительство. Хотя американская сторона выражала сочувствие, но не хоте-

ла жертвовать более важными для нее отношениями со Сталиным. Было похоже, что финнам не миновать безоговорочной капитуляции и, по крайней мере, частичной оккупации¹⁵. На состоявшейся в конце 1943 г. Тегеранской конференции советская сторона намекнула о готовности уважать независимость Финляндии при условии признания ею границ 1940 г. и выплате репараций; неотвратимы были, естественно, разрыв германо-финских отношений, выдворение из страны вермахта и демобилизация армии. Однако Хельсинки противились ведению переговоров на основе Московского мирного договора 1940 г.

В начале 1944 г. стали множиться признаки готовящегося наступления советских войск. Части вермахта были вынуждены отступить от Ленинграда. Началась война нервов с целью аставить финнов перейти на другую сторону. Но у них еще была боеспособная армия численностью около 350 тыс. человек, которая находилась на вражеской территории, а на севере примерно 200 тыс. солдат немецкой 20-й горно-стрелковой армии обороняли Петсамо, одновременно представляя собой угрозу для Финляндии. У немцев уже не было в руках политических рычагов, чтобы оказывать давление на своего строптивного союзника по оружию. Поэтому весной 1944 г. они прекратили поставки зерна и вооружений. Но финское руководство смогло лишь приструнить свою непослушную прессу.

Вермахту пришлось принимать в расчет возможность перехода Финляндии в стан противника. Вмешательство лапландской армии на юге страны исключалось уже по причинам недостаточного снабжения. Больше, чем войсковое обеспечение производства никеля на севере страны и охрана рубежей на севере Норвегии казалось уже нереальным. Положение Финляндии драматичным образом изменилось 9 июня 1944 г. — через три дня после начала высадки союзников в Нормандии. Неожиданно началось крупное наступление Красной армии на Карельском перешейке. В операции участвовало меньше сил, чем в 1939–1940 гг., но их численное и материальное превосходство над финнами оказалось подавляющим. Быстрый прорыв советских войск увенчался 20 июня 1944 г. захватом Виипури. Маннергейм был вынужден просить немцев о подкреплении в количестве шести–восьми дивизий и поставке оружия. Гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп поехал в Хельсинки и потребовал, что-

¹⁵ О положении в Скандинавии в 1943–1944 гг. см.: *Das Deutsche Reich...* Bd. 8.

бы финны сначала отказались от возможного сепаратного мира. Через день Москва в свою очередь потребовала от Финляндии, чтобы та запросила мира. Лишь на этом условии в СССР были готовы принять финскую делегацию.

Руководство Финляндии оказалось перед трудным выбором. Президент Ристо Рюти подписал 26 июня 1944 г. проект письма, составленный Риббентропом. Благодаря этому финнам удалось получить от Германии значительные поставки вооружения и подкрепления, особенно противотанковых средств, которые помогли им стабилизировать фронт и упрочить оборону страны, в том числе психологически. А Маннергейм, сменивший Рюти на посту президента Финляндии, смог впоследствии вывести страну из войны на более выгодных условиях.

Несмотря на значительные территориальные приобретения, Красной армии не удалось сломить финскую армию. Напротив, в районе Тали-Иханталя финны совершили ложный маневр отступления, заманив советские соединения в ловушку и уничтожив их в окружении. Это было крупнейшим военным достижением Финляндии во Второй мировой войне. Более того, битва при Тали-Иханталя явилась крупнейшим сражением за всю историю Скандинавии. Пять финских дивизий сражались против 12 советских, которые потеряли 20 тыс. человек и 600 танков. При этом важную роль сыграли две авиаэскадры немецких пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков.

Достигнув линии фронта 1940 г., Сталин отвел крупные соединения и бросил их на подкрепление наступления на Германию. В Берлине не знали, что делать. Кейтель вручил Маннергейму рыцарский крест с дубовыми листьями, но тот не считал себя связанным обязательствами, указанными в письме Рюти. Таким образом, стал явным отвлекающий маневр финнов в отношении немцев. При всей правовой сомнительности такого образа действий страна получила передышку.

В письме Гитлеру от 2 сентября 1944 г. Маннергейм объявил, что, «вероятно, пути очень скоро разойдутся», так как Финляндия не может позволить себе продолжение войны¹⁶. Через три дня на финско-советском фронте смолкли орудия. 19 сентября после упорных переговоров в Москве было подписано перемирие. В Берлине впали в оцепенение, прежде всего из-за потери политического престижа. Тем не менее там не исключали, что часть финских войск присоединится

¹⁶ Цит. по: Mannerheim C. G. Erinnerungen. Zürich, 1952. S. 526f.

к немцам; речь шла даже о формировании финского добровольческого корпуса в составе ваффен-СС. Однако первоочередная задача заключалась в выводе немецких служб из южной Финляндии морским путем. 20-я горно-стрелковая армия на севере страны пыталась отступить по возможности без боев. Это касалось прежде всего двух егерских корпусов в центральной Финляндии, в то время как северный корпус мог оставаться на своих позициях под Мурманском.

Комиссия по перемирию понуждала финнов, чтобы те активнее изгоняли вермахт, что после начальных фиктивных военных действий (осенние маневры) привело в конце сентября к первым столкновениям. Одновременно шло наступление советских войск на мурманском фронте, в результате которого немцы быстро сдали свои позиции. Горная армия, опасаясь высадки в тылу британцев, предпочла отступить из Финляндии в норвежский Нарвик, проделав марш длиной более 1000 км. Примененная при этом тактика выжженной земли еще целых пять десятилетий отягощала финско-германские отношения.

Во Второй мировой войне погибли около 84 тыс. финнов. По Парижскому мирному договору (1947 г.) Финляндия потеряла 12 % территории и обязалась выплатить 300 млн долл. репараций. Пришлось принять более 400 тыс. беженцев из Карелии. Как и в Германии, они составляли более 10 % населения страны. Но государство не было разрушено и имело боеспособную армию. Это был единственный из европейских союзников Гитлера, который не подвергся оккупации и сохранил свою политическую культуру.

Венгрия

Королевство Венгрия являлась самым старым союзником Германского рейха. До 1918 г. венгерские войска, будучи частью императорской и королевской армии, сражались на стороне блока стран Центральной Европы против России. В результате краха двойной австрийской монархии осталось внутренне аморфное государство, потерпевшее поражение в Первой мировой войне. Согласно Трианонскому мирному договору, Венгрия лишилась более 70 % государственной территории, свыше 3,5 млн этнических венгров попали в сферу господства вновь образованных соседних государств. Оставшееся население составляло только 8,6 млн человек. Таким образом, пропорционально Венгрия больше всех стран потеряла в Первой мировой войне. Восстановление «Великой Венгрии» стало доктриной новой армии — «королевского венгерского гонведа». Она была образована в 1919 г. из 4000 офицеров, объединенных под началом Миклоша Хорти — последнего главнокомандующего императорского и королевского военно-морского флота — и подавила коммунистическую революцию Бела Куна. Таким образом, антикоммунизм превратился во вторую доктрину государства, которое продолжало придерживаться монархических иллюзий и управлялось Хорти как «регентом империи».

Державы-победительницы наложили на Венгрию, как и на Веймарскую республику, жесткие военные ограничения. В 1920-е гг. Будапешт стал местом деятельности «правого интернационала», искавшего образцы для подражания сначала в фашистской Италии, а затем в лице германского национал-социализма. Невзирая на репарационные обременения и экономическую депрессию, венгерское военное командование с начала 1930-х гг. занялось поиском возможностей для проведения систематического вооружения армии. Помощь ему оказывала муссолиниевская Италия, а затем и Германия. С начала 1939 г. началось лихорадочное увеличение численности армии, которая к тому времени составляла уже 120 тыс. человек. Незадолго до этого под давлением держав оси Чехословакия была вынуждена вернуть Венгрии часть территории южной Словакии, а в марте 1939 г., после оккупации вермахтом Праги, в состав Венгрии вновь вошла Закарпатская часть Украины.

Хорти осторожно шел ревизионистским курсом (пересмотр итогов Первой мировой войны), находясь сначала в окружении стран малой французской Антанты. В сентябре 1939 г. через венгерско-

польскую границу в страну пришли более 150 тыс. польских беженцев, в том числе десятки тысяч солдат, которые через Будапешт попали во Францию и создали там эмигрантскую польскую армию. Осенью 1939 г. в Берлине были заинтересованы в «спокойствии» на Балканах, но уже в 1940 г. появились планы германского выступления против Румынии, для чего в качестве незаменимого плацдарма потребовалась венгерская территория¹. В Будапеште поняли изменение стратегического положения. Прогермански настроенный начальник генерального штаба генерал-полковник Генрик Верт провел мобилизацию в стране для нападения на ненавистного соседа. Но 30 августа 1940 г. в последнюю минуту Гитлер решил разделить Трансильванию между Венгрией и Румынией на основании Венских арбитражей. Этот компромисс оказался неудовлетворительным, в том числе и для венгров, поэтому в течение всей войны на новой венгеро-румынской границе часто велись перестрелки.

Огромный шаг, сделанный в сторону «великой Венгрии», произвел впечатление, по крайней мере, на военное руководство, которое прониклось доверием к немцам и стало питать надежды, что венграм удастся занять привилегированное положение по сравнению с румынами. Но нетерпеливый интерес к модернизации армии встретил сдержанное отношение в Берлине. Венгрия по-прежнему пользовалась там репутацией «ненадежного» союзника, поэтому ее, как и Румынию, Германия снабжала самолетами, танками и артиллерийскими орудиями из своего богатого арсенала трофейного оружия и следила за тем, чтобы ни одна из сторон не получила явного перевеса в вооружении и не поддавалась искушению начать военные действия против другой. Венгрия была в состоянии производить оружие по немецким лицензиям на своих военных заводах и могла формировать даже собственные танковые дивизии. Но для длительной войны против серьезного противника в 1941 г. этого оказалось недостаточно.

Премьер-министр Венгрии граф Пал Телеки проявлял в связи с этим большое беспокойство. После обострения обстановки на Балканах весной 1941 г. он проинформировал Лондон и Вашингтон о том, что надеется удержать свою страну от втягивания в войну.

Из письма премьер-министра Венгрии графа Телеки от 3 марта 1941 г.:

«Главной задачей венгерского правительства в этой европейской войне является сохранение военных, материальных и народных сил Венгрии до окончания войны. Любой ценой мы должны остерегаться участия в этом конфликте. Исход войны сомните-

¹ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 350.

лен. Но в любом случае самое главное для Венгрии — остаться в конце этой войны невредимой. Вполне возможно, особенно в случае полного поражения Германии, что во всей Европе возникнет обстановка хаоса, представляющая наибольшую опасность для незащищенных государств, которые пожертвуют своими материальными средствами и своей армией до того, как закончится война. [...] Мы можем рисковать землей, нашей молодежью, нашей армией только ради нас самих и ни для кого другого!»²

Военное руководство оценивало обстановку более оптимистично и не смогло удержаться от соперничества с премьер-министром Румынии Ионом Антонеску за благосклонность Гитлера. В борьбе против румынских ревизионистских (реваншистских) устремлений Венгрия не желала уступать Румынии в гонке вооружений. Поэтому она сразу же изъявила готовность участвовать в нападении Германии на Югославию, направила туда целую армию и вернула таким образом Бачку, Мурску область и Баранью с общим количеством жителей в 1 млн человек. Соппротивление населения подавлялось жесточайшим образом, жертвами насилия стали сербы, евреи и даже местные немцы. Премьер-министр Телеки впал в отчаяние вследствие такого развития событий и 3 апреля 1941 г. — незадолго до вторжения войск в Югославию — застрелился. Тремя днями позже Великобритания разорвала отношения с Будапештом, но объявила войну Венгрии только в конце года по настоянию Сталина, требовавшего положить конец двойственной политике союзников Германии.

Весной 1941 г. военная реформа в Венгрии делала успехи. Тяжелое экономическое положение не позволяло существенно улучшать вооружение армии, но ее численность выросла. На тот момент гонвед располагал тремя армиями и 1-м подвижным корпусом с потенциальной возможностью мобилизации до 600 тыс. человек. Но систематическое формирование резервов отставало от намеченных целей, равно как и оснащение армии современной авиацией, зенитной артиллерией, танками и противотанковыми орудиями. Эти недостатки пытались компенсировать интенсивной идеологической обработкой личного состава. Пропаганда восхваляла собственных солдат как лучших в мире. Реваншизм и антикоммунизм стали идейным знаменем, особенно в рядах офицерского корпуса.

В процессе разработки плана «Барбаросса» территория Венгрии принималась в расчет в качестве важнейшего плацдарма для похода на Восток. Но еще в декабре 1940 г. Гитлер был против прямого участия венгров в этой войне. Чтобы предотвратить утечку информа-

² Allianz Hitler–Horthy–Mussolini. Dok. 93.

ции по английским каналам, немцы собирались известить Будапешт о готовящемся нападении лишь в последнюю минуту. Командование сухопутных войск (ОКХ) напрасно старалось добиться участия Венгрии в наступлении через Карпаты. Хорти долгое время не имел ясности относительно намерений немцев, но полагал, что оборонительные мероприятия на границе с СССР для Берлина будут полезными. За неделю до начала похода на Россию генерал-полковник Верт настаивал на том, чтобы сделать Германии официальное предложение об участии в войне против Советского Союза. Однако новый премьер-министр Ласло Бардоши старался не допустить раздробления собственных вооруженных сил ввиду соседства враждебных стран (Румынии и Словакии).

Дипломатический «покер» обеих сторон доходил до смешного. Венгры ожидали поступления «просьбы» от немцев, чтобы иметь повод для переговоров об ответных шагах Германии, в то время как Берлин церемонился до последнего момента. Начальник генштаба Гальдер объяснял это так: «Требования не выдвигаются, потому что за них нужно платить, но надо быть благодарными за любую поддержку, особенно подвижными войсками. Однако немецкий железнодорожный транспорт не должен испытывать никаких помех»³. После нападения вермахта на Советский Союз 22 июня 1941 г. на венгерской границе в Карпатах некоторое время царил тишина. Ее охраняли только четыре бригады венгров, противостоявшие значительно более мощным соединениям 12-й советской армии, танковые силы которой сосредоточились в районе Лемберга (Львова). С точки зрения ОКХ неучастие венгров было весьма кстати, так как наступление немцев на Лембергский выступ началось с двух флангов. Но скорое фронтальное выступление венгров, как ожидалось, могло помешать советской группировке совершить отвлекающий маневр.

Сдержанность венгров обращала на себя внимание в политических кругах. Удивлен был Муссолини: сейчас, когда «вся Европа горит желанием сражаться»⁴! До сих пор неясно, чьи самолеты бомбили 26 июня 1941 г. венгерский город Касса (Кошице) на севере страны. Из Москвы последовало немедленное опровержение, вряд ли она тогда была заинтересована в такой провокации. Но для венгерского правительства это явилось *casus belli* (поводом к войне. — *Прим. ред.*). Королевский венгерский гонвед получил приказ на принятие «соответствующих мер возмездия». После нападения венгерской авиации

³ Цит. по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 359.

⁴ Цит. по: Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront 1941–1945. Stuttgart, 1981. S. 137.

на советские тылы вперед двинулись две пограничные бригады и подвижной корпус общей численностью около 45 тыс. человек. В первые две недели они практически не встречали сопротивления. Пограничные егеря остались в тылу в качестве оккупационных войск.

Подвижной армейский корпус под командованием генерал-майора Бела Миклоша — современное крупное соединение венгерских вооруженных сил численностью около 25 тыс. человек — был придан немецкой 17-й армии. Девять танковых рот, имевших на вооружении 160 легких танков «Тольди» и «Ансальдо Л 5», не были пригодны для выполнения крупных боевых задач. Пока корпус поддерживал продвижение немецких войск во втором эшелоне, легкого вооружения было достаточно, в том числе при обеспечении операции в Уманском котле, где у понесших большие потери советских соединений практически не оставалось бронетанковых войск. Венгерские войска охватила эйфория, когда они шли через Первомайск вдоль Буга в направлении Черного моря. Под сильными ударами наступавших войск противник уже давно оставил свои позиции и отступил за реку. В середине августа под Николаевом венгры вышли к морю.

Рассказ немецкого очевидца наступления венгерской кавалерии на юге Украины:

«Утро снова застигло нас в жесткой схватке с отчаянно сопротивлявшимся противником, который окопался вдоль высокой железнодорожной насыпи. Мы атаковали четырежды и четырежды нас отбрасывали назад. Командир ругался на все лады. Ротные были в отчаянии. Срочно запрошенная артиллерийская поддержка задерживалась. Вместо это прискакал венгерский гусарский полк. Мы усмехнулись. Чего тут понадобилось мадьярам? Стало жалко красивых элегантных лошадей!

Но вдруг мы будто окаменели. Эти парни словно с цепи сорвались! Эскадрон за эскадроном летел в нашу сторону. Громкая команда. Загорелые дочерна, стройные всадники сидели в седле прямо. Высокорослый полковник с высоким отделанным золотым шитьем воротником в самом деле достал из ножен саблю. С фланга донеслись лающие выстрелы четырех-пяти разведывательных бронев автомобилей, и вот уже по широкой равнине несетя весь полк, только сабли сверкают в лучах заходящего солнца. Так, наверное, когда-то наступал Зейдлиц! Забыв всякую осторожность, мы повыскакивали из своих нор.

Это было похоже на грандиозные съемки фильма с участием кавалерии. Со стороны насыпи слышались первые сухие залпы, но они были странно редкими. [...] Потом мы с удивлением и смехом увидели, как советский полк, который перед этим ожесточенно

отбивал атаки наших рот, стал вскакивать со своих мест и в ужасе понесся назад, а за ним с громкими возгласами — венгры, клинки которых собрали богатый, очень богатый урожай. Нервы русских мужиков просто не выдержали вида блистающих сабель»⁵.

Офицеры старшего возраста, возможно, вспомнили о своем участии в украинской кампании 23 года назад. Но их главнокомандующий смотрел на вещи более трезво. Надежды на быструю победу немцев развеялись, а основные силы румын заняли позиции на юге Украины. В Берлине постоянно следили за тем, чтобы эти враждующие между собой союзники находились как можно дальше друг от друга. Хорти стал требовать скорейшего возвращения с фронта своего элитного корпуса. Начальник генштаба Верт, напротив, выступал за то, чтобы на Восточный фронт послать еще больше войск. Поэтому «регент империи» заставил его уйти в отставку. Преемник Верта генерал-полковник Ференц Сомбатхеи пессимистически оценивал перспективы Гитлера на Востоке и считал необходимым держать свои вооруженные силы в стране.

Немецкий диктатор потребовал однако от венгров продолжить свое участие в восточном походе. Их подвижной корпус вместе с итальянским подвижным корпусом поддержал наступление немцев через Днепр под Днепропетровском и дошел в октябре 1941 г. в составе 17-й немецкой армии до реки Северский Донец в районе Изюма. После этого подвижной корпус поэтапно стали выводить с фронта и возвращать на родину. Потеря 10 % личного состава казалась не столь существенной по сравнению с выходом из строя почти всех танков и автомашин, изношенных во время долгого марша. В Галиции, то есть в предполье Венгрии, входившем ранее в состав Австро-Венгерской империи, оставались еще четыре пехотные бригады, которые в качестве оккупационных войск пользовались тем не менее симпатией. Как представляется, на этом участие венгров в восточной войне Гитлера закончилось.

Поражение под Москвой в декабре 1941 г. круто изменило обстановку. Для подготовки очередного летнего наступления Гитлеру понадобились войска, в том числе венгерские. Для долгих церемоний времени не было. В конце января 1942 г. Кейтель провел переговоры с Будапештом об условиях. Сомбатхеи не мог проигнорировать кивок в сторону румын, которые участвовали в войне значительными силами, и предложил в конце концов вместо 23 затребованных 17 дивизий, в том числе десять фронтовых соединений, объединенных

⁵ Gosztony P. Deutschlands Waffengeführten... S. 142.

во 2-ю венгерскую армию под командованием генерал-полковника Густава Яни. Обещание Кейтеля оснастить их немецким вооружением не вызывало особого доверия, но в Будапеште полагали, что тем самым откупилась от любых других обязательств.



Венгерские пехотинцы занимают деревню на Украине

Венгерский контингент несомненно составлял ядро военного потенциала страны. 2-я армия численностью около 200 тыс. человек состояла из девяти слабых пехотных дивизий и одной танковой дивизии, вооруженной большей частью устаревшей немецкой бронетанковой техникой (модели 38 t и P III). Собственная авиабригада с 90 самолетами увеличивала радиус ее действия. Семь оккупационных дивизий — в сравнении с этим немцы располагали в 1941 г. 12 охранными дивизиями для всей оккупированной территории — взяли под свою ответственность обширные территории в северной части Украины, высвободив тем самым немецкие охранные соединения. В отношении местного населения венгры вели себя так же, как и солдаты вермахта. В своей стране под давлением Германии они усилили антисемитские мероприятия. Венгерские военнообязанные еврейской национальности направлялись, правда, в трудовые роты, в том числе на Восточном фронте, они считались регулярными подразделениями королевского венгерского гонведа.

К концу июня 2-я венгерская армия прибыла в расположение немецкой группы армий «Юг». Здесь ей была поставлена задача обороны флангов на Дону вместе с итальянцами и румынами — именно это

Гитлер еще доверял своим союзникам. Кроме того, венгры должны были охранять северный участок фронта под Воронежем, в захвате которого они участвовали в середине июля 1942 г. Начальник оперативного отдела 2-й венгерской армии полковник Дьюла Ковач выражал сомнения в целесообразности этого предприятия. «Ни направленная на фронт армия, ни, как я предполагаю, наша родина не в состоянии понять целей и смысла этой войны и нашего участия в ней. [...] Нельзя вести войну, не будучи убежденным в ее необходимости»⁶.

С отходом немецких армий на юг венгры остались предоставленными самим себе на полосе шириной в 200 км. Река не являлась надежным рубежом, так как на ее западном берегу удержались несколько советских плацдармов. Сопровождавшиеся большими потерями наступательные действия венгров в сентябре прекратились, и их войска перешли к обороне.

В разгар Сталинградской битвы и окружения 6-й немецкой армии в ноябре 1942 г. в результате советского контрнаступления на севере на венгерском фронте царило напряженное спокойствие. Венгерским пехотным дивизиям была назначена для занятия позиций полоса шириной по 20 км каждая — в два раза больше против обыкновения. Все тяжелое вооружение было стянуто на главную линию фронта. Отдельные немецкие дивизии, дислоцированные в качестве резерва за венгерскими боевыми порядками, в декабре–январе были отведены, чтобы закрыть собой брешь на южном фронте. Солдаты гонведа получали пайки из немецких складов и жаловались на безвкусную постную пищу. Но их главнокомандующего волновали совсем другие проблемы.

Отношения с немецким штабом по связям во главе с генерал-майором Германом фон Вицлебенем были крайне напряженными. После отвода последней немецкой дивизии с главной линии фронта Яни заявил, что теперь-то вся его армия полностью обречена, и он думает о ее возвращении на родину. Обещаниями о подкреплении тяжелым противотанковым вооружением его удалось на некоторое время урезонить. В закулисных разговорах немцы отмечали ненадежность и слабую боеспособность венгров. Все же группа армий назначила генеральное командование и направила в качестве резерва свой танковый корпус. Но основное количество боевых машин пришлось выделять венграм за счет своей танковой дивизии. Позднее, в критической ситуации это решение оказалось роковым, так как 2-я венгерская армия больше не могла распоряжаться своим единственным действительно боеспособным соединением.

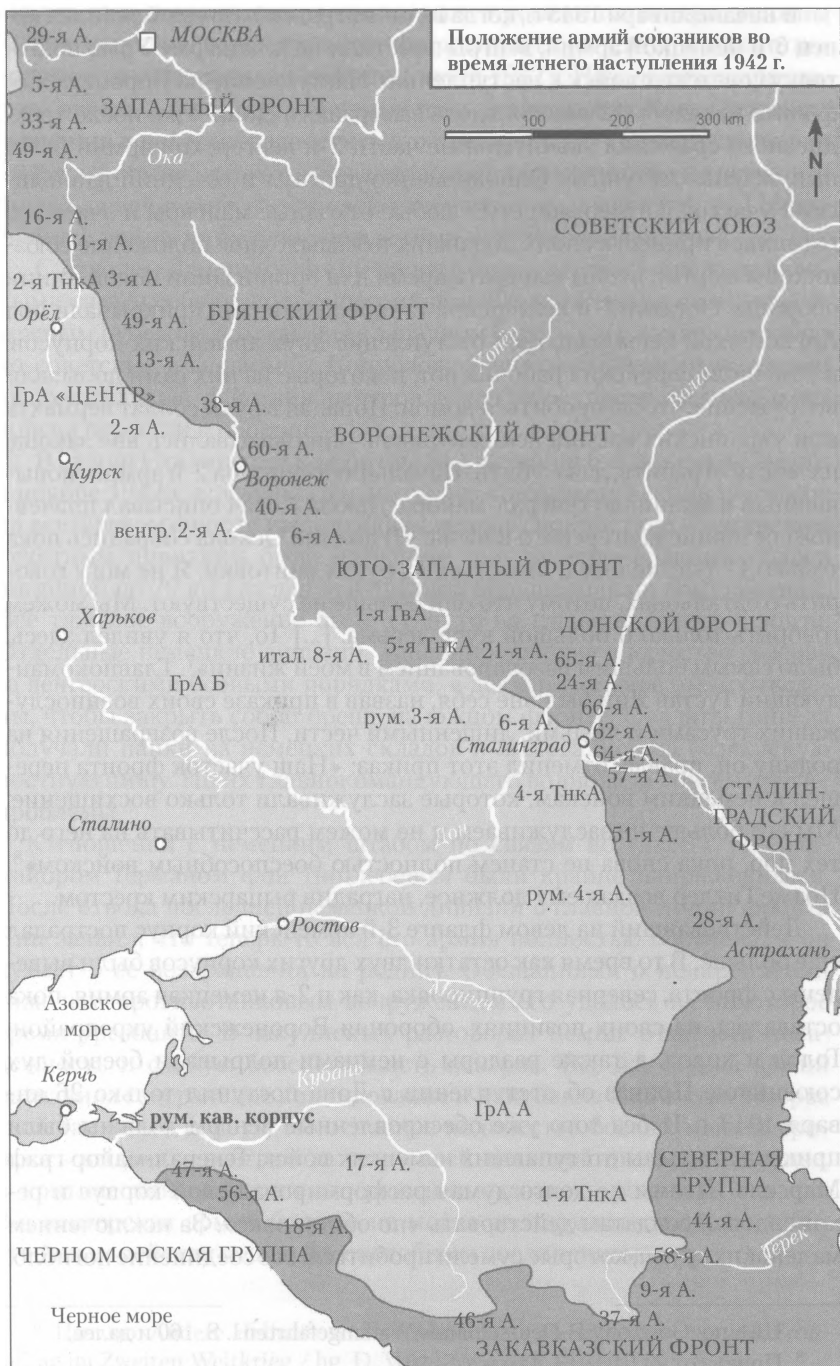
⁶ Цит. по: Andere Helme – Andere Menschen? Heimaterfahrung und Frontalltag im Zweiten Weltkrieg / hg. D. Vogel, W. Wette. Essen, 1995. S. 87.

В начале января 1943 г., когда в сталинградском котле близился конец 6-й немецкой армии, венгры заметили на плацдарме Урыв подготовку советских войск к наступлению. Наступление на Воронежском фронте началось 12 января вдоль замерзшего Дона. Уже после трехдневного сражения значительные части 2-й венгерской армии были вынуждены отступить. Одновременно дрогнул и соседний итальянский участок. Гитлер запретил любые отходные маневры и очевидно готовился принести своих попавших в безвыходное положение союзников в жертву, чтобы выиграть время для организации новой линии обороны. Остатки 1-й венгерской танковой дивизии прикрывали под Алексеевкой беспорядочное отступление двух армейских корпусов, в том числе еврейских рабочих рот, некоторые из них сами добывали вооружение, чтобы пробиться домой. Попадая в руки солдат вермахта или украинских милицейских отрядов, они оказывались вне закона, их могли ограбить, даже убить. Начальник генштаба 2-й армии, повышенный в звании до генерал-майора, Дьюла Ковач описывал плачевное состояние венгерского войска: «В долине Оскола собрались пока только 17 тыс. человек, имеющих на руках винтовки. Я не могу говорить о батальонах, потому что они больше не существуют. Мы можем говорить только о большой куче дерьма. [...] То, что я увидел здесь, было самым большим разочарованием в моей жизни»⁷. Главнокомандующий Густав Яни был вне себя, назвав в приказе своих военнослужащих трусами и людьми, лишенными чести. После возвращения на родину он, правда, отменил этот приказ: «Наш участок фронта перешел к немецким войскам, которые заслуживали только восхищение. Мы его больше не заслуживаем и не можем рассчитывать на него до тех пор, пока снова не станем полностью боеспособным войском»⁸. Позже Гитлер воздал ему должное, наградив рыцарским крестом.

Действовавший на левом фланге 3-й армейский корпус пострадал еще больше. В то время как остатки двух других корпусов были выведены с фронта, северная группировка, как и 2-я немецкая армия, пока оставалась на своих позициях, обороняя Воронежский укрепрайон. Голод и холод, а также раздоры с немцами подрывали боевой дух союзников. Приказ об отступлении с Дона поступил только 26 января 1943 г. И без того уже обескровленные венгры должны были прикрывать тылы отступавших немецких войск. Генерал-майор граф Марсель Штомм не долго думая расформировал свой корпус и рекомендовал солдатам действовать «по обстановке». За исключением маленьких групп, которые сумели пробиться, все соединение погибло,

⁷ Цит. по: Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten... S. 160 и далее.

⁸ Приказ от 24.01.1943. Там же. S. 161.



а сам Штомм попал в плен. В целом в зимних боях 1943 г. 2-я венгерская армия потеряла более 100 тыс. человек и всю тяжелую технику.

Потери румын, на которых венгры взирали с недоверием, составляли примерно столько же, поэтому, по крайней мере с их стороны, опасность для Венгрии не возросла. С точки зрения венгерского руководства, задача теперь заключалась в том, чтобы, установив связи с союзниками, попытаться выйти из войны, не раздражая германскую сторону. Это напоминало квадратуру круга, потому что любое усиление обороны страны вызвало бы желание берлинского руководства затребовать дополнительные силы для стабилизации ослабленного Восточного фронта. На руку венграм оказалось то, что после катастрофы на Дону Гитлер больше не рассчитывал на военную поддержку с их стороны. Таким образом, оставалась только венгерская оккупационная армия в Западной Украине, которой, правда, приходилось бороться с все усиливавшимся натиском партизан. Но если в Будапеште крепло настроение вернуть войска в пределы собственных границ, то германский союзник рассматривал венгерские оккупационные дивизии в качестве фронтового резерва против прорвавшихся соединений Красной армии. Так началась затяжная политическая борьба, в ходе которой венгерскому руководству приходилось идти на компромиссы. Между тем укреплялись контакты с западными державами. В секретном соглашении от 9 сентября 1943 г. Венгрия обязалась сократить свое военное участие на стороне нацистской Германии и по возможности избегать боевых действий против войск союзников. Пленные военнослужащие союзнических войск, перебежавшие в Венгрию, не передавались в руки немцев. Правительство Венгрии способствовало выезду из страны интернированных польских военных, помогая тем самым формированию польской эмигрантской армии. Одновременно росло давление со стороны Берлина, требовавшего наращивания венгерских экспортных поставок на кредитной основе. Правительство Каллая отклонило предложение об экспроприации в этих целях венгерских евреев, тем не менее дискриминация этого экономически влиятельного меньшинства продолжалась⁹.

Еще во время визита Хорти в Клессхайм 16 апреля 1943 г. Гитлер жаловался на недостаточное участие Венгрии в войне против большевизма и еврейства. «Регент империи» заверил его в своей безусловной верности, добавив, что «в конце концов, он не может перебить всех

⁹ См. в этой связи: Aly G., Gerlach C.: Das letzte Kapitel. Realpolitik, Ideologie und der Mord an den ungarischen Juden 1944–1945. Stuttgart, München, 2002.



Отступление венгерских гонведов с Дона, 20 января 1943 г.

евреев»¹⁰. Он выразил надежду на усиление поддержки с германской стороны хотя бы в деле восстановления венгерской армии. Но в Берлине сохраняли обычную сдержанность. До октября 1944 г. венгры хотели составить восемь дивизий, усилив их огневую мощь. На эти планы, по-видимому, повлияли ожидания наступления союзников. Несмотря на нехватку на первых порах вооружения, численный состав гонведа был существенно увеличен, чтобы создать основу хотя бы для обороны страны. Таким образом, в конце 1943 г. существовали кроме того восемь резервных дивизий, две танковые, одна кавалерийская и восемь специализированных бригад. Венгерская военная промышленность явно не справлялась с растущими запросами армии, так как 60 % ее мощностей работали на нужды немцев, которые все больше военных заказов, особенно в области самолетостроения, переносили в Венгрию, до сих пор не подвергавшуюся воздушным бомбардировкам.

Поэтому весной 1944 г. венграм пришлось резко сократить планы по мобилизации. На военную службу была призвана только четверть военнообязанных, но и для этих 500 тыс. человек не хватало вооружения. Тяжелая техника устарела. Танки «Туран 40» и «Туран 41»,

¹⁰ См.: Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes 1939–1944. 2 Bde / hg. A. Hillgruber. Frankfurt / M. 1967. Bd. 2. S. 245f.

оснащенные 40-мм и 75-мм пушками, практически не имели шансов противостоять советскому Т-34. Еще одна проблема боеспособности войск была связана с их пестрым национальным составом, значительная доля которого приходилась на румын, словаков, рутенов и сербов. Их использовали главным образом в подразделениях тыловой службы, что отнюдь не повышало репутацию венгерского союзника в глазах немцев.

В 1943–1944 гг. венгерские оккупационные войска девятью дивизиями на востоке и западе несли на своих плечах значительную тяжесть восточной войны. Около 90 тыс. человек обеспечивали охрану на обширных тыловых территориях немецких групп армий «Центр» и «Юг». На Венгрию приходилось таким образом 30 % всех оккупационных войск. Группа «Ост» («Восток») контролировала восточную часть Припятских болот между Киевом и Прилуками, а группа «Вест» («Запад») охраняла железнодорожные пути между Брест-Литовском и Гомелем.

Там, в брянских лесах, особенно активно действовали партизаны. Отставшие части советской армии, которые постоянно получали подкрепление с воздуха, развернули такие боевые действия, которые были не по зубам легко вооруженным и плохо обученным венграм. В условиях постоянных перегрузок последние отвечали созданием «мертвых зон» и тягчайшими репрессиями против гражданского населения. С большей жестокостью, чем венгры, действовали только немецкие войска СС¹¹. Части вермахта, которым были приданы венгерские подразделения, нередко жаловались на слабую дисциплину последних, проявлявшуюся в самовольных расстрелах и бесчинствах. Их поведение не имело идеологической подоплеки. 60 % рядовых солдат составляли призывники невенгерских национальностей, ими командовали перегруженные офицеры-резервисты. Они чувствовали себя только «гостями» на немецком театре военных действий и не видели необходимости осторожничать с русско-украинским населением.

С 1943 г. венгерские оккупационные силы вели себя все более пассивно. Их попытки противостоять прорывавшимся советским войскам полностью провалились. В группе «Вест» на бывших территориях Восточной Польши венгры уважали традиционную дружбу с поляками. На местах они заключали перемирия также с частями антикоммунистически настроенной украинской повстанческой армии

¹¹ См. об этом подробно: Ungváry K. Die ungarische Besatzungstruppe in der Sowjetunion 1941–1943 // Ungarn-Jahrbuch. 2002–2003. S. 125–163.

УПА. И все-таки венгерские оккупационные войска оставались своего рода залогом участия Венгрии в войне под контролем немцев.

Весной 1944 г. фронт приблизился к северо-восточной Венгрии. Критическое положение и недоверие к своему союзнику заставили Гитлера принять меры. На свет божий были извлечены давно подготовленные планы оккупации этой стратегически и экономически важной страны¹². Немцы рассчитывали на то, что население и армия охотно пойдут на сотрудничество с оккупационными войсками. Выдвигалось требование жестокого подавления сопротивления, но при этом ставка делалась в основном на «кооперативную» оккупацию. Об отчаянном положении верных Хорти офицеров свидетельствует радиogramма генерал-лейтенанта Бакая, который командовал 3-м корпусом: «Перед нами русский, за нами немец, над нами англичанин, жду приказаний»¹³.

Во время встречи с Хорти в Клессхайме Гитлер прижал регента к стене. Тому ничего не оставалось, как дать согласие на оккупацию страны восемью немецкими дивизиями и сместить ненавистное в Берлине правительство Калая. От разоружения гонведа отказались, но зато произошел радикальный поворот в отношении к венгерским евреям. В страну вошла зондеркоманда во главе с Адольфом Эйхманом и при поддержке рвавшейся к власти радикальной венгерской оппозиции организовала депортацию 437 тыс. человек в Освенцим. Конфискованное имущество досталось не только немцам, но и очень многим венграм, захватившим еврейское добро, что сделало союз с рейхом более «приемлемым»¹⁴. Одновременно усилился призыв в трудовые подразделения венгерской армии мужчин-евреев, это хотя бы временно позволило им избежать уничтожения.

Военное руководство Венгрии восприняло смену курса с «почти восточным фатализмом» — таково было резюме германского генштаба¹⁵. Отныне немцы бесцеремонно стали вмешиваться в организацию венгерских вооруженных сил. Штабы родов войск упразднялись и создавались новые резервные дивизии. Особое значение придавалось призыву на военную службу венгерских немцев. Около

¹² См. об этом: Ránki G. Unternehmen Margarethe. Die deutsche Besetzung Ungarns. Wien, 1971.

¹³ Цит. по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Stuttgart, 2007. S. 858.

¹⁴ См.: Ungváry K. Robbing the Dead. The Hungarian Contribution to the Holocaust // Facing the Nazi Genocide / hg. B. Kosmala, T. Feliks. Berlin, 2004. S. 231–262.

¹⁵ Генеральный штаб сухопутных войск о положении в Венгрии, 16.04. 1944. Цит. по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 861.

120 тыс. из них были мобилизованы в ваффен-СС, большинство — принудительно. Гиммлер сколотил из их числа пять дивизий, а также заменял ими свои полицейские полки, куда направляли условно годных рекрутов.

Военное значение имело использование вновь сформированной 1-й венгерской армии, задействованной в апреле 1944 г. в обороне на подступах к Карпатам. В составе немецкой группы армий на севере Украины, которой командовал генерал-фельдмаршал Вальтер Модель, воевали около 150 тыс. человек во главе с генерал-полковником Гезой Лакатошем. Получая постоянное подкрепление из Венгрии, 22 июля 1944 г. 1-я венгерская армия приняла на себя удар наступавших на 150-километровом участке фронта советских войск, которые в течение двух дней принудили венгров к отступлению на позиции в Карпатах. Во время этой битвы венгерская армия потеряла 30 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Однако после ввода в действие двух немецких дивизий удалось удержать глубоко эшелонированные оборонительные линии и отбить многократные попытки прорыва советских войск, прежде всего на имевшем важное значение перевале Дукла. На этом второстепенном участке фронта Красная армия не смогла воспользоваться своим превосходством в танках и артиллерии из-за труднопроходимой местности.

После перехода Румынии на другую сторону фронта 23 августа 1944 г. Венгрия была вынуждена направить свою 2-ю армию на южную излучину Карпат для обороны Трансильвании. Для этого мобилизовали около 190 тыс. человек. Дополнительные силы удалось привлечь также за счет сокращения линии фронта 1-й армии. Получили разрешение вернуться на родину из Польши и оккупационные войска.

Теперь Венгрия превратилась в особо важный театр военных действий. У Гитлера оставались в распоряжении только находившиеся под угрозой венгерские месторождения нефти. Поэтому с сентября 1944 по март 1945 г. там было предпринято несколько крупных наступлений. Для удержания инициативы Гитлер ввел в действие значительную часть мобильных резервов (15 танковых дивизий, четыре мотопехотных дивизии, четыре кавалерийские дивизии и шесть пехотных дивизий). Крупнейшее скопление немецких бронетанковых войск на Восточном фронте потребовало поддержки пехоты, состоявшей главным образом из венгров.

Не обходилось без трений с ОКХ, так как немцы предпочитали направлять высшие штабы без войск, чтобы самим командовать соединениями гонведа. Под Клаузенбургом венгры проявили мужество, перейдя в наступление против своего «заклятого врага» Румынии, которая с советской помощью готовилась к «освобождению» се-

верной Трансильвании. Но бросок советских танковых войск показал венгерскому генштабу, что целесообразно вновь перейти к обороне; это было сделано через две недели. Красная армия пыталась пробиться к столице Венгрии через Гросвардейн и Дебрецен. В начале октября 1944 г. там развернулось одно из решающих танковых сражений Второй мировой войны¹⁶. Германо-венгерские силы в составе 11 дивизий разбили передовые части наступавших войск противника, которые имели трехкратное превосходство, и нанесли ему тяжелый урон. Попытка 2-го Украинского фронта окружить в Карпатах 8-ю немецкую, а также 1-ю и 2-ю венгерские армии была сорвана. Большая их часть смогла организованно отойти к Будапешту.

Хорти, питавший глубокую ненависть к Советам, стремился во что бы то ни стало избежать переговоров с ними. Однако западные державы отклонили заключение сепаратного перемирия. С середины сентября 1944 г. по примеру финнов «регент империи» стал искать возможности выхода из войны и даже послал делегацию в Москву, письменно прося Сталина о мягком обращении со своей страной. 11 октября он заявил о готовности принять советское требование о немедленном объявлении войны Германии. Но немецкая сторона была информирована о каждом его шаге и организовала в Будапеште путч. Коммандос Отто Скорцени арестовали самых влиятельных лояльных к Хорти офицеров и похитили его сына. После короткой перестрелки с личной гвардией цитадель была взята. 16 октября Хорти подписал заявление об отставке.

Власть перешла к так называемым скрещенным стрелам (венгерским фашистам). Они провели тотальную мобилизацию в стране и ужесточили антиеврейские меры. Немцам обещали четыре дополнительные дивизии, однако регулярные войска все больше распадались. Поэтому дивизионные штабы были расформированы и организованы смешанные германо-венгерские полковые соединения. Венгерская артиллерия сохраняла боеспособность. В начале 1945 г. на довольствии в венгерских сухопутных войсках находилось 283 тыс. человек, еще 500 тыс. числились в тыловых службах. У венгерских командиров нередко складывалось впечатление, что немцы, не церемонясь, «отправляли на убой» необученных солдат или измотанные венгерские соединения.

В то время как страна все глубже погружалась в пучину войны, в Берлине хотели обеспечить себе хотя бы персональные резервы. Тыловые службы и учебные полки гонведа численностью около 200 тыс. человек были распределены по Германии и Голландии. 16 тыс. под-

¹⁶ См. об этом подробно: Kissel H. Die Panzerschlachten in der Puszta im Oktober 1944. Neckargmünd, 1960.



Пропагандистские лозунги с призывом «держаться» для местного немецкого населения в северной Трансильвании, август 1944 г.

ростков использовали в немецкой зенитной артиллерии. Отдельные венгерские батальоны воевали в «крепостях» на Восточном фронте, таких как Бреслау, Кольберг и Позен, а затем и в Берлине. В конце войны еще около 110 тыс. венгерских солдат несли службу главным образом в составе группы армий «Юг».



Главарь «скрещенных стрел» Салаш после прихода к власти с помощью немцев в Будапеште, октябрь 1944 г.

Наступление на Будапешт имело для Сталина огромное стратегическое значение. Однако попытка быстрого овладения городом окончилась в начале ноября 1944 г. неудачей. Немцы использовали на строительстве оборонительных линий принудительный труд, в том числе евреев. Наступательные операции 2-го Украинского фронта против численно уступавших ему немецко-венгерских оборонительных войск не давали быстрого результата. Успехам советских войск угрожали повторявшиеся время от времени контрнаступления немцев. Венгерская сторона не надеялась на долгую оборону столицы. Однако Гитлер приказал любой ценой удержать эту «крепость», невзирая на жертвы среди гражданского населения. В результате битва за овладение городом вылилась в «Сталинград на Дунае». В конце года в «котле» оказались около 100 тыс. солдат, примерно поровну немцев и венгров, которые удерживали город под натиском превосходящих сил советских войск в течение 52 дней¹⁷.

Чем безысходнее становилось военное положение, тем чаще в немецких донесениях указывалось на якобы низкий моральный дух венгров и высокий уровень дезертирства среди них. Однако там не упоминалось, что немцы сами способствовали этому, так как венгерские офицеры почти полностью были лишены командных полномочий, сталкивались с пренебрежительным отношением к себе, то есть не имели возможности сильнее влиять на положение в войсках. Характерно, что и рекрутированные из венгерских немцев подразделения СС выглядели не лучшим образом. За 8-м полицейским полком СС, к примеру, были установлены пулеметы, чтобы удерживать солдат от побегов. В то же время «скрещенные стрелы» получали поддержку во время операций по геноциду оставшихся в Будапеште евреев. Безуспешные бои за пределами города по деблокированию попавших в окружение войск велись почти исключительно немецкими частями. 11 февраля 1945 г. катастрофой закончилась попытка вырваться из окружения остатков оборонительных сил немцев. Последовавшие за ними гонимые и «скрещенные стрелы» также пали под ураганным ответным огнем советских войск. Тысячи взятых в плен умерли во время долгого марша в неволю.

После провала последнего немецкого наступления у озера Балатон в середине марта 1945 г. Красная армия вела боевые действия с целью оккупации страны. Располагая значительным преимуществом в силе, она разгромила оборонительные позиции венгерских войск в горах

¹⁷ См. Подробно: Ungváry K. Die Schlacht um Budapest. Stalingrad an der Donau 1944–1945. München, 1999.

Верте и перешла к преследованию 6-й немецкой танковой армии в западном направлении. Немецко-венгерский плацдарм у Грана, оборонявшийся силами 3-й венгерской армии, едва смог эвакуироваться. Оборона германо-венгерских позиций севернее Дуная, у Комарома была смята 25 марта. Наметился полный развал венгерских соединений. Начальник штаба дивизии «Сент Ласло» перебежал на советскую сторону и призвал своих солдат последовать своему примеру.

В районе расположения 6-й немецкой армии после этого произошло разоружение венгерских войск. Им пришлось сдать свои автомашины и пешком добираться до предписанных мест расквартирования. Многие венгерские беженцы, в том числе министры и генералы, подвергались беспардонному ограблению. Протест министерства гонведа остался без последствий. В неразберихе конца войны немецкие и венгерские командиры видели свою задачу прежде всего в том, чтобы избежать советского плена.

Страна заплатила за союз с третьим рейхом высокую цену. В пределах границ 1941 г. число погибших в результате боевых действий составило около 360 тыс. человек, из них более трети (от 120 тыс. до 150 тыс. пали на Восточном фронте), минимум 55 тыс., умерли в лагерях военнопленных. До 115 тыс. солдат пропали без вести. В 2001 г. вернулся домой последний военнопленный по имени Андраш Тома. Кроме того, в годы войны погибло 590 тыс. гражданских лиц, 490 тыс. из них были подвергнуты преследованиям и убиты как евреи. Около 20 тыс. пали жертвами бомбардировок союзных войск, еще 30 тыс. погибли в результате военных действий в последние месяцы войны. В Советский Союз были угнаны 290 тыс. гражданских лиц.

Четыре десятилетия Венгрия находилась в сфере господства Советского Союза. Национальное восстание 1956 г. было жестоко подавлено. Согласно Парижскому миру 1947 г. территория страны была урезана и вернулась в границы 1920 г. Кроме того, Венгрии пришлось платить 300 млн долл. репараций. При коммунистическом режиме открытой полемики о вине и ответственности не велось.

Румыния

Еще в начале Первой мировой войны присоединение румынского трона Гогенцоллернов к немецко-австрийской коалиции было вполне реально. Однако с высадкой британцев в Дарданеллах появилась возможность открытия нового фронта, в результате чего Антанта стала усиленно обхаживать Бухарест. Ввиду внутренних противоречий между своими союзниками Берлин не мог предложить Румынии политических и экономических перспектив. В условиях давления двуединой монархии (Австро-Венгрии) с севера и востока, а также союзницы Германии — Болгарии — с юга, небольшому королевству Румыния с большим трудом удавалось сохранять нейтралитет. В целях ликвидации угрозы для стратегически важных связей с союзной Турцией верховное командование Германии летом 1916 г. приняло решение действовать. На оборонительные порядки румынских войск в Карпатах было совершено неожиданное нападение. Многие молодые немецкие офицеры, в том числе Эрвин Роммель, узнали тогда, что такое «блицкриг». Румынская армия отошла за Днестр и соединилась с фронтом царской армии. Румынии пришлось на себе испытать тяготы нещадной эксплуатации в период жесткой оккупационной политики немцев.

Крушение Российской империи в 1917–1918 гг. принесло Румынии выгоды, так как ее войска находились тогда в Бессарабии, населенной преимущественно немцами и румынами. 100 лет назад этот регион Россия отвоевала у Османской империи. Берлин поддержал румынскую аннексию. В смутное время Гражданской войны новая граница по Днестру стала спасением для разгромленных антибольшевистских группировок. Румыния широко открыла двери для бывших белогвардейцев и переживала самый счастливый период в своей истории, поскольку, оказавшись в числе победителей в Первой мировой войне, смогла получить громадные территориальные приращения за счет своих соседей. Ее размеры увеличились в три раза главным образом благодаря аннексии заселенной немцами и венграми Трансильвании и прежде российской Бессарабии. Население возросло почти до 20 млн человек (в 1938 г.). Бухарест превратился в оплот так называемой малой Антанты — той части Центральной и Восточной Европы, с помощью которой Франция стремилась укрепить свою гегемонию на континенте.

Румыния проводила взвешенную политику по отношению к национальным меньшинствам. Группа румынских немцев, проживавших в стране почти восемьсот лет, рассматривала себя в качестве моста для связи с Германским рейхом, который скоро снова стал главным потребителем продукции румынского экспорта. Отличаясь преиму-

щественно аграрной структурой, экономика этой великой балканской державы привлекала к себе внимание и как обладательница стратегически важных нефтяных месторождений. Германская политика пересмотра Версальского договора, с 1933 г. проводившаяся под знаком развития «военной экономики» и «автаркии», учитывала этот фактор, что отразилось в опережающем расширении экономических отношений с Бухарестом¹. Берлин предложил румынам весьма привлекательные условия, но политическая ориентация страны на Францию оказалась для него твердым орешком. Сильное культурное тяготение в сторону Франции превратило Бухарест 1930-х гг. в маленький Париж Восточной Европы. Королевская армия также испытывала определяющее влияние французского союзника и чувствовала себя достаточно сильной, чтобы держать в узде Венгрию, претендовавшую на возвращение Трансильвании.

Когда в 1938 г. в Мюнхене с согласия западных держав Гитлер смог разделаться с Чехословакией, авторитарный режим короля Кароля II надеялся удержаться на позиции нейтралитета прежде всего с помощью британских гарантий. Сотрудничество со Сталиным исключалось по идеологическим причинам, а опора на Германию отвергалась из боязни полного подчинения немецкому диктату. Румынские немцы подвергались в то время систематической инфильтрации национал-социалистами и опасались утраты своей идентичности перед лицом крепнущего румынского национализма.

Раздел Польши Гитлером и Сталиным в сентябре 1939 г. все больше беспокоил Румынию, она предоставила убежище остаткам некогда союзной польской армии и обеспечила транзит во Францию. В Бухаресте еще не знали о подписанных в Москве секретных договоренностях германского министра иностранных дел Йохима фон Риббентропа. Сразу же после военного поражения Франции в июне 1940 г. неожиданно поступил ультиматум советского правительства. Сталин потребовал возвращения некогда принадлежавшей России территории Бессарабии и сверх того Северной Буковины. Мобилизация румынской армии оказалась холостым выстрелом, поскольку германское правительство «рекомендовало» выполнить советские требования. К тому же Берлин, совсем недавно заключивший договор «нефть — оружие» от 27 мая 1940 г., взял на себя обязательство оплачивать важные для него нефтяные поставки из Румынии в «твердой валюте», то есть поставками вооружения.

В Бухаресте возник тяжелый политический кризис. Еще недавно нейтральное государство оказалось в полной политической изоля-

¹ Об этом см.: Eichholtz D. Deutsche Politik und rumänisches Öl (1938–1941). Eine Studie über Erdölimperialismus. Leipzig, 2005.

ции. Король распорядился об оставлении спорных территорий. Новый состав правительства обратился к Гитлеру с просьбой о защите новой границы и помощи в военном обучении. Однако эти просьбы чуть запоздали, так как о своих претензиях заявили также болгары и венгры. В середине августа возникла прямая угроза войны. Интервенция Бенито Муссолини помогла разрядить обстановку. Итальянский диктатор преследовал в балканском регионе собственные интересы, идя по стопам античной Римской империи. При этом он стремился получить и конкретные экономические выгоды, что, правда, было нелегко в условиях конкуренции с его немецким союзником².

Со своей стороны Гитлер назначил в Вене немецко-итальянскую комиссию, которая должна была рассмотреть судьбу Румынии. По Венскому арбитражу от 30 августа 1940 г., Трансильвания была поделена между Венгрией и Румынией. Через несколько дней южная Добруджа подлежала передаче в пользу Болгарии. Таким образом, великая Румыния хотя и не вернулась к границам 1914 г., но потеряла в 1940 г. почти половину своей государственной территории и около 7 млн граждан, из которых 50 % являлись представителями румынской национальности. Поэтому до сих пор бухарестские историки называют эти уступки территориальным грабежом. В то время возмущение в центральных регионах Румынии было безмерным, его подогревали также потоки беженцев из утраченных земель. Местные немцы из отторгнутых территорий, согласно германо-советским договоренностям, сразу же были отправлены «домой в рейх».

В лице «железной гвардии» румынский национализм опирался на правозэкстремистское движение, которое раздувало народный гнев. Антикоммунизм и антисемитизм составляли его идеологическое ядро, что сближало его с национал-социализмом. Но радикальный национализм представлял собой также угрозу автономии румынских немцев, игравших в планах германизации, вынашиваемых в Берлине, роль бастиона будущего «Великогерманского рейха немецкой нации». Во избежание возможного путча фашистской «железной гвардии» король назначил генерал-полковника Иона Антонеску главой «правительства на военной основе». Действие конституции было отменено, и король отрекся от престола в пользу своего сына Михая. Бывший начальник генерального штаба и военный министр Антонеску принадлежал к числу наиболее острых критиков монарха и поддерживал покрытые завесой секретности отношения с «железной

² См. об этом: Hanfland J. Die internationale Lage Rumäniens im Vorfeld des "Unternehmens Barbarossa". Vom deutsch-sowjetischen Nichtangriffsvertrag bis zum Überfall auf die UdSSR. Münster, 2004.

гвардией». Провозглашенный «вождем государства», он до 1944 г. твердо удерживал власть в своих руках.

Антонеску полностью сделал ставку на немецкую карту. Возвышение Венгрии до положения равнозначной Румынии державы не произвело на него впечатления, так как в 1919 г. он принимал активное участие в подавлении Венгерской Советской Республики и во временном вводе румынских войск в Будапешт. Антонеску считал себя способным принять участие в игре великих держав вокруг Балкан. Очевидно, генерал разгадал ближайшие планы Гитлера и перенес центр тяжести обороны страны на восток. Уже в сентябре 1940 г. немцы откликнулись на просьбу румынской стороны о направлении в Румынию военной миссии, сделав это так оперативно и в таких масштабах, что Румыния сразу же превратилась в плацдарм для проведения крупных операций. Более 20 тыс. человек личного состава и мощные зенитные подразделения служили румынской армии не только в качестве «учебного центра», но и использовались для охраны имевших важное военное значение нефтедобывающих районов Плоешти от возможных налетов британской авиации. В декабре 1940 г. прибыла также немецкая танковая дивизия.

Уже в первых проектах плана «Барбаросса» предусматривался возможный проход немецких войск через румынскую границу в направлении Киева. Ведь на Украине были дислоцированы главные силы Красной армии. Роль основной ударной силы отводилась



После отречения от престола Кароля II: на переднем плане король Михай, справа от него генерал Ион Антонеску

быстроходным немецким танковым соединениям. Румынской армии Гитлер доверял только охранительные функции. Но Антонеску этого было мало. Он стремился стать соратником «фюрера» и снискать себе «заслуги», чтобы усилить позиции Румынии на Балканах. Поэтому Бухарест присоединился к Тройственному пакту и пообещал провести вооружение страны до весны 1941 г. Когда уличный террор «железнодорожников» стал запредельным, Антонеску безжалостно разгромил эту организацию. Фашистские легионеры и их вожак Хория Сима, который до этого занимал пост заместителя премьер-министра, нашли убежище в Германии, но в политической поддержке им было отказано.

Немцы отдавали приоритет сохранению военного потенциала Румынии. Кроме того, фашистский переворот представлял бы угрозу для существования 800 тыс. румынских немцев, проживавших в стране. Поэтому Антонеску казался им идеальным союзником. Но были и иные мнения. К несогласным относился Артур Флепс, который, как и многие его земляки из фольксдойче (местные немцы), выбрал местом жительства Германский рейх. Бессарабские немцы, переселенные по договоренности со Сталиным «домой в рейх», а также другие румынские граждане немецкой национальности охотно шли в ваффен-СС. В лице Флепса войска СС приобрели опытного кадрового офицера. В период с 1918 по 1945 г. в Румынии четырежды перекраивались государственные границы, поэтому офицерам приходилось не менее трех раз менять форму. Флепс служил в армии Австро-Венгрии и в 1919 г. поступил на службу в румынскую армию. В 1940 г. он покинул армейские ряды, разочаровавшись в собственных служебных перспективах и в знак протеста против коррупции в армии. В 1941 г. Флепс пошел в ваффен-СС, где дослужился до генерала и проникся ее идеалами. Но все-таки основными побудительными мотивами для совершения этого шага были, по-видимому, финансовые соображения и перспектива профессиональной самореализации.

Когда в марте–апреле 1941 г. вермахт использовал Румынию в качестве плацдарма для блиц-походов на Югославию и Грецию, уже шли тайные приготовления к нападению Германии на СССР. Румынская армия имела 29 дивизий, почти исключительно пехотных. Ей не хватало боевых машин, моторизованного транспорта и тяжелого вооружения. За исключением трех сформированных в соответствии с немецкими организационными принципами дивизий, войска практически находились на уровне Первой мировой войны. Надежды Антонеску на получение современного немецкого вооружения оказались несбыточными уже потому, что немецкая военная промышленность не справлялась даже с задачей полного оснащения вермахта. Поэтому военные поставки в Румынию ограничивались трофейным вооруже-

нием, захваченным во время походов на запад, а также устаревшими моделями различных фирм. Это обстоятельство не только расстраивало планы модернизации и выведения армии на уровень германских стандартов, но и ослабляло боеспособность румынских вооруженных сил в плане обеспеченности боеприпасами и запчастями. ВВС, имевшие на вооружении около 400 самолетов, представляли собой ту же малоутешительную картину. В сравнении с венграми, к которым Гитлер благоволил не больше, чем к румынам и против которых, собственно, и вооружалась Румыния, возможно, этого было достаточно. Все же немцы предпочли бы меньшую по численности, но зато более качественно оснащенную румынскую армию.

Вплоть до момента нападения на Советский Союз Бухарест не получал официального уведомления о плане «Барбаросса». Кроме того, немцам пришлось модифицировать планы операции с направлением наступательного клина в сторону Киева с румынской территории, так как предусмотренные для этого силы неожиданно оказались связанными на югославско-греческом театре. Вначале Гитлер не планировал получать от румын какой-либо военной помощи. Его негласные оценки их возможностей звучали уничижительно. 30 марта 1941 г., выступая перед генералами, он высказывался без обиняков: «Трусливы, коррумпированы, развращены». Румынские войска дееспособны только под прикрытием широких рек, положиться на них нельзя³.

Однако дислоцированная на румынской территории для наступления 11-я немецкая армия на две трети состояла из пехотных и кавалерийских дивизий Антонеску, что само по себе было необычно. Когда за несколько дней до начала нападения на Советский Союз Гитлер официально проинформировал Антонеску о германских намерениях, последний тут же предложил использовать все вооруженные силы Румынии против Красной армии. По его словам, Румыния никогда ему не простит, «если боеготовая румынская армия не двинется с места, в то время как немецкие войска в Румынии выступят против русских»⁴. На том же самом месте, где 25 лет назад румынские солдаты вместе с русскими сражались против немецких захватчиков, в спешке была сколочена группировка в составе 3-й и 4-й румынской и 11-й немецкой армий, которая номинально находилась под командованием Антонеску.

Интересы Румынии были очевидны: во-первых, восстановление восточных границ великой Румынии и, во-вторых, стремление произ-

³ Цит. по: Hürter J. Hitlers Heerführer. Die deutschen Oberbefehlshaber im Krieg gegen die Sowjetunion 1941/42. München, 2006. S. 8.

⁴ Цит. по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 344.

вести своей безусловной поддержкой вермахта такое впечатление на «фюрера», чтобы тот пересмотрел вердикт Венского арбитража, особенно если военный вклад Румынии окажется больше венгерского. Кроме того, Бухарест обязался более чем удвоить поставки топлива в 1941 г. по сравнению с предыдущим годом, что позволило вермахту планировать широкомасштабные операции. Поставки сельскохозяйственной продукции, напротив, снижались, тем не менее немецкая сторона ожидала от румын в будущем настоящих чудес в этой области. Вместе с вермахтом в 1940–1941 гг. в страну пришла инфляция, так как экспорт на нужды Германии осуществлялся на кредитной основе. Понятно, что румынское правительство, не желая разорения страны в результате вступления в войну, требовало от немцев компенсации быстро растущей кредитной задолженности массовыми поставками вооружений. Антонеску полагался на добрую волю «фюрера», однако этот кредит доверия мог оправдать себя только при условии быстрой победы Германии.

Румынский маршал двинул немецко-румынские войска против СССР 22 июня 1941 г. без объявления войны. Обращаясь с призывом к солдатам, он потребовал освобождения оккупированных большевизмом территорий, апеллировал к чести, вере и отечеству, ни словом не упомянув, что амбиции его немецкого союзника простирались гораздо дальше. Берлин, собственно говоря, и не привлекал румын к планированию соответствующих операций. Однако даже если румынское руководство подобно Финляндии придерживалось иллюзии ведения собственной войны, после возвращения Бессарабии в лоно Румынии нечего было и помышлять о дальнейшем сдерживании войск. Потому что Антонеску мог снискать себе «заслуги» и благоволение Гитлера, необходимые, как он полагал, для участия в «изменении карты Европы», только присоединившись к дальнейшему продвижению на восток.

В начале этого похода в Бухаресте рассчитывали на максимальную мобилизацию в количестве 2,2 млн человек при населении страны 13,5 млн. К 22 июня 1941 г. было отмобилизовано 686 244 человека, составлявших численность всех вооруженных сил Румынии⁵. Примерно половина их них — 325 685 — действовали на Восточном фронте в составе 3-й и 4-й армий и 2-го армейского корпуса. Фронтные войска насчитывали 151 пехотный батальон, 53 кавалерийских эскадрона, 4 танковых батальона, 32 противотанковые роты, 19 зенитных рот, 203 артиллерийские батареи, 61 батарею легких гаубиц

⁵ Об истории румынской армии см.: Axworthy M. Third Axis Forth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941–1945. London, 1995.

и 27 батарей тяжелых гаубиц. Вооружение и оснащение состояли в основном из устаревших видов оружия, артиллерии и транспортных средств. Имея на вооружении легкие французские танки, румынская армия не могла вести блицкриг немецкого образца. Она была способна выполнять сравнительно несложные, но важные задачи охранения и прикрытия, зачистки населенных пунктов, следуя в арьергарде немецких танковых войск, а также преследовать отходящие силы противника, облегчая тем самым вермахту ведение боевых действий. Для этого использовались также оперативные соединения румынских ВВС, имевших на вооружении 209 самолетов. Небесполезен был и небольшой военно-морской флот с его 39 боевыми кораблями, действовавший в дельте Дуная и прибрежной полосе. Однако румыны не могли тягаться с сильным советским Черноморским флотом.

Слабые румынские армии оказались лицом к лицу с силами Одесского военного округа Красной армии. Только между Днестром и Прутом базировались три механизированных, или бронетанковых, корпуса. Это означало, что в борьбе за Бессарабию румынским кавалерийским бригадам пришлось бы воевать против советских танковых бригад. Поскольку на Украине предполагалось сосредоточение главных сил Красной армии, Антонеску мог только радоваться, что его армейской группировке пока не ставились наступательные задачи: оперативную ответственность немцы оставляли за собой.

Таким образом, 22 июня 1941 г. война на 600-километровом румынском фронте началась проведением отдельных наступательных операций для создания плацдармов на противоположном берегу Прута. Противники наносили взаимные бомбовые удары по городам и гарнизонам в тылу. Советские ВВС атаковали Бухарест и нефтепромыслы. Только за одну неделю румыны потеряли 1000 человек. В прифронтовом провинциальном центре Яссы в результате погромов погибло более 12 тыс. евреев. Жертвами румынского антисемитизма стали прежде всего иностранцы⁶. Затем в новую захваченную провинцию Приднестровье были депортированы сотни тысяч румынских и украинских евреев. В результате румынского холокоста предположительно погибло 300 тыс. евреев и 20 тыс. цыган.

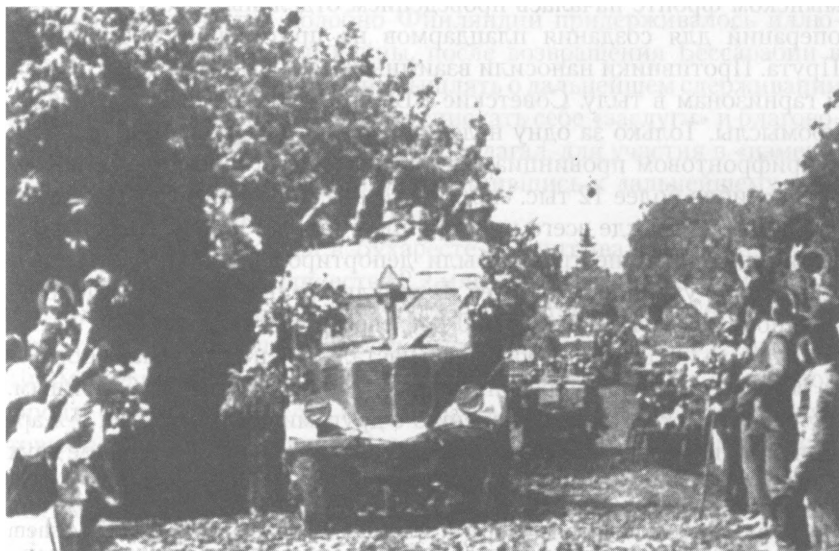
Второго июля 1941 г., казалось, настал момент для начала борьбы за земли, год назад «украденные», как считали румыны, Сталиным. Лучше вооруженная по сравнению с другими соединениями 3-я армия наступала против сдерживающих сил противника, в течение двух

⁶ См. об этом подробно: Ancel J. Antonescu and the Jews // *Yad Vashem Studies on the European Jewish. Catastrophe and Resistance*. 1993. № 23. P. 213–280; Deletant D. *Hitler's Forgotten Ally: Ion Antonescu and His Regime, Romania 1940–1944*. New York, 2006.

недель ей удалось занять гористую местность в Северной Буковине и выйти на западный берег Днестра. Успех наступления 4-й армии на столицу Бессарабии Кишинев был обеспечен только благодаря поддержке румын со стороны немецкого корпуса. Перед отступлением из города Красная армия произвела там большие разрушения. Румынское большинство населения приветствовало вступление войск. Новая администрация депортировала на другой берег Днестра русских, украинцев и евреев, которые пришли в город в ходе советизации. При проведении чистки немцы организовали уничтожение в течение двух недель около 10 тыс. лиц еврейской национальности, эта была первая массовая резня на Восточном фронте.

Несмотря на сдержанную оценку боеспособности союзников, 22 июля немецкое армейское главнокомандование поручило Антонеску самостоятельно взять важный портовый город Одессу.

После того как группа армий «Юг», имевшая единственную ударную группировку, вышла в район Киева и повернула на юг, в центре Украины стали складываться условия для окружения советских войск. Две недели спустя судьба нескольких советских армий под Уманью была решена. Для завершения окружения срочно потребовались силы 11-й немецкой армии, которая была, правда, сформирована в основном из румынских войск, и 3-й румынской армии. Поэтому против советских соединений на юго-западе Украины могла выступить только 4-я румынская армия.



Румынские земляки с ликованием приветствуют солдат армейской группы Антонеску в Бессарабии, июль 1941 г.

Сражение с ними для Антонеску было бы делом нереальным, если бы три противостоявшие ему советские армии не стремились отойти на другой берег Буга. Для румынского государственного деятеля на карту было поставлено многое — и не только в военном отношении. Оккупация южной Бессарабии до конца июля оказалась делом несложным, собственно, цель войны была этим достигнута. Но взятие Одессы предполагало выход румын за пределы старой русской границы и присоединение к дальнейшим военным планам Гитлера. Германский диктатор считал необходимым похвалить Антонеску за предыдущие военные успехи и поблагодарить его за решимость вести войну против СССР на стороне Германии «до самого конца»⁷. Одновременно он поручил ему взять на себя «охранение» района юго-восточнее Буга, что предполагало получение румынами военной добычи за пределами румынской границы. В довершение всего «фюрер» наградил Антонеску рыцарским крестом. По поводу этой награды он откровенничал в узком кругу: «По своей расе он наверняка не румын, а германец. Антонеску — прирожденный солдат. Ему не повезло, что ему досталось руководить Румынией»⁸.

Эйфория по случаю эскалации военных действий Румынии ее руководителем на самом деле не встретила безраздельного понимания и поддержки среди собственного населения. Ведущие деятели демократической оппозиции предостерегали от перехода на другую сторону Днестра. Нельзя жертвовать жизнью ни одного румынского солдата ради чуждых целей. Армию следует сохранить для реализации идеи «великой Румынии»⁹. Внутри страны политическое положение Антонеску не было прочным¹⁰, а в ведущих консервативных кругах румынской элиты серьезно воспринимались сигналы, свидетельствовавшие о возможном вступлении в войну США. Антонеску не мог бесконечно эксплуатировать свой принципиальный антибольшевизм для оправдания военной авантюры, хотя он и обосновывал свой шаг требованием цивилизации. Слепо следуя за расово-идеологическими целями Гитлера, Антонеску в свою очередь страшился появления «Великой славянской империи» как итога освободительной войны против большевиков. Поэтому румынское правительство вздохнуло

⁷ Akten zur deutschen auswärtigen Politik (ADAP). D. Bd. XIII. 1. Dok. 159.

⁸ Hitler A. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944 / hg. J. Werner. Hamburg, 1980. S. 75.

⁹ См.: Romania in World War II, 1941–1945. Institute for Operative-Strategic Studies and Military History / ed. O. Petre. Bukarest, 1997. P. 76–79.

¹⁰ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 887.

с облегчением, когда немцы присоединили оккупированную Галицию к «генерал-губернаторству» (административное образование на территории Польши, оккупированной в 1939 г. нацистской Германией), благодаря чему Румыния теперь непосредственно граничила с «Великогерманским рейхом». Кроме того, Гитлер дал понять, что он не помышляет о самостоятельности Украины, которую немцы поддерживали еще в 1918 г.¹¹

Переоценивая собственные военные силы, Антонеску предложил свои услуги для захвата не только Одессы, но и морской крепости Севастополь, и Крыма, чтобы вывести из строя опорные пункты советской авиации. Его войска действительно играли на украинском военном театре значительно более важную роль, чем небольшой венгерский контингент. Возможно, это обстоятельство стало причиной его высказывания в беседе с германским посланником Клодиусом: в середине августа он откровенно поведал ему, что собирается «при первой благоприятной возможности выступить против Венгрии»¹², потому что его главный интерес в расчете на «справедливость фюрера» заключается в том, чтобы после окончания войны на Востоке добиться отмены уступки северной Трансильвании своему ненавистному соседу.

Не успела румынская 4-я армия закончить окружение Одессы, как Гитлер потребовал у румынской стороны предоставить войска для будущих операций на восточном берегу Днестра. В ответ Антонеску выразил готовность вместе со своими солдатами «внести вклад в спасение цивилизации, справедливости и свободы народов»¹³. Для этих целей он предложил 15 дивизий, которые однако следовало сначала освежить и оснастить немецким оружием. Но для нужд Антонеску с лихвой хватало и французского трофейного вооружения.

Румынское правительство, по-видимому, сознательно выбирало свои политические лозунги, ориентируясь на принципы «Атлантической хартии», провозглашенной президентом США Рузвельтом и британским премьер-министром Черчиллем 14 августа 1941 г. (в том числе право наций на самоопределение и возможность жить в условиях мира и свободы в пределах надежных границ). В Бухаресте были заинтересованы в том, чтобы следовать примеру Финляндии и добиваться международного признания восстановления суверенитета над «освобожденными» территориями. 4 сентября 1941 г. госсекретарь США Корделл Халл принял в Вашингтоне румынского поверенно-

¹¹ Ibid. S. 885.

¹² Ibid.

¹³ Письмо от 17.08.1941. ADAP. D. Bd. XIII. 1. Dok. 210.

го в делах Брутуса Косте¹⁴. Последний разъяснил румынскую точку зрения: вступление в войну против СССР обусловлено лишь стремлением возвратить оккупированные Сталиным области. Продолжение операций на чужой территории по стратегическим соображениям направлено не на аннексию, а служит лишь защите от «красной опасности». Халл назвал распространение коммунизма самостоятельной проблемой. В настоящее время его правительство рассматривает «гитлеризм» как мирового врага. Предупреждение звучало недвусмысленно: если Румыния, в отличие от Финляндии, перенесет войну на стороне Гитлера за пределы своих границ, то она противопоставит себя американским интересам.

Вопреки официальным заявлениям перед усиленной до 11 дивизий 160-тысячной 4-й армией была поставлена задача завоевать для монархии новую провинцию. Область между Днестром и Бугом должна была именоваться Транснистрия со столицей в Одессе. Эту морскую гавань согласно сталинскому приказу «до последнего» обороняли при поддержке Черноморского флота около 34 тыс. солдат Красной армии, занявших хорошо укрепленные позиции. Четыре недели численно превосходящие румынские войска, неся большие потери, безуспешно пытались атаковать город. После смены армейского руководства в конце сентября 1941 г. пришлось даже временно снять осаду. К тому времени немцы уже заняли Киев, выиграв самое крупное в истории сражение на окружение. В составе группы армий «Юг» 3-я румынская армия шла в направлении Азовского моря. Прежде чем немцы направили две собственные дивизии для наступления на Одессу, 15 октября 1941 г. советский гарнизон совершенно незаметно под покровом ночи оставил город, уйдя из него морем.

Штурмовые войска румын 16 октября вошли в город и заняли его, не встретив сопротивления. Осада Одессы в течение семи недель стоила 4-й армии потери почти 100 тыс. человек (из них более 20 тыс. убитыми). Это свидетельствовало не столько о храбрости солдат, сколько о низком уровне управления войсками, слабой боеготовности личного состава, состоявшего главным образом из уже немолодых и сражавшихся без энтузиазма резервистов¹⁵. Одесса оказалась переломным пунктом в боевых действиях румынской армии, короткая фаза успехов, подпитывавших необоснованное чувство пре-

¹⁴ См.: Romania in World War II. P. 67–69.

¹⁵ Такова же и самооценка Антонеску от 14 декабря 1941 г., который признавал просчеты в военной подготовке, прежде всего в довоенный период. Оpubл. Там же. P. 89. Подробный анализ см. также в: Axworthy M. Third Axis Forth Ally.

восходства над Красной армией, закончилась, что заставило военное руководство Румынии еще серьезнее задуматься о модернизации вооруженных сил.

Новая администрация должна была превратить украинскую Одессу в румынский город. Взаимодействие с оперативными командами СС осуществлялось согласованно. Когда 22 октября 1941 г. в Одессе, как и четыре недели назад в Киеве, диверсанты взорвали штаб дивизии (здесь погиб командир румынской 10-й пехотной дивизии генерал Ион Глогояну), в качестве возмездия было организовано массовое уничтожение 25 тыс. евреев. Половина из них была заперта в четырех больших складах, три здания подожгли, пытавшиеся бежать падали под градом пуль. Женщины в отчаянии выбрасывали своих детей в окна. Четвертый склад в клочья разнесла артиллерия. В последующие дни почти такое же количество евреев угнали из города и расстреляли на краю противотанковых рвов. Общее число жертв составило таким образом почти 50 тыс. человек (в Бабьем Яре немецкая 4-я зондеркоманда уничтожила 33 тыс. евреев, что явилось самой крупной единовременной акцией массового убийства).

С румынской точки зрения на этом поход был завершен. 4-я армия вернулась на родину для спокойного восполнения понесенных потерь. 3-я армия, потерявшая в составе группы армий «Юг» 10 тыс. человек и дальше всего продвинувшаяся на восток, была расформирована. На оккупированной советской территории оставались только четыре оккупационных дивизии в Транснистрии, а также кавалерийский и егерский корпуса, которые в составе 11-й немецкой армии находились в Крыму. Позднее они участвовали в блокаде крепости Севастополь.

В декабре 1941 г. под контрударами советских войск Гитлер стал опасаться за целостность своего Восточного фронта, однако он не мог взвалить ответственность за поражения на союзников, зато отправил в отставку два десятка собственных генералов. Антонеску, похоже, оправдывал доверие «фюрера». После легитимации своего режима на основе прошедшего в ноябре 1941 г. плебисцита маршал пошел в мировой войне за Гитлером. 7 декабря под нажимом СССР Великобритания объявила состояние войны с этим балканским государством, пять дней спустя под давлением Германии Антонеску объявил войну США. Военный министр и начальник главного генерального штаба в Бухаресте генерал-полковник Иосиф Якобичи демонстративно ушел в отставку. Урок, полученный в Одессе, где он лично командовал 4-й армией, не позволял ему разделять оптимизм маршала. Сам Антонеску весьма своеобразно интерпретировал военное положение: «Я являюсь союзником рейха против России. Я нейтрален по отно-

шению к вражде Великобритании и Германии. Я — за американцев против Японии»¹⁶.

Когда в конце 1941 г. Гитлер настолько справился с кризисом на Восточном фронте, что стал думать о новом летнем наступлении, он старался заручиться поддержкой Румынии, написав особенно дружественное письмо. Без ее поддержки — помимо привлечения итальянских и венгерских войск — даже спланированное ограниченное наступление в зоне действий группы армий «Юг» представлялось почти неосуществимым. Для проведения «операции “Блау”» один только Антонеску должен был в кратчайшие сроки мобилизовать 27 дивизий, или две трети своих войск. Германия обещала помощь вооружениями, но выполнить обещанное было нелегко, особенно в отношении того, что касалось поставок современных танков и тяжелых противотанковых орудий, в чем Румыния особенно нуждалась. Поставки вооружения даже снизились по сравнению с весной прошлого года. Главная причина этого заключалась в неослабевающей румыно-венгерской напряженности, за которой следили в Берлине и которая заставляла немцев проявлять сдержанность в вооружении обоих контрагентов в стане германских союзников.

Но румынский генштаб нашел способы реализации своих интересов в обход немцев. Создавая впечатление о полностью незащищенной румынской границе в Трансильвании, так как все вооружение якобы направлено на Восточный фронт, военное руководство тайком приняло меры по сокращению личного состава командированных в сторону Волги воинских частей и большую часть артиллерии оставило дома. Официально утверждалось, что это вооружение пойдет на оснащение второй волны войск, которая однако так и не двинулась на восток¹⁷.

Немецкая сторона отдавала себе отчет в том, что Румыния нуждается в смягчении германского экономического бремени, «чтобы быть не камнем на шее, а полноценным союзником»¹⁸. Своими неограниченными закупками в Румынии вермахт грозил стране разорением. При этом срочно требовалось наращивание добычи румынской нефти. Геринг заявил вице-премьеру Михаю Антонеску, что «помимо

¹⁶ Цит. по: Hillgruber A. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumänischen Beziehungen 1938–1944. Wiesbaden, 1965. S. 144 (12.12.1941).

¹⁷ См.: Ancel J. Stalingrad und Rumänien // Stalingrad. Ereignis. Wirkung. Symbol / hg. J. Förster. München, Zürich, 1992. S. 196f.

¹⁸ Заявление главы германской военной миссии в Румынии от 11.01.1942. Цит. по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 887f.

крови своих солдат, самым ценным вкладом Румынии в общее дело является ее нефть»¹⁹.

Но что являлось «общим делом» после того, как Румыния расширила свою территорию за счет СССР? Маршал говорил теперь об «окончательном сведении счетов со славянами»²⁰ и хотел идти до Кавказа и даже до Урала. В то же время Антонеску был достаточно осторожен и требовал более активного участия в восточном походе венгров, а «фюрер» обещал, что по окончании войны ни Болгария, ни Венгрия не будут выступать против Румынии. Антибольшевистские лозунги давно утратили свою притягательность. Король Михай рассматривал использование румынских войск как «немецкое дело» и искал повода для смещения Антонеску и выхода своей страны из союза с Гитлером²¹. Лишь под сильнейшим давлением со стороны маршала король неохотно согласился на посещение своих войск в Крыму, и это не осталось незамеченным немцами. В Бухаресте нарастали сомнения, действительно ли Гитлер захочет отплатить румынам за участие в войне возвращением Трансильвании. СС начала вербовать добровольцев среди румынских фольксдойче, другие немецкие организации также расширили использование в своих интересах румынских подданных немецкого происхождения. С точки зрения румынского правительства это были дезертиры, и во время отпуска или возвращения на родину им грозило соответствующее обращение²².

Новая кампания двух румынских сухопутных армий на Восточном фронте затягивалась. Антонеску хотел вновь взять на себя верховное командование только после этого похода. Но до этого дело не дошло. Подкрепления направлялись прежде всего в Крым, где в июне 1942 г. они участвовали в захвате Севастополя. Шесть дивизий поддерживали наступление группы армий «А» в направлении Северного Кавказа. Они составляли ядро 3-й румынской армии, которая в августе 1942 г. взяла на себя охрану побережья Азовского моря, а также районов Кубани и Таманского полуострова. Действуя в центре группы армий, передовые части танковой группы 1 при поддержке 2-й румынской горно-стрелковой дивизии достигли отрогов Большого Кавказа у Нальчика. После этого наступательный порыв войск

¹⁹ Встреча от 26.11.1941 // ADAP. D. Bd. XIII. 2. Dok. 505.

²⁰ Беседа с Герингом от 13.02.1942 // ADAP. E. I. Dok. 241.

²¹ См.: Gosztony P. Hitlers fremde Heere. Das Schicksal der nichtsovietischen Truppen im Rahmen der Roten Armee 1941–1945. Stuttgart, 1991. S. 267.

²² См.: Stalingrad Ereignis. Wirkung. Symbol / hg. J. Förster. München, Zürich, 1992. S. 138.

иссяк, хотя Гитлер жаждал захватить нефтепромыслы и тем самым обеспечить поворот в войне.

Немецкое главнокомандование сухопутных войск не желало расширения военного участия румын на кавказском театре, так как злоупотребления со стороны этого союзника приводили к перемене позитивных настроений среди местного населения. Генерал-квартирмейстер отмечал в своих записях: «С ними наихудший опыт: грабежи, осквернения в порядке вещей, особенно со стороны румын, и, несмотря на самые строгие меры, следует ожидать их продолжения»²³.



Румынская пехота под Севастополем, июнь 1942 г.

Из воспоминаний Леона Дегреля:

«У нас были шумные соседи. Румыны. Их офицеры иногда приходили к нам; они носили кепки, похожие на плоские круглые лепешки.

Почти все говорили на певучем сюсюкающем французском. Их солдаты производили адский шум. Больше двадцати тысяч сидели на нашем левом фланге и непрерывно палили. При том, что мы находились в обороне. Эта непрекращавшаяся пальба разъярила русских, они стали на нас наседать и вынуждали нас к бессмысленным контратакам. За одну ночь румыны расстреляли столько боеприпасов, сколько весь остальной участок за две недели. Это была уже не война. Это было нарушение покоя. [...] Тысячи румынских солдат в сущности были друзьями русских. До сих пор румынские солдаты показывали себя хорошо. Они освободили Бессарабию и

²³ Записки для доклада фюреру, сентябрь 1942 г. Опубл. в: Zeidler, Manfred: Das "kaukasische Experiment". Gab es eine Weisung Hitlers zur deutschen Besatzungspolitik im Kaukasus? // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2005. № 3. S. 497.

захватили Одессу. Они храбро сражались в Крыму и в Донбассе. Но по натуре они дикари и жестоко расправлялись с пленными, чем вызывали ответные меры, от которых страдали все»²⁴.

Вместо Баку большая часть боеспособных соединений была направлена в Сталинград, выполняя, собственно говоря, только задачи по прикрытию флангов на Дону и Волге.

Тщеславие «фюрера» стало причиной попадания войск в западную часть города, носившего имя его соперника. В середине сентября 1942 г. основные силы 3-й румынской армии были передислоцированы в район севернее Сталинграда, где им достался труднейший участок нового фронта на Дону, так как на западном берегу им противостоял мощный советский плацдарм. Все просьбы генерал-полковника Петре Думитреску о немецком подкреплении танками и артиллерией для своевременного подавления угрозы оказались тщетными.

В дополнение к чрезмерно вытянутому участку фронта шириной в 180 км в условиях недостаточного снабжения и вооружения он лишь под сильным давлением немцев принял на себя еще один участок от итальянцев. Его пытались успокоить уверениями, что Красная армия не отважится наступать, и даже отвели некоторые немецкие части. Думитреску не получал четких указаний и постоянно подвергался кратковременным атакам советских войск, вследствие чего 19 ноября он потерял 11 тыс. человек. В последний момент немцы предоставили в распоряжение 3-й армии сколоченный с большим трудом резервный танковый корпус.

Подходившей румынской 4-й армии был выделен участок фронта южнее Сталинграда, протянувшийся в степях Калмыкии на целых 250 км. 100-тысячная армия подросла лишь за три недели до начала советского контрнаступления. В критический момент она могла рассчитывать на поддержку соседней немецкой 4-й танковой армии, частично задействованной в боях за овладение городом. Во время визита в «ставку фюрера» под Винницей 22 сентября 1942 г. заместитель премьер-министра Михай Антонеску просил не расплывать румынские вооруженные силы между Крымом, Кавказом, Волгой и Доном. «Нечестно ожидать от румынского народа обороны самого опасного участка Восточного фронта; эта задача для наших солдат слишком трудна. Я сказал фюреру, что, по моему мнению, для нашей обороны необходима концентрация наших соединений в одном районе и их подготовка к будущей зиме. Иначе мы рискуем потерять нашу армию»²⁵.

²⁴ Degrelle L. Die verlorene Legion: Preußisch Oldendorf, 1972. S. 90.

²⁵ Цит. по: Ancel J. Stalingrad und Rumänien. S. 199.

В Москве с большим облегчением наблюдали за выдвиганием румынских войск по обе стороны Сталинграда. То, что Гитлер использовал для прикрытия своих флангов слабые армии союзников, упрощало Сталину планирование контрудара. Окружение немецкой группировки у Сталинграда и уничтожение войск союзников Гитлера сулило ему помимо прочего политический капитал. 19 ноября 1942 г. после сокрушительной артиллерийской подготовки перешедшие в наступление с плацдармов советские войска разгромили 3-ю румынскую армию. Окруженный в районе Распопинской 5-й армейский корпус попытался самостоятельно вырваться из кольца. До немецкой линии фронта добрались только 3500 человек. Антонеску бросил свои войска на произвол судьбы и передоверил их управление немцам, которые сняли со Сталинградского фронта три немецкие дивизии для оказания поддержки румынам и организации новой линии обороны на реке Чир. Запоздалая контратака немецкого 48-го танкового корпуса ничего не дала ввиду наступления массы советских танков, между которыми затерялись остатки деморализованной 3-й румынской армии, пытавшиеся вырваться на запад. Лишенные провианта и боеприпасов солдаты в адский холод блуждали по заснеженным полям.

Не легче пришлось их сотоварищам из 4-й румынской армии южнее Сталинграда. Они уже почти год непрерывно находились в боях и на марше, наполовину утратив свою боеспособность. Зимнее снаряжение и прочее снабжение не поступали на фронт по железнодорожным путям, которые контролировали немцы. В открытой степи



Антонеску и Гитлер в «ставке фюрера» под Винницей, 26 сентября 1942 г.

контрнаступление советских войск обрушилось на них с еще большей силой. Соединения румын были растерзаны в течение считанных часов, несмотря на многочисленные очаги отчаянного сопротивления. Румынская кавалерия не имела шансов выстоять против новейших на тот момент танков Т-34.

За четыре дня сомкнулись клещи у Калача. В Сталинградский котел попали две румынские дивизии. Для пропитания у них осталось только 5000 лошадей, так как обозы с провиантом и склады пропали. Командир 20-й пехотной дивизии генерал Николае Татарану был награжден 25 декабря рыцарским крестом, но невзирая на это, считал упорство Паулюса бессмысленным. 18 января 1943 г. он вырвался из окружения на самолете (для доклада) и не вернулся назад. В конце концов в плен сдались около 3000 румынских солдат, два генерала и несколько десятков офицеров. Всего во время Сталинградского сражения обе румынские армии потеряли до 150 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, то есть основную часть сил румынского экспедиционного корпуса.

Из 22 румынских дивизий условно боеспособными остались только четыре. В рамках новой группы армий «Дон» под командованием Манштейна им доверили участок фронта для поддержки деблокирования войск под Сталинградом. К тому времени главный генштаб в Бухаресте снова взял бразды управления войсками в свои руки. Немецкие командные инстанции обвиняли румынских союзников в несостоятельности. Они с недоверием относились к требованиям последних о выделении им противотанковых средств, считая жалобы на нехватку вооружения отговоркой, поскольку в отдельных случаях румынские солдаты, вооруженные тяжелыми противотанковыми орудиями, при наступлении советских войск бросали их²⁶.

В письме к Манштейну Антонеску в свою очередь жаловался, что немецкие офицеры расстреливали румынских солдат или разоружали их²⁷. То, что политический противник маршала Хория Сима смог ускользнуть из немецкого лагеря для интернированных лиц в южной Германии, справедливо было воспринято им как косвенная угроза со стороны Гитлера. После личной встречи румынского руководителя с Гитлером, во время которой «фюрер», высказав упреки, обещал поставки вооружения, Геббельс наложил запрет на открытое обсуждение несостоятельности союзников.

²⁶ См.: Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten. S. 104.

²⁷ Письмо Антонеску Манштейну от 09.12.1942. Опубл. в: Kehrig M.: Stalingrad. Analyse und Dokumentation einer Schlacht. Stuttgart, 1975. S. 588–594.



Румынские войска на марше в направлении Сталинграда, лето 1942 г.

Несмотря на крах обеих румынских армий на Востоке, остатки которых (135 тыс. человек) были возвращены на родину, Антонеску выражал уверенность в возможности восстановления военного потенциала Румынии при условии, что немцы наконец начнут поставлять современное оружие и транспортные средства. В одном меморандуме для Гитлера он откровенно писал, что «война Румынии против большевизма и славянства за освобождение собственных, оккупированных в результате несправедливого советского нападения областей, является нашей войной». Его страна несет ответственность перед историей и должна иметь уверенность, что ее участие в восточной войне будет вознаграждено гарантиями безопасности²⁸. При этом он еще раз выдвинул претензии в отношении Венгрии.

Из отчета немецкого генерала верховному командованию румынских вооруженных сил от 5 марта 1943 г.:

«Наблюдения за событиями на Восточном фронте показывают нарастающую усталость от войны как в частях румынской армии, так и среди населения. Эта усталость объясняется, с одной стороны, большими потерями, а с другой стороны, неоднократно и заметно пошатнувшейся верой в возможность полной победы над Россией.

Дело в том, что большевистская опасность еще не осознается народом в полной мере. Вследствие многих лишений, дороговизны, мобилизаций и горьких потерь широкие массы воспринимают войну как бремя. Величие и значение борьбы на Востоке никоим образом не затрагивает их сознание. Ввиду застарелой “наследственной вражды”, которую вплоть до последнего времени подпитывает румынская пропаганда, Венгрия и сейчас рассматривается как враг. Даже в сражающихся на Востоке румынских частях шовинистически настроенные элементы офицерского корпуса выставляют Венгрию в качестве главного противника Румынии и называют смыслом боевых действий Румынии на Востоке последующее воссоединение отделенных частей этого ареала — как бы в награду за оказание содействия со стороны Румынии»²⁹.

Совет министров в Бухаресте принял решение о восстановлении армии, но не для нужд германского вермахта, а для защиты румынских интересов. Целью этой кампании было стремление иметь в конце войны крепкую армию. Что касается вооружения, то в генштабе

²⁸ Меморандум от 11.01.1943. Цит. по: Ancel J. Stalingrad und Rumänien. S. 207.

²⁹ Опул. в: Stalingrad Ereignis. S. 138.

составили два списка. Немцам показывали только специально отредактированный перечень, в котором скрывался факт нахождения на румынской территории значительного арсенала оружия. До осени 1943 г. в распоряжении страны имелись 24 полностью вооруженные и боеспособные дивизии, отправление которых на Восточный фронт действительно удавалось оттягивать достаточно долго. Они являлись гарантией для поддержания секретных контактов с западными державами, чтобы добиться заключения сепаратного мира. В Бухаресте возлагали надежды на англо-американское вторжение на Балканы и предлагали «45 вагонов золота, огромное количество зерна и один миллион вооруженных солдат»³⁰. Британский премьер-министр был заинтересован в том, чтобы оградить Юго-Восточную Европу от сталинизма. Но США делали политическую ставку на договоренность со Сталиным и вторжение в Западную Европу.

Часть румынской армии осталась на Восточном фронте. Это были прежде всего ВВС в составе 1-го румынского авиационного корпуса и около ста самолетов, которые в 1943–1944 гг. постоянно совершали боевые вылеты на юге Украины. Почти половина войск, совершивших поход на Кавказ, состояла из румынских соединений. Им повезло, так как после катастрофы под Сталинградом они смогли своевременно отойти назад. Шесть кавалерийских и горно-стрелковых дивизий в конце концов окопались вместе с другими соединениями 17-й немецкой армии на Таманском полуострове. Этот кубанский плацдарм стал ареной нескольких ожесточенных битв, поскольку Гитлер хотел сохранить трамплин для броска на Кавказ. Позиционные и оборонительные бои длились до начала октября 1943 г., когда Гитлер наконец дал согласие на отступление. 177 355 немецких и 50 139 румынских солдат с частью военного снаряжения были эвакуированы затем в Крым на 240 кораблях. Потери вермахта составили около 47 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а общая численность румынских потерь достигла 9000 человек.

Через три недели в Крыму эти войска снова попали в трудное положение. Советские войска, дойдя до Перекопского перешейка, отрезали Крымский полуостров. Пять немецких и семь румынских дивизий вели там зимой 1943–1944 гг. заведомо проигрышные бои. 7 апреля 1944 г. русские прорвали узкие оборонительные рубежи и прогнали немецко-румынские вооруженные силы из района старой крепости Севастополь. На этот раз из-за слишком поздно начавшейся эвакуации отступавшие отделались не так легко. Две трети войска (всего 137 тыс., из них 40 200 румын) были переброшены морем в Констан-

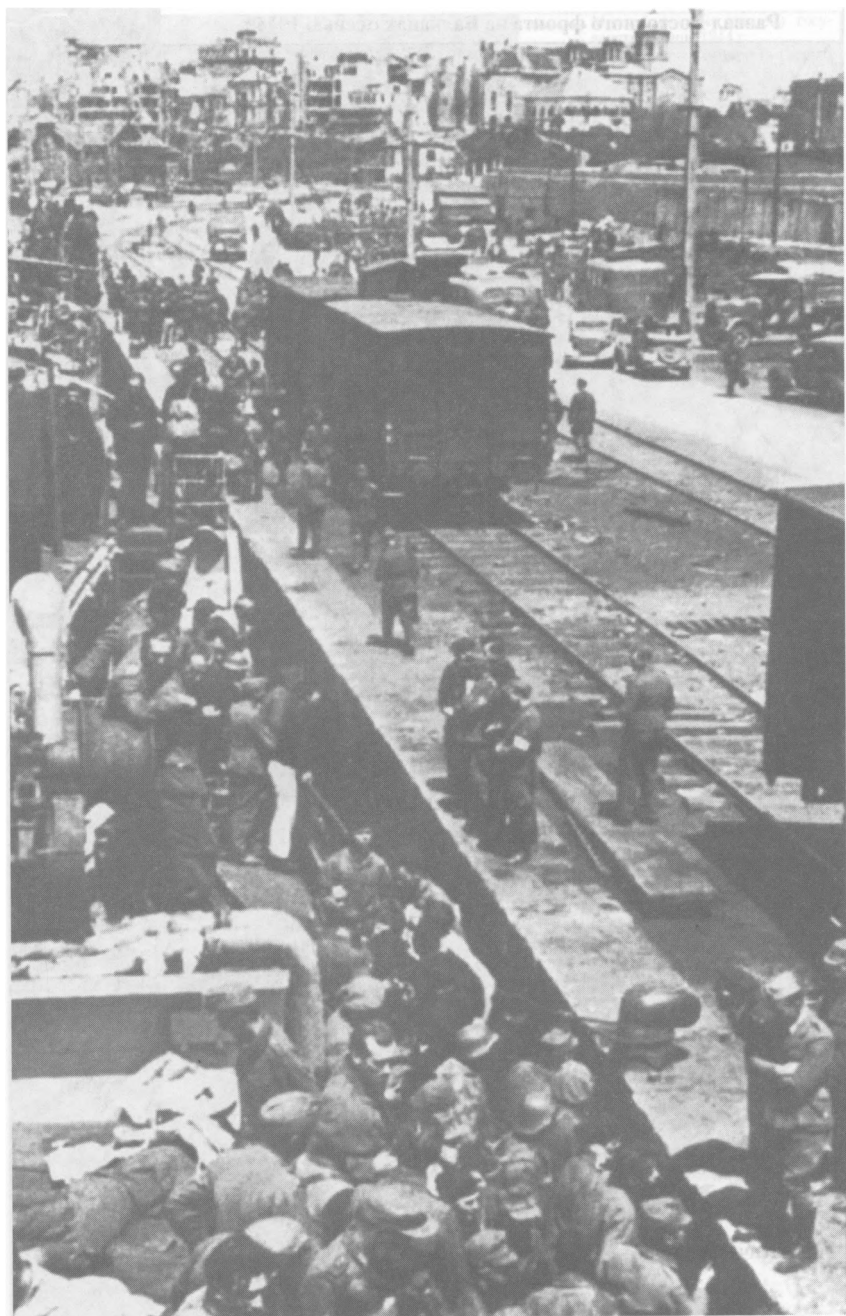
³⁰ Цит. по: Ancel J. Stalingrad und Rumänien. S. 210.



Румынские солдаты встречаются с финскими добровольцами СС
на Восточном фронте

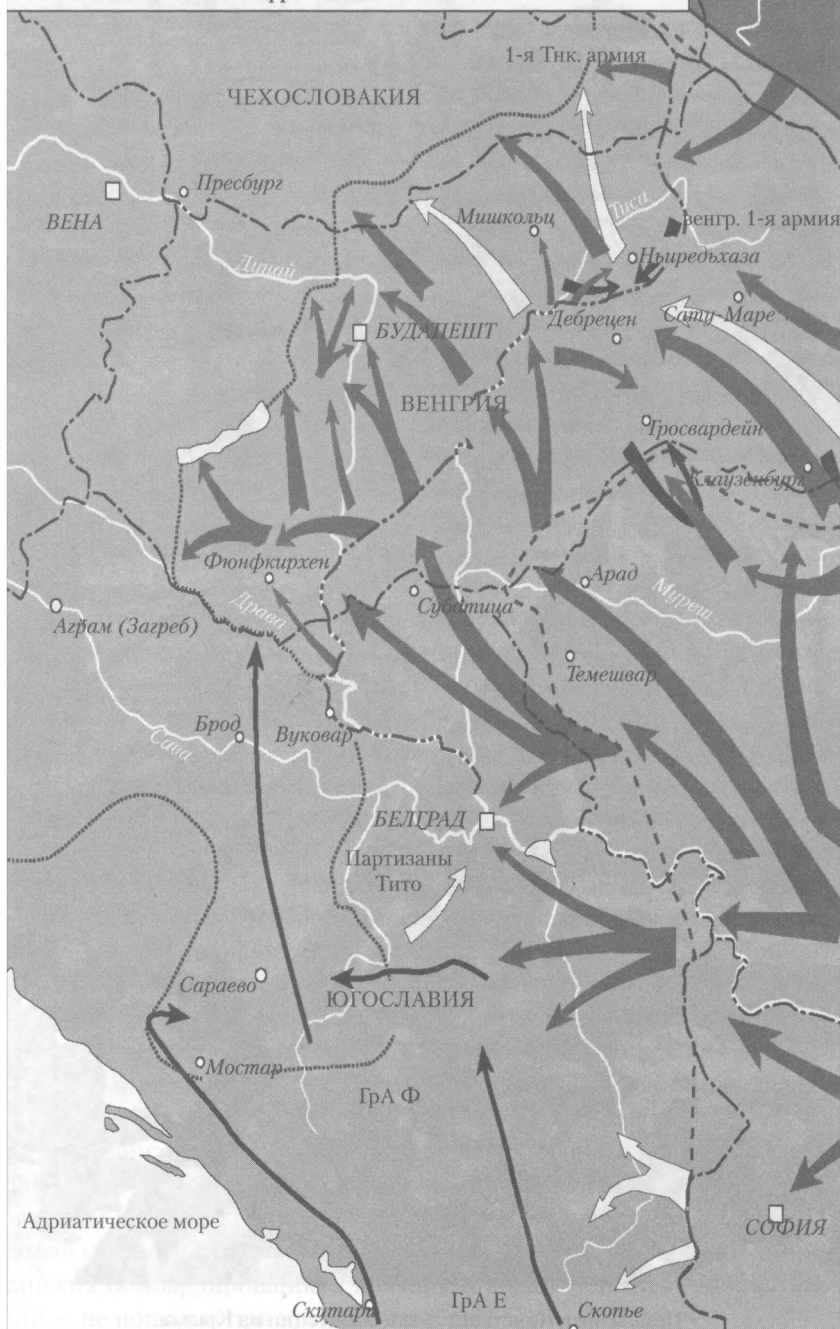
цу. Но им пришлось бросить все вооружение. Немецко-румынские военно-морские силы отдавали приоритет спасению личного состава. Общие потери в Крыму составили около 100 тыс. человек, из них 25 800 — румыны.

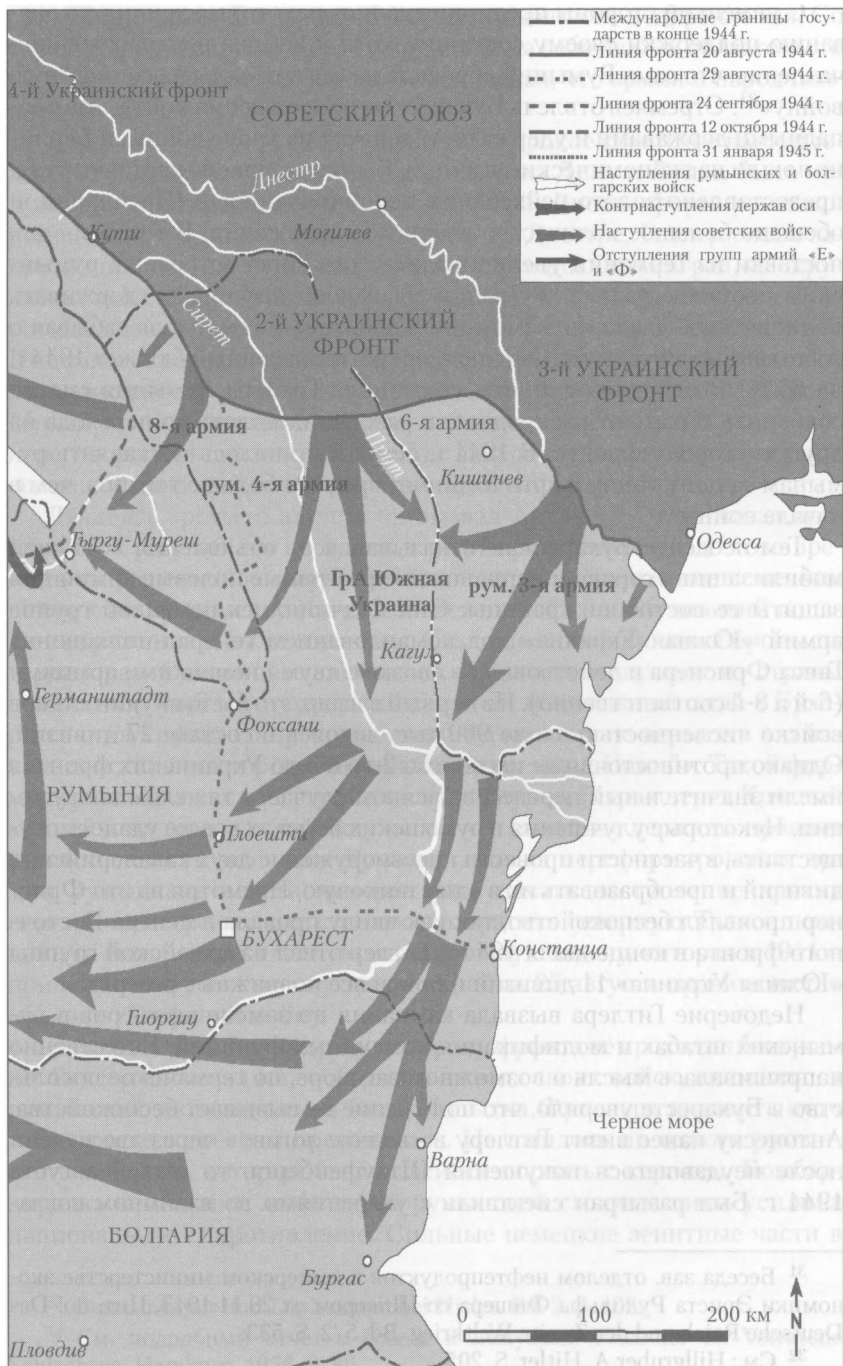
Быстро наступавшие на юге Украины советские войска прижали немецкую 6-ю армию к Днестру. Румыны недолго сожалели о потере Транснистрии, однако собирались удерживать свою старую восточную границу до тех пор, пока продвигавшиеся по Италии британские и американские войска не войдут на Балканы. Эти надежды питались отчаянием и окончательно развеялись с началом летнего советского наступления 22 июня 1944 г. Уже год назад американцы, предпринявшие массированные бомбардировки объектов румынской нефтяной промышленности, продемонстрировали решимость беспощадно бомбить эту страну. Они направили 178 бомбардировщиков из Северной Африки, и это была на тот момент самая масштабная по протяженности летного маршрута наступательная операция. Их встретила хорошо организованная противовоздушная оборона, наиболее сильные зенитные соединения концентрировались в районе Плоешти. Американцы потеряли 67 самолетов, в процентном отношении это были самые крупные их потери за всю войну. 24 апреля 1944 г. 290 американских бомбардировщиков повторили налет — на этот раз из Италии — не пощадив при этом и Бухарест.



Прибытие в Константинополе после эвакуации из Крыма

Развал Восточного фронта на Балканах осенью 1944 г.





С немецкой стороны предпринимались некоторые усилия по оказанию поддержки своему союзнику, хотя у немцев и создалось впечатление, что сама Румыния «бросила не все свои силы на совместную войну»³¹. Стремясь отвлечь Бухарест от продолжения контактов с западными державами и удержать Антонеску на тропе войны, в Берлине пошли на экономические уступки. Были увеличены поставки угля, предоставлено золото рейхсбанка, депонированное в Швейцарии, и обещано большое количество военного снаряжения. В то время как поставки из Германии увеличивались, динамика встречных румынских поставок падала. Румынам удавалось несколько сдерживать политическое давление измотанной державы-гегемона, не забывая о собственных интересах. Они даже сократили военный бюджет 1944 г. на 60 %! В отличие от других союзников Гитлера Румыния смогла сохранить страну от распродажи и разорения вплоть до перехода на другую сторону фронта. В 1944 г. немцам пришлось поставлять румынам за одну тонну нефти в три-четыре раза больше товаров, чем в начале войны³².

Тем не менее Бухарест не отказывался от объявления всеобщей мобилизации в стране и направил две резервные полевые армии для защиты ее восточной границы. Они подчинялись немецкой группе армий «Южная Украина» под командованием генерал-полковника Ганса Фриснера и действовали в связке с двумя немецкими армиями (6-й и 8-й соответственно). На первый взгляд, это было внушительное войско численностью около 900 тыс. человек в составе 27 дивизий. Однако противостоявшие им войска 2-го и 3-го Украинских фронтов имели значительный перевес, во всяком случае, в тяжелом вооружении. Некоторые улучшения в румынских войсках все же удалось осуществить, в частности провести перевооружение двух кавалерийских дивизий и преобразовать их в одну танковую. Несмотря на это Фриснер проявлял беспокойство, так как ввиду провала в центре Восточного фронта в конце июля 1944 г. Гитлер отвел из армейской группы «Южная Украина» 11 дивизий и почти все подвижные резервы.

Недоверие Гитлера вызвала кампания по замене офицеров в румынских штабах и модификация командных функций. Естественно напрашивалась мысль о возможном заговоре, но германское посольство в Бухаресте уверяло, что положение не вызывает беспокойства. Антонеску нанес визит Гитлеру в «волчье логово» через две недели после неудавшегося покушения Штауфенберга, то есть 5 августа 1944 г. Был разыгран спектакль с уверениями во взаимном согла-

³¹ Беседа зав. отделом нефтепродуктов в имперском министерстве экономики Эрнста Рудольфа Фишера со Шпеером от 29.11.1943. Цит. по: *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg*. Bd. 5/2. S. 533.

³² См.: Hillgruber A. *Hitler*. S. 205.

сии. Тем не менее Гитлер не обещал запрошенного подкрепления. Со своей стороны маршал избегал принятия на себя любых обязательств по участию в борьбе «до конца» и утверждал, что армия и народ полностью на его стороне³³.

Двадцатого августа 1944 г. началось широкое советское наступление, его острие, как и полтора года назад на Дону и Волге, было направлено против обеих румынских армий. Вновь сформированная немецкая 6-я армия попала в «котел» на Днестре. Гитлер снова запретил прорыв, в результате случился еще один Сталинград, из окружения вышло еще меньше солдат, чем в 1943 г. Антонеску нанес короткий визит в штаб-квартиру Фриснера и был явно обескуражен³⁴. По приказу верных королю офицеров румынские войска старались по возможности уклоняться от ведения боевых действий. Король Михай принял решение действовать незамедлительно. В Каире его переговорщики при посредничестве западных держав согласовали с советской стороной возможность заключения перемирия.

Двадцать третьего августа он вызвал Антонеску и приказал арестовать. Сразу же его передали в руки представителей до того времени запрещенной коммунистической партии. Положение немецких войск к этому моменту стало безнадежным. Около 20 дивизий попали в окружение и были обречены. Создание новой линии обороны на территории Румынии исключалось. Пути для эвакуации из страны немецких служб были отрезаны. Главный генеральный штаб в Бухаресте отдал приказ о прекращении боев на стороне вермахта и о начале действий на стороне «армий Объединенных Наций». Такой формулировкой, очевидно, стремились приглушить страх перед Красной армией и подкрепить надежду на то, что западные державы проявят ответственность за судьбу Румынии. После реформирования армии румынские власти намеревались начать наступление против немецко-венгерских сил с целью возратить северную Трансильванию, то есть решить главную национальную задачу, которая в 1941 г. привела страну на сторону третьего рейха. 25 августа правительство объявило Германии войну.

Переход Румынии на другую сторону фронта не проходил бескровно. Гитлер не желал ни свободного вывода своих войск, ни отказа от румынской экономической базы. Попытка Фриснера подавить путч в Бухаресте с треском провалилась. Не нашлось ни одного румынского генерала, который бы согласился порвать с королем. Бомбардировка немецкими люфтваффе румынской столицы лишь усилила национальное сопротивление. Сильные немецкие зенитные части в

³³ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Bd. 2. S. 498.

³⁴ См. подробный отчет о беседе в мемуарах: Friessner H. Verratene Schlachten. Hamburg, 1956. S. 80.



Румынский генерал во время установления контакта с Красной армией, примерно конец августа 1944 г.

районе Плоешти не были мобильными, а наступление ослабленных немецких соединений потерпело крах, так как румынские войска, частично вооруженные современными немецкими танками «Тигр», быстро одержали над ними верх. В считанные дни было убито более 5000 немцев, 56 455 попало в плен, в том числе 14 генералов³⁵.

Однако отрезвление для румын не заставило себя ждать. Попытка отвести 3-ю и 4-ю армии в дельту Дуная, дабы избежать разоружения Красной армией, окончилась неудачей. Русские захватили в плен более 150 тыс. румынских солдат и отправили их на принудительные работы в СССР. Флот был конфискован, а все военное снаряжение рассматривалось как трофейный. Офицеры и представители буржуазных кругов стали жертвами политических чисток. Некоторые офицеры предпочли покончить с собой, в том числе генерал из местных немцев Хуго Шваб. Начались грабежи и насилие. С большим трудом удалось предотвратить выдачу немецких военнопленных. Правительство во главе с генерал-полковником Константином Санатеску напрасно просило западные державы направить для оккупации страны воздушно-десантные войска. Вместо них 31 августа 1944 г. вместе с советскими войсками в Бухарест вошла добровольческая дивизия, сформированная из бывших румынских военнопленных. Королевское правительство было вынуждено направить в Москву делегацию

³⁵ См.: Romania in World War II, 1941–1945. P. 219.

для заключения соглашения о перемирии. 12 сентября 1944 г. советская сторона без переговоров подписала подготовленный текст договора, в том числе от имени западных держав. Он обязывал Румынию уплатить 300 млн долл. репараций, признать границу по состоянию на 22 июня 1941 г. и выставить для борьбы против Германии минимум 12 дивизий.

В последующие месяцы в составе советских фронтовых соединений сражались от 17 до 28 дивизий. Благодаря этому румыны получили возможность ослабить пути союзнической Контрольной комиссии и избежать статуса оккупированной территории. По количеству живой силы после СССР, США и Великобритании румынская армия была четвертой в составе Антигитлеровской коалиции. Но она играла такую же подчиненную роль, как и при вермахте. Румынская экономика должна была поставлять советским войскам больше продуктов питания и военного снаряжения, чем собственным солдатам. Последние сражались с большим желанием там, где им противостояли венгерские войска, в частности во время взятия Будапешта. При этом они несли примерно такие же потери, как до этого на Восточном фронте. Затем румыны участвовали в боях под Веной и в окрестностях Праги. Согласно официальным данным, в период с 22 июня 1941 г. по 23 августа 1944 г. румынская армия потеряла на Восточном фронте 71 585 человек убитыми, 243 622 ранеными и 309 533 пропавшими без вести. На Западном фронте ее потери составили 21 035 убитыми, 90 344 ранеными и 58 443 пропавшими без вести³⁶.

В время как румынские солдаты праздновали победу после «освобождения» северной Трансильвании, коммунисты вели политическую борьбу против буржуазного правительства в Бухаресте. Черчилль согласился оставить за Сталиным «90 процентов» влияния в Румынии. Это имело свои последствия: в течение трех лет страну преобразовали в «народную демократию». Маршал Ион Антонеску, бывший заместитель премьер-министра Михай Антонеску и другие представители старого режима были расстреляны 1 июня 1946 г. после показательного процесса.

Согласно мирному договору от 10 февраля 1947 г. вооруженные силы Румынии рассматривались как армия побежденной страны, их численный состав ограничивался семью дивизиями в количестве 138 тыс. человек. В течение 40 лет коммунистической диктатуры Румыния пользовалась относительной внешнеполитической свободой,

³⁶ Там же. Р. 166, 299. Огромное количество пропавших без вести на Восточном фронте следует, по-видимому, отнести к погибшим, а на Западном фронте оно, скорее всего, объясняется дезертирством, о котором нет статистических данных.

при Чаушеску она являлась самым строптивым членом Варшавского договора, но преодоление диктатуры в 1989 г. было наиболее кровавым переворотом из всех, произошедших в бывшем Восточном блоке.

Соседняя с Румынией Болгария могла бы стать желанным партнером вермахта на Восточном фронте. Уже в Первую мировую войну эта страна, которой правила династия Гогенцоллернов, проявила себя верным союзником рейха на Балканах. При царе Борисе III 1 марта 1941 г. Болгария объявила о своем присоединении к Тройственному пакту. Ее территория использовалась в качестве плацдарма для нападения на Югославию и Грецию. Сама Болгария в этом походе не участвовала, но зато подключилась к территориальному дележу. Великая Болгария увеличила свою территорию на 50 %, что являлось достаточным основанием для толерантного отношения к гитлеровскому походу на Восток. «Фюрер» был мало заинтересован в этой бедной стране, оплачивавшей немецкие поставки оружия в основном табаком и свининой. Но главным фактором, обуславливавшим болгарский нейтралитет, стала позиция Софии. Согласно ей исторические связи с Россией, которой Болгария была обязана получением в XIX в. независимости от Турции, делали участие в войне против СССР непопулярной акцией. Антибольшевизм не смог возобладать над традиционно прорусской ориентацией.

Болгария предоставляла вермахту боевое охранение от советских подводных лодок в своих территориальных водах Черного моря, пользовалась услугами немцев по подготовке пилотов, сохраняя при этом нейтралитет по отношению к Советскому Союзу. В то же время 13 декабря 1943 г. София без колебаний присоединилась к объявлению войны Великобритании и США державами оси, что привело к боевым действиям в Эгейском море и воздушным налетам на Болгарию. В 1943–1944 гг. американские бомбардировщики, возвращавшиеся после налетов на румынские нефтепромыслы над территорией Болгарии, подвергались атакам штурмовиков, проходивших обучение в Германии. Бомбовые удары союзников по Болгарии с целью вывести ее из войны вызвали в январе 1944 г. бегство 300 тыс. жителей из Софии и положили начало политическому распаду. Инициированный осенью 1944 г. переход Болгарии на другую сторону фронта завершился 9 сентября коммунистическом переворотом. Было убито более 20 тыс. представителей старого строя, Болгария вынуждена участвовать в походах против Венгрии и Германии на стороне Красной армии. При этом страна потеряла убитыми 30 тыс. своих солдат. Культурная и религиозная общность с Россией, сохраненная также при Гитлере, не предотвратила в последующем жестокой сталинизации страны.

Италия

В Первую мировую войну Италия, как и Румыния, не оправдала ожиданий германских политиков, присоединившись к вражескому лагерю. Но сражения на альпийском фронте не пробудили у немцев, в отличие от австрийцев, чувства ненависти или неприязни к итальянцам. В военном отношении последние невысоко котировались у немцев. Звание победителей, которое присвоили себе итальянцы, а также их настойчивые притязания на Южный Тироль не так беспокоили немецкие военные круги, как нарастающие итало-французские противоречия в Средиземноморье. Пока правые партии Германии горевали по поводу потери Южного Тироля, Гитлер разрабатывал в своей книге «Майн кампф» концепцию стратегического партнерства с бывшим военным противником. Согласно его замыслам, в будущей войне Италия должна была держать под постоянной угрозой Францию и Великобританию в районе Средиземноморья. За это он предлагал не только уступить партнеру Южный Тироль, но и соглашался с созданием новой *Imperium Romanum*.

Возвышение Муссолини и его фашистской партии пробудили надежду на изменение политического курса этой традиционно англофильской страны. «Дуче» долгое время служил Гитлеру личным примером, которым он вдохновлялся вплоть до захвата власти. Между германским национал-социализмом и итальянским фашизмом существовала тесная идеологическая связь. Их близость проявлялась прежде всего в крайнем антибольшевизме и имперских амбициях, включая желание перекроить карту Европы, в том числе с применением военной силы. Если Италия искала свое будущее в Средиземноморском бассейне и Африке, то третий рейх Гитлера устремлял взоры на Восток с целью захватить «жизненное пространство».

Все же тандем этих государств был отягощен тем, что озабоченная удержанием под своим контролем Южного Тироля Италия считала себя протектором нейтральной Австрии, в то время как австрийские национал-социалисты уже в 1934 г. предприняли попытку путча в Вене. Эта конфронтация, правда, быстро сошла на нет, когда через год, захватив Абиссинию, Муссолини восстал против себя Лигу Наций. Германия отказалась присоединиться к санкциям против Италии и неожиданно быстро пошла на формирование международного альянса против западных держав. Его острие в виде оси Берлин–Рим в первую очередь было направлено против большевизма. За этим в ноябре 1936 г. последовало заключение Антикоминтерновского пакта с Японией. Во время гражданской войны в Испании немецкий легион «Кондор» совместно с итальянским экспедиционным корпусом воевал против республиканцев.

В 1937 г. Муссолини совершил помпезный визит в Берлин, а Гитлер в ответ в 1938 г. восторженно был принят в Италии. Тем не менее между партнерами по оси постоянно возникали противоречия на почве столкновения интересов. Когда во время судетского кризиса Гитлер перевел стрелки на войну, «дуче» на Мюнхенской конференции выступал в роли посредника. После оккупации Гитлером в марте 1939 г. так называемой остаточной Чехии Муссолини 7 апреля неожиданно вслед за ним оккупировал Албанию. Затем состоялись германо-итальянские военные переговоры, увенчавшиеся 22 мая 1939 г. подписанием договора о союзе и дружбе («стальной пакт»). Гитлер внушил Муссолини уверенность, что теперь предстоит многолетний мирный период, жизненно необходимый ослабленной внешними войнами Италии (с населением около 44 млн жителей). При этом «фюрер» полагался на автоматизм действия союзнического договора с Италией.

Поэтому, когда после неожиданного заключения пакта со Сталиным и нападения на Польшу Гитлер собирался применить оружие против британцев и французов, он твердо верил в лояльность Муссолини. Но в ответ тот выставил длинный перечень явно невыполнимых требований в области поставок снаряжения в качестве условия вступления в войну. Так, к огорчению Гитлера, Италия на первых порах заняла сдержанную позицию. «Дуче» старался подчеркивать свою самостоятельность и не стеснялся при каждом удобном случае вставлять палки в колеса германо-советского сближения¹. При этом он руководствовался в первую очередь отнюдь не идеологическими мотивами, а обоснованными подозрениями, что Сталин и Гитлер могли договориться о разделе сферы влияния на Балканах. Рим усматривал в этом угрозу своим интересам и оказывал массивную поддержку оборонительной войне Финляндии против Советского Союза зимой 1939–1940 гг. Гитлеру пришлось приложить усилия, чтобы уменьшить подозрительность Муссолини. Он заверил «дуче», что не отказался от антисоветской программы, но лишь обеспечил себе прикрытие на Востоке для борьбы против Франции и Великобритании.

Гитлер был вынужден примириться с мыслью о вступлении Италии в войну только после ряда военных успехов Германии. Этот момент настал, когда в результате похода на Запад в апреле–мае 1940 г. противник Германии был почти повержен. При ближайшем рассмотрении итальянская армия далеко не соответствовала требованиям ведения современной войны. Призванные на службу 1,6 млн солдат были вооружены хуже, чем в Первую мировую. Сухопутные армии и ВВС находились в фазе перевооружения. 67 итальянских дивизий

¹ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 3. S. 13.

нуждались в моторизации и танках, не хватало зенитных и противотанковых орудий, а также военных запасов. Войска были рассредоточены между Красным морем и Балканами и не могли получать поддержки от вполне боеспособного военно-морского флота. В момент вступления в войну в июне 1940 г. Италия имела на вооружении 1796 боевых самолетов и три танковые дивизии, не соответствовавшие по боевой мощи представлениям Муссолини.

Десятого июня 1940 г. Рим объявил войну Британии и Франции. Но за несколько дней до заключения перемирия с Францией у итальянских соединений на Альпийском фронте иссяк наступательный азарт. Тем не менее Муссолини упрямо стремился к тому, чтобы унаследовать место Франции в Средиземноморском бассейне. Амбиции итальянцев помешали Гитлеру договориться с режимом Виши в неоккупированной части Франции и с режимом Франко и создать тем самым мощный фронт против Британии на юге континента. Ему необходимы были эти тылы, чтобы следующий поход начать против Советского Союза. Стратегических договоренностей с Римом на этот счет не было. Италия вела параллельную войну с Великобританией, все глубже погрязая при этом в постоянно возникавших проблемах. Колониальные приобретения в Восточной Африке были утрачены уже осенью 1940 г., в Ливии итальянцы тоже скоро начали отступать. Когда в октябре, не предупредив Берлин, Муссолини напал на Грецию и чуть было не поплатился за это полным поражением, Гитлер был вынужден прийти на помощь своему важнейшему союзнику в Европе, направив туда армии вермахта.

Таким образом, у германского руководства имелись все основания с самого начала не привлекать итальянцев к разработке плана «Барбаросса». Немцы были заинтересованы в том, чтобы ограниченные силы Муссолини оставались в Средиземноморье, оказывая тем самым косвенную поддержку войне Германии на Востоке. Не позднее мая 1941 г. Рим получил сведения о дальнейших планах Берлина. Во время встречи обоих диктаторов 2 июня 1941 г. на перевале Бреннер Муссолини был официально проинформирован о намерениях немцев. «Дуче» настаивал на окончательном решении «русского вопроса», но не был согласен с тем, что немцы решили провести этот поход без итальянцев². Гитлеру, собственно, хватало участия балканских государств без учета того, что Италия также имела свои политические и экономические интересы в Юго-Восточной Европе и поэтому не собиралась мириться с германским диктатом в этом регионе.

Уже 30 мая 1941 г. Муссолини принял решение участвовать в походе на Восток. При этом в качестве предлога выдвигалась «борь-

² Ibid. Bd. 4. S. 897.

ба с коммунизмом», но главным мотивом являлось подтверждение итальянских великодержавных амбиций. На эти цели выделялись три моторизованные элитные дивизии, которые предстояло оснастить наилучшим образом. При общей слабости итальянской армии это была трудновыполнимая задача. Верховное командование приняло решение сформировать *Corpo d'Armata* (бронетанковый корпус. — *Прим. ред.*) под командованием генерала Франческо Зингалеса в составе так называемой подвижной дивизии (включавшей бронетехнику) и двух моторизованных пехотных дивизий.

По оценке немцев этот корпус не мог существенно повысить потенциал наступательных войск, которых не хватало как раз в группе армий «Юг». В конце концов было решено вклинить итальянский корпус между враждовавшими союзниками — румынами и венграми — в качестве буфера. Выполнение самостоятельных оперативных задач, подобно румынам, итальянцам не доверяли ввиду недостаточности их контингента. Гитлер собирался населить Крым южными тирольцами и запретил в частности итальянским войскам приближаться к полуострову³. В свою очередь Муссолини всячески надеялся, что восточный поход продлится достаточно долго. Это даст возможность его войскам наконец отличиться, а Гитлер прольет в борьбе против СССР много немецкой крови и лишится возможности единолично устанавливать послевоенный порядок⁴.

Отваживаясь на эту авантюру, вызвавшую немало споров в руководящих кругах Италии, «дуче» руководствовался разнообразными мотивами. Помимо идеологических и политических аспектов в его позиции присутствовала материальная заинтересованность — желание поживиться такими богатствами южной России, как уголь, железная руда, нефть и зерно, которых не доставало военной экономике Италии. Эта страна производила лишь десятую часть стали, которой располагала Германия, то есть у нее не было экономической базы для подкрепления амбициозных военных замыслов, ради которых осуществлялись армейские операции.

Самым слабым местом являлось кадровое обеспечение. Система образования была слаба и поставляла слишком мало технических специалистов для нужд армии. Многие солдаты едва умели читать и писать, катастрофически низкий образовательный уровень не могли

³ См.: Halder F. Generaloberst Halder. Kriegstagebuch. Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939–1942. Bearb. von Hans-Adolf Jacobsen. 3 Bde. Stuttgart, 1962–1964. Bd. 3. S. 10 (24.06.1941).

⁴ См.: Schreiber G. Italiens Teilnahme am Krieg gegen die Sowjetunion. Motive, Fakten und Folgen // Stalingrad Ereignis. Wirkung. Symbol / hg. J. Förster. München, Zürich, 1992. S. 250–292.

компенсировать младшие офицерские чины, которых тоже не хватало. Старшие офицеры отличались чрезмерной заносчивостью и тщеславием, мешавшим выстраивать нормальные отношения с собственными подчиненными и немецкими союзниками⁵.

Генерал Джованни Мессе, сменивший заболевшего генерала Франческо Зингалеса, командовал Экспедиционным итальянским корпусом в России (CSIR). Он осознавал, что, несмотря на всю слабость итальянской армии, под его началом находились ее элитные соединения. По его словам, этот экспедиционный корпус «чудесен, чрезвычайно богат автомобилями и лучшим вооружением, вызывающим восхищение у населения и в войсках наших союзников»⁶. Был ли это самообман или пропаганда? В сравнении с частями вермахта 9-я пехотная дивизия «Пасубио», а также 52-я пехотная дивизия «Торино» численностью около 10 тыс. человек каждая были слабо вооружены, но мобильны благодаря наличию автотранспорта. Эти соединения имели в своем составе по одному моторизованному артиллерийскому полку, а также моторизованные обозы. В действительности транспорта этих дивизий явно не хватало для их одновременной передислокации. Поэтому пехотинцам приходилось передвигаться пешим порядком или грузиться в незащищенные от вражеского огня грузовики.

Только 3-я дивизия имени «Принца Амедо, герцога д'Аосты» имела на вооружении бронированные машины: 60 вооруженных пулеметами танкеток типа L 3-33 весом три тонны, что заведомо обрекало их на гибель при столкновении с боевыми танками противника. Лишь входивший в состав этой дивизии миланский кавалерийский полк «Савойя», а также моторизованный 3-й полк берсальеров придавали соединению дополнительную боеспособность. В определенной степени это относилось и к дивизионной кавалерии. Кроме того, Рим укомплектовал CSIR инженерными, зенитными и противотанковыми частями, способными поддерживать самостоятельные боевые операции. К антибольшевистскому походу присоединились также три милицейских батальона 63-го моторизованного легиона «Тальяменто». В целом итальянский контингент насчитывал 62 тыс. человек, на вооружении которых находились 220 артиллерийских орудий, 92 противотанковых орудия и 5500 автомобилей. Их поддерживала авиация в количестве 83 самолетов⁷.

⁵ См.: Die Italiener an der Ostfront 1942/43. Dokumente zu Mussolinis Krieg gegen die Sowjetunion / hg. T. Schlemmer. München, 2005 (Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Bd. 91.) S. 11.

⁶ Из письма от 02.09.1941. Ibid. S. 15f.

⁷ См. об этом: Neulen H. W. Am Himmel Europas. S. 64–68.



Итальянские войска на марше на Украине, 1941 г.

CSIR был в состоянии оказывать содействие немецким наступательным войскам, по крайней мере во втором эшелоне. Через четыре недели после начала похода на Россию первые итальянские части вошли сначала в Венгрию, где население приняло их с симпатией. Затем они самостоятельно совершили переход через Карпаты, соединившись в качестве резерва с 11-й немецкой армией. Не дожидаясь сбора всех соединений, CSIR поставил дивизии «Пасубио» задачу отрезать отступление советских соединений на реке Буг.

После первых успешных боев доверие немцев к союзникам возросло. Экспедиционный корпус итальянцев был подчинен танковой группе 1. Дивизия «Пасубио» прикрывала ее левый фланг, давая немцам возможность высвободить войска для усиления авангарда. Не без трудностей основные силы CSIR удалось перебросить на большое расстояние в сторону Днепра, где в конце сентября 1941 г. они смогли окружить под Петриковкой довольно крупные соединения Красной армии. В руки итальянцев попало более 10 тыс. военнопленных. После этого впечатляющего успеха корпус вновь получил задание прикрывать левый фланг танковой группы 1 во время ее марша на Ростов и Донецкий бассейн в начале октября.

Дальнейшее продвижение замедлилось из-за возросшего сопротивления советских войск и проблем со снабжением, связанных с погодными условиями. Марширующие колонны увязли в грязи после сильных дождей, а разрушенные мосты через Днепр не позволи-



Муссолини получает информацию об обстановке в расположении группы армий «Центр» в конце августа 1941 г.

ли воспользоваться железнодорожными путями. Ввиду проблем со снабжением итальянцы попали в катастрофическое положение, его усугубляло халатное отношение к ним со стороны немцев. Несмотря на возражения итальянцев, немецкое верховное командование не отступало от своих далеко идущих оперативных планов. Вместе с немецким 49-м горно-стрелковым корпусом CSIR оккупировал 20 октября промышленный район Сталино, а части дивизии «Пасубио» захватили 2 ноября 1941 г. металлургические предприятия Донбасса в Горловке. Ввиду надвигавшейся зимы войска перешли к стабилизации фронта и оборудованию оборонительных позиций. В последних числах декабря на ослабленную 3-ю дивизию обрушилось мощное советское контрнаступление. В результате этих ударов и плохих погодных условий итальянцы дрогнули, но вовремя получили помощь со стороны подоспевшей 1-й танковой армии.

Эта «рождественская битва» закончилась удачно — противник был отброшен. Тем не менее стало ясно, что предоставленные самим себе итальянские части уязвимы. Командир расположенного на соседнем участке фронта валлонского легиона Леон Дегрель весьма насмешливо отзывался об этих «камераден». «Между Днепром и Северским Донцом повсюду встречаешь этих малорослых, темнокожих в смешных пилотках или похожих на райских птиц берсальеров в касках, с которых свисают пышные петушиные или фазаньи перья». Он отмечал также, что они избегали немцев, так как те не приветство-

вали мародерство, любовные набеги на села, «неустановленное поведение, их латинские причуды и распущенность, бесцеремонность, ужасную лень, любезность и безмятежную болтливость, далекую от прусской сдержанности»⁸.

Из воспоминаний Леона Дегреля о встрече с итальянцами:

«Однажды несколько сильных конных казачьих отрядов, бесшумно двигаясь по глубокому снегу, на рассвете без труда окружили три занятые итальянцами деревни. Часовые либо спали, либо занимались любовью. Казаки свалились как снег на голову. Советы особенно ненавидели итальянцев. Они презирали их еще больше, чем немцев, и на всем протяжении Восточного фронта обращались с ними с исключительной жестокостью. Деревни были захвачены в один миг. Никто не успел опомниться. Пленных приволокли к колодцам и заставили их полностью раздеться. Потом начались истязания. Казаки большими ведрами черпали воду из колодцев и с громким хохотом опрокидывали их на свои жертвы. Было тридцать-тридцать пять градусов ниже нуля. Несчастные во всех трех деревнях замерзли заживо. Пощады не было никому. Даже врачам. Военный капеллан подобно мраморному римскому изваянию стойко выносил мучения. Через два дня эти деревни были вновь взяты. Повсюду в снегу лежали в странных скрюченных, как после пожара, позах голые трупы. С этого момента итальянские войска на Северском Донце стали получать немецкое танковое подкрепление»⁹.

CSIR на удивление хорошо перенес суровую зиму 1941–1942 гг., вероятно благодаря опыту военной кампании против Греции предшествующей зимой. По просьбе немцев итальянцы неоднократно выставляли боевые отряды во время крупных наступательных и оборонительных операций в расположенном севернее районе Изюма (Харьковская обл.).

Успешные действия небольшого итальянского экспедиционного корпуса не в последнюю очередь объяснялись неустанной деятельностью его командующего — генерала Мессе. Кадровый военный, он родился в 1883 г., был унтер-офицером в королевской армии, дослужившись до звания майора, во время Первой мировой войны командовал ударными частями, за что многократно награждался. Впоследствии стал королевским адъютантом и почитателем Муссолини, что помогло ему приобрести политическое влияние. Командование корпусом

⁸ Degrelle L. Die verlorene Legion. S. 25f.

⁹ Ibid. S. 28f.

в России способствовало повышению в звании, он стал маршалом Италии. Этому харизматичному военачальнику неизменно удавалось поднимать дух своих подчиненных и повышать боеспособность войск. При всем противоречивом отношении к немецкому союзнику он был убежден в необходимости миссии против Советского Союза. Национальный престиж и «честь оружия» являлись для него высшими ценностями¹⁰.

Мессе пользовался полным доверием со стороны «дуче», который еще до откомандирования CSIR в Россию обещал ему подкрепление в составе трех дивизий. Муссолини оставался верен себе, предлагая Гитлеру второй и даже третий корпус для войны на Восточном фронте. Но немецкий диктатор оставался глух к этим инициативам вплоть до поворота под Москвой. Казалось, он чувствовал, что Муссолини хотел участвовать собственными соединениями в прорыве через Кавказ, чтобы в 1942 г. взять в клещи позиции британцев на Ближнем Востоке как со стороны итальянской Ливии, так и с кавказского направления. С военной точки зрения предложение к использованию альпийских частей было вполне резонным, поскольку речь шла о последних реальных элитных соединениях итальянской армии, ибо Рим не мог направить в российские степи дополнительные танковые дивизии. Между тем итальянское Министерство иностранных дел уже начало разработку планов по экономическому освоению Украины и кавказских нефтяных месторождений. Понятно, что Берлину претила подобная амбициозность.

Тем не менее в декабре 1941 г. Гитлер не противился более широкому привлечению итальянских вооруженных сил к операциям на Восточном фронте. Планы летнего наступления 1942 г. включали в себя помимо венгров и румын использование итальянцев в масштабе армий¹¹. Однако очень скоро выяснилось, что Рим не располагал достаточным количеством современного вооружения и транспортных средств, чтобы укомплектовать еще два корпуса, хотя бы на уровне CSIR. В рядах генералитета нарастало недовольство намерением ослабить итальянские позиции в Северной Африке, Средиземноморье и на Балканах в пользу Восточного фронта. Ввиду объявления войны Соединенным Штатам генералы отдавали приоритет удержанию завоеванных позиций, склоняясь даже к тому, чтобы дистанцироваться от германского союзника.

Из-за собственных проблем с вооружением Берлин отказал итальянцам в материальной поддержке, и Муссолини ничего не оста-

¹⁰ См. воспоминания Мессе в: Messe G. Der Krieg im Osten. Zürich, 1948.

¹¹ См. письмо Гитлера Муссолини от 29.12.1941 // ADAP. E. Bd. 1. S. 104–113.

валось, как оснащать дополнительные дивизии за счет собственных резервов. Так, весной 1942 г. в северной Италии была сформирована Итальянская армия в России (ARMIR) в составе двух корпусов. Это были 2-й армейский корпус с дивизиями «Коссерия», «Равенна» и «Сфорцеска», а также альпийский корпус, включавший дивизии «Тридентина», «Юлия» и «Кунезе». Двумя бригадами была вновь представлена фашистская милиция. Для тылового охранения предназначалась пехотная дивизия «Виченца». Предполагалось, что на фронте в состав армии вольется CSIR.

Общая численность подчиненных армейскому командованию (АОК) восьми соединений составляла почти 230 тыс. человек. На вооружении находились около 250 стволов легкой и 600 единиц тяжелой артиллерии, а также 52 современных зенитных орудия и 54 немецкие противотанковые 75-миллиметровые пушки, в конечном итоге выделенные Берлином ввиду уязвимости итальянских войск перед советскими танками. В распоряжении армии находилось около 23 тыс. грузовиков, почти столько же верховых и упряжных лошадей, но всего 19 танкеток. Более тяжелые итальянские танки предназначались для использования в Северной Африке. Танковая война на Востоке оставалась прерогативой немцев. С учетом того, что Муссолини держал против британцев в Северной Африке семь дивизий, его 8-я армия в России представляла собой максимум из того, что итальянцы могли выставить на Восточном фронте.

Транспортировка итальянских войск на восток затянулась. Летнее наступление немцев было в разгаре, когда итальянское подкрепление только начало прибывать. Выдвижение 8-й армии завершилось полностью лишь в октябре 1942 г. — незадолго до начала ее трагедии¹². К тому времени немецкие офицеры связи получили положительные впечатления об итальянцах: несмотря на предпринятые длинные пешие переходы, они оказались дисциплинированными и готовыми к боевым действиям. Их оценивали как «особенно хороший человеческий материал», так как большинство солдат оказались родом из северной Италии¹³. Для выполнения простых и средних по сложности задач их соединения признавались вполне пригодными.

Немецкая «операция Блау» планировалась таким образом, что основная масса группы армий «Юг» должна была идти в кавказском направлении, при этом образовывался длинный дополнительный фронт вдоль Дона, прикрытые которого доверялось союзникам нем-

¹² См.: Schreiber G. Italiens Teilnahme... S. 268f.

¹³ Телеграмма начальника немецкого штаба связи с итальянским АОК 8-й армейской группе Ruoff. I a. 17.07.1942. Цит. по: Die Italiener an der Ostfront 1942/43. S. 31.

цев: на севере — венграм, затем итальянцам и на юге румынам. Подобная задача имела смысл только в том случае, если в ходе летних боев Красная армия будет ослаблена настолько, что не сможет перейти в мощное контрнаступление. В ОКХ реально оценивали существующие риски и поэтому старались сформировать немецкий «корсет» таким образом, чтобы армии союзников не оказались предоставленными самим себе.

Однако в результате разделения немецкого наступления и растягивания Донского фронта итальянцам пришлось взять на себя участок на среднем Дону протяженностью в 270 км. Противник неоднократно проверял итальянцев на прочность, время от времени предпринимая наступления. Немецкое подкрепление не поступало. В начале ноября 1942 г. 8-я армия начала готовить свои позиции к зиме. Итальянцам повезло, что немцы не затребовали предназначенный для похода на Кавказ альпийский корпус. С военной точки зрения может показаться абсурдным использование специализированных егерских войск в степных условиях, но для командующего армией генерал-полковника Итало Гарибольди это подкрепление пришлось как нельзя кстати.

Его альпийский корпус располагался к северу, на участке Павловска и примыкал к венграм. С ним стыковались две дивизии 2-го армейского корпуса, занимавшие позиции на особенно опасном участке в районе Верхнего Мамона. Там Красной армии удалось удержаться и закрепиться на плацдарме в извилине реки на ее западном берегу. Отсюда для наступления противника открывался кратчайший путь до Ростова, где под угрозой окружения находилась вся группа армий «Юг». Именно на этом участке позднее Красная армия начала свое наступление с целью разгромить 8-ю армию. 35-й армейский корпус (ранее именовавшийся CSIR) своим правым флангом примыкал к немецкой 298-й дивизии и к итальянской пехотной дивизии «Пасубио». Правый фланг ARMIR образовывали 29-й армейский корпус, включавший дивизию «Торино» и сильно пострадавшую в боях дивизию «Сфорцеска», а также немецкая 62-я пехотная дивизия. Отсюда поддерживалась связь с 3-й румынской армией.

Гитлер был очень озабочен обстановкой на этом итальянском участке фронта, поэтому он приказал расположить на нем значительные немецкие силы помимо резерва 8-й итальянской армии (там находились немецкие 294-й пехотная и 22-й танковая дивизии, а также 3-я итальянская подвижная дивизия — в сущности, это была кавалерийская бригада). В случае падения Сталинграда в сентябре—октябре 1942 г. высвободившиеся немецкие соединения могли поступить для подкрепления союзников. Но «крысиная война» в городе истощала силы немцев, которым кроме того приходилось решать задачи, связанные с предстоявшей зимовкой. При распределении дефицитных

транспортных средств, топлива и строительных материалов итальянцев снова обошли.

Взаимоотношения между немцами и итальянцами быстро ухудшались. Командование ARMIR по-иному, чем немцы, представляло себе организацию обороны. Приказы Гитлера о строительстве прямо на Дону сплошных линий для массивной обороны противоречили принципам итальянцев. Они предпочитали оборудование системы опорных пунктов на удалении от линии фронта, каждый из которых оборонялся взводом пехотинцев под командованием лейтенанта. Если противнику удавалось взломать такой опорный пункт и проникнуть в оборонительные порядки, то в действие вступали сильные резервы, чтобы ликвидировать прорыв. Итальянцы всячески уклонялись от требований немцев сконцентрировать все силы на основной линии обороны и удерживать ее любой ценой.

В функции ARMIR, естественно, входили задачи охраны и управления в своих тыловых районах. Сюда входили около 265 населенных пунктов и городов с общим числом жителей около миллиона. Свобода действий итальянцев в этой сфере была принципиально ограничена немецкими регламентами, но фактически они могли поступать с русским населением по собственному усмотрению. В воспоминаниях ветеранов до сих пор фигурирует расхожее представление о «благородном итальянце»¹⁴. При этом фашистская пропаганда не уставала настраивать солдат в духе «крестового похода» против атеизма и коммунизма. Сохранилось немало свидетельств действительности этой обработки.

Из письма итальянского солдата своей жене, июнь 1942 г.:

«Я думаю, что если бы наши вожди не начали эту войну, то нам пришел бы конец. Меня не отпускает мысль о том, что эта помесь народов из разных опустившихся и варварских рас могла вторгнуться на наш континент [...] могла убить нашего маленького сына, изнасиловать всех итальянских женщин и тебя. И вот уже становишься львом. Война несомненно выиграна, но помни, что я скорее дам разрубить себя на куски, чем видеть такое, если мы проиграем. — Религия и христианская цивилизация должны одержать верх над русским варварством и опасными еврейско-иудейско-масонскими меньшинствами»¹⁵.

Но и в этом случае трудно делать какие-либо обобщения. Молодые и малограмотные солдаты наверняка не могли в полной мере

¹⁴ В этой сфере все еще ощущается большой дефицит исторических исследований.

¹⁵ Цит. по: Die Italiener an der Ostfront 1942/43. S. 40.

отразить свои противоречивые мысли в письмах с фронта. Поэтому перепевы пропагандистских клише не могут служить достоверным свидетельством их истинных настроений. Вполне вероятно, что последние часто менялись при столкновении с реальностью и под влиянием общения с местными жителями, на них воздействовали и нарастающая ожесточенность сражений, и становившаяся все призрачнее надежда на успех.

Передислокация 8-й армии на Восточный фронт летом 1942 г. проводилась по требованию верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) и была связана с существенным укреплением итальянских охранительных войсковых соединений. Именно они главным образом использовались при проведении зачисток, в борьбе с партизанами и при осуществлении карательных мероприятий, рискуя перейти грань, отделяющую военные действия от военных преступлений. Уже в 1941 г. итальянцы не могли не заметить, что немцы в этой сфере действовали с исключительной решимостью и жестокостью. Официальных возражений против указаний немцев подавлять в зародыше любое сопротивление гражданских лиц, сдавать на сборные пункты политкомиссаров и других политических противников не было, здесь итальянцы проявляли большую лояльность.

Расстрел шпионов и сотрудников советской тайной полиции (так у автора. — *Прим. ред.*) берсальерами в ноябре 1941 г. еще можно рассматривать в контексте ведения идеологической войны. Но передача немецким зондеркомандам евреев или операции карабинеров в оккупированных городах и селах не только против политических активистов, но и против советских евреев хотя и проводились по приказам, соответствовали исключительно немецкому пониманию безопасности.

Из дневника Франческо Зито, унтер-фельдфебеля 6-го берсальерского полка, 25 февраля 1942 г.:

«Казни евреев через повешение стали здесь обычным делом, достойным лишь короткого сообщения. Им платят по заслугам — никакого сочувствия к этим спутникам расы, которая не сделала для человечества ничего, кроме плохого. Здесь их маркируют кусками круглой желтой материи; пришиваемыми на спину и на левое плечо, то есть спереди и сзади. Все должны видеть этих отъявленных негодяев, обрекших все человечество на голодную смерть. 22 числа ночью немецкие службы повесили двоих и еще двоих расстреляли; это были подстрекатели»¹⁶.

¹⁶ Ibid. S. 42.



Берсальеры братаются с немецкими солдатами

Особенно показательна в этом смысле борьба с партизанами. Жесткость репрессий возрастала пропорционально страху за собственную безопасность, хотя обращение с гражданским населением выдавалось за гуманное. Так, в феврале 1943 г. полк берсальеров с крайней жестокостью подавил восстание в Павловске, а после убийства двух итальянских офицеров при поддержке немцев провел карательные акции, жертвами которых стали целые населенные пункты¹⁷.

В целом германо-итальянские отношения на Восточном фронте носили поверхностный характер. Большинство солдат союзнических армий не общались друг с другом. Все ограничивалось короткими встречами и рукопожатиями. Даже совместные футбольные матчи не способствовали сближению. Из-за языкового барьера и разницы в менталитете возникало множество недоразумений. В итальянском офицерском корпусе еще больше, чем в немецком, господствовали сословные предрассудки, что неизбежно приводило к трениям с немецким союзником. Элиты обеих сторон сохраняли взаимное предубеждение, которое пытались затушевать показными товариществом и союзнической верностью.

До сентября 1942 г. отношения в целом развивались позитивно. Там, где сотрудничество было наиболее тесным, возникало

¹⁷ Die Italiener an der Ostfront 1942/43. S. 37.

даже чувство взаимного уважения. Напряженность нарастала по мере обострения военной ситуации. Немецкие офицеры связи оказались не в силах сдерживать эту тенденцию. После ввода в действие 8-й армии ОКВ учредило при ней «Немецкий штаб связи», который возглавлял генерал Энно фон Ринтелен. Штаб занимался не только передачей сообщений и другой информации, но и контролем, что воспринималось итальянской стороной как недоверие или опека. Откомандирование в итальянские дивизии офицеров связи из Южного Тироля, которые до 1939 г. служили в итальянской армии, возможно, и было практичным шагом, но при этом игнорировались национальные чувства итальянцев.

В ходе наступательных операций напряженность во взаимоотношениях удавалось гасить сравнительно легко. Первое серьезное испытание на прочность произошло в конце августа 1942 г., когда Красная армия атаковала с донского плацдарма дивизию «Сфорцеска», изрядно ее потрепав. Не имевшие большого опыта итальянцы оборонялись на полосе шириной 30 км, что по немецким меркам более чем в два раза превышало пределы возможного. Когда после ввода всех резервов итальянское верховное командование решило отвести остатки дивизии на два тыловых опорных пункта, чтобы не дать противнику обойти себя с фланга, временно образовавшуюся широкую брешь кое-как удавалось контролировать кавалерийским патрулям. Некоторое время пехота стойко обороняла свои позиции, но отход местами выливался в повальное бегство. Это еще сильнее укрепило привычное предубеждение немцев против итальянцев.

Из донесения немецкого офицера связи при дивизии «Сфорцеска», 25 августа 1942 г.:

«20.08 батальон Спиги упорно и храбро держал оборону, но потом был вынужден отойти. После удара русских во фланг наступила паника. Когда в 16:00 началась контратака трех других батальонов, мы с начальником немецкой команды связи убедились, что от батальона Спиги остались лишь разрозненные остатки. Солдаты возвращались без оружия и оснащения. Основная масса тяжелого вооружения была потеряна. Люди выглядели подавленными. [...] Когда на следующий день положение в результате прорыва в центре стало угрожающим, перед нами сначала пытались делать вид, что ничего не произошло. Части дивизии отходили и собирались либо у командного пункта дивизии, либо в Горбатово. Они приходили поротно или повзводно. Только часть из них имела на руках оружие и снова шла вперед лишь после долгих уговоров. Кое-кого

из них удалось разместить на грузовиках. По словам некоторых офицеров, солдаты выпрыгивали из машин на ходу. Некоторые возвращались разутыми»¹⁸.

Немецкое командование группы армий «Б» не смогло выделить собственных резервов для подкрепления обороны угрожаемого стыка с итальянцами, но приняло решение о временном подчинении итальянских соединений на этом участке немецкому генералу. Это решение резко обострило взаимоотношения в войсках, между странами оси обозначилась первая трещина. Немцы собирались значительно расширить свой штаб связи и назначили в качестве эксперта высокопоставленного генерала от инфантерии Курта фон Типпельскирха. Этот «немецкий генерал при 8-й армии» имел параллельный генеральный штаб для управления войсками в кризисных ситуациях. Собственное честолюбие мешало ему понимать задетое самолюбие итальянских офицеров. Столкновения множились. «Упрямство чувствительных как мимозы» итальянцев, с одной стороны, и «высокомерный педантизм»¹⁹, с другой, никоим образом не сочетались — недобрый знак наметившегося кризиса.

Начавшееся 19 ноября 1942 г. зимнее наступление советских войск в первой фазе миновало итальянцев и обрушилось главным образом на румын. Последующее окружение немецкой 6-й армии ARMIR также наблюдала издалека. Но исход этих сражений решил и судьбу итальянской 8-й армии. Она лишилась почти всех крупных немецких соединений, которые служили ей в качестве «подпорок», но постепенно перенаправлялись для поддержки румын. В составе итальянского 35-го армейского корпуса осталась только 298-я пехотная дивизия, имевшая на вооружении тяжелые противотанковые орудия. У Гарибольди уже не осталось резервов.

В это время вновь созданная группа армий «Дон» вела на юге отчаянную борьбу против прорвавшихся советских армий, а Сталин готовил операцию «Сатурн», чтобы нанести решающий удар в районе среднего Дона. Наступление на итальянцев с последующим продвижением вглубь преследовало цель разгромить южный фланг германского Восточного фронта. При всей озабоченности уязвимостью данного участка фронта Типпельскирх недооценил масштабы нависшей угрозы. С начала декабря принимались меры по подкреплению войск, в том числе 8-й итальянской армии, новыми, в частности противотанковыми, подразделениями.

¹⁸ Die Italiener an der Ostfront 1942/43. S. 54.

¹⁹ Ibid. S. 57.



Пехотинцы дивизии «Сфорцеска» разрушают советские символы в Красном, август 1942 г.

Параллельно Красная армия готовилась к наступлению, постоянно совершая нападения на центр итальянской обороны силами до батальона. Постепенно началась война на истощение, которая особенно терзала 2-й корпус (с дивизиями «Коссерия» и «Равенна»), а также немецкий 318-й мотопехотный полк. Отражение постоянных вклиниваний войск противника стоило больших потерь. Русские расстреливали итальянские опорные пункты и ослабляли подвижные резервы. На этой стадии боев немецкая сторона с похвалой отзывалась о стойкости итальянской пехоты, упорно оборонявшейся в том числе и на окруженных опорных пунктах. Но в условиях непрекращающегося давления противника она постепенно утрачивала способность к сопротивлению.

При этом Красная армия еще не вводила в бой свои превосходящие танковые соединения. Усиленная 3-й танковой армией 6-я советская армия начала 16 декабря свое главное наступление с плацдарма Верхний Мамон. Против безнадежно уступавших в силе итальянцев

вместе с 1-й Гвардейской армией выступили 10 стрелковых дивизий, 13 танковых бригад, два танковых полка и 10 самостоятельных стрелковых бригад. При одновременном наступлении советской 3-й Гвардейской армии планировалось окружить итальянцев с юга.

Предпринятая на рассвете атака поначалу не смогла полностью пробить оборонительные порядки итальянцев, увязнув в многочасовой осаде опорных пунктов. В конце концов первой смяли дивизию «Равенна», возникла брешь, которую уже нечем было закрыть. Когда на следующий день Красная армия ввела в бой свои основные танковые силы, удерживать оборонительные позиции оказалось невозможным. Немецкое подкрепление опоздало. В рядах итальянцев возникала паника. Беспорядочное отступление целых подразделений увлекло за собой и немецкие части. Штабы утратили контроль над войсками. В очередной раз подтвердилась истина, что солдаты дерутся упорно и храбро, пока находятся на своих привычных позициях. Во время отступления плохо обученные молодые войсковые офицеры утратили ориентацию и инициативу. Их главнокомандующий отметил, что лейтенанты «умели хорошо умирать, но не обладали ни умением, ни энергией отдавать команды»²⁰.

Поскольку наиболее способные командиры, проявившие личную храбрость, быстро выбыли из строя, низовые подразделения остались без управления. Солдаты не могли не заметить недостаток профессионализма у своих офицеров. В критических ситуациях некоторые предпочитали подчиняться немцам. Но большинство из страха перед пленом старались пробиваться в одиночку. Когда после боев переводчик спросил итальянского унтер-офицера, почему его батальон сдался без единого выстрела, тот ответил с обезоруживающей логикой: «Мы не стреляли в ответ, так как думали, что это будет ошибкой»²¹.

В результате, несмотря на многочисленные проявления личного мужества, итальянские части распались. Вмешательство и давление со стороны немецких офицеров связи не смогли предотвратить неминуемой катастрофы. Их грубость и бесцеремонность окончательно подорвали германо-итальянское братство по оружию.

Безоглядное бегство тысяч итальянцев при виде наступавших танков под Кантемировкой, а также стремление большинства из них избавиться от оружия, чтобы снова не попасть на фронт только подогревали презрительное отношение немцев к своим союзникам. Да и сами офицеры ARMIR с горечью и стыдом признавали такие случаи.

²⁰ Меморандум о положении 8-й армии. Die Italiener an der Ostfront 1942/43. S. 188.

²¹ Цит. по: Beevor A. Stalingrad. München, 1999. S. 217.

Из записок майора Доменико Ло Фазо, штаб дивизии «Сфорцеска»:

«Сердце сжимается, когда видишь их. Что можно ожидать от таких вояк, как эти? При первом выстреле они драпанут или сдадутся в плен. Даже если среди них есть настоящие бойцы, их увлечет за собой масса. Просто хочется выть от ярости и стыда. И это итальянский солдат? Как опустился наш народ! Больше всего стыдно оттого, что сравнение с людьми, которых мы ставили ниже себя, не в нашу пользу. Среди наших попадают проходящие мимо румыны. На всех приличная форма, все вооружены, в том числе те, кто с обмороженными, закутанными в лоскуты одеял ногами волочится за остальными. Виноваты только мы сами. Мы не сумели воодушевить низших офицеров и недостаточно энергично пресекали беспорядки и дурную привычку бросать оружие. Теперь осталось только страдать»²².

Все попытки соорудить новые оборонительные линии оказались тщетными. Жалкие остатки обоих южных корпусов сбились в две пешие колонны, которые в невообразимых условиях лютого степного холода неделями пробивались к своим. Немцы и итальянцы дрались друг с другом из-за еды, машин и укрытий, нередко хватаясь за оружие. Если немецкие командные инстанции считали главным стабилизацию положения и старались сконцентрировать все силы на выполнении этой задачи, то Гарибольди пекся только о спасении своей армии и отдал приказ «всеми средствами защищать» имущество королевских войск.

Действовавший к северу от них на Дону альпийский корпус сумел продержаться на своих позициях до середины января 1943 г., пока новое советское наступление не обрекло и его на гибель. После прорыва 14 января венгерских, а затем и немецких позиций советские танковые войска зашли в тыл альпийских стрелков. Внезапный прорыв в сторону штаб-квартиры и базы снабжения в Россоши был ими отбит, но приказ об отступлении не заставил себя ждать. Четыре итальянские и две немецкие дивизии сообща стали пробиваться на запад. При этом большая часть войск в буквальном смысле слова пропала, попала в плен или была уничтожена.

Остатки ARMIR кое-как были стянуты в район Гомеля. Среди выживших распространился слух, что чванливые немцы бросили своих итальянских товарищей на произвол судьбы или расправились с ними. При этом нередко сцены расправы изображались в преувеличенном виде. Обе стороны старались свалить друг на друга вину за

²² Цит. по: Die Italiener an der Ostfront 1942/43. S. 71.

случившуюся катастрофу, но если немцы стремились охладить страсти, то итальянцы кичились своим самопожертвованием. У немецких офицеров были однако основания жаловаться на недостаточную дисциплинированность и на распущенность итальянцев. Например, некоторые простые солдаты не брезговали музицированием заработать на хлеб и допускали крамольные высказывания в разговорах с русским населением. Прошел слух, что на рынках от них якобы слышали заявления, будто «итальянцы и румыны идут домой, так как война закончилась. Дома они отдохнут и пойдут войной на немцев. [...] Они не хотели войны, ее хотели только Гитлер и Муссолини»²³.

Одни лишь потери ARMIR показали, насколько Campagna di Russia (кампания в России. — *Прим. пер.*) пошатнула германо-итальянский союз и подорвала основу для его продолжения. Победа над 8-й армией обеспечила Сталину стратегический успех с далеко идущими целями. Она ускорила высадку западных союзников в Сицилии и внесла решающий вклад в то, что главный европейский союзник Гитлера вышел из войны летом 1943 г. Была потеряна почти вся артиллерия — гордость королевской армии, а также около 80 % автопарка. Не менее драматичными оказались потери среди личного состава. При возвращении на родину в ее рядах не досчитались 37 % унтер-офицеров и рядовых, а также 42 % офицеров. В целом королевская армия оставила на полях сражений в России 84 830 убитых и пропавших без вести, 30 тыс. человек были ранены, больны или обморожены. До выхода фашистской Италии из войны это составляло примерно треть всех ее военных потерь²⁴.

Точные подсчеты по категориям потерь до сих пор невозможны. По имеющимся данным, во время отступления погибло или умерло 25 тыс. человек. 70 тыс. итальянцев остались в русском плену. Большинство из них, как и взятые в плен под Сталинградом немецкие солдаты, не выжили. Около 22 тыс. пленных итальянцев даже не дошли до лагерей, погибнув в пути от голода, холода и произвола охранников. В лагерях от болезней умерло еще 38 тыс. пленных. Только 10 032 бывших военнослужащих ARMIR смогли вернуться на родину после долгих лет советского плена.

Штаб Гарибольди, остатки альпийских стрелков, 35-го корпуса и дивизии «Сфорцеска» были доставлены в марте 1943 г. в Италию. По

²³ Отчет 221-й охранной дивизии от 31.03.1943. Die Italiener an der Ostfront 1942/43. Dok. 15. S. 156.

²⁴ См.: Schreiber G. Die italienischen Militärinternierten im deutschen Machtbereich 1943–1945. München, 1990. S. 208.



После выхода Италии из войны немцы взяли в плен большую часть итальянских вооруженных сил и заняли 10 сентября 1943 г. Рим

словам немецкого офицера связи, солдаты возвращались на родину, «как правило, с чувством горечи [...] потому что часто немецкие солдаты относились к ним совсем не по-товарищески»²⁵.

Предполагалось, что после переформирования на Восточный фронт вернется, по крайней мере, 2-й армейский корпус («Равенна» и «Коссерия»), но руководящие штабы обеих сторон уже не смогли договориться о вооружении и направлении войск. Фашистская Италия находилась на пороге краха и не могла поставлять для восточной войны Гитлера ценного вооружения. Таким образом и этот корпус в мае 1943 г. вернулся в Италию, а через несколько недель стал добычей вермахта.

После высадки союзников на Апеннинском полуострове, когда неожиданно низложили и арестовали Муссолини, а новое королевское правительство запросило перемирия, Гитлер нанес удар. Дислоцированная на северо-востоке Италии 8-я армия Гарибольди была разоружена 8 сентября 1943 г. немецкой группой армий «Б» в ходе операции «Аксе» («Ось»). Таким образом бывшие итальянские союзники в мгновение ока превратились в военнопленных и даже «военно-

²⁵ Боевой отчет немецкой команды связи при дивизии «Равенна» от 20.03.1943. Опубл. в: Die Italiener an der Ostfront 1942/43. Dok. 9. S. 126.

интернированных», имевших еще меньше прав. То есть стали рабами, оказавшимися не в лучших условиях, чем советские военнопленные — бывшие общие противники.

После выхода из войны Италии на Восточном фронте оставались лишь отдельные итальянские этапные команды и несколько сотен водителей со своими автомобилями, присоединившихся к румынам. Это спасло их от немецких лагерей военнопленных²⁶. 12 сентября 1943 г. немецкие спецподразделения освободили Муссолини и после объявления войны королевскому правительству 13 октября 1943 г. учредили в северной Италии новый фашистский режим во главе с Муссолини. Его милиция и военные соединения использовались главным образом в борьбе с партизанами. Части вермахта и войск СС, которые были переброшены в Италию с Восточного фронта, оказывали союзникам ожесточенное сопротивление и жесточайшим образом подавляли сопротивление в стране. Вторая мировая война закончилась в Италии 2 мая 1945 г. Эта страна потеряла свои колонии и статус великой державы, но обрела будущее в кругу созданного впоследствии Европейского сообщества.

²⁶ См.: Schreiber G. Die italienischen Militärinternierten... S. 209–212.

Словакия

Наряду с крупными национальными государствами определенную роль в составе антибольшевистского гитлеровского альянса играли некоторые малые государства, возникшие вследствие германской экспансионистской политики, проводившейся с 1939 г. В соответствии с современными представлениями их следует отнести к государствам-сателлитам. Их участие в военных действиях на Восточном фронте было обусловлено скорее зависимостью от рейха, нежели национальными интересами. Поэтому на первом плане стояли антибольшевистские лозунги.

Насильственная политика Гитлера в отношении Чехословакии привела весной 1939 г. к образованию словацкого государства, подчинившегося «протекторату» Германского рейха и имевшего лишь ограниченный суверенитет. За короткое время это небольшое государство в центре Европы с населением в 2,6 млн человек (из них 130 тыс. фольксдойче) выработало достаточно сильное национальное самосознание и стало заявлять о своей ответственности за судьбу многочисленного национального меньшинства в Венгрии. Авторитарный режим Й. Тисо опирался на народную партию, правоэкстремистскую гвардию Глинки и католическую церковь. После поражения Франции Пресбург (Братислава) полностью переориентировался на Германский рейх и незадолго до нападения Германии на СССР — 15 июня 1941 г. — присоединился к Тройственному пакту. В тот период путч фашистских экстремистов в Словакии был невыгоден Гитлеру так же, как и в Румынии. Ему хотелось установить сотрудничество с консервативными элитами, чтобы полностью подчинить потенциал зависимых стран целям Германии. Можно поэтому констатировать, что преимущественно крестьянская Словакия являлась «единственным католическим клерикальным государством в сфере господства национал-социалистов»¹. Позднее, во время благословления и проводов войск на Восточный фронт, папский нунций заявил: «Я рад, что могу сообщать Святому Отцу только самые лучшие известия из примерного Словацкого государства, которое неуклонно выполняет свою христианскую национальную программу, выраженную в девизе “За бога и нацию”»².

Из остатков чехословацкой армии была сформирована словацкая национальная армия в количестве двух пехотных дивизий (около 28 тыс. человек). Министр обороны генерал Фердинанд Чатлош не

¹ Venohr W. Aufstand für die Tschechoslowakei. Der slowakische Freiheitskampf von 1944. Hamburg, 1969. S. 22.

² Ibid. S. 30.

рассчитывал на скорое боевое использование словацких войск и был вынужден опираться на немолодых офицеров-резервистов. Ожидалось, что после окончания войны армия будет переведена на немецкое вооружение. С этой целью увязывала свою деятельность и небольшая немецкая военная миссия, оказывавшая помощь в обучении кадров³.

При подготовке плана «Барбаросса» Гитлер высказался против вовлечения Словакии⁴. Он считал словаков ненадежными и опасался славянского братания. Однако ОКХ считало возможным их использование для выполнения оккупационных и охранительных функций. Германские приготовления к вторжению в СССР не могли не привлечь внимания словацкого руководства, поэтому уже в начале мая 1941 г. Чатлош предложил немецкому военному атташе войска для похода против СССР при условии участия в нем также венгров — соперничество с соседней Венгрией очевидно заставляло словаков действовать — и просил «не обойти [Словакию] при переделе Балкан»⁵. Через два дня после визита Гальдера в Пресбург 19 июня 1941 г. государственное руководство заявило о своей готовности участвовать в предстоявшей операции.

Таким образом 22 июня 1941 г. Словакия разорвала свои отношения с Советским Союзом и провела мобилизацию войск. В приказе войскам Чатлош ссылался на «смертельную опасность» большевизма, но при этом подчеркивал, что словацкая армия не борется против «великого русского народа или против славянства». Элитные части подвижной бригады численностью 3500 человек немедленно были приведены в действие. Имея на вооружении устаревшие легкие чешские танки, при выполнении задачи преследования войск противника в составе немецкой 17-й армии бригада участвовала 22 июня 1941 г. в боевых действиях при Липовице. Столкнувшись с упорным сопротивлением, плохо обученная и управляемая пехота скоро вновь откатилась на свои исходные позиции. Потери танков были значительны. Немецкий офицер связи докладывал, что работа штаба бригады «совершенно невозможна», он рад, что его еще не ранили, потому что санитарное оборудование словаков осталось еще со времен Марии-Терезии⁶. Ввиду этого немецкая сторона вежливо отказа-

³ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 362.

⁴ См. также общее описание в: Axworthy M. Axis Slovakia: Hitler's Slavic Wedge 1938–1945. New York, 2002.

⁵ Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten. S. 218; см. также: Schönherr K. Die Slowakei im militärischen Kalkül des Deutschen Reiches // Slovensko A Druha Svetova Vojna / hg. vom Vojenský Historický Ústav. Bratislava, 2000. S. 151–170.

⁶ Major v. Lengerke, Bericht vom 02.08.1941. Цит. по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 896.



Словацкая подвижная бригада на устаревших бронемашинах в Галиции



Немцы осматривают словацкие танки

лась от дальнейшего боевого использования словацких частей. Бригаду перевели в резерв и оснастили немецким оружием. Действия немецких войск на юге Украины сопровождали только артиллерия и авиация словаков.

Незначительные ВВС, имевшие на вооружении чешские самолеты, направили на Восточный фронт группу истребителей, службу наблюдения и связи. Ввиду уязвимости самолетов боевые действия словацкой авиации были быстро свернуты и к октябрю 1941 г. прекратились. К тому времени на территорию Украины вошел словацкий армейский корпус с двумя пехотными дивизиями и корпусными войсками под личным командованием генерала Чатлоша (около 45 тыс. человек). Немцы дали этим силам неудовлетворительную оценку, так как корпус был недостаточно моторизован, имея всего 35 чешских танков. Ввиду абсолютной перегруженности офицеров приняли решение о переформировании словацких войск. Таким образом, уже через два месяца Чатлош с большей частью своих солдат бесславно вернулся на родину. На фронте остались только пополненная до уровня дивизии бывшая подвижная бригада численностью около 10 тыс. человек и легко вооруженная охранная дивизия в составе 8500 человек, в задачи которой входила борьба с партизанскими отрядами в районе Житомира и Минска и охрана.

Подвижная дивизия несла охранную службу на Азовском море. Во время советского контрнаступления на реке Миус словаки снова попали в горнило боевых действий. В рождественские дни 1941 г. им была доверена оборона на участке фронта шириной всего около 10 км, по флангам которого располагались немецкая горная дивизия и подразделение ваффен-СС. При такой поддержке дивизия под командованием генерал-майора Августа Малара смогла успешно вести оборону и удерживала позиции до июля 1942 г. Затем словаки участвовали в продвижении 4-й танковой армии на Ростов. Перейдя реку Кубань, они внесли свой вклад в захват нефтеносного района Майкопа.

Значительные потери были обусловлены не столько боевыми действиями, сколько эпидемиями и плохим питанием солдат. Вчерашние крестьяне, они страдали от дурного управления войсками и терпели огромные лишения, не находя понимания у своих немецких союзников. В конце августа дивизия заняла оборонительные позиции у Туапсе после того, как наступление на Кавказе застопорилось из-за недостатка боеспособных частей. Когда после сталинградской катастрофы в конце года началось спешное отступление с Кавказа, подвижная дивизия вместе с немецкими войсками снова оказалась в районе Азовского моря. С большим трудом словакам удалось спастись, кое-как переправившись через Керченский пролив на под-



Парад словацких солдат на Украине, 1941 г.

ручных плавсредствах. Все автомобили и артиллерия при отступлении были брошены.

В марте 1943 г. словацкое соединение реорганизовали в 1-ю словацкую пехотную дивизию численностью 5000 человек и эвакуировали в Крым. В ее обязанности входило охранение 250 км береговой линии. Месяцы бездействия прерывались лишь участием в карательных операциях против партизан и полевыми учениями. Дополнительного вооружения и подкреплений поступало мало. Несмотря на плохое настроение в дивизии, президент страны Тисо продолжал считать участие словаков в военной кампании на Восточном фронте необходимым, надеясь, что Гитлер в знак благодарности оградит словаков от посягательств со стороны венгров.

Для обороны Крыма в августе 1943 г. Гитлер приказал начать строительство линии укреплений на полуострове. В ее обороне предполагалось использовать также силы словаков. Но под Перекопом дивизия была разделена. Один полк остался в Крыму, а большую часть личного состава перебросили в район Каховки, где соединение сразу же попало под огонь наступающих крупных сил Красной армии. Для словаков это оказалось своеобразным Сталинградом. Дивизию разгромили в течение одного дня. Несмотря на очаговое сопротивление, словаки целыми частями переходили на сторону Красной армии. Такой переход на другую сторону фронта был в частности подготов-

лен чехословацкими коммунистами, действовавшими на советской стороне.

Остатки дивизии (около 5000 человек) под командованием полковника Карла Пекника выполняли задачи охраны в месте слияния Буга и Днепра. Участилось дезертирство. Часть офицеров вместе со своими солдатами переходили на другую сторону фронта, вступая в ряды 1-й чехословацкой бригады Красной армии. Подобные явления наблюдались также в охранной дивизии в районе Минска. Словаки дезертировали сотнями и уходили к партизанам. Немцы приняли меры по переброске остатков этих частей в Италию для использования в качестве «трудовой дивизии». Аналогичное решение было принято и в отношении 1-й пехотной дивизии: ее личный состав применили за линией фронта в строительных подразделениях в Румынии, а затем в Венгрии.

На этом злоключения словацкой армии не закончились. Осенью 1944 г. учреждения и войсковые соединения на родине оказались перед дилеммой: защищать ли вместе с немцами линию обороны от наступающих советских войск на Бескидах или, как и другие союзники немцев, пытаться искать «сравнительно безболезненный» выход из проигранной войны⁷. Уже с июля в Словацком национальном совете велась подготовка к открытому восстанию — параллельно с конспиративными мероприятиями в балканских странах, также направленных на выход из войны. Для этого требовалось сместить правительство Тисо. Государственный переворот должна была осуществить армия с опорой на дислоцированный в Восточной Словакии хорошо обученный и вооруженный армейский корпус численностью 24 тыс. человек. Действуя в тылу немецкой армейской группы Хайнрици, он должен был выйти на хребет Бескидских гор и открыть «ворота» в страну для советских войск маршала Конева. Кроме того, в центральной Словакии в распоряжении восставших находились 14 тыс. человек из учебных и запасных подразделений, способных организовать центр сопротивления в районе Банска-Бистрица. Растущая активность коммунистических партизан насторожила немцев, и они успели подготовиться.

Убийство восставшими словацкими солдатами 22 проезжавших транзитом немецких офицеров на вокзале Св. Мартина 27 августа 1944 г. вызвало резкие ответные меры. С нескольких сторон в стра-

⁷ См.: Schönherr K. Die Niederschlagung des slowakischen Aufstandes im Kontext der deutschen militärischen Operationen, Herbst 1944 // Bohemia. 2001. № 42. S. 39–61.

ну вошли наскоро сколоченные немецкие соединения и разоружили регулярные словацкие войска в восточной Словакии. Но в центральной части страны восставшие сумели нарастить свои силы до 47 тыс. человек и начать освободительную борьбу. Немецкие боевые отряды под командованием обергруппенфюрера СС Бергера численностью 10 тыс. человек попытались ликвидировать опасность в тылу Восточного фронта. Этот регион играл не последнюю роль и в военно-экономическом отношении. Словацкое национальное восстание смогло продержаться почти два месяца в удобной для оказания сопротивления местности, оно попало в трудное положение потому, что советским войскам не удалось захватить стратегически важный перевал Дукла ввиду ожесточенного сопротивления немецкой 1-й танковой армии.

Восемнадцатого октября 1944 г. после прибытия в качестве подкрепления еще трех немецких дивизий началась заключительная операция. Она завершилась взятием города Банска-Бистрица и подавлением восстания. В нем участвовали помимо гвардейцев Глинки также подразделения карпатских немцев «хайматшув», что в последующем повлекло за собой акты мести в отношении 135 тыс. местных немцев. Во время боев и немецких карательных акций погибло почти 25 тыс. словаков. После окончания боев около одной трети словацких солдат нелегально вернулись на родину, примерно 40 % попали в немецкий плен. Небольшая часть военнослужащих продолжала борьбу в партизанских отрядах⁸. Это была последняя победа германского вермахта против иностранной армии и конец первой словацкой республики. Являясь после 1945 г. частью Чехословакии и советской империи, страна получила полную независимость только в 1993 г.

⁸ См. Venohr W. Aufstand für die Tschechoslowakei. S. 274.

Хорватия

После германского вторжения в Югославию 6 апреля 1941 г. входившая в ее состав Хорватия объявила свою независимость и была признана государствами Тройственного пакта. Италия получила Хорватию в качестве «сферы влияния» помимо оккупации Далматинского побережья и территории, примыкающей к Любляне. В Риме планировалось образование хорватского королевства во главе с итальянским принцем. Хорватская эмиграция в Италии долгое время готовилась к такому повороту событий. Во главе вновь образованного государства с населением около 6 млн человек стал глава фашистского движения усташей Анте Павелич, присвоивший себе титул «поглавник» (руководитель государства) и установивший в стране авторитарную диктатуру. Этот режим развязал террор против сербского меньшинства, организовал массовые убийства и изгнания, так что немцам пришлось вмешиваться и сдерживать активность новоявленных правителей. Они контролировали территорию бывшей Югославии из Белграда, где находилась военная администрация в Сербии, и не были заинтересованы в эскалации гражданской войны¹. Несмотря на это немцам не удалось предотвратить превращения Югославии в арену кровопролитных междоусобиц, и главной причиной этого была политика движения «Усташа».

В 1941 г. Италия выторговала себе право голоса в решении вопросов, касавшихся формирования новой хорватской армии. Ее обучение и вооружение, а также небольших ВВС производились в соответствии с итальянскими принципами. К концу 1941 г. Хорватия обладала силами, более чем достаточными для обороны страны (46 батальонов общей численностью 55 тыс. человек) под командованием бывшего полковника императорских и королевских войск Славко Кватерника, который теперь носил звание маршала Хорватии и занимал пост министра обороны. Создание военно-морского флота не обсуждалось, поскольку Италия считала Адриатику своей морской вотчиной. Хорватский офицерский корпус рекрутировался из кадров бывшей императорской и королевской армии, считавших вермахт образцом для подражания. Со своей стороны немцы с большим почтением относились к хорватским военнослужащим. В основе этого братства по оружию лежала многовековая традиция, подтвердившаяся в Первую мировую войну в совместных действиях против тогдашнего общего противника — Италии. Политическое руководство Хорватии, ско-

¹ См. об этом подробно в: Schmider K. Partisanenkrieg in Jugoslawien 1941–1944. Hamburg, 2002.

рее ориентировавшееся на Рим, тем не менее использовало шанс для укрепления своих позиций, предоставляя немцам все больше возможностей влияния в политической и экономической сферах.

В подготовке плана «Барбаросса» хорваты не играли никакой роли. Они отвечали за сохранение спокойствия в тылу будущего Восточного фронта, то есть в Югославии. Эта задача встала на повестку дня после 22 июня 1941 г., когда начало формироваться движение Сопротивления и усилилась партизанская война под руководством коммунистических сил Тито. Несмотря на ограниченный круг задач, с началом германского похода на Россию Павелич решил использовать шанс для участия в нем силами добровольческого формирования под командованием немцев, для того чтобы поднять престиж своей страны перед лицом итальянской гегемонии. Гитлер поблагодарил его за предложение и дал согласие на включение добровольцев в качестве единого национального формирования в составе вооруженных сил вермахта. Это неожиданное благоволение к Загребу давало Павеличу возможность активнее ориентировать свои войска на поддержку вермахта.

В течение нескольких дней были собраны 5000 добровольцев, одетых сначала в старую югославскую форму, но затем получивших на австрийском полигоне Деллерсхайм униформу вермахта. Вооружение и оснащение также соответствовали немецким стандартам. «Усиленный хорватский пехотный полк 369» (с дополнительным артиллерийским подразделением легких полевых гаубиц) официально не входил в состав вермахта, однако действовал в рамках австрийской 100-й легкой (позднее егерской) дивизии. Право управления личным составом сохранилось за Загребом, однако солдаты должны были приносить присягу Гитлеру, обязуясь «бесстрашно и храбро» бороться с большевизмом. С германской точки зрения значение хорватов заключалось не столько в оказании военной поддержки на Восточном фронте, сколько в конкуренции итальянскому союзнику в его политических амбициях на Балканах. Поэто-



Глава государства Анте Павелич (справа) и его министр обороны Славко Кватерник

му помимо формирования двух авиационных эскадрилий Загребу было разрешено создать военно-морской контингент, предназначенный, правда, только для Черного моря. Не имея на первых порах кораблей, этот флот все же нарушал запрет со стороны Италии на вооружение хорватской армии.

Командиром направлявшегося на Восток хорватского полка был полковник Иван Меркуль. 21 августа 1941 г. подразделение отправилось на фронт. Из Румынии ему пришлось проделать длинный, в несколько недель, пеший марш до линии фронта, где он присоединился к входившей в 17-ю армию 100-й дивизии. Одновременно с ним подошел итальянский подвижной корпус. Хорваты и итальянцы составляли силы подкрепления для фронтовых частей на Днестре. 10 октября хорваты прибыли в расположение своей дивизии и приняли участие в захвате Харькова. Сначала полк действовал не как самостоятельная боевая единица. Часть его подразделений была распределена между соседними полками для адаптации к боевым условиям, повышения строевой выучки и приобретения опыта. Очевидно, после долгого и изнурительного марша хорватское войско не производило должного впечатления. Поэтому в приказе о проведении обучения упор делался на следующее: «Повышение дисциплины. Четкое ведение внутренней службы. Строгая дисциплина на марше и на привалах». Далее в дивизионной хронике говорилось: «Вообще хорваты постепенно начали обживаться в дивизии. Несмотря на языковой барьер, на нижнем уровне стало появляться взаимопонимание. В домах, где они проживали, царило исключительное гостеприимство, и солдаты с удовольствием опрокидывали стаканчик-другой сливянки»².

Хорваты не хотели мириться со строгими немецкими порядками. При дисциплинарных нарушениях полевой суд дивизии применял к ним те же нормы, что и к немцам. Иногда проступки, носившие с точки зрения хорватов «безобидный» характер, заканчивались вынесением смертного приговора. Например, «самовольный уход из расположения части», чтобы встретиться с русской женщиной, командир немецкой дивизии считал преступлением, в то время как хорваты рассматривали смертный приговор за это как убийство. Командир хорватского полка получил право «вершить суд» лишь месяцы спустя, однако воинская дисциплина от этого не улучшилась.

Хорватам не суждено было наслаждаться спокойной гарнизонной службой и теплой зимовкой в большом городе Харькове не только из-за покушений и нападений партизан. Советское контрнаступление

² Дивизионный приказ от 12.10.1941. Опубл. в: Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division vormals 100. leichte Infanterie-Division. Graz, Stuttgart, 1981. S. 425f.

вынудило немцев оставить стратегически важный портовый город Ростов, поэтому для стабилизации фронта были привлечены хорваты из Харькова. 22 ноября 1941 г. они выступили в поход. С большим трудом при температуре минус 18 градусов без зимней одежды они продвигались на юг. На реке Миус было приказано занять участок обороны. Дивизия с приданными хорватскими батальонами окапывалась в мерзлой земле. К ним примыкали соседи — словацкая подвижная бригада и дивизия СС «Викинг», включая добровольцев из Западной и Северной Европы.

В январе 1942 г. хорваты вместе с 100-й дивизией были отозваны с Миусского фронта для ликвидации угрожающего положения в районе Сталино после прорыва советского кавалерийского корпуса. В итоге ряда тяжелых боев им удалось удерживаться на новой позиции на реке Самара всю зиму. Собственная авиация не могла оказывать им поддержку, так как обе хорватские эскадрильи воевали в составе соединений люфтваффе на севере и юге. Хорватские бомбардировщики участвовали в налетах на Москву зимой 1941–1942 гг., и Гитлер даже ставил их в пример другим союзникам.

После прибытия на Азовское море хорватский военно-морской контингент стал подыскивать подходящие суда. Из 47 поврежденных или брошенных рыбацких катеров и парусных лодок был сформирован новый хорватский военно-морской флот, нанимавший в качестве матросов русских и украинцев. С помощью такого импровизированного флота осуществлялись задачи охраны побережья Азовского моря.



Хорваты из усиленного пехотного 369-го полка у Сталино осенью 1941 г.

Весной 1942 г. командиру пехотного полка пришлось запрашивать пополнение с родины, так как Муссолини настоятельно требовал от Загреба сформировать еще одно соединение, чтобы включить его в состав итальянской армии на Восточном фронте. В конце концов был составлен и послан на фронт батальон из 800 человек, вооруженных итальянским оружием.

В середине мая 1942 г. хорватский полк начал действовать в полном составе, когда дивизия была направлена на завершающие бои под Харьковом. В июне она проследовала в аррьергарде 1-й танковой армии через Воронеж вдоль Дона до города Калач. Переправа через Дон под мощным заградительным огнем с советской стороны стоила хорватам немалых потерь. В районе большой донской извилины они принимали участие в зачистках и оборонительных боях. В начале сентября дивизия получила передышку. Новый командир хорватского полка полковник Виктор Павесич использовал ее для того, чтобы сформировать из своей сильно поредевшей части по крайней мере один боеспособный батальон. Солдаты надеялись на скорое возвращение домой, но прибывшие на замену 800 человек оказались абсолютно неподготовленными. Тем не менее и на них распространялся приказ от 17 сентября об отправлении в составе 6-й армии в Сталинград.

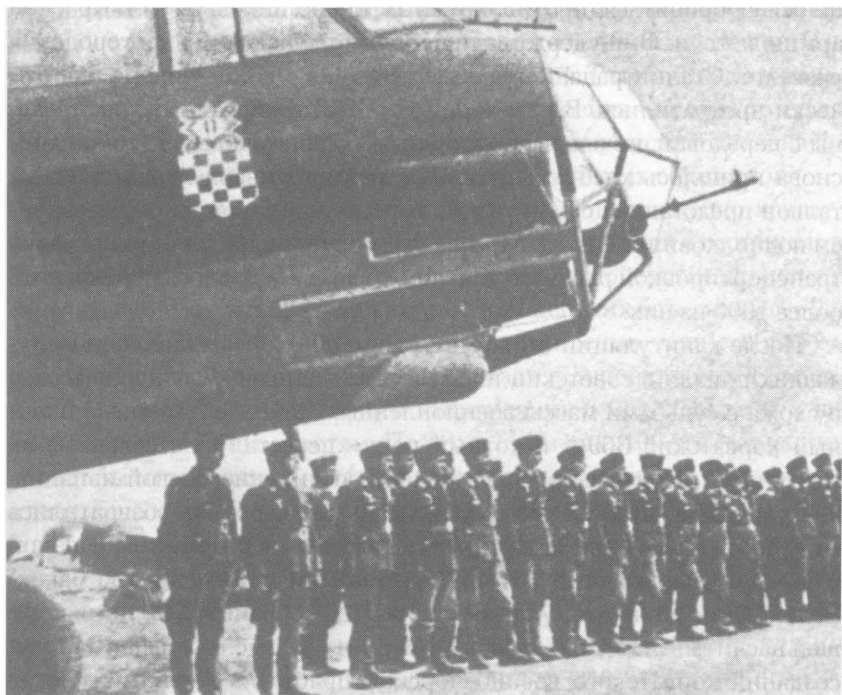
Из истории дивизии:

«Да, занятный народец были эти из 369-го. Всегда весело настроены и готовы на любую проказу. Большие любители организовать (то есть украсть), при этом очень хорошие товарищи. Хороши в атаке с полным желудком и после шнапса. Но не очень стойкие в обороне, склонны к паническим реакциям при неожиданных атаках. Но теперь мы шли вперед, противник бежал. И так как первые населенные пункты по пути были сильно разрушены, то время на грабежи не тратилось»³.

В ставке генерал-полковника Паулюса 24 сентября появился «главник» Анте Павелич, чтобы наградить и повысить в звании часть своих военнослужащих. Пожелав им удачи и получив согласие немцев на обучение и вооружение хорватской противолодочной флотилии, он отправился с визитом в свой «военно-морской флот» на Азовском море.

Через два дня «усиленный хорватские пехотный 369-й полк» получил участок фронта в центре Сталинграда. 100-я егерская дивизия находилась в самом эпицентре тяжелейших боев в этой «крысиной

³ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. S. 170.



Хорватские летчики на Восточном фронте

войне» за овладение знаменитой фабрикой «Красный октябрь» и Мамаевым курганом. Не жалели своих сил и немцы. Но, несмотря на многочисленные кровопролитные атаки, солдаты топтались на месте. К началу декабря от хорватского полка снова остался только батальон. То есть он потерял две трети своего состава. Уцелевшие, правда, имели лучшее снабжение, чем их немецкие боевые товарищи. Они привезли с собой в Сталинград обоз, а хорватская авиация снабжала их с воздуха, когда 6-я армия оказалась в котле.

По оценкам немецкой стороны, в тяжелой ситуации хорваты проявили себя как «настоящие бойцы»⁴. В отличие от армий других союзников Германии — итальянцев, румын и венгров — они составляли небольшое полностью интегрированное национальное сообщество в рамках крупного немецкого соединения. Хорватам не при-

⁴ Оценка генерал-лейтенанта Артура Шмидта, начальника штаба в АОК 6. Цит. по: Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront 1941–1945. S. 240.

шлось обороняться против крупных бронетанковых сил Красной армии в степи. Они удерживали небольшой участок среди городских развалин Сталинграда, где боевые действия с конца ноября практически прекратились. В начале января 1943 г. хорваты были отведены с передовой, но с началом мощных ударов советской стороны им снова пришлось хлебнуть лиха. К середине января хорватский батальон представлял собой только горстку бойцов под командованием подполковника Марко Месича. Командир полка лично занимался транспортировкой раненых. В целом по воздуху удалось переправить более 1000 из них.

После капитуляции 6-й армии около 900 хорватских военнослужащих попали в советский плен. Их дальнейшая судьба неизвестна и схожа с судьбами массы военнопленных. Таким образом, «усиленный хорватский 369-й пехотный полк» перестал существовать, на Восточном фронте оставалось только соединение боевой авиации, действовавшее на юге России. В июле 1944 г. на родину возвратились и летчики. К тому времени хорватская армия оказалась вовлеченной в борьбу с партизанами Тито. В декабре 1944 г. она достигла максимальной численности в 70 тыс. человек (домобраны). Милиция усташей насчитывала 76 тыс., а жандармерия — 32 тыс. человек. Попытка создания хорватского военно-морского флота на Адриатике после расформирования черноморского контингента и выхода из войны Италии носила не более чем символический характер.

С 1942 г. Хорватия стала главной ареной борьбы с партизанами. В связи с этим неуклонно росла численность задействованных против них немецких войск, которые в августе 1943 г. насчитывали уже 80 тыс. человек. Вновь сформированная 100-я егерская дивизия дислоцировалась в Албании. Чтобы компенсировать потерю итальянского союзника на Балканах, Гитлер требовал всеобщей мобилизации в Хорватии. Помимо регулярной хорватской армии и милиции, 75 тыс. солдат должны были быть включены в вермахт и ваффен-СС. В качестве политической уступки дивизиям легионеров обещалось, что они будут воевать только в пределах Хорватии⁵.

Когда осенью 1944 г. над этой страной нависла угроза со стороны приближавшихся советских войск, болгарской армии и партизан Тито, Гитлер ценой стратегических потерь принял меры по защите своего союзника. В январе 1945 г. в результате сражений против югославской народно-освободительной армии неожиданно стабили-

⁵ См. подробности в: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/2. S. 990.

зировалась обстановка на Сирмион-фронте, что позволило немцам отвести армейский соединения из Греции и южной Югославии. Начавшееся 12 апреля 1945 г. наступление армии Тито привело к падению одного из последних бастионов третьего рейха — Хорватии. Для многих ее жителей, не симпатизировавшим коммунистам, это означало крушение последних надежд на помощь западных союзников.

Генерал-полковник Александер Лер командовал немецко-хорватской группировкой, большую часть которой составляли измотанные в боях соединения, в том числе три хорватские легионерские дивизии, а также несколько немецко-хорватских полицейских батальонов⁶. Лер стремился организовать неминуемое отступление таким образом, чтобы перейти границу с Австрией и капитулировать перед западными союзниками. До всеобщей капитуляции 8 мая 1945 г. это удалось только головным частям. Поэтому примерно 100 тыс. немецких солдат были вынуждены сдаться и оказались в суровом югославском плену. Еще худшая судьба постигла их хорватских союзников, большая часть которых в конце мая пала жертвой массовых репрессий. Число расстрелянных равнялось общему числу потерь хорватов за четыре военных года. По состоянию на май 1945 г. потери хорватских вооруженных сил составили около 65 тыс. убитыми и пропавшими без вести, еще 60 тыс. погибли в результате массовых убийств, совершенных народно-освободительной армией Тито. После четырех десятилетий пребывания в составе коммунистической Югославии Хорватия только в 1991 г. получила полную независимость.

⁶ Ibid. Bd. 8. S. 1061–1070.

II. ДОБРОВОЛЬЦЫ ИЗ НЕЙТРАЛЬНЫХ И ОККУПИРОВАННЫХ СТРАН

Войска союзников Гитлера на Восточном фронте состояли в основном из регулярных частей и подразделений, сформированных из военнообязанных и профессиональных военных. Они принимали участие в военных кампаниях по приказам своих правительств. Исключение составлял лишь небольшой хорватский контингент. Они подчинялись своим властям и военному руководству, преследовавшим в ходе военных действий свои национальные интересы. Общая для всех идеология, сфокусированная в формуле «крестовый поход против большевизма», или даже расовая направленность войны против «славян» всегда уступали первенство этим национальным интересам, хотя официальная пропаганда, естественно, ставила идеологические лозунги на первый план.

Войска союзников составляли большинство среди иностранных солдат, воевавших на Восточном фронте, их соединения вплоть до армий находились под командованием своих офицеров. Немецкие офицеры связи не могли отдавать прямых приказов, и тесное взаимодействие с солдатами вермахта составляло исключение. Официальные встречи и временное взаимодействие на поле боя или на этапе подготовки способствовали развитию чувства «товарищества» и взаимопонимания лишь условно. Националистические предрассудки и стереотипы повсеместно пытались маскировать, но они возрождались и обострялись в кризисные периоды.

В 1941 г. общая численность войск союзников из шести стран составляла около 600 тыс. человек. В сравнении с ними около 30 тыс. добровольцев, набранных на начальном этапе войны на территориях нейтральных и оккупированных государств, выглядели как незначительная и весьма разношерстная команда. Их военная роль перевешивалась политической, так как участие добровольческих формирований было направлено против советского коммунизма. Гитлер мог извлекать из этого пользу как в смысле получения широкого междуна-

родного резонанса, так и в практической политике в отношении стран происхождения добровольцев. Идеологическая компонента, прева-лировавшая, по-видимому, в мотивации легионеров по сравнению с национальными войсками союзных с Гитлером государств, отражала не только их приверженность германскому национал-социализму и «фюреру» в виде некоего придатка. Эти добровольцы представляли праворадикальные или фашистские течения своих стран со всеми их специфическими особенностями и оттенками. Как правило, речь идет о немногочисленных политменьшинствах, часть которых вла-чила маргинальное существование. Участвуя в немецкой униформе в боевых действиях против Красной армии, добровольцы надеялись продемонстрировать свою политическую значимость и получить признание. Вполне возможно, что тут сливались воедино авантю-ризм, идеализм и политическое честолюбие.

В эту же группу входили и добровольцы из иностранных регу-лярных армий (Испания, Франция) или из побежденных вермахтом вооруженных сил, которые стремились избежать плена или, если их уже выпустили на свободу, — принудительных работ в рейхе. Эти ле-гионеры объединялись в небольшие однородные контингенты, чаще всего величиной в полк, действовавшие в составе немецких форми-рований. Одетые в немецкую форму, на рукавах они носили националь-ные модифицированные опознавательные знаки либо вермахта, либо ваффен-СС, проходили, как правило, обучение у немцев и воевали с немецким оружием в руках. Все это, несомненно, упрочивало связь с вермахтом и лояльность к нему, дополнительно подкреплявшуюся присягой на верность германскому «фюреру». Немецкая выучка и вооружение по немецким стандартам однако не мешали сохранению добровольцами национальной самобытности и особенностей мента-литета. Прочность связей с родиной и тем самым сроки пребывания на Восточном фронте в основном зависели от статуса легионеров и их политического веса. Подавляющее большинство из них оставалось в рядах немецких вооруженных сил до последних часов третьего рей-ха, а после войны эти люди считались (кроме испанцев) блудными, достойными поругания сынами своего отечества. Многие поэтому эмигрировали.

Испания

С 1935–1936 гг. Италия была для Гитлера наиболее перспективным союзником в борьбе за господство в Европе. Однако германский диктатор не рассчитывал на военное участие Италии в походе против Советского Союза. То же, но с иными акцентами, можно сказать и о другой средиземноморской державе — Испании. Мадридское правительство являлось особенно интересным партнером для немцев ввиду геостратегического положения Испании по отношению к франко-британскому блоку, влияния этой страны за пределами Европы, а также ее благожелательного нейтралитета в период Первой мировой войны. Однако экономическая отсталость и внутренняя слабость бывшей великой державы существенно сужали ее возможности. В 1920-е гг. Берлин негласно поддерживал испанцев, пытавшихся отстоять свои позиции в Северо-Западной Африке, и добился некоторых успехов в расширении торгово-экономических отношений с Испанией.

Свержение монархии и прогрессирующее обострение внутриполитической борьбы с начала 1930-х гг. еще более подорвали стратегическое значение этой страны. Часть офицерского корпуса Испании, планировавшая в 1936 г. путч против республиканского правительства, смогла через Франсиско Франко восстановить старые отношения с Берлином и заручиться поддержкой фашистской Италии. В ходе кровопролитной трехлетней гражданской войны была одержана победа над республиканским альянсом, получавшим военную помощь также от Советского Союза. Гражданская война в Испании дала возможность Гитлеру не только испытать новые виды оружия и тактические новации вермахта, в частности боевое использование пикирующих бомбардировщиков, но и завоевать репутацию передового борца с большевизмом.

Приняв титул «каудильо» — вождя и правителя страны, опираясь в формировании авторитарного режима на партию «Испанская фаланга», Франко следовал примеру фашистов, однако он не порывал связей и с западными демократиями. Положение опустошенной за годы гражданской войны страны не оставляло ему иного выбора. В начале Второй мировой войны Испания с ее 25-миллионным населением рассматривалась в Берлине как потенциальный союзник Германии, однако в конце концов немцы примирились с тем, что испанцы, как и в 1914–1918 гг., выбрали позицию благожелательного нейтралитета. Положение изменилось после похода Германии на Францию. Немцы пошли навстречу испанцам в вопросах погашения фискального и морального долга и теперь ожидали от них ответных

шагов, чтобы обеспечить Гитлеру надежные тылы на Западе как условие экспансии на Восток.

Попытки Гитлера, направленные на расширение германо-испанских отношений и превращения их в военный союз, которые «фюрер» предпринял осенью 1940 г., показали его беспомощность на дипломатическом паркетe, где он разительно отличался от своего предшественника — Бисмарка. Что касается Франко, то он ловко ориентировался в хитросплетениях различных национальных интересов в Средиземноморье и элегантно маневрировал во внешней политике, учитывая слабые стороны своей страны¹. Берлин не мог выполнить выдвинутых Испанией условий для вступления ее в войну против Великобритании. Эти требования носили прежде всего материальный характер. Теоретически стратегические перспективы борьбы за эту часть континента выглядели весьма заманчиво, но, с точки зрения Гитлера, приоритет имел пока план «Барбаросса». Планы, связанные с «отнятием» с помощью испанцев Гибралтара (операция «Феликс»), отодвигались.

Фаза охлаждения испано-германских отношений прервалась после нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. В тот же день в качестве жеста идеологической солидарности Мадрид предложил Германии участие в этом походе добровольцев из числа фалангистов. Но вопреки ожиданиям немцев испанцы не пошли на форменный военный союз с официальным объявлением войны и, как следствие, направлением на фронт своих регулярных войск. В данном случае военный потенциал Испании не играл определяющей роли, однако Гитлер немедленно принял предложение Франко, надеясь с его помощью все же вовлечь Испанию в военный союз против Запада, и настаивал на быстром подключении испанских добровольцев, чтобы ввиду ожидаемой им кратковременности похода на Восток успеть создать определенный задел.

В самой Испании разгорелось соперничество между армией и фалангой за первенство в участии в войне на Восточном фронте. Ярые антикоммунисты и с той и с другой стороны, поддерживавшие режим Франко, надеялись с помощью гитлеровского «крестового похода» получить политические дивиденды во внутривластной борьбе за счет ослабления своего соперника. Военные хотели выставить даже целый армейский корпус, в то время как некоторые разочарованные в «новом государстве» старые фалангисты просто стремились «эмигрировать» на фронт. ОКВ не было заинтересовано в разношерстном

¹ См. об этом подробно в: Ruhl K.-J. Spanien im Zweiten Weltkrieg. Franco, die Falange und das "Dritte Reich". Hamburg, 1975.

легионе. Поэтому Франко принял решение выставить в качестве национального формирования обычную пехотную дивизию, состоящую из солдат-добровольцев и милиционеров под командованием профессиональных военных. Лишь треть унтер-офицеров и лейтенантов принадлежали к фалангистам.

Набор легионеров осуществлялся публично во всех регионах Испании. Недостатка в добровольцах не было. По оценкам немцев, среди вербовавшихся было слишком много офицеров и недостаточно унтер-офицеров. Испанцы не могли предоставить моторизованный транспорт. 13 июля 1941 г. состоялись проводы добровольцев. На военном полигоне Графенвер под Нюрнбергом они прошли обучение и получили стандартную немецкую экипировку. Соединению был присвоен номер 250-й пехотной дивизии. Ее численность составляла 17 909 добровольцев, распределенных по трем пехотным полкам. Кроме того, в нее входил артиллерийский полк, а также «подвижной резервный батальон 250», в котором объединились главным образом ветераны гражданской войны и бывшие иностранные легионеры. Они приносили обычную для солдат вермахта присягу Адольфу Гитлеру с добавлением «в борьбе против коммунизма». Тем самым исключалась возможность участия этих легионеров на стороне западных держав. Командиром дивизии под названием *División Española de Voluntarios (DEV)* был опытный генерал Агустин Муньос Грандес. Фалангисты носили голубые рубашки, поэтому дивизию называли также «голубой дивизией» (*División Azul*)².

Из числа добровольцев испанских ВВС было создано *Escuadrilla azul* — элитное подразделение в составе 17 немецких истребителей Me-109 во главе с командиром эскадрильи Ангелом Саласом Ларразабалом (в 1956 г. он стал командующим испанскими ВВС). Это подразделение было задействовано в составе 8-го авиационного корпуса на главном направлении германского наступления на Москву. Обладавшие высоким боевым духом испанские летчики, к своему сожалению, использовались не как «свободные охотники», а чаще всего как штурмовики. Летчики сражались в группе армий «Центр», а их соотечественники, пехотинцы, — в группе армий «Север».

Сокращенные сроки обучения, преобладание конной тяги (особенно это касалось артиллерии) не позволяли испанским солдатам обрести необходимую выучку и дисциплинированность, тем не менее в середине августа 1941 г. их отправили на фронт. Вопросы, связанные с вооружением испанского войска, не были решены ввиду отсут-

² См.: Kleinfeld G. R., Tams L. A. *Hitler's Spanish Legion. The Blue Division in Russia*. St. Petersburg, 2005.

ствия четкого определения ответственности за его поставки. Поэтому в спешном порядке доставили лошадей из Сербии. Мадридское правительство торопилось направить дивизию на поля сражений. Немцы могли бы в тот период перебросить испанцев на Украину, но, возможно, возобладали соображения политического порядка против сближения на фронте представителей различных национальностей из Южной и Юго-Восточной Европы. Дивизию доставили в зону действия группы армий «Центр» и выгрузили в районе Гродно. Несколько недель длился трудный марш на фронт. После переназначения на север и короткого перемещения по железной дороге дивизия наконец заняла протяженный участок фронта на реке Волхов южнее Ленинграда.

Немецкий офицер связи столкнулся со многими предубеждениями в стане немцев. Командующий 4-й армией, генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клуге отказался использовать 250-ю дивизию в зоне своей ответственности под Москвой, назвав испанцев «скорее цыганами, нежели солдатами»³. Командующему группой армий «Центр», генерал-фельдмаршалу Федору фон Боку претил необычный внешний вид и выправка испанцев, он отмечал плохое состояние их лошадей и неодобрительно отзывался о склонности иберийских союзников волочиться за всеми женщинами, которые попадались им на пути. Как говорил Бок, в Гродно они устраивали оргии даже с еврейками.

Испанская дивизия считалась непригодной для наступательных боев, но в обороне она неожиданно проявила высокий боевой дух. В позиционных сражениях севернее озера Ильмень испанцы, несмотря на недостаточную экипировку и выучку, раз за разом отбивали бурный натиск частей Красной армии, проявляя изрядное мужество и боеготовность. Немецкий генерал Фридрих-Вильгельм фон Чаппус вначале требовал замены испанцев в своем корпусе. Муньос Грандес воспринял это как вызов и призвал свою дивизию сражаться так, как будто речь шла о защите Испании. Бои с обеих сторон носили крайне ожесточенный характер и сопровождались большими потерями. Сначала Гитлер верил донесениям, что испанцы — это «опустившийся сброд», а отношения между офицерами и личным составом плохи. Но в то же время они никогда не уступали ни пяди. «Больших удалцов трудно себе представить. Они почти не пользуются укрытиями и рискуют головой. Но наши счастливы, если на соседнем с ними участке оказываются испанцы»⁴.

³ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg / hg. vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt. 10 Bd. Stuttgart, 1979–2008. Bd. 4. S. 914.

⁴ Hitler A. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944 / hg. W. Jochmann. Hamburg, 1980. S. 178.



Испанские солдаты отправляются на Восточный фронт,
сентябрь 1941 г.

Провал операции «Барбаросса» заставил Франко зимой 1941–1942 г. начать возвращение своей сильно поредевшей добровольческой дружины на родину. Эскадрилья вылетела домой в январе 1942 г. Для пехоты был согласован порядок поквартальной ротации и пополнения, чтобы не отзывать дивизию с фронта. Таким образом, всего за весь военный период на Восточном фронте побывало 47 тыс. испанцев⁵.

Муњос Грандес, бывший в 1939 г. генеральным секретарем «Испанской фаланги», рассматривал свое участие в боях в России как средство повышения личного авторитета в Испании, чтобы добиться изменения политического курса страны. Он являлся сторонником

⁵ См.: Neulen H. W. An deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS. München, 1985. S. 116–125.

«жесткого» порядка и участия в войне на стороне Германии. Франко, напротив, стремился улучшить отношения с западными державами после вступления в войну США и намеревался сменить Муньоса Грандеса на Востоке в апреле 1942 г. Но Гитлер наградил испанца дубовыми листьями к рыцарскому кресту «за выдающуюся храбрость» и потребовал от Франко оставить его на своем посту. Назначив заместителем командира дивизии генерал-майора Эмилио Эстебан-Инфантеса, Мадрид получил преданного офицера на Восточном фронте.

Двенадцатого июня Гитлер принял Муньоса Грандеса в ставке «Волчьего логова» для секретных переговоров о будущем Испании. Германский диктатор рассматривал этого верного генерала как возможного преемника Франко, чтобы иметь в руках козырь на случай, если придет пора осуществления немецких планов по захвату Гибралтара с проходом немецких войск по территории Испании. До того испанцам надлежало приумножать боевую славу на Восточном фронте.

В это время в район расположения группы армий «Центр» прибыла вторая испанская авиационная эскадрилья, имевшая на вооружении новые бронированные самолеты. Базируясь в Орле, испанские летчики многократно участвовали в поддержке наземных операций и до ноября 1942 г. сбили 13 самолетов противника. Затем вторую эскадрилью сменила третья. В августе «голубая дивизия» была переброшена с Волховского фронта в район Ленинграда под Царским Селом. Очевидно, Гитлер хотел использовать испанцев в осуществлении плана овладения городом. Но сковывающее наступление советских войск на Волхове заставило отказаться от этого замысла. В необычно суровых для испанцев зимних условиях они обороняли на периферии Ленинграда очень широкую 29-километровую полосу.

В декабре 1942 г. Муньос Грандес возвратился в Мадрид⁶. К тому времени союзники высадились в Северо-Западной Африке, и Франко почел за благо держать этого честолюбивого генерала под своим непосредственным контролем. Грандес стал членом Военного комитета без командных полномочий, но продолжал плести свои интриги. Эстебан-Инфантес принял командование 250-й дивизией. В середине января 1943 г. Красной армии удалось освободить наземный путь, связывавший Ленинград со остальной территорией СССР. В попытке расширить эту узкую дорогу в районе Красного Бора русские натолкнулись на хорошо организованные укрепления «голубой дивизии».

⁶ Муньос Грандес в 1951 г. стал министром обороны Испании и с 1962 по 1967 г. являлся заместителем премьер-министра.



Генерал Эстебан-Инфантес со своими солдатами на Ленинградском фронте, 1942/43 гг.

Понеся большие потери, испанцы уступили несколько километров, после чего снова воцарилось относительное спокойствие, началась окопная война с отдельными вылазками и наступлениями местного значения. Тем непонятнее отношение ОКХ к требованиям испанской дивизии о компенсации ее материальных потерь: испанские запросы якобы превышали компенсации для всего Восточного фронта⁷.

Генерал Эстебан-Инфантес очень высоко отзывался о солдатах противника, отмечая их «преданность и послушание», «упорство и выносливость». Но в то же время солдат «не чувствует связи с бойцами своего подразделения. При неудачном выполнении приказа он быстро теряет боевой дух. Но если русский в хорошей форме, то перед вами достойный противник»⁸. Третья испанская эскадрилья уже в апреле 1943 г. была оснащена новыми самолетами типа Fw 190 А-3. Она хорошо проявила себя на центральном участке фронта во время операции «Цитадель», сопровождая соединения пикировщиков, и одержала победу в 29 воздушных боях в районе действия истре-

⁷ См.: ОКН. GenStdH. Org. Abt. (III a). № 1023/43 gKdos., о выделении вооружения для 250-й испанской дивизии от 12.03.1943 // BA-MA Freiburg. RH 2 / 934 b.

⁸ Esteban-Infantes E. Die Blaue Division. Spaniens Freiwillige an der Ostfront. Leoni am Starnberger See, 1958. S. 99.

бительной авиаэскадры 51 «Мельдерс». При этом имели место бои с соотечественниками-эмигрантами, пилотировавшими советские самолеты, — своеобразное продолжение испанской гражданской войны⁹.

После высадки союзников в Сицилии и выхода из войны Италии Франко был вынужден сменить позицию «неучастия в войне» на нейтралитет. 1 октября 1943 г. Мадрид попросил о возвращении с фронта «голубой дивизии». Гитлер немедленно согласился, так как по экономическим причинам его вполне устраивал доброжелательный испанский нейтралитет. К тому же было ясно, что политико-пропагандистский эффект участия Испании в кампании на Восточном фронте уже исчерпал себя. Стороны достигли договоренности о том, что дивизия в очень короткие сроки будет выведена с занимаемых позиций и переправлена на родину. Последний транспорт во главе с генералом Эстебан-Инфантесом прибыл в Мадрид 18 декабря 1943 г. На Восточном фронте остался однако вновь сформированный из добровольцев «испанский легион», укомплектованный в районе Нарвы. Численность всех подразделений в количестве 2133 человек соответствовала полку. Первое боевое задание было направлено против партизан, потом легион перешел в распоряжение немецкой 121-й пехотной дивизии.

Под сильным давлением со стороны западных держав Франко был вынужден отозвать легион с фронта в феврале 1944 г. Все испанские части и подразделения в начале апреля 1944 г. вернулись на родину, за исключением нескольких сот добровольцев, отрекшихся от своего правительства по политическим мотивам. Силами до батальона они участвовали в борьбе с партизанами на Украине и Балканах. В конце 1944 г. их включили вместе с испанцами, нелегально перешедшими через Пиренеи во Францию, в подразделение ваффен-СС, состоявшее из двух рот. Конец войны они встретили в Берлине. Вклад Испании в войну на Восточном фронте несомненно имел лишь символическое значение. В целом через «голубую дивизию» прошли 47 тыс. человек. Около 4500 из них были убиты, 8000 ранены, 312 человек попали в плен и проявили стойкость в советских лагерях. Большинство пленных вернулось домой до 1954 г.; последний — в 1956 г.

В 1941 г. помимо испанцев немцы рассчитывали в своих военно-политических планах на фашистскую Португалию. Премьер-министр Салазар однако не видел оснований для проявления благодарности к третьему рейху и ограничился выражением «смертельной вражды

⁹ См.: Neulen H. W. Am Himmel Europas. Luftstreitkräfte an deutscher Seite 1939–1945. München, 1998, S. 287.

[Португалии] к большевизму» на митингах. Берлин был готов приветствовать, по крайней мере, символический военный вклад Португалии, тем более что в рядах ее армии было достаточно волонтеров. Но уязвимое положение страны, ее традиционно пробританская ориентация и не в последнюю очередь желание сохранить колониальные владения помешали ей пойти навстречу желаниям Гитлера. Летом 1941 г., возможно, еще существовала перспектива оказания влияния через Португалию на Бразилию и тем самым косвенно на США¹⁰. Самое крупное государство в Южной Америке с португальскими культурными корнями входило в число наиболее активных импортеров немецкого оружия. Но осенью 1941 г. усилиями США южноамериканский нейтралитет растворился в фарватере внешней политики североамериканцев. Португалия, имевшая стратегически важные месторождения вольфрамовой руды, осуществляла поставки для гитлеровской военной промышленности вплоть до 1944 г., однако в перипетиях Второй мировой войны ее покупателями были и государства противоположной стороны.

¹⁰ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 915.

Франция

Столетия «наследственной вражды» полностью исключали идею германо-французского братства по оружию. Положение не изменилось и с наступлением периода третьего рейха. Поражение Германии в Первой мировой войне, жесткая позиция Франции как державы-победительницы в отношении Веймарской республики наложили глубокий отпечаток на сознание немецкого народа и существенно повлияли на настроения в военных кругах страны. В то же время неприятие претензий Франции на статус великой державы и стремление к восстановлению старой идеи Германского рейха по меньшей мере в национально-консервативных кругах и соответственно в верхних эшелонах офицерского корпуса вермахта соседствовали с уважением к французской культуре и военной истории. При всем этом до мая 1940 г. доминировала идея реванша за Версаль. Налицо было желание повергнуть самого сильного в то время военного конкурента Германии.

Запланированный поход на Францию мыслился в стиле «обычной войны», его осуществление было выдержано в традициях «рыцарского» поведения. При этом подразумевалось «товарищеское» отношение к противнику, после поражения он мог рассчитывать на «пощаду». Неожиданно быстрая победа немцев в мае 1940 г. делала излишней дальнейшую идеологизацию войны. Одержанный триумф позволял им проявить великодушие, но победителю не терпелось получить удовольствие при виде унижения поверженного врага, устроенного французами в 1919 г. в виде версальского «позора» Германии. Поэтому подписание перемирия состоялось в Компьенском лесу, где ставший музейным экспонатом вагон еще раз вошел в историю. Желание отплатить французам той же монетой было столь велико, что создавались те же учреждения и диктовались те же условия, от которых в 1920-е гг. пострадал рейхсвер, а именно: постоянная комиссия по перемирию, которая все держала под контролем, частичная оккупация страны, ограничение вооруженных сил до 100 тыс. человек, а также строгое лимитирование вооружений.

Неожиданно слабое сопротивление французской армии легко можно было объяснить внутренней дестабилизацией страны и последствиями острой внутривосточной конфронтации в период правительства Народного фронта в середине 1930-х гг. Направлявшаяся из Москвы с начала Второй мировой войны антиправительственная кампания французских коммунистов несомненно повлияла также на моральное состояние войск и усилила антикоммунистические настроения в правительственных кругах, среди буржуазии и в армии.

Образованное маршалом Анри Петеном, этим верденским «львом», правительство национального единства выразило готовность к сотрудничеству с Берлином. После того как британцы потопили французский флот и признали правительство в изгнании во главе с мятежным генералом де Голлем, германо-французский союз стал возможен, по крайней мере, теоретически. Послабления в военной области должны были дать возможность правительству Виши, которое в 1940–1941 гг. нашло широкую поддержку населения, защищать заморские колонии Франции против британско-голландских притязаний.

Однако Гитлер всячески противился всем попыткам национально-консервативных сил в министерстве иностранных дел, в верховном командовании вермахта и в других руководящих сферах Германии содействовать формированию такого альянса. После личной встречи и переговоров с Петеном 24 октября в Монтуаре Гитлер остался на своей сдерживающей позиции. При всех обстоятельствах «фюрер» хотел сохранить за собой свободу принятия решений в отношении будущего Франции, избегая всего, что могло бы хоть как-то укрепить позиции этой страны. Поэтому в процессе разработки плана «Барбаросса» даже не возникало мысли о вовлечении французов.



От наследного принца Французской коммунистической партии до офицера антибольшевистского добровольческого легиона: Жак Дорио

С началом нападения Германии на СССР под претенциозным лозунгом «крестового похода против большевизма» оживились некоторые сторонники германо-французского сближения. Правое правительство Виши под председательством Пьера Лаваля разорвало дипломатические отношения с Москвой демонстративно поздно — лишь 30 июня 1941 г. Посол Германии в Париже Отто Абец уже успел установить контакты с представителями праворадикальных фашистских движений в стране, почувывших возможность получения политических выгод от присоединения к лозунгу «крестового похода». Они были готовы идти на Восточный фронт — и только туда — на стороне Германии под

флагом антикоммунизма и антисемитизма. Перед ними не только маячила цель приумножения чести и славы Франции и укрепления позиций своего правительства на переговорах благодаря участию в этой войне, ими двигало еще и стремление к созданию собственных вооруженных сил, способных конкурировать с регулярной армией. Характерно в этой связи признание одного из бывших коммунистических руководителей, ставшего во главе праворадикальной *Parti Populaire Français* (Французской народной партии), Жака Дорио: «Если и есть война, которой я симпатизирую, то это та самая война!»¹ Военный угар охватил, как и в Германии, влиятельные католические круги, не симпатизировавшие фашизму. Вместе с другими французскими политиками — среди них были Марсель Дит и Эжен Делонд — Дорио призвал французов к борьбе с большевизмом. В июле 1941 г. Абец получил согласие Гитлера, неохотно принявшего предложение французов и озабоченного тем, чтобы из этого не вытекали строгие обязательства для немцев. Примечательно, что достопамятное совещание от 16 июля 1941 г., на котором он определил направления будущей восточной политики, началось с упоминания предложения французов. Гитлер с возмущением говорил «о бесстыдной газете правительства Виши», поместившей заметку с утверждением: «Война против Советского Союза является войной Европы; поэтому она-де должна вестись для Европы в целом. Очевидно, газета Виши хотела этим сказать, что воспользоваться плодами победы в этой войне должны будут не только немцы, но и все европейские государства»².

Поэтому, по мнению Гитлера, образование французского добровольческого легиона должно происходить на оккупированной территории независимо от правительства Виши. Напрасны были старания последнего по созданию правовых предпосылок для службы французов в иностранных вооруженных силах. Условия диктовали немцы. По образцу французского иностранного легиона добровольческий легион должен был включать не более 10–15 тыс. человек, присягать Гитлеру и принимать в свои ряды только французов арийского происхождения в возрасте от 18 до 40 лет, имевших хорошее физическое здоровье, ранее не судимых и прошедших службу в армии. Чтобы подогреть интерес к вступлению в легион, за каждого волонтера немцы обещали освободить из плена двух французских военнопленных.

¹ Цит. по: Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront 1941–1945. Stuttgart, 1981. S. 254.

² Протокол Бормана от 16.07.1941. Опул. в: “Unternehmen Barbarossa”, S. 330.

Гитлер не разрешил формирование французских подразделений боевой авиации³.

Не удивительно поэтому, что ввиду столь строгих правил была принята только половина вербовавшихся добровольцев (6429 человек). Гитлер запретил записывать в легион российских эмигрантов, во множестве проживавших во Франции. Любые политические мотивы со стороны волонтеров отклонялись, но как «пушечное мясо» французы были желанны. В конце концов, их одевали в немецкую форму и платили денежное содержание по немецким тарифам. Курьезно, но в Берлине настаивали на том, чтобы немцам во французском иностранном легионе давалось право возвращения на родину. Там их сначала определяли в исправительные подразделения и затем направляли главным образом на службу в Северную Африку⁴.

Послу Абецу удалось свести воедино конкурирующие между собой на оккупированной территории группировки в рамках комитета действий в пользу создания Legion des Volontaires Français contre le Bolchevisme (Легиона французских добровольцев против большевизма, LVF). Игравший при этом главную роль Дорио сумел убедить кадрового офицера полковника Рожера Лабонна взяться за формирование первых подразделений легиона в казарме под Версалем. Вермахт придирчиво следил за адаптацией и равноправием этих иностранцев в своих рядах. Они составили 638-й пехотный полк и были приданы 7-й пехотной дивизии — старой баварской кадровой дивизии сухопутных войск. В сентябре 1941 г. они собрались на военном полигоне южнее Варшавы, где прошли углубленную военную подготовку. Туда было прислано приветственное послание президента Франции. Петен призвал своих соотечественников хранить военную честь родины. За участие в «крестовом походе» добровольцам суждена «благодарность всего мира», одновременно они защищают и свое отечество⁵.

Кардинал Бодрильяр, ректор Католического института, о французских легионерах:

«Как священник и как француз я имею смелость заявить, что эти легионеры принадлежат к числу лучших сынов Франции. Идя в авангарде решающего сражения, наш легион представляет собой живое воплощение средневековой Франции, нашей Франции воз-

³ См.: Neulen H. W. Am Himmel Europas. S. 268.

⁴ См. об этом подробно в: Michel E. Deutsche in der Fremdenlegion 1870–1965. Mythen u. Realitäten. Paderborn, 1999.

⁵ Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront 1941–1945. S. 254.



Приведение к присяге 1-го батальона Легиона французских добровольцев (LVF) в Демба, 5 октября 1941 г.

рожденных божьих храмов. И я подчеркну, потому что я в этом уверен, что эти солдаты внесут свой вклад в грядущее великое французское возрождение. Воистину этот легион представляет собой своего рода новое рыцарство. Легионеры — это крестоносцы XX столетия. Да будет благословенно их оружие. Гроб Господень будет освобожден!»⁶

В конце октября три батальона были доставлены в Смоленск. Оттуда французы с наступлением первых холодов отправились маршем по следам Наполеона в направлении Москвы. В 60 км от российской столицы они достигли расположения своего немецкого соединения.

От имени 7-го армейского корпуса их приветствовал генерал артиллерии Фармбахер, в приказе по части на французском языке он назвал их товарищами «по жизни и в смерти». Два батальона были задействованы в составе 7-й дивизии на фронте в районе Смоленска на рубеже между Нарскими озерами. Немецкие солдаты смотрели на французов с иронией: «Тут есть молодые идеалисты, авантюристы и старые волки из иностранного легиона с двенадцатью и больше лет служебного стажа за плечами»⁷.

⁶ Цит. по: Neulen H. W. Europas verratene Söhne. München, 1980. S. 137.

⁷ Цит. по: Selder E. Der Krieg der Infanterie. Landshut, 1985. S. 309.

Они были приданы в помощь для прорыва последних советских оборонительных линий. 1 декабря 1941 г. пробил их час. 1-й батальон пошел в атаку на открытом пространстве. Немецкий артиллерийский наблюдатель вспоминал: «Отважная, но абсолютно идиотская атака французских добровольцев, как во времена Фридриха Великого!»⁸ Ценой больших потерь удалось прорваться сквозь линию лесных укреплений. В результате тяжелых боев было занято множество бункеров. Командир дивизии барон фон Габленц не скрывал своего удовлетворения. По его словам, французы «дрались хорошо»⁹. Но через несколько дней началось советское наступление, и сильно поредевшие французские батальоны дрогнули. Начались бунты, отдельные солдаты бежали на свой страх и риск на запад, захватывали немецкие грузовики, чтобы через Смоленск пробиться на родину. Основные остатки легиона собрались в резервном польском лазарете, где их пересчитали.

Вместе с новыми рекрутами из Франции в начале 1942 г. снова набралось около 2000 человек, их хватило для двух полноценных батальонов. Гитлер настаивал на том, чтобы французов обязательно отправили на фронт. Но после двойственного впечатления, которое они произвели на поле боя, было решено распределить батальоны по двум немецким охранным дивизиям, занятым борьбой с партизанами в тылу группы армий «Центр» в районе Смоленска. На больших покрытых лесом пространствах там возникли хорошо оборудованные партизанские базы, уничтожение которых стоило немцам немалых хлопот. В 1942–1943 гг. партизаны действовали наиболее активно. Как нередко отмечалось в немецких сводках, французы «сражались храбро» и охотно пользовались свободой в определении характера боевых действий, которую им давала относительная самостоятельность. В таких случаях над командными пунктами развевался триколор, и французы действовали без надзора со стороны немцев¹⁰. Когда требовалась маневренность, легионеры были особенно хороши, чувствуя себя в своей стихии. Но как констатировали немцы, за «постоянные грабежи их ненавидело население»¹¹. В то же время французы

⁸ Neulen H. W. Europas verratene Söhne. S. 312.

⁹ Факсимиле боевого отчета в: Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront 1941–1945. S. 256. См. также описание в форме романа бывшего унтер-офицера легиона, впоследствии писателя: de Saint-Loup M. A. Legion der Aufrechten. Frankreichs Freiwillige an der Ostfront. Leoni am Starnberger See, 1977. S. 33f.

¹⁰ Ibid. S. 61.

¹¹ Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront 1941–1945. S. 257.

пребывали в уверенности, что пользуются успехом у женщин. Каких-либо ограничений в этом деле легионеры не терпели, говоря: «Пусть нас кастрируют, но не мешают делать то, что мы хотим!»¹²

Беспощадность французов в отношении крестьян не следует рассматривать в контексте расплаты за 1812 год. Достаточным объяснением такого поведения, свойственного также немецким войскам, является общая брутализация форм ведения войны. Под руководством высокопоставленного чина войск СС и полиции «Русланд-Митте» Курта фон Готтберга постоянно проводились масштабные акции по установлению контроля над огромными пространствами, при этом в отношении населения применялись самые жестокие методы насилия, включая разграбление и уничтожение деревень и сел. Поскольку чаще всего партизаны уклонялись от вооруженных столкновений, раздосадованные войска отыгрывались на гражданском населении. Соотношение убитых партизан к немецким потерям в живой силе нередко составляло десять к одному и порой даже еще больше, так как без колебаний расстреливали всех «подозреваемых в связи с бандами» и принципиально уничтожали всех попавших под руку евреев.

Из Франции несколько раз прибывало пополнение. Вновь прибывшие добровольцы восполняли потери полка, сохранявшего таким образом свою численность (113 офицеров, 3528 унтер-офицеров и рядовых). Осенью 1942 г. Гитлеру представилась еще одна возможность воспользоваться военным потенциалом Франции. Оккупация остальной территории страны и роспуск вооруженных сил правительства Виши открывали возможность использования персонала на службе у немцев. Но за некоторыми исключениями это не удавалось. Постепенно военное положение менялось, немцы теряли позиции на фронтах, в самой Франции их не любили настолько, что становилось все труднее вербовать добровольцев на Восточный фронт, особенно после сталинградской катастрофы. Да и в самом легионе обострялись внутренние противоречия политического характера¹³.

В это время своим легионом в России усиленно интересовался маршал Петен, он видел в нем элемент воссоздания вооруженных сил Франции. Петен предложил немцам после расформирования LVF создать крупное соединение в самой Франции — деполитизированный *Légion Tricolore* под командованием профессиональных офицеров. Это соединение могло бы выполнять свои функции не только на Восточном фронте. В Берлине план отклонили, сославшись на то, что LVF является немецким полком. Немцы не хотели выпускать из рук свой политический козырь.

¹² de Saint-Loup M. A. Legion der Aufrechten. S. 92.

¹³ См.: Neulen H. W. Europas verratene Söhne. S. 138.



Новый контингент французских добровольцев на марше к парижскому вокзалу,
9 апреля 1942 г.



Бюро по вербовке добровольцев для LVF во Франции

В мае 1943 г. LVF еще насчитывал 2317 человек. В качестве отдельного полка 186-й охранной дивизии во главе с полковником Эдгаром Пуо в составе трех батальонов он участвовал в борьбе с партизанами на Десне. Попытка пополнить эту часть «добровольными помощниками» из Туркестана провалилась, так как эти добровольцы составляли собственное национальное соединение под руководством СС¹⁴.

В конце января 1944 г. французский полк по просьбе его командира участвовал в крупной операции, чтобы повысить свою репутацию. В честь него немцы назвали ее «операция Марокко». Цель заключалась в зачистке большого участка леса в районе Сомры. Бои в зимних условиях были малоуспешными, так как партизаны чаще всего от них уклонялись. Тем не менее ОКВ проинформировало бюро по вербовке наемников во Франции о том, что были разрушены 41 партизанский лагерь, 1000 деревянных домов, убито 1118 и взято в плен 1346 человек¹⁵. При возвращении на Десну французы попали в засаду, в результате которой 1-й батальон понес большие потери. Но самые тяжелые испытания ждали их в июне 1944 г., когда после высадки союзников в Нормандии Красная армия начала в Белоруссии свое летнее наступление, закончившееся крахом немецкой группы армий «Центр». Перед LVF была поставлена задача выделить боевой отряд, усиленный немецкой танковой ротой, чтобы сдерживать в глубине обороны прорыв советской танковой дивизии. 400 французских легионеров несколько дней противостояли подавляющей силе противника, временно сумев приостановить его продвижение. На поле боя осталось 40 советских танков, а также 41 погибший и 24 раненых француза. Но это было только начало. Полковник Пуо со своим полком попал в поток всеобщего отступления в районе Минска, оставившего глубокий след в памяти французов. Им повезло: удалось добраться до Вильны (Вильнюса), откуда их неожиданно перевели в Померанию. Предполагалось распустить LVF, слить его с другими французскими частями и образовать дивизию в составе ваффен-СС. До тех пор французы считались недостойными служить в СС, но сомнения Гимmlера на этот счет уже давно рассеялись. Среди легионеров оказались несогласные с подобным решением, некоторые из них якобы

¹⁴ Когда французский унтер-офицер выполнял задание по доставке 30 туркестанцев из Варшавы на фронт, он отдал приказание об аресте вербовщика из СС, который хотел переманить этих бойцов. Этот случай зафиксирован в: BA-MA Freiburg. RH 53-23/52.

¹⁵ De Saint-Loup M. A. Legion der Aufrechten. S. 177.



Эдгар Пуо в немецкой форме

попали за это в концлагерь¹⁶. Новая 33-я мотопехотная дивизия ваффен-СС «Шарлемань» в августе 1944 г. была составлена из остатков LVF, 1500 милиционеров правительства Виши, уже существующей французской штурмовой бригады и добровольцев, работавших до того в немецком военно-морском флоте. Другие французы продолжили службу в подразделениях «организации Тодта» (немецкой военно-строительной организации), а также в транспортных подразделениях министра вооружений Шпеера. Командиром дивизии численностью около 7000 человек был назначен Пуо, уже в звании генерал-майора

ваффен-СС. В конце февраля 1945 г. «Шарлемань» получила боевое крещение во время обороны Померании. Большая часть этого соединения попала в окружение и была уничтожена. Из его остатков в марте в Нойштрелице сформировался усиленный отряд в 1000 человек, принимавших участие в обороне Берлина.

Несколько рот защищали рейхсканцелярию¹⁷. В их числе находился Анри Фене, бывший милиционер правительства Виши, который 29 апреля 1945 г. получил рыцарский крест за то, что со своей группой вывел из строя на улицах Берлина 62 советских танка. Из 300 французских добровольцев в боях за столицу Германии уцелело только 10 %. Будучи раненым, Фене попал в советский плен, бежал из госпиталя под Эберсвальде, был приговорен во Франции к 20 годам каторжных работ, из которых отбыл только четыре года.

Потери французских добровольцев на Восточном фронте не поддаются точному определению. Из примерно 60 тыс. французов, за-

¹⁶ См.: Gosztony P. Deutschlands Waffengeführten an der Ostfront 1941–1945. S. 262.

¹⁷ См. об этом в: Mabire J. Berlin im Todeskampf 1945. Französische Freiwillige der Waffen-SS als letzte Verteidiger der Reichskanzlei. Preußisch Oldendorf, 1977.

действовавших в различных немецких формированиях, на Восточном фронте воевали не более 10 тыс. солдат. Поэтому можно предположить, что погибло несколько тысяч человек. Не следует забывать также тех французских граждан немецкого происхождения из аннексированного Эльзаса (примерно 52 тыс. человек), которые во время войны добровольно пошли на службу в вермахт и ваффен-СС или были призваны на военную службу как военнообязанные¹⁸.

¹⁸ Об их судьбе пишет, в частности, в своих воспоминаниях писатель Ги Сайер (*Denn dieser Tage Qual war groß*), который в 17 лет добровольно записался в элитную дивизию «Гроссдойчланд» («Великая Германия») и воевал на Восточном фронте. Согласно другим данным, до 130 тыс. французов были вынуждены служить в вермахте и ваффен-СС; см.: Allainmat H., Truck B. *La Nuit des Parias. La tragique histoire des 130 000 Français incorporés de force dans la Wehrmacht et la Waffen-SS*. Paris, 1974.

Бельгия

Этот западный сосед Германии безуспешно пытался противостоять ее вторжению во время обеих мировых войн. Главной целью немцев было занятие более выгодных стратегических позиций по отношению к французской армии. Поэтому они не воспринимали бельгийские вооруженные силы как серьезного противника. Бельгия с населением в 8,4 млн человек, с ее сырьевыми ресурсами и заокеанскими связями представляла для Германии политический интерес не только на случай ведения войны. Эта страна легко поддавалась подчинению ввиду давнего политического раскола и непримиримых противоречий между говорящими по-голландски фламандцами и франкоговорящими валлонами. Король, символизовавший национальное единство, хотя и остался в стране в мае 1940 г., но немецкая военная администрация — при сравнительно умеренной политике — умело использовала эти внутренние противоречия в своих интересах.

На руку немцам было и то обстоятельство, что зародившиеся в обоих лагерях правозкстремистские силы соперничали друг с другом за благосклонное отношение к себе оккупантов, чтобы добиться установления «нового порядка» в Бельгии, но в собственном понимании. По идеологическим и политическим причинам новые власти страны делали основную ставку на фламандцев. Стремление последних к образованию великогоголландского национального государства, включающего в свой состав Валлонию, совершенно не вписывалось в представления Гитлера, который лелеял планы образования двух «германских "гау"» на западе будущего «Великогерманского рейха немецкой нации». Фламандские националисты под руководством депутата Стаф де Клерка объединились в рамках *Vlaamsch Nationaal Verbond (VNV)* — Фламандского национального союза; они ориентировались на НСДАП, но сохраняли приверженность национальной идее. На выборах 1939 г. они получили 15 % голосов фламандцев. В военный период внутренние распри между членами союза неуклонно обострялись, и с ним боролось бельгийское Соппротивление.

Первые добровольцы, изъявившие желание поступить с оружием в руках на службу к немцам, заявили о себе уже летом 1940 г., когда Гитлер через несколько дней после оккупации страны разрешил образование полка «Вестланд». Предусматривалось объединение голландских и фламандских добровольцев и совместное прохождение ими военной подготовки. На основе полка к 3 апреля 1941 г. был сформирован полк СС «Нордвест». В него до 1 августа 1941 г. завербовались около 2000 человек, в том числе 108 датчан и 1400 голландцев.

Фламандцы вошли в полк «Германия» в составе вновь образованной дивизии СС «Викинг», в которую стекались «германские» добровольцы из всех стран Западной и Северной Европы. С началом нападения Германии на Советский Союз фламандские националисты забыли о своем неприятии службы в СС, поставив во главу угла объединявший их с нацистами антикоммунизм. В обращении члена VNV Раймонда Толленера к фламандской молодежи от 20 июля 1941 г. говорилось: «Если мы сейчас докажем на деле свою готовность выступить против общеевропейского врага — коммунизма — то впоследствии при строительстве новой Европы у нас будет право голоса. [...] Речь идет о нашем народе. Речь идет о спасении Европы. Речь идет о нашем праве голоса в это время»¹.

Иллюзии относительно того, что участие в войне на Восточном фронте позволит завоевать «право голоса» в определении судьбы своего народа, питали не только фламандцы. Руководитель VNV Стаф де Клерк согласовал с ваффен-СС директивы по формированию легиона «Фландрия», оговорив, что этот легион будет состоять только из фламандцев и иметь собственных командиров. До октября 1941 г. соединение насчитывало около 1000 обученных солдат. 8 ноября 1941 г. легион «Фландрия» принял участие в штурме Тихвина, советского бастиона юго-восточнее Ленинграда на железнодорожной линии Ленинград — Москва. 8 декабря под натиском советских войск его пришлось оставить. Фламандцы участвовали в тяжелых оборонительных боях, в ходе которых вермахт в крайне тяжелых зимних условиях вынужден был отойти за реку Волхов. В этой болотистой местности долгие годы шла позиционная война. В 1942–943 гг. фламандцы воевали по соседству с испанской «голубой дивизией» и латвийскими соединениями в районе Пушкин — Царское Село. В середине января 1943 г. они оказались в огне второй крупной битвы на Ладожском озере.

После восьмидневных изнурительных оборонительных боев легион «Фландрия» был практически истреблен. Из 500 человек осталось только 45. Остатки этого формирования укрылись на польском полигоне Дебица. Вместо расформированного легиона из фламандцев создали новую 6-ю добровольческую штурмовую бригаду СС «Лангемарк». В декабре 1943 г. она насчитывала примерно 2000 солдат.

Бригада была придана 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх», восточнее Житомира она вновь попала в полосу тяжелых оборонительных боев. Это немецкое элитное соединение понесло зимой 1943–

¹ Цит. по: Neulen H. W. Europas verratene Söhne. S. 132.



Отъезд фламандских добровольцев на Восточный фронт

1944 г. тяжелые потери в районе Ямполья. Фельдмаршал Манштейн в качестве командующего группой армий «Юг» постоянно использовал его как своего рода «пожарную команду» в мобильных операциях для нанесения ударов по наступающим головным частям противника. После отступления на карпатскую линию фронта и начала летнего советского наступления 1944 г. этот отряд в августе того же года был фактически уничтожен. Его остатки объединили с резервистами и образовали 27-ю добровольческую моторизованную пехотную дивизию «Лангемарк». Спланированная операция в рамках арденнского наступления в декабре 1944 г. не состоялась, так как фламандцы отказались применять оружие против своих соотечественников. В итоге дивизию в конце января 1945 г. перевели в Заднюю Померанию. Там фламандцы сражались в составе 3-го (германского) танкового корпуса СС при обороне Арнсвальде, в районе Штетина их дивизия была разгромлена. Из выживших добровольцев, которые смогли вернуться на родину, 30 человек были приговорены к смерти и казнены.

В отличие от фламандцев, которых преимущественно вербовали в СС, «негерманские» валлонские добровольцы шли в вермахт и уже в 1941 г. принимали участие в походе на Восток. Националистическое рексистское движение во главе с Леоном Дегрелем уже осенью 1940 г. потерпело фиаско, предложив идею создания великой фашистской Бельгии. Ставить «революционную» идею национал-социализма выше расовой теории шло вразрез с представлениями немцев, которые считали валлонов практически французами.

Реми Шрийнен:
род. 24 декабря 1921 г.
в Кюмтих бай Левен.
Последнее воинское звание:
унтершарфюрер.
Фронты: Россия, Польша,
Восточная Германия.
Единственный фламандец,
удостоенный награды
рыцарский крест железного
креста (1944 г.)²



С началом похода на Восток Дегрель связывал надежды на то, что на волне антибольшевистского «крестового похода» и в соперничестве с фламандцами ему удастся снова включиться в политическую игру. Вместе с несколькими сотнями своих сторонников он лично пошел добровольцем на Восток. Немецкая военная администрация объединила их в легион «Валлония». Благодаря пропаганде рексистов удалось завербовать 1200 добровольцев, из которых был сформирован 373-й пехотный батальон вермахта.

После обучения в Польше в октябре 1941 г. валлоны под командованием капитана Якобса двинулись на фронт и вначале использовались восточнее Днепра для борьбы с партизанами³. В начале декабря они усилили измотанную 97-ю легкую дивизию, сражавшуюся в составе 17-й армии на южном фланге Восточного фронта. Но до этого около 670 человек охраняли тыловой опорный пункт на реке Северский Донец. Дегрель горел желанием поскорее попасть со своими людьми на фронт, чувствуя, что немецкие командиры не слишком высоко их ценили. «Между тем мы прозябали, с горечью занимаясь

² О его жизненном пути см.: Kurowski F. Grenadiere – Generale – Kameraden. Rastatt, 1968. S. 257–269.

³ См.: Degrelle L. Die verlorene Legion. Preußisch Oldendorf, 1972. S. 11f.

мелкими операциями, так как нас не знали и не признавали», — писал он впоследствии в своих воспоминаниях⁴.

Сдержанность немцев можно понять, учитывая внутренние политические распри в легионе. Командир дивизии генерал-майор Максимилиан Фреттер-Пико был вынужден посредничать между рексистами и валлонами, больше ориентированными на национал-социализм⁵. На уровне армейского корпуса батальон — пожалуй, несколько поспешно — оценили как «беспольный в военном отношении». Дегрель жаловался непосредственно в ОКХ, после чего командующий 17-й армией во избежание внешнеполитических казусов переподчинил батальон другому армейскому корпусу и отправил домой шесть офицеров и еще 50 человек якобы по состоянию здоровья и неспособности к военной службе. В конце января 1942 г. батальон перевели в состав 100-й легкой пехотной дивизии на замену выбывших французских добровольцев. Но и там валлоны были направлены в тыл для «несения охраны населенных пунктов и дорог». Правда, им пришлось участвовать в тяжелых боях с прорвавшимися советскими подразделениями. В марте 1942 г. легион насчитывал только одну треть своего первоначального состава. Из 22 офицеров в строю осталось двое⁶. После реорганизации и усиленной дисциплинарной и тактической муштры валлоны отправились в составе 97-й горнострелковой дивизии в летнее наступление на Кавказ⁷. Теперь легион считался «настоящим» батальоном, он сражался под Майкопом и выжил в условиях отступления в конце года. В конце января 1943 г. в Брюсселе состоялось его возрождение. Несмотря на неблагоприятное для Германии военное положение, нашлись еще около 2000 добровольцев, в большинстве своем — шахтеров, уставших от тяжелой работы в угольных копиях, а также многочисленные военнопленные бывшей бельгийской армии, стремившиеся таким путем избежать работы в лагерях Германии. Дегрель призывал своих сторонников рассматривать будущее Бельгии «под сугубо германским углом зрения». Такая перемена в его взглядах пришлась по вкусу «рейхсфюреру СС»⁸.

⁴ Degrelle L. Die verlorene Legion. S. 25.

⁵ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 923.

⁶ См. Degrelle L. Die verlorene Legion. S. 164f.

⁷ См. об этом: Ott E. Jäger am Feind. Geschichte und Opfergang der 97. Jäger-Division 1940–1945. München, 1966. S. 215 и далее; см. также: Degrelle L. Die verlorene Legion. S. 101f.

⁸ Wagner W. Belgien in der deutschen Politik während des Zweiten Weltkrieges. Boppard, 1974. S. 26.



Вручение железного креста валлонским добровольцам на Восточном фронте в марте 1942 г.

По договоренности вермахта с Гиммлером валлоны с 1 июня 1943 г. были переведены в ваффен-СС, то есть этих «негерманцев» теперь сочли «достойными» служить в СС. Там из легиона сформировали штурмовую бригаду СС «Валлония», которая в конце 1943 г. вновь была направлена на Украину в составе танковой дивизии СС «Викинг». В январе 1944 г. бригада несла основную тяжесть оборонительных боев в Черкасском котле, а также во время кровопролитного прорыва, после которого выжили только 632 человека. В июле 1944 г. прошло переформирование легиона, после чего его направили для участия в сражении под Нарвой, где вновь понес большие потери. В октябре после пополнения его расширили до 28-й добровольческой мотопехотной дивизии СС «Валлония».

Дегрель дошел от рядового до отмеченного высокими наградами командира дивизии и штандартенфюрера СС. В начале 1945 г. это соединение вернулось на Восточный фронт и приняло участие в боевых действиях в рамках руководимой Гиммлером группы армий «Висла» на территории Померании. В самом конце в ней осталось всего 700 человек, часть которых скрылась в Дании. Сам Дегрель бежал через Норвегию в Испанию. Там он нашел убежище и умер в



Леон Дегрель выступает с речью
в Берлине

1994 г. в Малаге. На стороне немцев на Восточном фронте воевало около 6000 валлонских добровольцев, 2500 из них погибли. Всего в рядах ваффен-СС во время Второй мировой войны служило 22 тыс. фламандцев и 16 тыс. валлонов⁹. Вследствие исторически сложившегося внутреннего раскола Бельгии добровольцы этой страны сражались на Восточном фронте в двух различных легионах. Выживших после войны должны были приговорить к смертной казни, но в конце концов смертный приговор вынесли только офицерам и кавалерам рыцарского креста. Рядовые получили от 10 до 20 лет принудительных работ. Большинство легионеров, попавших в советский плен, предпочли после выхода на свободу осесть в ФРГ.

⁹ См.: Neulen H. W. Europas verratene Söhne. S. 201.

Нидерланды

Нейтралитет этого западного соседа был весьма выгоден Германскому рейху в годы Первой мировой войны, но в процессе планирования нового похода на Францию с конца 1939 г. с ним уже не считались. Тем не менее сразу же после оккупации страны в мае 1940 г. национал-социалисты приложили большие усилия, чтобы привлечь на свою сторону около 8,8 млн голландцев, видимо, питая иллюзии, что путем «перевоспитания» населения в переходный период, а также благодаря «великодушному» и особому отношению удастся добиться его согласия раствориться в будущем «великогерманском рейхе». Поэтому Нидерланды были подчинены гражданскому немецкому «рейхскомиссару» Артуру Зейс-Инкварту, который в политическом плане делал ставку на помощь нидерландского праворадикального национал-социалистического движения *Nationaal-Socialistische Beweging (NSB)* во главе с Антоном Адриааном Мюссертом¹. Политическая программа NSB однако не вполне устраивала немцев, так как проповедовала сохранение национальной идентичности голландцев в рамках «германского» союза государств.

Поэтому результаты вербовки в образованный уже в мае 1940 г. полк «Вестланд» в составе ваффен-СС не оправдали ожиданий Гимmlера, несмотря на то что голландские военнопленные «великодушно» были отпущены домой. Сдержанность движения Мюссерта объяснялась кроме всего прочего и оккупационной политикой немцев: они очень быстро распрощались с «благими» намерениями. Постепенно происходил процесс ее радикализации, усиливалась экономическая эксплуатация оккупированной страны. Результатом всего этого явилось резкое ухудшение общего настроения населения. Трещина в отношениях явственно обнаружилась в начале войны на Востоке, и в основе ее лежали скорее экономические, чем политические причины. Оккупированные Нидерланды с их высокоразвитым сельским хозяйством нещадно эксплуатировались национал-социалистами².

Тем не менее СС воспользовалась началом войны против СССР, усилив в целях вербовки эксплуатацию идей антикоммунизма. 28 июня 1941 г. лидер Национального фронта Арнольд Мейер инициировал формирование легиона. Эту идею подхватил также Мюссерт, связывавший с легионом воссоздание голландской армии. Мейер бе-

¹ См. очерк в: *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg*. Bd. 5/2. S. 19–21.

² Об оккупационной политике см. в: *Hirschfeld G. Fremdherrschaft und Kollaboration. Die Niederlande unter deutscher Besatzung 1940–1945*. Stuttgart, 1984.

зуспешно пытался протестовать против его включения в ваффен-СС, но в конце концов прекратил сопротивление. 26 июля 1941 г. произошло переформирование группы голландских добровольцев в полку ваффен-СС «Вестланд» в «добровольческий легион Недерланд». Таким образом параллельно с другими легионами для «крестового похода Европы» против большевизма создавалось некое объединение и в Голландии. Сначала немцы не без успеха скрывали принадлежность этого легиона к СС.

Им удалось убедить генерал-лейтенанта Хендрика Александра Зейффардта, который с 1929 по 1934 г. возглавлял голландский генеральный штаб, взять на себя командование легионом. Избранные им знаки отличия на военной форме подчеркивали национальную самостоятельность легионеров, они носили Prinsevlag то есть голландский герб, и вместо традиционных рунических знаков СС «волчий крик» в качестве указания на принадлежность к NSB. Принося присягу, солдаты не только клялись в верности «фюреру», но и своему национальному гербу. Специально написанная для легиона песня также должна была поддерживать в этом подразделении специфический голландский дух и вызывать у волонтеров чувство принадлежности к самостоятельному национальному формированию, вступившему в борьбу против Советского Союза. Большинству легионеров было невдомек, что они уже в то время оказались в лапах СС. Официально принадлежность к ваффен-СС была оформлена только в 1943 г.

Генерал Зейффардт, конечно, был более информирован, чем его подчиненные, но его возражения против интеграции легиона в ваффен-СС немцы игнорировали. Он также не в полной мере разделял идеологию национал-социализма и, по всей вероятности, использовался только в качестве ширмы для привлечения людей в легион. В конце 1941 г. голландцы составляли наиболее крупный национальный контингент (4814 человек) среди «германских добровольцев не-немецкого происхождения» в рядах ваффен-СС³. Сам Антон Мюссер как лидер NSB пытался избежать «объятий» СС. Легион вполне сохранял особый характер, отличаясь по дисциплине и выправке от регулярных частей ваффен-СС.

Отношения с немецкими инструкторами с самого начала не сложились. После обучения в Восточной Пруссии легион был направлен в район расположения группы армий «Север», чтобы участвовать в захвате Ленинграда. В конце 1941 г. он действовал на Волховском фронте. Легионеры вели тяжелые оборонительные бои, выполняли задания по зачистке лесистой местности и вели борьбу с партизана-

³ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 911.

ми. В феврале 1942 г. Мюссерт посетил легион, которым тогда командовал бригаденфюрер СС Клингеманн. Во время зимних и весенних боев 1942 г. голландцы неоднократно отбивали массированные советские атаки. Несмотря на значительные потери, летом они участвовали в немецкой наступательной операции и взяли в плен 3500 советских солдат, в том числе известного советского генерала Власова, ставшего впоследствии командующим пронемецкой русской армии.

В июле 1942 г. легион перевели на Ленинградский фронт, где он в составе 2-й пехотной бригады СС участвовал в блокаде города. После тяжелых потерь его личный состав сократился наполовину. Сравнительно спокойная обстановка на фронте позволила пополнить легион свежими силами, теперь им командовал оберштурмбанфюрер СС Йозеф Фицтум. Уже в конце июля легион снова попал в полосу тяжелых боев, когда в рамках операции «Нордлихт» была предпринята попытка захватить город на Неве. Недостаточно подготовленный и плохо снабжавшийся легион оказался в плачевном положении, после того как в районе Красного Села советские войска провели контрнаступление и отбросили немцев на их исходные позиции. Все же в ходе этой первой битвы на Ладоге советские войска так и не смогли прорвать немецкий оборонительный фронт. В середине января 1943 г. Красная армия повторила наступление большими танковыми силами. Вместе с соседним норвежским легионом успешно оборонялись и голландцы. Герардус Муйман, подбивший 13 советских танков, получил рыцарский крест. В апреле Гиммлер приказал отозвать голландцев с Ленинградского фронта. Легион был преобразован в самостоятельную 4-ю добровольческую мотопехотную бригаду СС «Недерланд». Политическая маскировка принадлежности голландского формирования к СС таким образом окончательно прекратилась. Убийство генерал-лейтенанта Хендрика Зейффардта, совершенное членами голландского Сопротивления (несмотря на то, что он не имел былого политического влияния в бытность свою «командиром» легиона), обнажило политическое противостояние внутри страны.

Интернирование ранее выпущенных на свободу голландских военнопленных в апреле 1943 г., которые теперь были отправлены на принудительные работы на немцев, также способствовало выявлению истинного положения вещей и вызвало широкий негативный резонанс и акции протеста. Во время массовой забастовки жертвами расстрела стало большое число демонстрантов. Так близилась к своему завершению еще одна глава коллаборационизма на Восточном фронте.

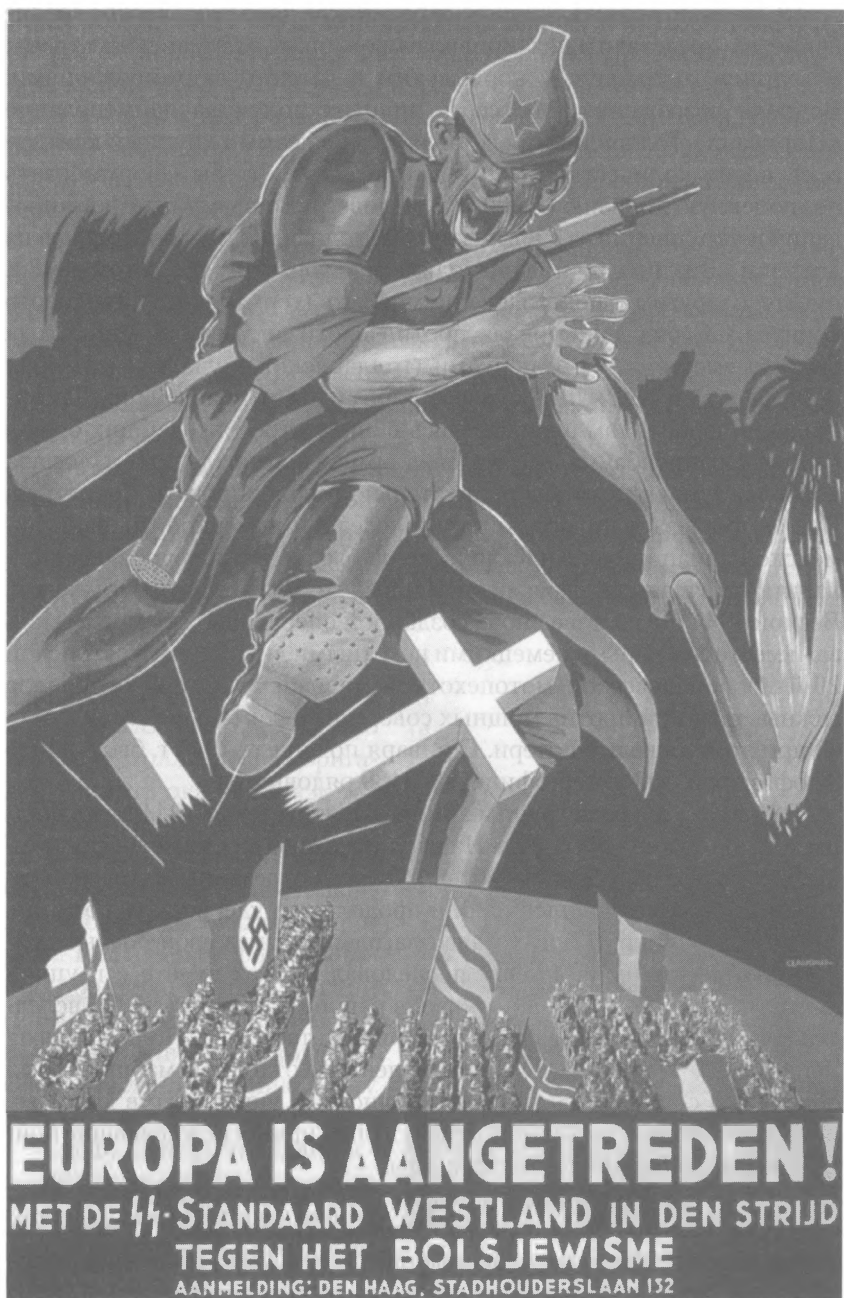
Немецкие планы устройства поселений на землях будущих восточных колоний предусматривали в частности назначение руково-



Вручение наград голландцам в Селе Гора, февраль 1942 г.

дящего персонала из числа иностранцев «германского» происхождения. Так, уже в 1941 г. в системе гражданской администрации в Литве и Белоруссии в качестве экономических экспертов работало 416 голландцев. Альфред Розенберг, гитлеровский «рейхсминистр восточных оккупированных территорий», полагал возможным компенсировать расово приемлемым голландцам утраченные заморские колонии. В июне 1942 г. была учреждена полугосударственная *Nederlandse Oostcompagnie* (NOC) — Нидерландская восточная компания. Она завербовала сотни фермеров, ремесленников, техников и предпринимателей для работы на оккупированных советских территориях. Эти специалисты добились хороших результатов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, добыче торфа и рыбном промысле на Пайпус-озере (Чудское озеро)⁴. Летом 1943 г. только на Украине работали 365 голландских крестьян. Они были вооружены для защиты от партизан, многие из них погибли.

⁴ См.: Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten 1941–1943 / hg. R.-D. Müller. Boppard, 1991. S. 139 и далее.



Пропагандистский плакат «рейхскомиссариата Вестланд», содержащий призыв к борьбе Европы против большевизма

СС решила создать крупное европейское добровольческое соединение из представителей привилегированных «германских стран», объединив голландцев с норвежским и датским формированиями. Вопреки возражению Мюссерта дивизия получила наименование «Нордланд». Голландцы представляли в ней самый крупный контингент, но их количество было недостаточным, чтобы сформировать полноценную дивизию (из 20 тыс. человек). Во время переформирования и укрупнения за счет почти 1500 голландских добровольцев из дивизии «Викинг» бригада находилась в Хорватии, где летом 1943 г. вместе с другими подразделениями 3-го (германского) танкового корпуса СС она действовала против партизан Тито. В конце года бригада вместе с двумя полками (голландский полк № 1 «Генерал Зейффардт» и № 2 «Де Рюйтер») снова была отправлена на Ленинградский фронт. Там она оказалась в эпицентре тяжелейших боев в районе Ораниенбаума, где Красная армия в феврале 1944 г. начала новое наступление, чтобы окончательно разблокировать Ленинград. После прорыва в полосе действий соседней немецкой дивизии армейской авиации голландская бригада была вынуждена с боями отходить на западный берег реки Нарвы, чтобы избежать окружения. Весной 1944 г. в составе вновь созданной оперативной группы «Нарва» вместе с четырьмя немецкими пехотными дивизиями и эстонской 20-й добровольческой мотопехотной дивизией СС она обороняла важные позиции против мощных советские фронтальных атак, понеся при этом тяжелые потери. С января по апрель 1944 г. было убито 87 офицеров, 502 унтер-офицера и 3139 рядовых.

В результате краха группы армий «Центр» летом 1944 г. голландцы, оборонявшие «крепость» Нарва, также попали в тяжелое положение. Несмотря на большие потери, будучи отрезанными от снабжения и не имея подкрепления, они продолжали удерживать позиции. Бригада неоднократно получала благодарности за свои боевые действия. В конце июля 1944 г. последовал приказ вместе с группой армий «Север» отойти на позиции в районе Танненберга. Но вследствие ошибок командования произошла катастрофа. Полк «Генерал Зейффардт» не вышел на подготовленный отходной маршрут, был обнаружен советской авиацией и полностью уничтожен в ходе беспрерывных атак в лесах под Нарвой. Лишь немногие уцелевшие бойцы соединились с остатками бригады.

Политический дух голландцев не был сломлен, но на их боеспособности сильно сказывалась нехватка боеприпасов и горючего. После относительной передышки бригада, усиленная валлонским батальоном, получила приказ оборонять стратегически важный город Пернау (ныне Пярну) против атак советских войск. После советского прорыва на Балтийском море в районе Риги над фронтом снова на-

висла опасность. Отступление в Курляндию стало неизбежным. В середине октября 1944 г. понесшая большие потери бригада вновь перешла к обороне. В ходе первого Курляндского сражения она успешно обороняла важный портовый город Либау (ныне Лиепая). Вынужденные защищаться в тылу от мощных партизанских атак голландцы при проведении карательных мероприятий прибегали также к расстрелам гражданских лиц.

Во время второй Курляндской битвы в конце октября сильно пострадал только батальон полка «Де Рюйтер», подвергшийся фронтальным атакам частей Красной армии. Добровольцы стойко держались на оборонительных рубежах Кримхильде. Во время третьей Курляндской битвы с 21 декабря 1944 г. главной целью атак противника стал также город Либау. Там голландцы отбили все атаки советских войск.

К этому времени юг Голландии уже был освобожден войсками союзников. Вследствие затопления немцами больших площадей в ходе осуществления крупномасштабных оборонительных мероприятий и жесткой оккупационной политики голодной зимой 1944–1945 гг. в северных регионах Нидерландов погибло около 20 тыс. человек⁵.

В конце января 1945 г. 3-му (германскому) танковому корпусу СС было приказано вместе с голландской бригадой усилить оказавшийся под угрозой фронт «Висла». Когда в начале февраля бригада была доставлена в Свинемюнде, фронт уже оказался прорван. Голландское формирование получило статус дивизии (23-я добровольческая мотопехотная дивизия), хотя по своей численности никак ему не соответствовало.

Среди этих почти 6000 человек присутствовала также довольно значительная группа рекрутов из числа румынских немцев.



Военнослужащие СС 23-й дивизии
«Недерланд»

⁵ Kwiet K. Reichskommissariat Niederlande. Stuttgart, 1968.

Вместе с дивизиями СС «Валлония», «Лангемарк» и «Нордланд» она входила в элитные соединения Гимmlера в Померании, обороной которой «рейхсфюрер СС» руководил лично. Но в марте 1945 г. под мощными ударами советских войск оборона была сломлена, чему способствовала и нехватка горючего. Дивизия «Недерланд» распалась. В районе Пархима полк «Де Рюйтер» попал в плен к американцам, а расположенный южнее под Хаммерштайном полк «Генерал Зейффарт» был разгромлен Красной армией. Пленных расстреляли.

В годы Второй мировой войны в рядах ваффен-СС служили около 40 тыс. голландцев, образуя в этих войсках самый крупный иностранный контингент. Это довольно значительное количество было достигнуто несмотря на оппозицию Мюссерта и все более крепнувшее сопротивление большинства населения страны. И тем не менее эти голландцы составляли меньшинство населения, сурово наказанное за свой коллаборационизм после окончания войны. По своим воинским качествам голландские добровольцы на Восточном фронте не уступали немецким союзникам. Их военное участие в масштабах бригады численностью в среднем от 3000 до 6000 человек было недостаточно весомым, чтобы достичь нужного Гитлеру политико-пропагандистского эффекта.

Дания

Северный сосед Германского рейха сумел сохранить нейтралитет в годы Первой мировой войны. Продукция сельского хозяйства этой страны в межвоенный период по-прежнему привлекала внимание Германии как объект торговой политики. Тем не менее первоначально Гитлер не планировал ее оккупацию, которая явилась следствием непредсказуемых перипетий в отношениях с западными державами. Ввод войск, состоявшийся 10 апреля 1940 г., произошел в первую очередь по военно-стратегическим причинам. Дания являлась трамплином в Норвегию, она же обеспечивала выход из Балтийского моря. Официально немцы хотели лишь сохранения нейтралитета этой страной. Поэтому вступление на ее территорию соединений вермахта планировалось провести по возможности гладко, не вызвав ответного сопротивления.

В случае с Данией этот план — в отличие от Нидерландов и Норвегии — удался: ее армия, насчитывавшая 14 тыс. человек, не оказала сопротивления. Король и правительство остались на своих постах, немцы ограничились только учреждением административного контроля. Но несмотря на все обещания, включение Дании в «великогерманское пространство» обсуждению не подлежало, ибо ей предназначалась роль «незаменимого в военном отношении моста к жизненно важной для Германии Норвегии с ее доступом к Атлантике»¹. Хотя форменная аннексия северного соседа не предусматривалась, но у этой страны не оставалось иного выхода, кроме как быть тесно связанной к третьему рейху в статусе сателлита.

Около 3,8 млн жителей считались «родственниками по крови» и поэтому привлекали к себе интерес СС. Уже в мае 1940 г. начали принимать первые заявки на вступление добровольцев в полк СС «Нордланд». Наряду с представителями немецкого нацменьшинства из южной Дании (на их долю приходилось почти 25 % датских добровольцев) это были главным образом сторонники Датской национал-социалистической рабочей партии (DNSAP), а также бывшие легионеры, воевавшие на стороне Финляндии против Красной армии². Ожидался также приток отслуживших солдат датской армии, хотя по

¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/1. S. 50; см. также: Thomsen E. Deutsche Besatzungspolitik in Dänemark 1940–1945. Düsseldorf, 1971.

² См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 932 и далее; научное описание приводится в: Werther S.: Dänische Freiwillige in der Waffen-SS. Berlin, 2004.

законам страны наемная служба в интересах других государств была запрещена. Ожидания СС не сбылись, так как к лету 1941 г. датский контингент составил всего 216 человек. Около половины датских добровольцев не соответствовали немецким требованиям по здоровью.

В рамках дивизии СС «Викинг» легионеры участвовали в наступлении на Украину, в декабре 1941 г. их оттеснили из района Ростова. Они принимали участие в летнем походе 1942 г. и дошли до Кавказа, но в декабре снова были вынуждены отступать. Около 170 датчан остались после формирования дивизии «Нордланд» в дивизии «Викинг» и прошли всю войну вплоть до капитуляции перед войсками США в Австрии.

По сравнению с добровольцами дивизии «Викинг» более весомую роль играл новый добровольческий корпус, сформированный после нападения на СССР при содействии Министерства иностранных дел. Датское правительство отклонило прямое требование верховного командования вермахта выставить для участия в военных действиях на Восточном фронте полк датчан. Поэтому для борьбы против большевизма стали искать добровольцев. Сообщения о том, что появились желающие воевать на стороне Финляндии, немцев не устраивали, и они приняли меры, чтобы в Хельсинки немедленно опровергли подобные сообщения³. Правительству в Копенгагене было обещано, что новый «добровольческий корпус Дания» будет действовать в рамках ваффен-СС как цельное датское формирование только в борьбе против Советского Союза. Поэтому в присяге Гитлеру, которую приносили добровольцы, подчеркивалась «борьба против большевизма»⁴. После того как вступление в добровольческий корпус разрешили также военнослужащим сокращенной до 2200 человек датской армии, в конце июля 1941 г. для прохождения подготовки в Германию отправились около 600 добровольцев. К их числу относилась также горстка пилотов, поступивших впоследствии на службу в люфтваффе Геринга⁵. От имени короля Кристиана X министр обороны вручил добровольческому корпусу знамя, тем самым соединение получило официальный статус. После войны однако никто со стороны государства не хотел этого признавать.

³ См.: Werther S. *Dänische Freiwillige in der Waffen-SS*. S. 65 и далее.

⁴ Более ранюю работу (Tieke W. *Geschichte des "Freikorps Danmark"* / *Im Lufttransport an Brennpunkte der Ostfront*. Osnabrück, 1971. S. 149–290) считают устаревшей из-за не критичного подхода.

⁵ См.: Neulen H. W. *Am Himmel Europas*. S. 264–267. В их число входил Ове Терп, он перенес тяжелое ранение, после войны принял немецкое гражданство и служил в люфтваффе ФРГ в чине подполковника.

К концу года личный состав этой части превысил 1000 человек, а в мае 1942 г. в формате усиленного пехотного батальона дивизии СС «Тотенкопф» формирование было направлено в район Ленинграда, где приняло участие в боях, получивших название Ораниенбаумского котла. Датчанами командовал Кристиан Фредерик фон Шальбург, бывший капитан королевской гвардии, имевший опыт участия в качестве добровольца в финской войне 1939–1940 гг.⁶ После гибели Шальбурга 2-го июня 1942 г. его личность окружили героическим ореолом.



Из приказа генерала СС Феликса Штайнера по случаю гибели Шальбурга:

«Он вступил в наши ряды [...] преисполненный сознанием величия идеи германской общности. [...] Он был примером верного своему долгу, мужественного и пламенного солдата. Передовой борец за общее германское дело, он возглавил германских добровольцев своей страны. Пусть он служит нам примером героизма, бескорыстия, верности человека германской расы. [...] Кристиан фон Шальбург навсегда связан с судьбой нашей дивизии»⁷.

Перед вербовочным пунктом «добровольческого корпуса Дания»

После тяжелых потерь в Демянском котле, в августе датское формирование отозвали с фронта и отправили в отпуск на родину. Пропагандистские акции DNSAP по вербовке новых добровольцев почти не давали успеха. Активность датского Сопротивления была достаточной, чтобы свести на нет все усилия по привлечению рекрутов.

⁶ См.: Werther S. *Dänische Freiwillige in der Waffen-SS*. S. 55f.

⁷ Ibid. S. 81.



Кристиан Фредерик фон Шальбург с супругой

Вербовочная кампания среди немецкой этнической группы в Северном Шлезвиге в 1942 г. прибавила лишь около 1000 добровольцев для вермахта и ваффен-СС. Но это пополнение не хотело идти в добровольческий датский корпус, и после протестов оно было включено в состав дивизии СС «Тотенкопф». В середине октября добровольческий корпус численностью от 500 до 650 человек вновь отправился на северный русский фронт⁸. Там датчане успешно обороняли линию опорных пунктов под Невелем в зимних условиях, в марте 1943 г. они вновь были отозваны. На полигоне Графенвер под Нюрнбергом в мае они получили неожиданное сообщение, что немцы приняли решение о расформировании добровольческого корпуса.

После выборов от 5 мая 1943 г., на которых датские национал-социалисты получили только 2,1 % голосов и Сопrotивление в стране увеличило свои усилия, немцы объявили чрезвычайное положение. Настал период «второй оккупации». Датские вооруженные силы были распущены, а солдаты взяты под арест. Некоторым удалось бежать за границу, около 1000 датчан оказались на службе в британских войсках. Из 10 тыс. арестованных датских солдат, состоявших на действительной службе и отслуживших, СС надеялась набрать хотя бы 4000 добровольцев для Восточного фронта. Убедившись в тщетности

⁸ Werther S. Dänische Freiwillige... S. 83.

своих ожиданий, в декабре 1943 г. немцы в конце концов отпустили на свободу военнопленных, за исключением 1300 человек⁹.

Из датских участников расформированного добровольческого корпуса, а также из служивших в дивизии «Викинг» был составлен 24-й мотопехотный полк «Данмарк» новой дивизии «Нордланд». Осенью 1943 г. его направили в распоряжение 3-го (германского) танкового корпуса СС для борьбы с партизанами в Хорватии. Там волонтеры участвовали в сожжении деревень и расстрелах. Зимой 1943–1944 гг. их снова отправили на север — на сей раз под Нарву. Здесь позиционная война стоила датчанам многих жертв. Затем был Курляндский котел, где в результате тяжелых боев в конце 1944 г. их снова ждали многочисленные потери. Отдельные датские офицеры командовали иностранными частями и подразделениями СС. В их числе находился Йоханнес Хельмерс, в чине оберштурмфюрера он являлся командиром голландской роты дивизии «Недерланд».

Из представления о награждении рыцарским крестом Йоханнеса Хельмерса 8 февраля 1945 г.:

«Утром 25.01 русские начали атаку со стороны леса, двинув вперед танки и 200 человек. Им удалось проникнуть в окопы и подавить сопротивление в половине окопной линии. В этой казавшейся безнадежной ситуации обштф. СС Хельмерс принял решение контратаковать с небольшим количеством своих людей. Возглавив атаку с автоматом в руках, он бросился вперед и выбил противника из окопов ценой больших потерь. Будучи сам дважды ранен, он оставался на переднем крае и огнем пехотного оружия отбил со своими подчиненными все дальнейшие попытки врага овладеть главной линией. Благодаря его решительности и выдающейся личной храбрости 25.01 удалось полностью удержать главную линию обороны в районе Калети и предотвратить прорыв вражеских сил через Калети. Оказанное им сопротивление имело решающее значение для обороны всего участка между Пурмасати и Скуодас»¹⁰.

В конце января 1945 г. уцелевших легионеров — в отдельных ротах оставалось не более десяти человек — переправили в Померанию. Получив в качестве подкрепления немецких солдат морской пехоты, они поддерживали контрнаступление Гимmlера против Красной армии. Операция «Зонненвенде» («Весеннее пробуждение») захлебнулась под Арнсвальде. В апреле полк «Данмарк» откомандировали в

⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 9/2. S. 756.

¹⁰ Речь командира дивизии генерал-майора Вагнера, цит. по: Neulen H. W. An deutscher Seite. S. 144.

Берлин для участия в обороне столицы рейха. Несмотря на безнадежное положение, многие датчане оказывали отчаянное сопротивление; некоторым удалось бежать в расположение британских войск, большинство однако погибло.

В заключительной стадии войны Дания играла роль немецкого пристанища для беженцев с Востока, многие из них спаслись, переправившись через Балтийское море. В стране в почти мирных условиях дислоцировались 186 тыс. немецких солдат. Командование вермахта могло положиться на то, что британцы не отдадут стратегически важную позицию в руки Советского Союза.

С момента частичной капитуляции в Северной Европе, подписанной 4 мая 1945 г., для Дании также пробил час избавления. Датское освободительное движение взяло власть в свои руки и установило контроль над отходом вооруженных немецких соединений на юг. Больные и раненые «добровольные помощники» и военнопленные, а также беженцы могли пока оставаться в Дании.

Всего добровольно пошли на службу в вермахт и ваффен-СС 6015 датчан. Примерно столько же было угнано в немецкие концлагеря. Сюда следует прибавить 2000 добровольцев из немецкой этнической группы Северного Шлезвига. Примерно половина датских бойцов на Восточном фронте (3890 человек) погибла, 400 считаются пропавшими без вести. Несмотря на обещание разрешить профессиональным военным возвратиться в датские вооруженные силы, они были наказаны. После 1945 г. обвинительные приговоры вынесены 34 тыс. коллаборационистов.



Датские добровольцы после контрнаступления, весна 1944 г.

Норвегия

Как и Дания, Норвегия в Первую мировую войну сохранила нейтралитет. Эта страна с населением около 3 млн человек, располагавшая самой протяженной береговой линией в Европе, надеялась в начале Второй мировой войны продолжить свой курс. Симпатии стабильной норвежской демократии во главе с монархией, естественно, были на стороне западных держав. Попытки британцев блокировать транспортировку важной для военной экономики руды из Швеции через норвежский порт Нарвик заставили германский вермахт в апреле 1940 г. пойти на смелую операцию море–воздух, которая из-за неожиданного норвежского сопротивления и вмешательства западных держав чуть не закончилась провалом. Северная страна с невысокой плотностью населения не рассматривалась немцами как серьезный военный противник и благодаря своему географическому положению давала им большие стратегические преимущества в борьбе против Великобритании. После капитуляции норвежской армии и сдачи оружия военнопленные «великодушно» были отпущены во свояси. Важнейшая составляющая норвежского потенциала — большой торговый флот — нашел убежище в западных портах, принося пользу британцам. Король Хокон VII и его правительство в изгнании организовали из Англии сопротивление.

В итоге немцы наделили правительственными полномочиями Видкуна Квислинга, «ферера» мелкой праворадикальной группы *Nasjonal Samling* («Национальное согласие»). Он находился под контролем Эссенского гауляйтера Йозефа Тербовена, исполнявшего обязанности «рейхскомиссара оккупированных норвежских территорий». Население Норвегии отвергало Квислинга как предателя, но ему пришлось уживаться с оккупационными немецкими войсками, насчитывавшими около 300 тыс. человек. Согласно воле Гитлера, Норвегия сохраняла свою государственную самостоятельность, но в любом случае должна была стать составной частью будущего «Великогерманского рейха немецкой нации»¹.

С расово-идеологической точки зрения норвежцы относились к привилегированной нации, но будучи «завзятыми» демократами, слыли политически неблагонадежными. Тем не менее и в этой стране сразу же после вторжения СС начала вербовку для своего полка «Нордланд». Результаты были не особенно впечатляющими. До кон-

¹ Об оккупационной политике см.: Bohn R. Reichskommissariat Norwegen. "Nationalsozialistische Neuordnung" und Kriegswirtschaft. München, 2000.

ца 1941 г. заявки для службы в ваффен-СС подали 1883 добровольца². В августе 1941 г. в дивизию СС «Викинг» входили 294 норвежца.

При подготовке к осуществлению плана «Барбаросса» мыс Нордкап был избран в качестве плацдарма для немецкого горнострелкового корпуса «Норвегия» под командованием генерала горных войск Эдуарда Дитля. Силами двух усиленных немецких горных дивизий и подчиненных финских погранвойск в рамках «операции Платинфукс» предполагалось захватить стратегически важный портовый город Мурманск. Возможности немцев оказались слишком слабы для преодоления мощных советских оборонительных линий. Так завязалась трехлетняя позиционная война, шедшая в неблагоприятных топографических и погодных условиях. Северная Норвегия превратилась в базу для проведения военно-морских и воздушных операций против направлявшихся в Мурманск британских конвоев, с которыми в СССР шли важные военные поставки. У немецких оккупационных войск в Норвегии были проблемы не столько с местным Сопротивлением, сколько с охраной транспортируемых для снабжения войск грузов и очень протяженного изрезанного побережья, на которое постоянно пытались высадиться вражеские десанты. Хроническая нехватка немецких сил на заполярном фронте заставила их активизировать вербовку среди норвежцев. Завербованных объединили в легион «Норвегия». Его первым командиром был Юрген Бакке. После обучения на полигоне Фаллингбостель легион доставили воздушным транспортом на Ленинградский фронт. Легионеры брали на себя обязательство воевать шесть месяцев, после чего их сменяли. Среди немецких солдат они считались уравновешенными и разумными людьми, но отрицательно реагировали на высокомерие представителей расы господ. Один из добровольцев рассказывал: «У меня был хороший товарищ из офицеров, он так испугался немецкой чванливости, что дезертировал во время проезда транзитом через Швецию. В 1944 г. четыре норвежских офицера были отправлены в штрафную роту, потому что однажды вечером целились в портреты Гитлера. Эта стрельба по картинкам была их “мстью”»³.

После расформирования легиона «Норвегия» в результате изменившейся политики Гимmlера летом 1943 г. был создан мотопе-

² См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 934. О необычном случае, когда одному норвежцу удалось пробиться в качестве пилота в люфтваффе Геринга, см.: Neulen H. W. Am Himmel Europas. S. 257–262.

³ Цит. по: Neulen H. W. An deutscher Seite. S. 155.

хотный полк СС «Норге», вошедший в состав дивизии СС «Нордланд». В процессе организации 6-й горной дивизии СС «Норд» зимой 1943–1944 гг. нашлись добровольцы для норвежского лыжного батальона этой дивизии; они сражались на Кандалакшском фронте в северной Финляндии. Во время боев за высоту Капролат батальон был практически полностью истреблен. Лишь немногим удалось избежать этой участи и вернуться домой.

С начала 1941 г. пошли аресты отдельных групп норвежских офицеров, а в июле 1943 г. Гитлер отдал приказ об отзыве всех офицеров как военнопленных⁴. Эта акция являлась частью ужесточения оккупационной политики.

Весной 1944 г. началось строительство оборонительных сооружений на Лингенфьорде, куда под натиском Красной армии вермахт отошел в октябре 1944 г. 20-я горная армия генерал-полковника Лотара Рендулика при отступлении оставляла после себя в Финляндии и северной Норвегии «выжженную землю». Помимо разрушения населенных пунктов и инфраструктуры около 40 тыс. норвежцев насильно были увезены на юг⁵. Здесь им пришлось дожидаться освобождения в мае 1945 г. британцами, которые после капитуляции Германии без боя заняли страну. В распоряжении командующего силами вермахта в Норвегии в конце войны находилось почти 400 тыс. человек и 77 300 военнопленных. Надежды немецкой стороны на то, что из этой страны можно будет продолжать войну, даже если падет Берлин,



Плакат для вербовки в норвежский легион

⁴ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 9/2. S. 757 и далее.

⁵ Lang A. "Mitleid mit der Bevölkerung ist nicht am Platze". Die Zerstörung Nordnorge durch deutsche Truppen 1944 / Militärgeschichte. 2004. № 4. S. 14–17.

оказались тщетными. Но немцам удалось перебазировать основную массу соединений вермахта из северной Норвегии на юг.

После капитуляции, состоявшейся 8 мая 1945 г., силы норвежского Соппротивления, угрожая оружием, арестовали в немецком военном лазарете в Осло 32 соотечественника, воевавших против Советского Союза. Всех коллаборационистов ожидало суровое наказание. Квислинга казнили. Более 14 тыс. человек получили различные сроки тюремного заключения, были приведены в исполнение 25 смертных приговоров. Другие осужденные отделались более легкими наказаниями. Около 15 тыс. поляков, которые большей частью служили в вермахте, пожелали вернуться на родину. Примерно 4000 из них по политическим мотивам предпочли остаться на Западе или не получили разрешения польских властей как «фольксдойче». Около 6000 норвежцев, воевавших против СССР сначала в финской, а затем в немецкой армии, оставались на положении преданного поруганию и забвению меньшинства, в отличие от тех норвежцев, которые участвовали в борьбе против национал-социалистского господства на стороне союзников.

Если Норвегия, Дания, Нидерланды и Бельгия являлись небольшими конституционными монархиями, подвергшимися в 1940 г. нападению вермахта в качестве нейтральных государств и вынужденными по настоянию оккупационных властей в 1941 г. сражаться против далекого Советского Союза, то балтийские республики Эстония, Латвия и Литва находились в другом положении. В 1940 г. они стали советской оккупированной территорией, в 1941 г. были якобы освобождены вермахтом и поэтому имели свои причины начать вооруженную борьбу против сталинизма — как и другие восточноевропейские народы и часть российского населения.



Норвежский альпийский стрелок

III. НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ СТАЛИНИЗМА

22 июня 1941 г. гитлеровский вермахт вторгся в пределы советского многонационального государства. Сначала бои шли на западных окраинах. Здесь он мог по многим причинам рассчитывать на поддержку, включая готовность принять участие в походе на стороне немцев. Вековое господство царизма в странах Восточной и Центральной Европы воспринималось преимущественно как насилие в различных его формах. Несмотря на целенаправленную русификацию, там сохранились национальные особенности в области культуры и языка. На этой основе в XIX в. сложились национальные движения, направленные на достижение большей автономии или самостоятельности. Панславизм как идеологический противовес Москвы не мог пустить глубоких корней в этом регионе хотя бы потому, что между официальной русской православной церковью и католицизмом в западных окраинах существовало неразрешимое противоречие.

В Прибалтике, Восточной Польше и Западной Украине имело место сильное немецкое влияние. В Балтии оно сохранилось со времен рыцарских орденов и ганзейских купцов, которые не растеряли свою элитарность и в эпоху русского царизма. Немецкая восточная колонизация с участием крестьян и ремесленников также оставила глубокий след в Восточной Польше и Западной Украине. Когда в 1915 г. немецкая армия наступала в этом регионе, она обнаружила такое переплетение национальных интересов, которое не могла не использовать в своих целях. Германия способствовала созданию национальных государств в Центральной и Восточной Европе, рассматривая их как часть будущей германской империи, так что период немецкой оккупации хорошо сохранился в памяти людей.

Несмотря на свою непрочность, новые государства, возникшие в этой промежуточной зоне, смогли успешно отразить угрозы со стороны русской революционной армии в 1919–1920 гг., опираясь на поддержку немцев и помощь стран Антанты. Так они превратились

во фронтовые государства европейской «гражданской войны». Нависшая над ними «большевистская угроза» в 1930-е гг. не казалась столь уж актуальной ввиду возобновления вооружения Германии и гитлеровского лозунга о «бастионе» против большевизма. Острые идеологические противоречия между обеими великими державами представлялись камнем преткновения на пути попыток загнать прибалтийские государства и Польшу между «молотом и наковальней».

Население в сомнительных случаях больше симпатизировало германскому рейху, несмотря на его все более агрессивную политику, вызывавшую опасность новой войны.

Шокирующий пакт Гитлера со Сталиным изменил систему координат. Польша была разорвана на части, а сталинизация Восточной Польши оказалась даже более жестокой, чем немецкое господство на западе этой страны. Она подкрепила глубоко укоренившийся страх в прибалтийских государствах, независимость которых просуществовала лишь короткое время, после чего и они попали под каток сталинизма. Брошенные на произвол судьбы сначала Германией, а затем и западными державами народы этих стран в первый год советской оккупации хлебнули всяческих бед: политических репрессий, социальных переворотов и депортаций своей руководящей элиты. Исход балтийских, а также этнических немцев из Восточной Польши и Бессарабии «домой в рейх», как и политические чистки коммунистов разрушили соседские связи и устоявшуюся жизненную среду.

Когда вскоре вермахт вторгся во вновь сформированные пограничные окраины советской империи, большинство населения приветствовало его как освободителя. Местные солдаты и офицеры были готовы сменить знамена и снова стать в один строй с немцами, помня, благодаря кому их родина в 1919–1920 гг. защитилась от большевизма, и полагаясь на эту возможность в новых условиях. Патриотизм и антикоммунизм объединяли и в то же время разъединяли их с новыми хозяевами, которые лишь на первый взгляд придерживались традиций Первой мировой войны. Затевая войну, национал-социализм не ставил своей целью восстановление независимости и братства по оружию с этими странами. Промежуточная зона в Восточной и Центральной Европе была призвана играть роль «заселенного колонистами моста» в ходе «германизации» будущего «жизненного пространства на Востоке». В конечном итоге это означало порабощение, эксплуатацию и изгнание, но население данного региона не поняло этого или осознало слишком поздно.

На период войны национал-социалисты считали целесообразным маскировать свои истинные цели и на разные лады тянули песню о

«крестовом походе против большевизма». Непонятные структуры нового оккупационного режима, противоречивые интересы вермахта, СС, гражданской и военной администрации, а также бизнеса оставляли у людей впечатление невразумительности германского политического курса.

Когда в 1942 г. немцы вышли к горам Кавказа, они смотрели на готовность многонационального местного населения к коллаборационизму трезвее и стали использовать эти настроения для формирования вооруженных частей и соединений. В мусульманской среде помимо антирусских и религиозных импульсов побудительным мотивом к взаимодействию с немцами являлись результаты сталинской национальной политики, которая привела к разрушению традиционного жизненного уклада. В определенной степени это относилось также к регионам юга России, населенным казаками.

Но самый большой потенциал представляли собой миллионы красноармейцев русского происхождения, не ставшие убежденными коммунистами, среди них — многие офицеры, которые чудом выжили в период сталинских чисток конца 1930-х гг. Призыв диктатора к Великой Отечественной войне вначале был для них пустым звуком. Установив жестокий оккупационный режим и допуская массовое вымирание советских военнопленных, немцы, в отличие от Первой мировой войны, демонстрировали свое презрение к русским людям, которых Гитлер считал «недочеловеками» и бесправными рабами. Даже при приближении поражения немецкий диктатор упорствовал в проведении этой губительной для рейха политики. При всем этом русские, составлявшие помимо союзников Гитлера группу до миллиона человек, были самой многочисленной вспомогательной когортой на стороне немцев.

Эстония

В диктаторском Брест-Литовском мирном договоре от 3 марта 1918 г. кайзеровский рейх добился в том числе отторжения от России Балтии. Ленин уступил под давлением обстоятельств. Во время Первой мировой войны в Германии утвердилось мнение, что, пользуясь моментом, следует поощрять образование зависимых от рейха государств на периферии Российской империи, чтобы максимально ослабить ее. В контексте стратегических и экономических интересов, связанных с созданием в будущем великой германской и мировой державы, балтийский регион рассматривали также как место поселения немецких колонистов. В качестве опоры принималось в расчет и балтонемецкое меньшинство, со времени позднего Средневековья имевшее там большое культурное, экономическое и политическое влияние. Оно сохранилось и в условиях царской империи.

Эстония с населением около миллиона жителей была самой маленькой по территории прибалтийской страной, но по протяженности она превосходила например Данию или Бельгию. При крайне низкой плотности населения ее экономика носила в основном аграрный характер. В 1920 г. 90 % жителей составляли эстонцы, родственные в этническом отношении с финнами, населявшими противоположное побережье Балтийского моря. Среди эстонцев преобладали крестьяне, кроме того, там проживали в то время русские (8,2 %), шведы (0,7 %), евреи (0,4 %). В числе этих меньшинств балтийские немцы составляли 1,7 %, при этом они доминировали среди помещиков и городского бюргерства. Эстонские политики уже 24 февраля 1918 г. провозгласили независимость, которая однако не была реализована при немецком оккупационном режиме.

Уход немецких войск в конце 1918 г. заставил временное правительство Эстонии принять решение о формировании собственных вооруженных сил, чтобы противостоять наступающим частям Красной армии под Нарвой. Но премьер-министр Константин Пятс вынужден был признать: крестьяне не хотели воевать за интересы горожан и их национальную идею. На помощь поспешили антибольшевистские русские части (белогвардейцы), а также добровольцы из Дании, Швеции и около 3500 финнов. Обещаниями проведения земельной реформы удалось привлечь также крестьян, но это противоречило интересам крупных помещиков из прибалтийских немцев. Убедительнее всего подействовало появление под Ревелем британской эскадры. Это заставило красноармейцев обойти Эстонию и двинуться на Латвию. Эстонские войска участвовали в обороне северной Латвии и в июне 1919 г. даже вступили в схватку с балтонемецким ополчением. После нескольких поражений Москва в конце концов сдала позиции

и в 1920 г. «добровольно и навсегда» отказалась от территориальных претензий к Эстонии.

Эстонское правительство последовательно проводило в 1920-е гг. антибольшевистский курс, а внутри страны — либеральную национальную политику, обеспечивавшую широкую культурную автономию. Большое число партий ослабляло парламент. По примеру Швейцарии эстонцы отказались от должности президента страны. В межвоенный период Берлин старался содействовать укреплению Эстонии, в частности через поддержку балтийских немцев¹. В 1930-е гг. в Ревеле делали ставку на нейтралитет, не стремясь примыкать ни к какой группировке великих держав. Озабоченность эстонцев вызывала растущая угроза со стороны сталинской внешней политики, в то время как латыши опасались Германии, а литовцы — Польши. Сплочению окраинных балтийских государств препятствовали различные национальные интересы.

В 1934 г. в Эстонии удалось предотвратить угрозу государственного переворота со стороны участников освободительной войны — этого быстро набиравшего силы фашистского движения. Константин Пятс, представитель объединения аграриев, основатель эстонского государства в 1918 г., с помощью военных добился принятия новой президентской конституции. Таким образом в 1938 г. Эстония самостоятельно вернулась к демократическому строю. В условиях обострившейся внешнеполитической обстановки важным событием стал визит начальника немецкого генерального штаба Гальдера в конце июня 1939 г. Во всех беседах, отмечали немцы, выражалась «сильная ненависть к России». Только во взаимодействии с рейхом эстонцы видели шанс защитить свой суверенитет.

Ввиду внутривнутриполитического значения аграрной реформы эстонская сторона отказалась дать согласие на то, чтобы Берлин оказал влияние на затронутых ею балтийских немцев. Эстонцы обещали стойкое сопротивление в случае советского нападения и, возможно, смогли бы продержаться некоторое время².

Несколько дней спустя Гитлер принял решение сдать Эстонию, принеся ее в жертву намеренной договоренности со Сталиным. Эстонцы не сразу распознали всю тяжесть последствий этого пакта. Призыв Гитлера к балтийским немцам от 6 октября 1939 г. — после покорения и раздела Польши — «вернуться домой в рейх» некоторое время сопровождался весьма недружественными комментариями в эстонской прессе о согражданах немецкой национальности. Но

¹ См.: Volkman H.-E. *Ökonomie und Machtpolitik. Lettland und Estland im politischökonomischen Kalkül des Dritten Reiches (1933–1940)* // *Geschichte und Gesellschaft*. 1976. № 2. S. 471–500.

² *Schlußurteil Estland*. BA-MA Freiburg. № 220/19.



Начальник генерального штаба Гальдер (справа) обходит строй роты эстонского охранного корпуса, 30 июня 1939 г.

к этому моменту Красная армия уже направила к эстонской границе 160 тыс. солдат, 600 танков и самолеты. Против них страна могла выставить только 15 тыс. военнообязанных и 16 танков. Москва в ультимативной форме потребовала предоставления ей военных баз и заключения пакта о взаимопомощи с Эстонской Республикой.

Полностью изолированная Эстония уступила и была вынуждена также примириться с тем, что некоторое время спустя советская авиация стала совершать боевые вылеты против Финляндии с эстонской территории. Лишь немногие добровольцы смогли оказать помощь подвергшемуся нападению братскому народу. 14 тыс. немцев покинули Эстонию. Весной 1941 г. за ними последовали еще 7000 человек, половина из них — эстонцы, искавшие убежища в Германии.

Сразу после победы Германии над Францией Сталин принял меры к тому, чтобы покрепче удержать свою добычу. После выборов в августе 1940 г. Эстония стала советской республикой и частью русской империи (термин автора. — *Прим. ред.*). Советизация страны достигла своей кульминации накануне нападения Германии. Во время массовой депортации 14 июня 1941 г. вглубь территории СССР были отправлены 11 тыс. «антисоветских элементов», то есть бывшие политики, офицеры, бизнесмены и помещики. Около 1000 из них были убиты в «балтийской Катыни» — недалеко от города Норильска. Помимо этого 30 тыс. эстонцев насильно призвали на службу в Красную армию, но вскоре после начала войны их отправили в трудовые лаге-

ря. Понятно, что когда через две недели после начала осуществления плана «Барбаросса» немецкие войска вошли в Эстонию, население приветствовало их как освободителей.

Немало эстонских солдат уже дезертировали из Красной армии или перебежали к немцам. Во время «летней войны» 1941 г. тысячи эстонцев, бежавших под угрозой депортации в леса, вели партизанскую войну против карательных батальонов Красной армии, срывая стратегию «выжженной земли» на своей родине. На местном уровне они создавали собственную администрацию, помогая вермахту в продвижении на Ленинград. Поддержку им оказывали добровольцы, уже в мае 1941 г. рекрутированные германским абвером из эстонских эмигрантов. Около 80 человек с началом войны были заброшены в Эстонию. Они установили контакты с «лесными братьями» и занимались сбором разведанных в тылу советского фронта³.

После освобождения отряды эстонской самообороны активно участвовали в преследовании и физическом уничтожении коммунистов — согласно новым эстонским данным, всего при этом погибло 8000 человек, но в отличие от аналогичных группировок в других балтийских государствах, они не опускались до погромов в отношении еврейских сограждан. К тому же большинство эстонских евреев уже были депортированы советской властью. Избежав таким образом преследований со стороны немцев, они стали жертвами сталинского террора. За многих оставшихся евреев эстонцы ходатайствовали перед немцам. Тем не менее до конца 1941 г. было убито около 1000 евреев, так что, с точки зрения Гимmlера, эта страна была одной из первых «очищена от евреев». Но зато в течение войны десятки тысяч евреев из Восточной Европы были брошены в эстонские лагеря и около 10 тыс. там убиты. Многие эстонцы работали в немецкой полиции безопасности в Эстонии, играя важную роль в «борьбе с противником»⁴.

Последний премьер-министр этой страны Юри Улуотс 29 июля 1941 г. направил командующему немецкой группы армий «Север» Вильгельму Риттеру фон Леебу меморандум с требованием самостоятельной роли Эстонии во взаимоотношениях с рейхом. Эстонская армия должна была присоединиться к вермахту для борьбы с «коммунистической опасностью» и освобождения депортированных, а затем насильно рекрутированных сограждан на территории СССР. В августе был образован добровольческий батальон «Эрна II», который

³ См.: Neulen H. W. An deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS. München, 1985. S. 281.

⁴ См. об этом подробнее в: Birn R. B. Die Sicherheitspolizei in Estland 1941–1944. Eine Studie zur Kollaboration im Zweiten Weltkrieg. Paderborn, 2006.

участвовал в освобождении эстонских островов. До сентября 1941 г. заявки в него подали 5000 человек, разделенных на шесть эстонских охранных отрядов в рамках 18-й армии. Их использовали главным образом в тылу группы армий «Север», где эстонцы снискали себе благодарность за оказание действенной помощи⁵.

Но о восстановлении независимости нечего было помышлять. Поскольку эстонцы по меркам СС в своем большинстве считались «годными к германизации» и причислялись к «наилучшим расовым элементам», присоединение их к Германскому рейху было давно решенным делом. Сначала Эстония подчинялась военной администрации вермахта. Начальник прифронтового района генерал Франц фон Рокес в сентябре 1941 г. назначил Ялмара Мязэ «первым ландесдиректором», он сменил премьер-министра Улуотса. Мязэ, бывший путчист из стана участников «Освободительной войны», нашедший после отбывания наказания убежище в Германии, был крайне непопулярен в стране и считался приспешником немцев.

Берлинское рейхсминистерство оккупированных восточных территорий в конце 1941 г. включило «генеральный округ Эстония» в «рейхскомиссариат Остланд». «Генеральный комиссар» обергруппенфюрер СА Карл Лицманн поддерживал с эстонским самоуправлением хорошие отношения. Эстонцы заняли выжидательную позицию, это была вынужденная лояльность без выражения особой идеологической приверженности национал-социализму⁶.

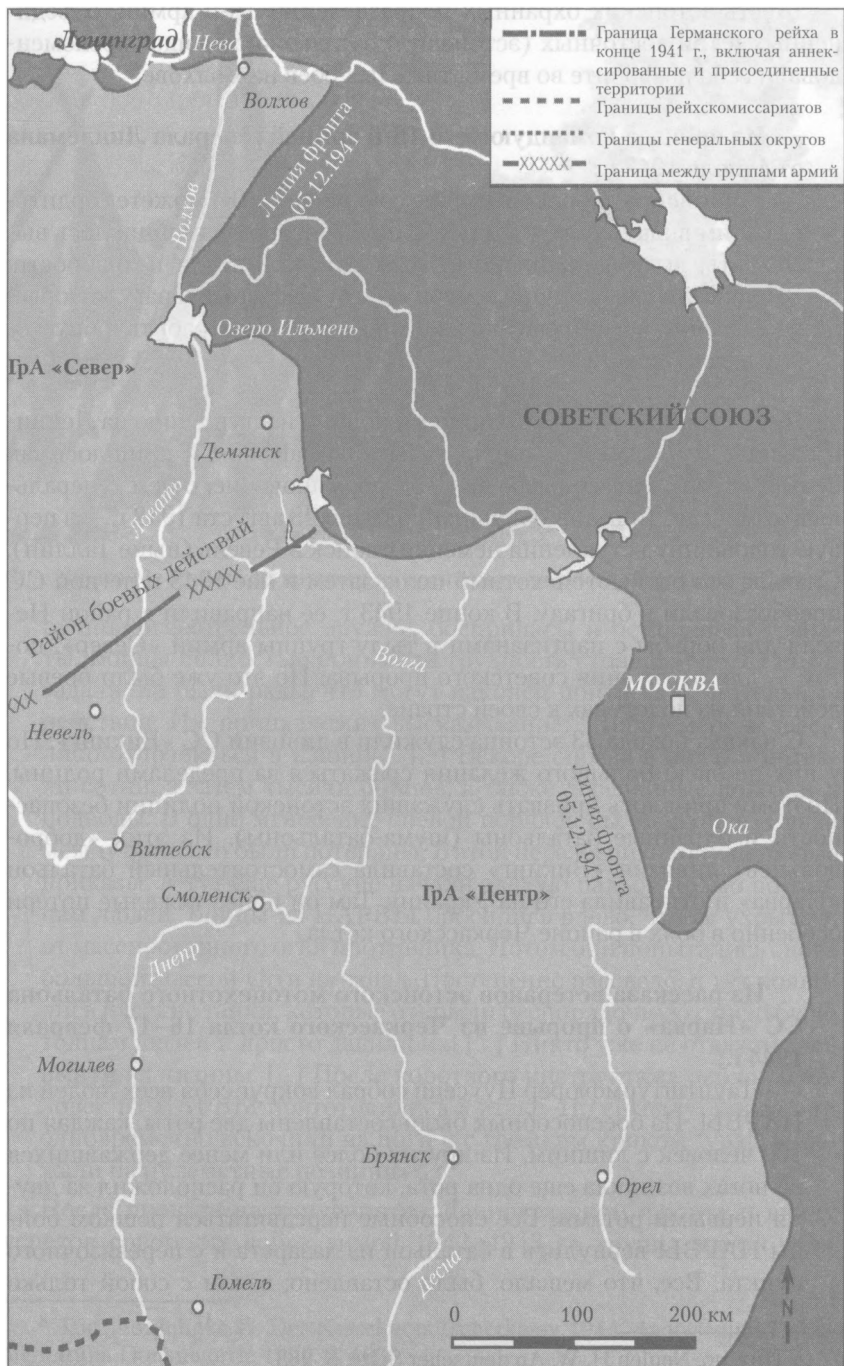
Немецкая служба безопасности отмечала широкое распространение англофильства у населения и страхи, связанные с возможным возвращением крупных помещиков — прибалтийских немцев. То, что немцы не распустили все советские колхозы и не вернули землю эстонским крестьянам, усиливало опасения. Тем не менее между эстонским населением и немецкими солдатами установились тесные связи, прежде всего в прифронтовой полосе. К примеру, трудно было находить аргументы для отказа желающим жениться на местных девушках, если солдатская невеста была сестрой эстонского добровольца в немецкой дивизии. Определенные расовые предубеждения некоторых немецких ведомств уступали в таких случаях политической целесообразности.

⁵ Kaasik P. Estonian Military Units in German Armed Forces and Police during the Second World War // Yearbook of the Museum of Occupation of Latvia. Riga, 2004; Eesti idapataljonid idarindel 1941–1944 / hg. A. Adamson. Tallinn, 2004.

⁶ См.: Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiers. Kollaboration und Freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941–1944. Stockholm, 1992.

Германское территориальное господство
в Прибалтике в 1941 г.





Шесть эстонских охранных подразделений 18-й армии, объединенных в три восточных (эстонских) батальона, хорошо зарекомендовали себя на фронте во время тяжелых боев на Волхове.

Из приказа командующего 18-й армией генерала Линдемана от 4 июля 1942 г.:

«Эстонские добровольческие соединения! Вы можете гордиться своим вкладом в эту победу. В боях, которые вам пришлось выдерживать, вы показали пример самоотверженности и храбрости. Вы нанесли тяжелейшие потери своему заклятому врагу, который снова, как это часто бывало в истории, хотел разграбить и опустошить вашу родину»⁷.

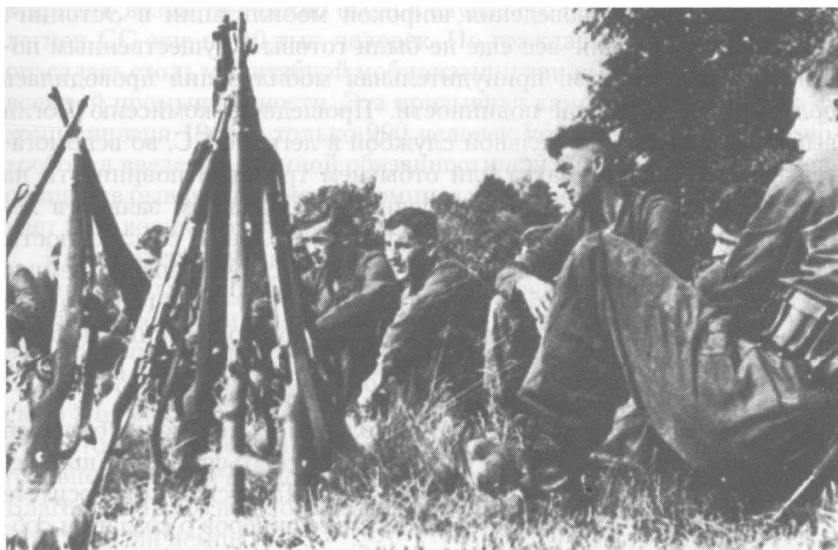
Летом 1942 г. немцы готовились к новому наступлению на Ленинград, поэтому создание эстонского легиона ваффен-СС пришлось как нельзя кстати. Гитлер разрешил его формирование, о чем генеральный комиссар Лицманн объявил публично 28 августа 1942 г. — в первую годовщину вступления немецких войск в Ревель (ныне Таллин). Сначала это был мотопехотный полк, затем в мае 1943 г. легион СС преобразовали в бригаду. В конце 1943 г. ее направили в район Невеля для борьбы с партизанами в тылу группы армий «Север», потом — для отражения советского прорыва. Но это уже были боевые действия на подступах к своей стране.

С начала похода 33 эстонца служили в дивизии СС «Викинг». Но у них не было большого желания сражаться за пределами родины. Поэтому пришлось призвать служащих эстонской полиции безопасности и охранные батальоны (шума-батальоны). Из этих «добровольцев» дивизия «Викинг» составила самостоятельный батальон «Нарва» и отправила его на Украину. Там он понес тяжелые потери особенно в боях в районе Черкасского котла.

Из рассказа ветеранов эстонского мотопехотного батальона СС «Нарва» о прорыве из Черкасского котла 16–17 февраля 1944 г.:

«Гауптштурмфюрер Пуусепп собрал вокруг себя всех людей из НАРВЫ. Из боеспособных были составлены две роты, каждая по 100 человек с лишним. Из других более или менее державшихся на ногах возникла еще одна рота, которую он расположил за двумя первыми ротами. Все способные передвигаться пешком бойцы НАРВЫ вернулись в батальон из лазарета и с перевязочного пункта. Все, что мешало, было оставлено; взяли с собой только

⁷ Цит. по: Neulen H. W. An deutscher Seite. S. 283.



Формирование эстонской дивизии на военном полигоне Хайделлагерь у Дебицы

ручное огнестрельное оружие, боеприпасы и оставшиеся гранаты. Бойцы полностью понимали трудность стоявшей перед ними задачи, но были рады, что могут наконец пойти на решительные действия. Им принадлежит высказывание: “Либо умереть здесь, либо отправиться в Сибирь”. [...] Вскоре справа в низину потекли сотни, а затем тысячи бойцов, а также деревянные повозки и подводы. В одно мгновение боевой порядок был нарушен. Связи между бойцами были потеряны. В этой неразберихе тонули любые приказы. А тут еще русские начали адскую пальбу прямо по толпам людей. Бойцы из НАРВЫ бросились влево, чтобы укрыться от массированного огня противника. Потом они попытались снова большой массой уйти на запад. Постепенно рассвело, и тут появились русские танки, которые открыли беспорядочную стрельбу по толпам людей и просто давили их! [...] Никто уже не отважился выйти из низины. [...] После короткого инструктажа около 60 человек из НАРВЫ приготовились к атаке. По сигналу Тюрка они одновременно вскочили на ноги и с громким криком “ура!” побежали на пулеметные позиции»⁸.

После провала наступления на Ленинградском фронте и ввиду успехов советских войск зимой 1942–1943 гг. группа армий «Се-

⁸ Цит. по: Jahnke G. Der Kessel von Tscherkassy 1944. Analyse und Dokumentation. Donauwörth, 1996. S. 103f.

вер» потребовала проведения широкой мобилизации в Эстонии⁹. Поскольку в Берлине все еще не были готовы к существенным политическим уступкам, принудительная мобилизация проводилась под ширмой трудовой повинности. Прошедшие комиссию могли выбирать между обязательной службой в легионе СС, во вспомогательных войсках вермахта или отбыванием трудовой повинности на предприятиях военной промышленности. Подавшим заявку в легион обещали немедленно возвратить их земельную собственность. Отбор призывников, прошедший в Эстонии, с точки зрения немцев был успешным. Около 85 % молодых людей 1919–1924 гг. рождения явились на призывные пункты, поэтому легион пополнили еще 5300, а вермахт — 6800 человек¹⁰. Ввиду таких результатов было решено не посылать эстонцев на принудительные работы в Германию.

Но надеждам эстонского самоуправления на получение большей автономии в очередной раз не суждено было сбыться. Немцы шли неизменным курсом, невзирая на забастовку в Тартуском университете в феврале 1943 г. и требования эстонских офицеров о создании собственной армии. Количество тех, кто бежал от обязательного медицинского освидетельствования в леса или в Финляндию, еще было невелико. Немало молодых мужчин хотели сражаться в «почетной униформе» против Красной армии на стороне финских братьев¹¹. Летом 1944 г. эстонский пехотный полк участвовал в оборонительных боях в Карелии. Финны не пошли на уступки немцам, требовавшим выдачи «беженцев». Отношения между эстонцами и немцами ухудшались. Эстонское население чувствовало себя второсортным партнером в оккупированной стране. Командование группы армий «Север» отмечало недовольство людей тем, что их участие в боевых действиях не находит должного признания со стороны немцев¹².

При проведении второго освидетельствования осенью 1943 г. явились только 70 % призывников 1925 г. р. Из признанных годными к воинской службе молодых мужчин в свои части прибыли лишь 76 % (3375 человек)¹³. Распоряжение Гитлера о проведении ввиду обострившейся обстановки на фронтах призыва среди мужчин более

⁹ См.: Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Länder 1941–1944. Zum nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. Helsinki, 1973. S. 206.

¹⁰ Ibid. S. 233.

¹¹ См. об этом подробнее в: Uustalu E. For Freedom Only. The Story of the Estonian Volunteers in the Finnish Wars 1940–1944. Toronto, 1977.

¹² См. отчет о настроениях от 21.06.1943. Цит. по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/2. S. 53.

¹³ См.: Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Länder 1941–1944. S. 253.

старшего возраста должно было в случае его реализации пополнить легион СС еще на 10 тыс. человек. Но гражданская администрация опасалась столь масштабной мобилизации ввиду больших потерь для военной промышленности. Эта призывная кампания дала однако до конца января 1944 г. только 900 человек пополнения. Гиммлер потребовал введения военной обязанности для всех офицеров и унтер-офицеров бывшей эстонской армии, а также постановки на воинский учет всех военнообязанных в возрасте от 17 до 55 лет.

Ввиду наступления Красной армии речь могла идти, по мнению эстонцев, только об обороне страны против новой советизации. Деятельность советских партизан ограничивалась незначительными диверсионными актами. Население их не поддерживало. Оно надеялось на помощь западных союзников, которые в 1940 г. не признали советскую аннексию. Бывший премьер-министр Улуотс по согласованию с некоторыми оппозиционными группами в феврале 1944 г. выразил готовность публично поддержать призыв к тотальной мобилизации. Благодаря этому нашлось 30 тыс. добровольцев — в два раза больше, чем ожидали немцы.

Эстонские солдаты ваффен-СС были сведены в крупное национальное соединение, участвовавшее в кровопролитных оборонительных боях под Нарвой в составе 3-го (германского) танкового корпуса СС. К августу 1944 г. была сформирована 20-я мотопехотная (эстонская № 1) дивизия СС численностью 13 500 человек. Кроме того, на основе всеобщей мобилизации создали пограничный полк. На стороне немцев в 1944 г. воевало около 60 тыс. эстонцев, на советской стороне — около 30 тыс.¹⁴

После образования в начале марта 1944 г. Национального комитета Эстонской Республики были предприняты дальнейшие шаги по обеспечению самостоятельности страны, несмотря на то что немецкая служба безопасности провела аресты в попытке ослабить национальную оппозицию. Правительство учредили за несколько дней до ухода вермахта. У него не было никаких шансов добиться независимости Эстонии. Вспомогательные силы вермахта ушли в подполье, часть из них продолжала борьбу против Красной армии в лесах, в то же время добровольцы ваффен-СС неохотно, подвергаясь угрозам, последовали с немцами в отступление. 20-я мотопехотная дивизия при отступлении была практически разбита и восстановлена в Силезии в начале 1945 г.

В апреле после тяжелых оборонительных боев остатки дивизии собрались в районе Гольдберга. Лишь немногие смогли после капитуляции пробиться к западным союзникам.

¹⁴ См.: Garleff M. Die baltischen Länder. Estland, Lettland, Litauen vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Regensburg, 2001. S. 170.



Старший лейтенант Харальд Риипалу, командир боевого отряда 20-й эстонской добровольческой дивизии (эстонская № 1)

В результате Второй мировой войны Эстония потеряла около 25 % населения и не смогла отстоять свою независимость от претензий на господство со стороны Германии и Советского Союза. Страна, почти равная по величине Нижней Саксонии, при населении всего в 1,2 млн выставила 60 тыс. добровольцев, что в процентном отношении составляло наибольшую долю среди всех остальных стран, участвовавших в восточной войне Гитлера. В рядах вермахта сражалось 5000 эстонцев, в ваффен-СС — около 20 тыс., в пограничных полках СС — 20 тыс., в охранных и полицейских батальонах — 9000. Еще несколько тысяч служили в отрядах самообороны и других формированиях — вероятнее всего в целях возвращения Эстонии независимости. Около 15 тыс. эстонцев погибло в ходе боев, примерно такое же количество гражданских лиц стали жертвами партизанской войны. Еще 30 тыс. человек были репрессированы

или депортированы советскими властями в 1944–1945 гг. Затем в период 1946–1953 гг. депортации подверглись еще 80 тыс. эстонцев. Зато после войны в страну переселились 230 тыс. русских, белорусов и украинцев¹⁵.

Эстония смогла добиться независимости только после развала советской империи. В настоящее время страна входит в Европейский союз и НАТО. Это часть бывшего СССР, более всего ориентированная на Запад и наиболее развитая экономически. В историко-политических дискуссиях практически не проводится различия между коллаборационистами и «борцами за свободу». Против этого протестует русское меньшинство, особенно ветераны Красной армии, считающие себя победителями и патриотами. Когда в 2004 г. в Лагеди на территории Музея борьбы за освобождение Эстонии был открыт памятник легионерам ваффен-СС, это сопровождалось бурными протестами. То же самое при поддержке Москвы произошло в 2007 г., когда из центра столицы республики убрали памятник воинам-освободителям Красной армии.

¹⁵ Ibid. S. 171.

Латвия

В несколько большей по размерам Латвии с ее 1,9 млн жителей (1935 г.) события развивались в целом так же, как и в Эстонии, но имелись некоторые существенные различия. Так, доля прибалтийских немцев (3,3 %) была значительно выше за счет городского бюргерства, проживавшего в основном в столице страны Риге. Кроме того, Латвия отличалась большей степенью индустриализации и наличием рабочего класса, испытавшего сильное влияние большевистского движения еще до Первой мировой войны. На муниципальных выборах в городах большевики получали до 70 % голосов (в Эстонии менее 35 %)¹. С 1915 г. в рядах царской армии сражались латышские стрелковые полки общей численностью 130 тыс. человек. Они играли важную роль в развитии национального самосознания благодаря антинемецким настроениям. Немецкие войска оккупировали Ригу в сентябре 1917 г. и заявили о поддержке отделения Латвии от Российской империи. За этим стояли планы массового заселения латышских земель немецкими крестьянами. Прибалтийская немецкая элита даже мечтала о присоединении к Пруссии.

Восемнадцатого ноября 1918 г. Народный совет Латвии провозгласил независимость страны. Первый кабинет министров, созданный буржуазными партиями, возглавил Карлис Улманис. Наступление на Ригу Красной армии поляризовало национальные силы латышей и прибалтийских немцев. Латышское ополчение объединилось с «железной бригадой», которая состояла из добровольцев ушедшей немецкой 8-й армии. Попытка путча прибалтийских немцев в апреле 1919 г. провалилась и чрезвычайно осложнила латышско-немецкие отношения. В Берлине военные еще долго сожалели об упущенной возможности получить балтийский плацдарм, чтобы оказывать влияние на развитие событий в Советском Союзе. О стратегических интересах пришлось на время забыть, так как их реализации мешали положения Версальского договора, но экономические связи все же позволяли Германии в перспективе оказывать на этот регион свое влияние.

Латвийская демократия с самого начала была шаткой и не могла преодолеть партийно-политическую раздробленность. Аграрная реформа, проведенная в интересах латвийских крестьян, существенно ослабила влияние крупных помещиков из прибалтийских немцев. В межвоенный период в Латвии активно развивались сельское хозяйство и лесная промышленность. Но крупная промышленность, утратившая связи с российским рынком, пришла в упадок. Так же,

¹ См.: Ibid. S. 96.

как и в Эстонии, весной 1934 г. Улманису пришлось с помощью армии подавлять попытку путча со стороны праворадикальных националистических организаций, для чего потребовалось введение военного положения. Но в отличие от соседней Эстонии Латвия не смогла вернуться к демократическому строю. Улманис установил авторитарный режим, основанный на заимствованном у национал-социализма принципе фюрерства. Идеальную картину «объединенной нации» дополняли однако явно выраженные черты германофобии и антисемитизма.

После начала Второй мировой войны СССР навязал Латвии, как и ее соседям, пакт о взаимопомощи и вытребовал у нее согласие на расположение военных баз. Около 51 тыс. прибалтийских немцев в начале 1940 г. были «переселены» в рейх, через год за ними последовали еще 10 тыс. человек, в том числе латыши, бежавшие от сталинских депортаций, в первую очередь бывшие военнослужащие латвийской армии. Жертвами советизации Латвии с августа 1940 г. стали 35 тыс. человек. Одни были убиты, другие вывезены за пределы страны, около половины из них — в июне 1941 г.

При подготовке к осуществлению плана «Барбаросса» германский абвер рекрутировал группу латвийских эмигрантов, которые установили контакты с партизанскими отрядами в советском тылу и поддерживали наступление вермахта. Рига представляла собой важную стратегическую цель как этап на пути к Ленинграду. Поэтому для захвата латвийской столицы в расчет принималась местная помощь, хотя сначала Гитлер противился образованию национальных правительств и войск в Прибалтике. Группе армий «Север» разрешалось допустить лишь формирование сил местной полицейской самообороны², так как немцы стремились реанимировать старые планы заселения Прибалтики колонистами, и в этом смысле Латвия представлялась им особенно подходящей территорией.

Во время боев за Ригу в конце июня 1941 г. бывший подполковник Вольдемарс Вейс призвал своих соотечественников на борьбу с «внутренним врагом». Виктор Арайс, бывший служащий латвийской полиции, мобилизовал своих сторонников и занял полицейскую префектуру. Антисемитически, антирусски и антисемитски настроенные националисты возглавили бесчинствующую толпу, устроили первые погромы, убивая не только евреев, но и сторонников коммунистов. После того как вспомогательная полиция была поставлена на службу СС, тысячи молодых людей приняли участие в осуществле-

² См.: Angrick A., Klein P. Die "Endlösung" in Riga. Ausbeutung und Vernichtung 1941–1944. Darmstadt. 2006. S. 65.

нии холокоста. В его жернова попали 60 тыс. латвийских евреев. Рига превратилась в центр их уничтожения, хотя вермахт, нуждавшийся в рабочей силе для своих многочисленных служб и мастерских, предпочитал отправлять их в гетто и использовать их принудительный труд. Нередко акции по истреблению евреев проводились СС и латвийской полицией несоординировано, но ни вермахт, ни гражданская администрация «рейхскомиссариата Остланда», располагавшаяся в Риге, не пресекали их.

«Генеральный округ» Латвия оказался под началом Отто Дрекслера, бургомистра Любека. «Министр восточных оккупированных территорий» Розенберг постарался назначить обербургомистром Риги немца Хуго Виттрока. В его представлениях латвийская столица была «немецким городом» и центром будущей германизации Балтии. Ввиду антинемецких настроений интеллигенции последняя не допускалась в управленческую сферу. Председателем местного управления был назначен Оскар Данкерс, генерал латвийской армии в отставке, не входивший ни в одну из враждовавших между собой партий.

Немцы с недоверием относились даже к фашистской организации «Гром и крест». Так, осенью 1941 г. Гиммлер резко отклонил предложение ее лидера Густава Цельминыша сформировать из групп вспомогательной полиции и охранной полиции военный легион для борьбы с большевизмом, хотя группа армий «Север» настаивала на использовании местных добровольцев в военных целях. Генеральный комиссар Дрекслер в 1943 г. назвал крупной политической ошибкой то обстоятельство, что из латышей не организовали военные соединения раньше³. Латвийские полицейские и охранные батальоны немецкой полиции безопасности использовались для борьбы с партизанами, в том числе и за пределами страны.

В июне 1942 г. высокопоставленный чин СС и полиции «Остланд» Фридрих Екельн начал осуществлять идею вербовки в военный легион СС добровольцев из числа оказавшихся не у дел латвийских полицейских, хотя служба за пределами Латвии не пользовалась у них популярностью. Позднее возникли планы включения в такой легион молодых латышей, отбывших трудовую повинность. Гитлер разрешил его формирование только после сталинградской катастрофы.

Сначала за основу взяли четыре охранных батальона, уже действовавших в рамках 2-й бригады СС, и назвали их легионом. Для целой латвийской дивизии потребовалось гораздо большее число добровольцев. Чтобы обеспечить мобилизацию легионеров по годам

³ См.: Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Länder... S. 227 и далее.



Добровольцы латвийской самообороны направляются к месту формирования полицейского батальона, август 1941 г.

рождения, Данкерс потребовал восстановить латвийскую самостоятельность, наделить командными полномочиями латвийского командира, использовать легион только в интересах обороны страны и подчинить это соединение вермахту, что Гитлер категорическим отверг⁴.

Как в Эстонии и Литве, цели достигли путем принудительной трудовой мобилизации. Результаты освидетельствования кандидатов в легионеры в Латвии были исключительно позитивными. Латвийский легион получил примерно 17 900 человек, по другим видам военной службы число завербованных составило 13 400 человек. Идеологическая подоплека и лояльность латвийских частей были поверхностными и непрочными, так как немецкая сторона не желала идти на существенные политические уступки латышам. Немецкая полиция безопасности отмечала в августе 1943 г., что «антинемецкая» пропаганда в стране проникла даже в легион СС и с каждым днем становилась все агрессивнее⁵. Лидер партии «Гром и крест» Цельминыш в марте 1944 г. был арестован службой безопасности рейхсфюрера СС (СД), после чего разочарованные коллаборационисты отказались сотрудничать с немцами, позиции которых заметно ослабли.

⁴ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Länder... S. 231.

⁵ Ibid. S. 238.



Латвийские добровольцы СС на Восточном фронте

Все это затрудняло выполнение требования Гимmlера привлечь еще 20 тыс. человек для службы в легионе. На сей раз проведение освидетельствования легионеров взяло на себя латвийское самоуправление, ожидая, что немцы выполнят его политические требования. Полной надежд была речь генерала Данкерса 18 ноября 1943 г. по случаю дня независимости бывшего свободного государства Латвия. Он говорил о красно-бело-красном флаге, который «снова в борьбе завоевал свое место под солнцем». Под этим флагом легионеры вели борьбу против большевизма «с твердой верой в свободную Латвию в содружестве свободных народов»⁶. Теперь латвийский легион СС находился под общим руководством генерала Рудольфа Бангерски, он действовал в качестве национального инспектора и группенфюрера СС, не наделенного однако командными полномочиями.

При всех существовавших проблемах явка на освидетельствование составила тем не менее 67,5 % призывников, из которых 5167 человек сразу же были направлены на военную службу. Благодаря пополнению прежний легион расширили до 15-й мотопехотной дивизии СС (латвийская № 1).

⁶ Ibid. S. 254.



Группенфюрер СС Рудольф Бангерски во время интервью, июль 1944 г.

Она участвовала в оборонительных боях в районе Невеля, отступала вместе с группой армий «Север», вернувшись в Латвию после тяжелых потерь была переформирована и с начала 1945 г. действовала в Западной Пруссии, Померании и Мекленбурге. Отдельные части дивизии растворились в Берлине, ее остатки в конце войны попали в американский плен в районе Шверина.

Из сводки вермахта от 11 марта 1944 г.:

«На северном участке Восточного фронта большевики крупными силами при поддержке танков и фронтовой авиации наступали северо-западнее Невеля в районе Острова, под Плескау (Псков) и Нарвой. Их попытки прорыва не удались благодаря упорному сопротивлению сухопутных войск, ваффен-СС, а также латвийских и эстонских добровольческих соединений. Местные прорывы немедленно ликвидировались или локализовывались ответными ударами. Противник потерял 101 танк»⁷.

⁷ “Das Oberkommando der Wehrmacht gibt bekannt...” / Wegmann G. Osna-brück, 1982. S. 54 (Сообщения германского вермахта. Полное издание текстов 1939–1945 гг., опубл. в прессе и переданных по радио. Содержит указатель имен, мест и воинских частей).

Более суровая судьба постигла 19-ю мотопехотную дивизию СС (латвийская № 2). Она была сформирована в начале 1944 г. из трех латвийских полицейских батальонов и новобранцев, которые сразу же приняли участие в тяжелых оборонительных боях на Волхове в составе 4-го армейского корпуса СС. Ей тоже пришлось отступать вместе с группой армий «Север». В октябре 1944 г. она попала в Курляндский котел. Там латыши участвовали во многих оборонительных боях, а 8 мая 1945 г. оказались в советском плену. Многие латвийские добровольцы, бежавшие в Швецию, были выданы СССР.

Всего в гитлеровской войне на Востоке с латвийской стороны участвовало почти 100 тыс. человек, в том числе полицейский полк численностью около 3000 человек, а также 14 тыс. солдат из охраняемых батальонов, которых объединили в «пограничные полки». Некоторые добровольцы были экипированы кое-как: им достались чешские каски, польские шинели и старое латвийское обмундирование. В обстановке хаоса, вызванного крушением немецкого господства в Прибалтике, Рига была оккупирована 13 октября 1944 г. Красной армией, в рядах которой сражались 20 тыс. граждан Латвии.

Из латышей, воевавших на стороне Гитлера, погибло около 40 тыс. человек. 70 тыс. жителей Латвии в конце войны были казнены или депортированы советской стороной. До 1953 г. депортации подверглись еще 100 тыс. граждан этой республики. В послевоенное время в Латвию переселились 535 тыс. белорусов, русских и украинцев, где сегодня они составляют более 40 % населения. В связи с этим возникает немало конфликтов и дискуссий, связанных с периодом Второй мировой войны.

Литва

Это самое большое прибалтийское государство с населением в 2 млн человек граничило с Германским рейхом. Поэтому в обеих мировых войнах, особенно в их начале и конце, Литва стала ареной сражений между немцами и русскими. В 1915 г. она была оккупирована немецкой армией и управлялась ею, поэтому у литовцев практически не оставалось прав на соучастие в управлении делами общества. Попытки насильственного рекрутирования трудовых батальонов натолкнулись на сопротивление населения. В 1917 г. представители всех партий создали в Вильне (Вильнюсе) Совет Литвы под председательством Антанаса Сметона и потребовали образования независимого демократического государства. Значительное по составу польское меньшинство отказалось от сотрудничества. Оно стремилось к восстановлению исторической польско-литовской унии. Белорусы и евреи — последние составляли самое крупное нацменьшинство (7,6 %) — позднее примкнули к национальному движению. Летом 1918 г. даже велись переговоры о назначении королем Литвы человека немецкого происхождения. Компьенское перемирие положило конец политическому влиянию Германии в Литве, которая стала демократией западного образца при премьер-министре Аугустинасе Вольдемарасе.

В январе 1919 г. вновь созданная литовская армия с помощью оставленного немцами при уходе из страны вооружения смогла отразить натиск Красной армии. Но в то же время обострился конфликт с Польшей, закончившийся полным отчуждением между обеими странами. В аграрной и в основном католической Литве — в отличие от Эстонии и Латвии — в политике однозначно доминировали консервативные силы. Аграрная реформа носила умеренный характер, она затронула крупных землевладельцев, большинство которых составляли русские и поляки. Крен в сторону сельского хозяйства уже в 1926 г. привел в Литве к образованию авторитарной формы правления, опиравшегося главным образом на армию. Президент Сметона скоро перешел к диктатуре, ориентируясь при этом на фашистские образцы. Боевое соединение «Железный волк» копировало итальянскую милицию. Обстановку в Литве 1930-х гг. определяли попытки переворотов и крестьянские волнения.

Страна пребывала во внешнеполитической изоляции, так как спорная с Польшей граница не была закреплена в международно-правовом отношении. Оба государства находились в состоянии латентной войны. Польша претендовала на территорию вокруг Вильны по этнографическим и культурным основаниям, а Литва — по историческим и политическим причинам. Присоединение к Польше

страна не признавала. Так называемый Виленский вопрос был разрешен только в 1939 г., после того как Восточная Польша покорилась СССР, а Литва получила от Москвы Виленский край, правда, ценой существенного ограничения литовской независимости. Напряженность сохранялась и в отношениях с Германией, несмотря на хорошие экономические связи, потому что по Версальскому договору немецкая территория Мемеля сначала находилась под управлением французов, а затем в 1923 г. была занята литовскими боевиками. После оккупации Третьим рейхом Австрии и Судетской области Вильна испытывала на себе такое давление, что 22 марта 1939 г. вынуждена была уступить Мемельскую область Германии. При другом стечении обстоятельств Литва вполне могла бы стать союзницей Гитлера, когда он планировал нападение на Польшу. Но ради пакта со Сталиным он, не задумываясь, пожертвовал своим северо-восточным соседом.

Литва была последним прибалтийским государством, заключившим под давлением Москвы пакт о взаимопомощи (11 октября 1939 г.) с Советским Союзом, при этом ей пришлось примириться с дислокацией советских войск. С независимостью страны было покончено 16 июня 1940 г. со вступлением в ее пределы Красной армии сразу же после сфальсифицированных выборов. Жертвами первой волны чисток стали 14 тыс. «антисоветских элементов», в том числе 400 литовских офицеров. В мирный период литовское войско насчитывало около 28 тыс. человек. В июне 1941 г. 21 тыс. представителей бывшей элиты страны депортировали в Сибирь. Литовские немцы, принадлежавшие к слою мелких сельских хозяев и тем отличавшиеся от прибалтийских немцев — крупных помещиков, согласно специальным германо-советским соглашениям были «переселены» домой в рейх только в марте 1941 г. Одновременно с согласия Москвы в центральные литовские области перемещались литовцы из отошедших к Германии областей Мемель и Сувалки.

В это время немецкий абвер уже готовился к нападению на СССР. Он опирался на сотрудничество с полковником Казисом Шкирпой, бывшим посланником Литвы в Берлине, который основал Литовский фронт активистов (LAF), насчитывавший более 36 тыс. нелегалов. Требования Шкирпы, касавшиеся восстановления литовского суверенитета, оказались тщетными. Вместе с 200 эмигрантами, сотрудничавшими с абвером, LAF сразу после начала войны развязал вооруженную борьбу в тылу Красной армии. Во время восстания за оружие взялись около 100 тыс. человек. Примерно 4000 из них погибли.

Под натиском стремительно наступавшего вермахта советские войска ушли из Литвы уже через пять дней. На глазах временной военной администрации антисемитски настроенные группы активистов организовали погромы еврейского меньшинства, от которых

дистанцировалось большинство солдат¹. Но «оперативные группы» Гиммлера нашли в лице активистов услужливых помощников. Жертвами первых «спонтанных» массовых убийств стали 6000 человек. К концу года Литва считалась «свободной от евреев». В Литве Шоа (холокост) затронул около 220 тыс. человек. 25 июля 1941 г. «генеральный округ Литва» был передан в руки немецкого гражданского управления во главе с Адрианом фон Рентельном. Как и в двух других балтийских округах, немецкая администрация широко опиралась на местное управление. Его возглавил генерал Петрас Кубилиунас, бывший начальник литовского генштаба.

Любые устремления в сторону большей автономии пресекались немецкой стороной. Временное национальное правительство бойкотировалось, Шкирпу в Берлине посадили под домашний арест. Его письмо Гитлеру, в котором он предлагал себя в качестве партнера для переговоров о свободной Литве, осталось без ответа. Большинство антикоммунистических партизанских отрядов было расформировано, лишь некоторых взяли на службу в СС в качестве групп вспомогательной полиции. Чтобы лишить литовцев возможностей политического самовыражения, немцы запретили LAF, а затем и фашистскую группировку «Железный волк». Германские национал-социалисты рассматривали Литву как аграрную страну, предназначенную для осуществления политики заселения. Поэтому литовцев квалифицировали как «низшую балтийскую расу», сотрудничество с которой не имело большого значения.

Спор между гражданскими немецкими властями и вермахтом о необходимости более взвешенной оккупационной политики шел нескончаемо. Под давлением реальных обстоятельств немцы шли на некоторые уступки. В начале 1942 г. местная вспомогательная полиция была разделена на 15 охранных батальонов. Литва находилась далеко от Восточного фронта, так что литовские соединения использовались главным образом за пределами национальных границ — на польской и белорусской территориях, а также на севере Украины. Эти 16 тыс. человек не столько воевали с партизанами, сколько охотились за евреями. Особое рвение проявлялось также в подавлении польского сопротивления на некогда спорных пограничных территориях.

Стремление немцев ограничить вооруженный коллаборационизм службой в полицейских подразделениях при столкновении с жизнью оказывалось все более иллюзорным по мере того, как набирало силу партизанское движение. Поэтому плохо вооруженные литовские до-

¹ См.: Stang K. Hilfspolizisten und Soldaten: Das 2/12 litauische Schutzmannschaftsbataillon in Kaunas und Weißrussland // Die Wehrmacht. Mythos und Realität / hg. R.-D. Müller, H.-E. Volkmann. München, 1999. S. 863.



Участие литовцев в холокосте: погром в Каунасе 27 июня 1941 г., литовские националисты забивают евреев до смерти

бровольцы все чаще использовались в военных операциях, однако это ничего не меняло в бесперспективности надежд литовского офицерства на формирование собственной национальной армии. Вместо этого в 1942 г. немцы выпустили из лагерей около 30 тыс. литовских немцев, которые хлынули на родину. Проводя целенаправленную политику репатриации, немецкая администрация подогрела таким образом недоверие и политические противоречия в стране.

Появившийся в начале 1943 г. план формирования национального легиона под эгидой СС был единодушно отвергнут литовскими генеральными советниками. Верхушка литовской администрации жестко обусловила подписание соответствующего призыва предоставлением Литве самостоятельности. Под нажимом немецкой стороны только генерал Кубилиунас подписал в конце концов прокламацию, в которой призвал литовцев к совместной с Германией борьбе против большевизма. Но ввиду отсутствия существенных политических уступок по инициативе некоммунистических сил в стране развернулось пассивное сопротивление, вылившееся в бойкот вербовочной кампании. В отличие от Эстонии и Латвии немецкая мобилизация обернулась провалом, так как лишь 20 % призывников явились на освидетельствование.

В ответ на это немцы арестовали ведущих представителей литовской интеллигенции и посадили их в концлагерь Штуттхоф под Данцигом. Второй призыв Кубилиунаса также не нашел отклика, после



Служащие литовского охранного батальона

чего генеральный комиссар Рентельн отказался от планов создания литовского легиона. Поскольку прошедшее освидетельствование призывники в принудительном порядке были отправлены работу на немецкие военные заводы, все больше молодых мужчин стали уходить в леса.

В феврале 1944 г. немецкая администрация предприняла новую попытку сформировать литовские военные соединения. В узком кругу Рентельн не скрывал, что литовцы, по его мнению, «абсолютно невоинственный народ», отличавшийся «недисциплинированностью, инертностью, трусостью и безразличием»². Однако подступавшая советская армия заставила-таки силы национального сопротивления поддержать меры по мобилизации. Ведущие литовские офицеры из окружения бывшего генерала Повиласа Плехавичюса надеялись, что таким образом им удастся в последний момент собрать литовскую национальную армию из шести дивизий и организовать оборону страны. Но сначала немцы запланировали только десять батальонов общей численностью 15 тыс. человек. Гиммлер склонялся к тому, чтобы отправить эти части в распоряжение оказавшейся в бедственном положении группы армий «Север» для строительства укреплений и охраны, чтобы высвободить немецких солдат для фронта. Вероятно

² Цит. по: Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Länder... S. 235.

было также откомандирование литовцев в Виленский край для борьбы с польскими партизанами. В случае если литовцы покажут себя с лучшей стороны, предусматривалась возможность формирования из батальонов полноценной дивизии.

К удивлению немцев желание служить изъявили вдвое больше добровольцев, чем ожидалось. Во время переговоров с литовскими генералами осторожничавшие представители Гимmlера потребовали, чтобы «лишние» добровольцы были выделены для вспомогательной службы в немецкой люфтваффе на территории рейха. Если это объяснялось опасениями немцев, что литовцы могли обратить оружие против них, то своими ультимативными требованиями они нанесли очередной ущерб мобилизации. Национальное подполье саботировало эти распоряжения, руководствуясь следующими соображениями: предстоявшая борьба против Красной армии требовала мобилизации всех годных к военной службе мужчин. В этих условиях отправлять 30 тыс. из них в Германию не имело смысла. У Литвы нет врагов на Западе, и она не хочет ввязываться в военные столкновения с Англией и США³.

Уже отмобилизованные батальоны Плехавичюса немцы направили в Вильну, несмотря на их недостаточную подготовку и оснащение. Солдаты, которые до этого отказались приносить присягу Гитлеру, не проявили там должного боевого рвения. Некоторые даже продавали свое оружие партизанам. Генерал вместе со своим штабом был в конце концов арестован, батальоны разоружены, при этом часть солдат бежала в леса. В середине мая 1944 г. во время ликвидации литовской военной академии в Мариамполе, а также в Каунасе вспыхнули ожесточенные бои между немцами и литовцами. 100 пленных литовцев были расстреляны, еще 3500 переправлены в Германию в распоряжение люфтваффе в качестве солдат вспомогательной службы. В начале 1945 г. 36 800 литовцев служили преимущественно в строительных ротах вермахта, в системе «имперской службы труда», а также в организации Тодта.

Примерно такое же количество литовцев оказывали сопротивление вступавшей в страну Красной армии. До конца 1940-х гг. «лесные братья» с оружием в руках боролись против советизации своей родины. Уже в 1944–1945 гг. 50 тыс. литовцев были депортированы или уничтожены сталинской секретной службой. До 1953 г. еще 260 тыс. человек подверглись депортации. Таким образом, в Литве снова был установлен «мир». Свободу страна получила только в 1990 г.

³ Ibid. S. 279.

В целом в отношении всех трех прибалтийских государств можно сказать, что их возросшая готовность (после освобождения от годичного господства Советского Союза) сотрудничать с немцами не была использована национал-социалистами. В обстановке победной эйфории лета 1941 г. доминировали идеологические установки, цели, продиктованные планами заселения этих земель, а также заинтересованность в безудержной экономической эксплуатации. Слабая группа армий «Север» безуспешно пыталась использовать идею братства по оружию 1918 г. для мобилизации военного потенциала прибалтийских стран в своих целях. Предположительно за счет эстонских, латвийских и литовских солдат можно было бы сформировать третью армию в поддержку обеих немецких армий под Ленинградом и на Волхове. Вместо этого осенью 1942 г. Гитлер вызвал из Крыма 11-ю армию Манштейна, в то время как балтийские добровольцы служили только в полиции и немногочисленных пехотных подразделениях. Их расовая и политическая дискриминация продолжалась вплоть до окончательного краха.

Польша

В начале XIX в. часть германского общества симпатизировала стремлению Польши к обретению национальной независимости, однако в эпоху Бисмарка эти чувства были вытеснены все более нарастающим антагонизмом. В Первую мировую войну Польша, которая в результате трех разделов в течение 120 лет не существовала как самостоятельное государство, превратилась в арену сражений между иностранными державами, и 1,5 млн ее солдат, одетых в иностранную военную форму, участвовали в боевых действиях по обе стороны фронта. После оккупации всей польской территории 5 ноября 1916 г. состоялось провозглашение Королевства Польского кайзером Германии и императором Австрии. Страны Центральной Европы надеялись, что уже в 1917 г. около 250 тыс. солдат польской армии смогут выступить против царской империи¹. Но добровольцев нашлось мало. Большинство военнослужащих отказывались надевать немецкую форму и присягать на верность братству по оружию с западноевропейскими государствами. Они были интернированы, как и командующий польским легионом Юзеф Клеменс Пилсудский, который с 1914 г. воевал под австрийскими знаменами на Восточном фронте. Его стремление к полной независимости Польши прибавляло ему популярности. Лишь поражение в Первой мировой войне ряда Западных держав позволило в октябре 1918 г. образовать новое польское государство.

Последовавшие за этим вооруженные конфликты по поводу прохождения польской государственной границы усугубили германопольский антагонизм, несмотря на объединявший обе стороны антибольшевизм. Победа Польши над Красной армией в 1920 г. в сражении под Варшавой была одержана при поддержке Франции, благодаря которой в межвоенный период Польша превратилась в оплот политики противодействия изоляции Франции со стороны Германии. Одновременно заняв господствующее положение в «восточных пограничных районах» (Kresy Wschodnie) после заключения Рижского мира в 1921 г., Польша играла роль бастиона против Советской России.

В противовес этому рейхсвер развивал секретные контакты с Красной армией, основанные на антипольских настроениях. Однако после прихода к власти Гитлер неожиданно сменил эту военно-политическую линию. Пакт о ненападении 1934 г. положил начало кратковременной фазе относительной разрядки напряженности в

¹ См.: Król E. C. Besatzungsherrschaft in Polen im Ersten und Zweiten Weltkrieg: Charakteristik und Wahrnehmung / Erster Weltkrieg – Zweiter Weltkrieg. S. 580.

отношениях между обоими государствами. Время от времени даже возникала тема совместного союза против СССР — уже после смерти в 1935 г. руководителя польского государства маршала Пилсудского. Антипольские настроения однако по-прежнему были живы в национал-социалистском движении, а также в офицерском корпусе нового германского вермахта. Как бы то ни было, с конца 1938 г. вновь стали зондироваться возможности создания наступательного германо-польского союза против СССР. Польше была обещана реализация ее амбиций на Украине, если обострившийся на Дальнем Востоке кризис приведет к войне между СССР и Японией и Германии придется исполнять свои союзнические обязательства перед Токио². При расчленении Чехословакии Гитлер позаботился и об удовлетворении appetитов Польши, границы которой не признавались даже соседними странами. При численности населения страны в 35 млн польская армия, насчитывавшая около 1 млн военнослужащих и 800 тыс. резервистов, являлась самой большой в Восточной и Центральной Европе, существенно отставая, правда, в техническом отношении. По своему положению она представляла собой самый крупный «заслон» против большевизма и щит Европы перед лицом возможной советской экспансии.

Но в Варшаве с полным основанием были озабочены тем, что немцы стремились перерезать жизненно важные артерии, связывавшие Польшу с Западом, и навязать стране статус своего сателлита. Гитлеру Польша была нужна как плацдарм для похода на Советский Союз. Если этот восточный сосед соглашался покориться Германии, то его армия — как и в Первую мировую войну — приветствовалась как вспомогательная военная сила, если нет, то Польша подлежала оккупации, а при необходимости — новому разделу при помощи России (последний довод, к которому Гитлер прибегнул только в августе 1939 г.)³. Польское руководство между тем упорствовало в своих великодержавных амбициях, удовлетворить которые согласно государственной доктрине Пилсудского можно было только при условии равноудаленности от Германии и России, сохраняя при этом свою независимость.

В середине марта 1939 г. немецкая сторона прекратила свои «ухаживания», когда Варшава снова без обиняков отклонила предложение Берлина. 31 марта британский премьер-министр Чемберлен вы-

² См.: Müller R.-D. Das Tor zur Weltmacht. Die Bedeutung der Sowjetunion für die deutsche Wirtschafts- und Rüstungspolitik zwischen den Weltkriegen. Boppard, 1984. S. 310.

³ См.: Schmidt R. F. Die Außenpolitik des Dritten Reiches 1933–1939. Stuttgart, 2002. S. 316f.

ступил с заявлением о британско-французских гарантиях Польше. Польская независимость могла получить действенную защиту от возможной немецкой агрессии только на базе военного союза с Москвой, однако соответствующие британско-франко-советские переговоры, проходившие летом 1939 г., провалились из-за отказа Польши в случае войны предоставить русским войскам право прохода через польскую территорию. Страх перед Гитлером не мог пересилить польские антипатии к Сталину.

В мае 1939 г. Берлин поставил стрелки таким образом, что с вводом войск в Польшу начиналась борьба за «жизненное пространство на Востоке». Чтобы сорвать объявление войны со стороны западных держав, Гитлер неожиданно сделал ставку на союз со Сталиным. Как известно, его расчеты не оправдались, но полякам пришлось в четвертый раз в истории пережить раздел своей страны между немцами и русскими. Более того: в то время как немцы проводили на оккупированных западных землях Польши жестокую «политику германизации», русские бесцеремонно претворяли в жизнь политику сталинизации, которая стоила Восточной Польше больше жертв, чем вменялось в вину нацистам в их зоне оккупации до 1941 г.⁴ Убийство более 15 тыс. военнопленных польских офицеров по распоряжению Сталина весной 1940 г. было самой массовой такой акцией.

Часть польской армии ушла через Румынию во Францию, образовав костяк армии в изгнании, которая до конца Второй мировой войны сражалась на британской стороне. Вермахт получил выгоды не только благодаря значительно продвинутым на восток исходным позициям и эксплуатации страны в военно-экономических целях. Он обеспечил себе приток нескольких сотен тысяч рекрутов немецкой национальности из числа бывших польских граждан, обряженных в немецкую военную форму. Сомнения в руководстве вооруженных сил в отношении жестокой политики национального подавления и антисемитских эксцессов быстро нашли свое подтверждение, однако ста-

⁴ Варшавский «Институт национальной памяти» в настоящее время по поручению правительства изучает весь комплекс вопросов, связанных с количеством польских жертв. По имеющимся оценкам, в Восточной Польше репрессии затронули 2,5 млн человек, количество убитых является спорным, но оценивается в 570 тыс. человек, из них по 200 тыс. случаев имеются неоспоримые документальные свидетельства. За период немецкой оккупации цифры жертв также колеблются, но предположительно около 250 тыс. поляков пали от рук немцев в ходе массовых казней, в том числе 150 тыс. после Варшавского восстания 1944 г. Кроме того, естественно, необходимо учитывать жертвы среди узников концлагерей и лагерей смерти, которые погибли уже после нападения Германии на СССР. Поэтому приведенные выше цифры из новейшей литературы являются ориентировочными.



В окрестностях Бялыстока между немецкими и советскими офицерами прошли первые совещания об установлении германо-советской демаркационной линии, сентябрь 1939 г.

рые представления о некоей польской автономии оказались в кругах национально-консервативного руководства страны более живучими.

После похода на Францию некоторые польские политики предложили немецкой стороне сотрудничество. Этот факт стал известен лишь в последнее время, подогрев дискуссию в Польше вокруг проблематики коллаборационизма⁵. Эти круги старались главным образом улучшить положение населения. Возможно, что ввиду советской аннексии Прибалтики они предполагали заинтересованность немцев в образовании антикоммунистического фронта. Такие контакты закончились ничем, потому что, во-первых, большинство польского населения признавало лондонское правительство в изгнании, а руководимое им Соппротивление оказывало «дисциплинирующее» воздействие и, во-вторых, потому что не прекращались террор, эксплуатация и расовая дискриминация со стороны немцев.

Для Гитлера польская глава была «закрыта», теперь судьбу Польши вершили его палачи — Гиммлер и Франк. При подготовке пла-

⁵ Подробнее см. в: Wiaderny B. Der Polnische Untergrundstaat und der deutsche Widerstand 1939–1944. Berlin, 2002.

на «Барбаросса» центральную роль играла польская территория, в частности железнодорожный узел Варшава. Для этого требовалась помощь со стороны населения и польских властей, но немцы и не помышляли о формировании, к примеру, польского легиона. Польша рассматривалась как немецкая колониальная территория, а не как возможный союзник, сами поляки не принимались в расчет как потенциальные «товарищи». Тем не менее вермахт призвал около 20 тыс. человек в качестве ездовых конных повозок для придания мобильности недостаточно моторизованным пехотным дивизиям. Кроме того, многие поляки скорее по принуждению, чем добровольно сопровождали части вермахта в походе на Восток как рабочая сила и использовались в немецкой военной промышленности.

Поляки восприняли начало войны против Советского Союза с облегчением, очевидно ожидая в связи с этим ослабления немецкого давления на Польшу. Некоторые испытывали также удовлетворение в связи с уходом советских оккупационных властей. Вермахт приветствовали прежде всего в Восточной Польше, оккупированной Сталиным в 1939 г., в некоторых местах его приход сопровождался эксцессами против еврейских сограждан, которых подозревали в пособничестве сталинизму. Больше всего от сталинского террора пострадали поляки, потерявшие статус государствообразующего народа и деградировавшие до положения дискриминируемой группы населения, в то время как часть белорусов и украинцев приветствовали вступление в 1939 г. Красной армии.

Раскрытие массовых убийств польских пленников, совершенных органами советской тайной полиции (НКВД) в начале нападения Германии, всколыхнуло ненависть не только к коммунистам и русским, но и к предполагаемым еврейским коллаборационистам. Немецкая сторона умело воспользовалась этим возмущением, чтобы форсировать запланированное уничтожение польских евреев⁶. Немцы вовсе не предпринимали каких-либо попыток вербовки среди поляков для «крестового похода против большевизма», хотя на тот момент среди последних наверняка уже было определенное число желающих. Вступление немцев в Восточную Польшу позволило нелегально проникнуть туда также польской Армии Крайовой, в результате чего произошло обострение межнациональных конфликтов, так как белорусы и украинцы имели свои виды на независимость. Вскоре начались вооруженные нападения украинских формирований на польские дерев-

⁶ См. об этом подробнее в: Musial B. "Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen". Die Brutalisierung des deutsch-sowjetischen Krieges im Sommer 1941. Berlin, München, 2000.

ни, а между ними и польским сопротивлением разгорелась ожесточенная борьба за овладение территориями и сферами влияния.

Немцы не отказались от своей антипольской позиции даже после провала операции «Барбаросса» и сталинградской катастрофы. Даже после раскрытия массового убийства поляков в Катыни в начале лета 1943 г. немецкая сторона использовала этот факт только в пропагандистских целях. Вскоре после этого польские солдаты сражались в Италии на стороне британцев против немцев. Несмотря на рост напряженности в лагере союзников в связи с опасениями поляков, что их родине вновь угрожает сталинизация, в Берлине не хотели сделать шаг, предпринятый уже даже в отношении русских. Поляков считали недостойными служить в вермахте или в ваффен-СС, разве что кому-то из них удавалось доказать свое немецкое происхождение. Однако в 1943–1944 гг. требования к кандидатам на эту службу были значительно снижены.

К тому времени не только на британской, но и на советской стороне действовали польские легионы. Сталин рассматривал Польшу как свою будущую военную добычу и собирался советизировать эту страну. По мере приближения германо-советского фронта, особенно летом 1944 г., перед польской Армией Крайовой вставала неразрешимая дилемма. Она готовила восстание против немецких оккупантов и одновременно вынуждена была считаться с тем обстоятельством, что Красная армия не будет делиться властью в стране с польским правительством в изгнании. Поляки оказались втянутыми в войну на нескольких фронтах: против немецких полицейских сил и батальонов СС, сколоченных большей частью из литовцев, предъявлявших собственные национальные претензии к польскому меньшинству, против наступавших советских партизан, не мирившихся с претензиями Армии Крайовой, и против украинских националистов Степана Бандеры.

Неудивительно поэтому, что в 1944 г. даже возникали местные союзы и заключались договоренности между вермахтом, СС и Армией Крайовой⁷. Но наступление Красной армии сорвало все замыслы националистически настроенных поляков. Польские офицеры в Восточной Польше были убиты, группы сопротивления ликвидированы, а в октябре потерпело провал восстание в Варшаве. Красная армия, находившаяся на другом берегу Вислы, наблюдала за тем, как немцы подавляли попытку поляков к самоосвобождению. Намерения немцев воспользоваться антикоммунистическими настроениями в Польше и мобилизовать местных жителей против Красной армии за-

⁷ См.: Chiari B. Geschichte als Gewalttat. Weißrussland als Kind zweiter Weltkriege / Erster Weltkrieg – Zweiter Weltkrieg. S. 615–631.



Июль 1944 г.: солдаты польской Армии Крайовой сопровождают немецких пленных



Во время восстания против вермахта в Варшаве в 1944 г.

поздали и не имели успеха. Полная трагизма борьба Армии Крайовой против немецкого и советского господства получила официальную оценку лишь после 1990 г.⁸

⁸ См.: Die polnische Heimatarmee. Geschichte und Mythos der Armia Krajowa seit dem Zweiten Weltkrieg / hg. B. Chiari. München, 2003.

Белоруссия

До сих пор рассматривались страны с исторически сложившейся национальной идентичностью, вышедшие из состава Российской империи уже в ходе Первой мировой войны; теперь же мы обратимся к территориям, которые до вступления вермахта были частью России или СССР и находились под пятой сталинизма.

Белоруссия вступила на путь независимости только после распада советской империи, на протяжении всей своей истории она являлась территорией, через которую проходили и вели между собой сражения иностранные армии. В 1812 г. немецкие солдаты шли через нее на Москву в составе Великой армии Наполеона, и лишь немногим тогда удалось вернуться тем же путем обратно. Проблески национального самосознания на территории Белоруссии появились только в начале XX столетия. Тогда кроме столицы Минска в нее входили такие города, как Витебск, Могилев, Гомель, Смоленск, Брест-Литовск и Гродно. В стране без определенных границ проживало множество национальностей, в частности евреи, поляки и русские, сосуществовали несколько религиозных конфессий, имелись также разрозненные немецкие поселения. Этнические белорусы жили главным образом в сельской местности.

В 1915 г. немцы впервые вступили на белорусскую землю в качестве завоевателей и оккупантов, тогда им удалось отеснить царскую армию. После заключения в марте 1918 г. Брест-Литовского мира они продвинулись до Могилева. Немецкая военная администрация преследовала в основном экономические цели, однако лелеяла и далеко идущие планы устройства немецких поселений, чтобы с их помощью закрепиться на завоеванных рубежах¹. От «Русской Польши», как еще называли этот регион, немецкая сторона не ожидала никаких самостоятельных проявлений ни в национальной, ни в военной областях.

По Рижскому мирному договору 1921 г. западная часть Белоруссии — этот опустошенный войной край — отошла к Польше. «Восточные пограничные районы» (Kresy Wschodnie) являлись воплощением нищеты и культурной отсталости, маргинальное положение этого региона не изменилось и при польской администрации. Апелляции националистически настроенных политиков не находили там отклика. С точки зрения польской крупной земельной аристократии, белорусы представляли собой состоявшееся из бедных крестьян и батраков исконное население обширной заболоченной местности.

¹ См. краткий очерк сравнительной истории Белоруссии в контексте двух мировых войн в: Chiari B. *Geschichte als Gewalttat*.

В Белорусской Советской Социалистической Республике со столицей в Минске национальная элита, получившая было официальную поддержку в 1920-е гг., также стала жертвой сталинизации 1930-х гг. Депортация советских граждан затронула главным образом польскую этническую группу. Общее число жертв сталинского террора на данной территории оценивается в полмиллиона человек — примерно одну десятую численности всего населения². С приходом Красной армии с 17 сентября 1939 г. террор распространился также на Восточную Польшу. Застигнутые врасплох резервные польские соединения практически не оказали ей сопротивления. В обстановке общего разложения имели место стихийные выступления украинских и белорусских группировок против советской армии. Под ударами советской артиллерии превратился в развалины Гродно. Во время обороны города погибло около 800 человек, в том числе многие добровольцы.

Двадцать восьмого сентября на основании германо-советских договоренностей после сфальсифицированного референдума восточно-польско-белорусские области были присоединены к СССР. Белорусы, составлявшие примерно половину населения, а также украинцы и евреи автоматически стали советскими гражданами. Поляки могли свободно выбирать свое гражданство. Около 250 тыс. человек (половину из них составляли солдаты и офицеры) находились в советском военном плену. В марте и мае 1940 г. были тайно расстреляны 15 тыс. польских офицеров.

В результате территориальных приращений Белорусская Советская Республика вдвое увеличила свою площадь, а ее население возросло до 10,4 млн человек. Раздав бывшие польские владения безземельным батракам, советское государство привлекло на свою сторону многих белорусов. Советизация означала прежде всего замену элит, от которой белорусские националисты, правда, ничего не выиграли. Сталинское полицейское государство сознательно разжигало внутренние противоречия в стране. Однако советизация сельского хозяйства на западе республики продвигалась медленно, что свидетельствовало о пассивном сопротивлении сельского населения. До прихода немцев репрессии затронули все социальные и национальные слои. 250 тыс. человек были осуждены советскими судами, 990 тыс. жителей Белорусской Советской Республики под предлогом «неблагонадежности» депортировали в Сибирь.

Около 220 тыс. молодых мужчин были направлены на работу в советскую промышленность или призваны на службу в Красную ар-

² См.: The Soviet Takeover of the Polish Eastern Provinces, 1939–1941 / ed. K. Sword. New York, 1991.

мию. 670 тыс. немцев с польскими паспортами выехали на Запад — «домой в рейх». Таким образом потенциал сопротивления на западе Белоруссии был почти полностью уничтожен³.

В Берлине при подготовке операции «Барбаросса» этот потенциал не учитывался. Напротив: концепция экономической эксплуатации и претворения в жизнь расовой теории, а также политики заселения получила свое наиболее радикальное воплощение в отношении Белоруссии. В экономическом плане предполагалось в кратчайшие сроки ограбить эту скудную землю в интересах снабжения войск, прежде чем население успеет воспользоваться плодами уборочной страды и заложить продовольственные запасы. Физическое уничтожение сравнительно большой еврейской общины, естественно, было делом решенным. В поляках особой заинтересованности не было, а белорусы считались «неполноценной расой». Как потенциальные союзники они не принимались в расчет, территорию Белоруссии предполагалось использовать лишь для броска крупных сил вермахта на Москву. Обеспечение безопасности в тылу относилось к компетенции вооруженных соединений СС.

После 22 июня 1941 г. немецкая военная машина прокатилась по стране, сея на своем пути смерть и разрушение. Таковы были результаты первых приграничных сражений, а также «котлов» под Белостоком и Минском. Бесконечные колонны военнопленных на первых порах создавали у немцев обманчивое впечатление успеха, однако многим красноармейцам удалось бежать в леса и болота, а при поддержке осевших в городском подполье офицеров НКВД разгорелась советская партизанская война, которую немцам так и не удалось погасить. Уже в середине августа 1941 г. был организован 231 партизанский отряд общей численностью в 12 тыс. человек. До конца года за линией фронта в немецком тылу высадилось еще 60 оперативных групп почти в 2000 человек. На их счету 669 убитых немецких солдат и офицеров, а также 95 уничтоженных «предателей и изменников родины»⁴.

Сначала Гитлер видел только плюсы партизанской войны, поскольку под предлогом борьбы с партизанами можно было расстреливать «каждого, кто только косо посмотрел»⁵. То же самое можно сказать и в отношении его соперника Сталина, ибо партизанские от-

³ См.: Chiari B. Alltag hinter der Front. Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weißrussland 1941–1944. Düsseldorf, 1998.

⁴ См.: Павлов В. Я. Белорусские партизаны уничтожали врага без пощады / Военно-исторический журнал. 2001. № 5. С. 28–34.

⁵ Запись Мартина Бормана о совещании от 16.07.1941, опубли. в: «Unternehmen Barbarossa». Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion 1941 / hg. G. R. Ueberschär, W. Wette. Paderborn, 1984. S. 331.



Диверсия советских партизан против немецкого поезда в Белоруссии, 1943 г.

ряды в конечном итоге уничтожили больше своих соотечественников, чем немецкие солдаты. При ближайшем рассмотрении военная польза партизанского движения, пожалуй, была не столь велика в сравнении с его вкладом в организацию террора и контроля «собственного» населения⁶. Ведь оно контролировало 60 % территории. Только в 1943–1944 гг. советским партизанам, развязавшим «рельсовую войну», — так назвались внезапные массовые диверсии на стратегически важных железнодорожных линиях — сопутствовал тактический успех.

В основном же они боролись за выживание на обширных лесистых и болотистых пространствах, наносили удары по отдельным немецким колоннам и базам, терроризировали сельское население, в особенности польских крестьян, и оказывали сопротивление редким крупномасштабным немецким карательным экспедициям по «борьбе с бандами», спасаясь при этом главным образом бегством. На поздней стадии войны партизаны брали под контроль многочисленные «освобожденные» районы, где коммунистическая партия восстанавливала свою власть.

Несколько охранных дивизий вермахта (сначала три, потом шесть), а также батальоны СС и полиции в целом обеспечивали охра-

⁶ См. об этом док.: «Sowjetische Partisanen in Weißrussland».

ну крупных населенных пунктов и важных транспортных коммуникаций. В условиях давления со стороны партизанского движения немцы старались привлечь на свою сторону антикоммунистически настроенные слои населения и даже вооружали их. Управление «генеральным комиссариатом Белорутения» официально осуществлял немецкий гауляйтер Вильгельм Кубе. Он старался выступать в роли белорусского «батяки», то есть абсолютного властителя. Помимо немецкой охраны Кубе завел «лейб-гвардию» из 50 местных молодых парней и держал при себе нескольких экспертов по административному управлению. 23 сентября 1943 г. он стал жертвой покушения, организованного спецслужбой Красной армии.

Главарь белорусских коллаборационистов надеялись с помощью немецких оккупационных властей наконец-то двинуть вперед дело создания собственной государственности. Антикоммунизм представлял собой основное связующее звено между обеими сторонами, однако оккупанты не хотели всерьез содействовать формированию белорусской нации. Полиэтническое население прежде всего стремилось улучшить социальные условия жизни, полагаясь при этом на поддержку со стороны национального движения. Такие акции и организации, как «Белорутенская народная самопомощь» и относящаяся к ней молодежная организация (Jugendwerk), на волне этих ожиданий несколько увеличили свой численный состав. Однако скоро выяснилось, что немцы не собирались смягчать ни кабальные нормы обязательных поставок сельскохозяйственной продукции, ни принудительную вербовку для работы в рейхе.

Полезным с немецкой точки зрения были устремления к созданию вооруженных групп самозащиты против партизан, невзирая на то что национальное движение рассматривало созданную в 1944 г. организацию «Белорутенская самооборона» (Weißruthenische Heimatwehr) как зародыш национального государства. В недрах немецкого аппарата безопасности долго обсуждался вопрос о формировании «военизированных поселений». Трофейное оружие предполагалось давать в руки сельчан только в том случае, если бургомистр доказывал свою благонадежность. Белорусов брали преимущественно на службу в полицию. Как и представителей национального движения, этих полицейских затем использовали для совершения преступлений против евреев и в качестве пособников при угоне населения на принудительные работы в рейх.

Местные полицейские формирования назывались «служба общественного порядка», «вспомогательная полиция» или «охранная полиция» (Schutzmannschaft). В конце 1941 г. в них служило уже несколько тысяч человек, в основном они были плохо экипированы и вооружены советским трофейным оружием.



Белорусские добровольцы грузят трофейный пулемет Красной армии, осень 1941 г.



Белорусский отряд самообороны в минском регионе зимой 1941–1942 гг.

Часто их вербовали в немецких лагерях военнопленных. Командир СС и полиции в Белоруссии имел в своем распоряжении кроме того значительное количество смешанных соединений, предназначенных для борьбы с партизанами. В них служили также украинские, лат-

вийские и литовские полицейские. В 1942 г. для подготовки местных полицейских были организованы два офицерских училища. Большое значение придавалось многочисленным небольшим полицейским опорным пунктам в селах. За ними-то главным образом и охотились советские партизаны. В этих жандармериях служили также немецкие унтер-офицеры и штатные полицейские. В середине 1943 г. личный состав полиции насчитывал 6850 человек. Ее национальный состав колебался в зависимости от региона; значительную группу составляли поляки. В некоторых местностях вплоть до лета 1944 г. продолжали действовать опорные пункты, нередко их возглавляли пожилые немецкие коменданты⁷.

Из приказа уполномоченного Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного командования и ЦК КП(б) Белоруссии от 10 мая 1943 г. о нападении на населенный пункт Налибоки:

«В течение 4,5-часового боя были убиты 200 членов самообороны, уничтожены, сожжены или захвачены 4 тяжелых пулемета, 13 легких пулеметов, 4 гранатомета, 10 автоматов, 93 винтовки, более 20 000 винтовочных патронов, большое количество мин и ручных гранат. Были сожжены электростанция, лесопилка, казармы, сторожевой пост, управа и немецкое имение, захвачено до 100 коров и 70 лошадей.

За образцовое выполнение боевой задачи по уничтожению гарнизона в Налибоках, за проявленные смелость и храбрость выражаю благодарность руководству бригады им. Сталина и отрядов “Дзержинский”, “Большевик” и “Суворов”, а также всем партизанам и партизанкам, которые принимали участие в этом бою. [...] В этом бою в наших отрядах насчитывается шесть убитых и шесть раненых. Слава нашим мужественным патриотам!»⁸

Эти полицейские считались не особенно благонадежными. Немалое их число, некоторые многократно, перебежали с одной стороны на другую. Тем не менее в 1944 г. после ухода из Белоруссии СС рискнула включить и этот потенциал в свои военные соединения. На нацио-

⁷ См.: Chiari B. Alltag hinter der Front. S. 312.

⁸ Согласно польским данным, в Налибоках располагался опорный пункт польской самообороны, имевший на вооружении 26 винтовок и два легких пулемета. Советские налетчики убили 128 невинных гражданских лиц, разграбили и сожгли населенный пункт. См.: Sowjetische Partisanen in Weißrussland. Innenansichten aus dem Gebiet Baranoviči 1941–1944. Eine Dokumentation / hg. V. Musial. München, 2004. S. 116f.

налистов можно было положиться, так как они не только ненавидели сталинизм, но и своим участием в преступлениях немцев давно сожгли за собой все мосты. Батальоны немецкой полиции охраны общественного порядка в Белоруссии были включены в состав 30-й (белорутенской) мотопехотной дивизии СС. После крушения группы армий «Центр» сначала их объединили в бригаду из четырех полков, куда входили также украинские и русские добровольцы. Бригада была собрана в районе Варшавы и переведена во французский Бельфор. Но против западных держав белорусы воевать не захотели.

Во время реорганизаций 30-й мотопехотной дивизии СС солдаты подняли бунт. 27 августа 1944 г. в двух батальонах убили немецких офицеров, а рядовой состав перебежал на сторону французского Сопротивления. Еще 2300 человек были квалифицированы как неблагонадежные и непригодные к участию в боевых действиях. Их направили в распоряжение транспортной комендатуры в Карлсруэ, которая определила их в 1-й и 2-й инженерные полки. Лишь один батальон признали боеспособным. После пополнения русскими добровольцами из власовской армии сначала была образована бригада, потом в марте 1945 г. (после вывода из ее состава русских) это соединение еще раз назвали «30-я мотопехотная дивизия СС (белорутенская № 1)». Но дивизия состояла всего лишь из одного полка, который встретил конец войны на баварском полигоне Графенвер. Организационная чехарда эсэсовского руководства вокруг нескольких тысяч белорусов свидетельствует о том, что оно не знало толком, что с ними делать, — таков был запутанный конец участия Белоруссии в гитлеровской войне против Советского Союза.

В результате активизации действий польской нелегальной армии положение в западной части этой страны осложнилось уже весной 1944 г. В преимущественно польских по национальному составу районах Армия Крайова поднимала население на борьбу против немецкой и одновременно против советской стороны. Тем не менее возникали временные союзы между немцами и поляками, главным образом в Виленском крае. Освобождение города произошло в конечном итоге совместно действовавшими польскими и советскими соединениями. Затем советские войска разгромили Армию Крайову, и Белоруссия была ресоветизирована. Вооруженные «акции умиротворения» со стороны НКВД и Красной армии весной 1945 г. предпринимались главным образом против польского подполья, при этом применялись те же коварные методы, к которым до этого прибегали национал-социалисты. В ходе этнических чисток 274 тыс. человек переселили в Польшу. Оставшееся белорусское население охватила апатия. Истощенное войной раздробленное общество настраивалось на то, чтобы выживать в условиях советского режима.

Украина

Уже Первая мировая война показала, что наибольшее число потенциальных сторонников среди восточноевропейских народов немцы имели на Украине (если бы они только сумели воспользоваться этим в своих интересах). Как и в Белоруссии, там сформировалось национальное движение, стремившееся к достижению независимости от Российской империи. Однако его разьедали внутренние распри, и движение пользовалось неодинаковой степенью влияния в различных регионах страны. Как и в Белоруссии, серьезная проблема Украины заключалась в отсутствии межрегионального единства и в большом разнообразии региональных стилей жизни и национальностей. Сельскохозяйственная Западная Украина более столетия входила в состав Австро-Венгерской империи. Галиция больше ориентировалась на Вену, чем на Киев, что объяснялось, в частности, религиозным разладом между католической и православной церковью. Восточная Украина, в свою очередь, в значительной степени русифицировалась, а ее главный город Харьков, являвшийся крупным промышленным центром, находился под влиянием большевистской партии.

Немцы прилагали немалые усилия к созданию в Киеве национального правительства, готового пойти на антироссийский союз с Германским рейхом. Подписание Брест-Литовского мирного договора в 1918 г. формально означало конец войны с Россией. Однако украинскому правительству было нелегко утвердиться в роли пособника немецкой военной администрации, поскольку последняя главным образом была озабочена экономической эксплуатацией украинской «житницы». К этому подталкивал и голод в кайзеровской империи, возникший в результате военного перенапряжения страны.

Формирование украинской армии застопорилось не только из-за внутриукраинских конфликтов, но и вследствие того, что немецкой военной администрации на первых порах не требовался военный союзник, она скорее нуждалась в полицейских силах, готовых помогать ей в изъятии урожая¹. Помимо крестьянских бунтов приходилось иметь дело с вылазками «красных» партизан. Общий и для национального украинского движения, и для немцев антикоммунистический настрой не мог быть существенной движущей силой уже потому, что Германский рейх официально заключил мир с большевистским московским правительством.

¹ Интересные сравнительные данные о приходе немецких войск на Украину в Первую и Вторую мировые войны проводятся в: Grelka F. Die ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42. Wiesbaden, 2005.

В довершение всего в силу изменившегося после подписания перемирия с Антантой общего стратегического положения немцы были обязаны вывести свои войска из Украины. С этого момента стало окончательно ясно, что немецкая украинская политика образца 1917–1918 гг. не привела к созданию жизнеспособного государственного образования. В стране разгорелась Гражданская война, закончившаяся победой Красной армии. В межвоенный период на советскую Украину с ее 30-миллионным населением обрушились принудительная коллективизация, голод и массовые репрессии. Согласно имеющимся данным, сталинская борьба против «кулачества» с ее искусственно вызванным голодом на Украине в период с 1930 г. по 1933 г. обошлась стране в 6 млн человеческих жизней. Западная Украина была поделена между Польшей (Галиция с населением в 6 млн человек), Чехословакией (Закарпатье — около 500 тыс. человек) и Румынией (Буковина). Там действовали сравнительно свободные политические порядки. Группа эмигрировавших украинских офицеров уже в 1920 г. организовала повстанческое движение, направленное главным образом против Польши и Советской России².

В 1938 г. эта нелегально сотрудничавшая с немецким абвером организация раскололась на две отчаянно враждовавшие друг с другом группы: одна под руководством Андрия Мельника (ОУН-М), а другая во главе со Степаном Бандерой (ОУН-Б). После того как в марте 1939 г. Гитлер оккупировал Чехию и объявил «протекторат» германского рейха над Словакией, Закарпатье также попыталась декларировать свою национальную независимость, но безуспешно, ибо немцы уже отдали эту территорию венграм. Украинская организация сопротивления в количестве 15 тыс. человек предприняла заранее обреченную на провал попытку выступить против этого решения, продолжая тем не менее делать ставку на немцев.

Для борьбы с Польшей германская секретная военная служба сформировала украинский легион численностью в один батальон, которому была поставлена задача организовать беспорядки в Галиции. Однако согласно пакту между Гитлером и Сталиным эта территория отошла к СССР. Так украинские эмигранты снова попали впросак. Сталинизация Галиции с ее исторически сложившейся социальной и экономической структурой стала сплошным кошмаром. В Сибирь и Казахстан якобы были сосланы около 400 тыс. человек. Насильственная коллективизации сельского хозяйства, национализация предпри-

² См. очерк: Pavlenko I. Die Ukrainische Aufständischenarmee (UPA). Ein Abriß der Geschichte ihres Widerstandes / Militärgeschichtliche Zeitschrift. 2002. № 61. S. 73–90.

ятий и политические чистки создали обстановку, в которой большинство жителей в 1941 г. приветствовали вермахт как «освободителя».

Обе эмигрантские группы ОУН сначала соперничали друг с другом в завоевании симпатий немцев. В идеологическом плане у них было много общего с национал-социализмом, включая антикоммунизм и антисемитизм. Однако в вопросе о независимости Украины националисты просчитались. Гитлер и его главный идеолог Альфред Розенберг, основываясь на опыте Первой мировой войны, были убеждены в том, что Украина необходима Германии в ее стремлении к мировому господству в качестве «житницы», чтобы противостоять продовольственной блокаде, и поэтому управлять ею необходимо железной рукой.

Правда, Розенберг — в будущем «рейхсминистр оккупированных восточных территорий» — предоставлял украинцам в рамках своей концепции «расчленения» Российской империи привилегированное положение в том смысле, что они могли пользоваться определенной самостоятельностью, исключавшей однако полный суверенитет. В свою очередь, Гитлер проявлял главным образом интерес к широкой экономической эксплуатации этой страны и поэтому назначил «рейхскомиссаром Украины» гауляйтера Восточной Пруссии Эриха Коха. Тот управлял «своей» страной с помощью кнута и не особенно интересовался политическими комбинациями министра Розенберга. Поэтому немецкая украинская политика носила зигзагообразный характер, внутренние противоречия блокировали ее потенциальные возможности.

Единство взглядов отсутствовало и внутри вермахта. Перевод экономики на военный лад предполагал организацию снабжения собственных войск и обеспечение поставок продовольствия в рейх. «Бесполезным едокам» в соответствующих планах места не находилось, острее этой стратегии разграбления и уничтожения было направлено в первую очередь против промышленных районов Восточной Украины. Часть генералитета полагала, что было бы полезно привлечь украинцев на сторону немцев и использовать их в борьбе против Красной армии. Однако в инстанциях СС Украину рассматривали в первую очередь как ареал для размещения немецких поселений, который предстояло сперва «очистить» от «расово неполноценных» элементов и «недочеловеков». Кроме того, планировалось физическое уничтожение коммунистической элиты, подавление политически нежелательных течений и сопротивления со стороны населения.

При подготовке плана «Барбаросса» начальник военной разведки и контрразведки адмирал Вильгельм Канарис снова обратил свой

взор в сторону украинских эмигрантов. В его ведомстве рассчитывали на поддержку со стороны примерно 30 тыс. готовых к активной борьбе сочувствующих в лице ОУН-Б в Западной Украине. Из сторонников Бандеры были сколочены батальоны «Нахтигаль» и «Роланд». Они действовали в авангарде вермахта, совершая диверсионные акты и расшатывая тылы Красной армии. Украинская сторона рассматривала эти формирования в качестве ядра будущей собственной армии и рассчитывала на их пополнение за счет украинских перебежчиков и пленных бойцов Красной армии. Легионеры носили форму, похожую на облачение первой национальной армии 1918 г. В отличие от других легионов вермахта они присягали не Гитлеру, а произносили следующие слова: «С этим оружием я завоюю свободу Украине или погибну»³.

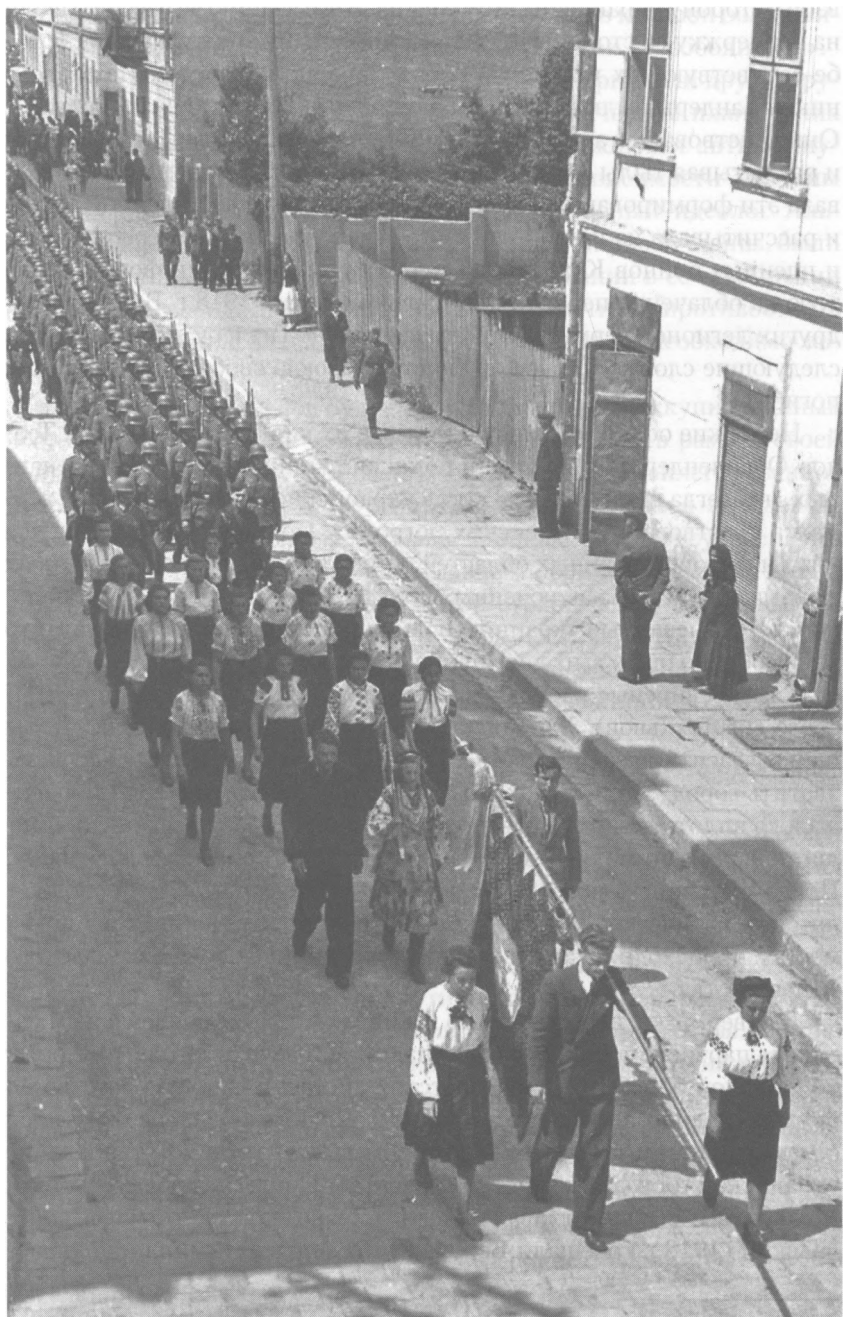
Немецкие офицеры-консультанты, в их числе подполковник Теодор Оберлендер, впоследствии боннский министр по делам изгнанных, не всегда вмешивались, когда украинские военнослужащие вермахта участвовали в еврейских погромах. Советский НКВД, спеша уйти из оккупированных областей, ликвидировал в многочисленных тюрьмах до 30 тыс. заключенных польской и украинской национальности. Разгневанные украинцы обвиняли в этом евреев, полагая, что тем особенно было выгодно советское господство⁴.

Самые свирепые расправы имели место в столице Галиции Лемберге (ныне Львов). Украинские повстанцы проникли туда, чтобы провозгласить независимость Украины. Сначала им не удалось захватить город. Убийство около 3500 узников руками НКВД продолжалось вплоть до прихода вермахта 29 июня 1941 г. Украинские милиционеры занимались подстрекательством городского населения. После стихийных погромов оперативные команды СС продолжили систематическое истребление еврейского населения. Во многих местах происходили акты насилия украинцев и против польского меньшинства.

Для вермахта, пересекавшего Галицию, ОУН была идеальным военным партнером, так как националисты имели многолетний опыт подпольной борьбы против советской системы. Однако братство по оружию носило весьма ограниченный характер. Бандера обратился с меморандумом к Гитлеру, в котором выступал за восстановление украинской государственности. Крыло ОУН под предводительством Мельника и бывший глава киевского правительства гетман Скоропадский (1918 г.) обещали Берлину выставить двухмиллионную ар-

³ Цит. по: Neulen H. W. An deutscher Seite. S. 308.

⁴ См.: Musial B. "Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen".



Процессия украинских националистов в Галиции



Участие украинцев в холокосте: 14 октября 1942 г. Украинские полицейские ведут группу еврейских женщин с детьми из местечка Мизоч (Волынь) на расстрел, который осуществит подразделение СС у близлежащего рва

мию для борьбы против сталинизма⁵. По их словам, они располагали целым штатом опытных офицеров.

Онако политические амбиции украинцев весьма скоро натолкнулись на глухую стену. Пришедшая с вермахтом новая немецкая администрация стала заменять назначенных ОУН украинских бургомистров польскими. 30 июня 1941 г. в Лемберге без согласования с Берлином было созвано национальное собрание. Оно провозгласило обновление украинского государства и огласило намерение «национально-украинской революционной армии» вместе «с союзной немецкой армией бороться против московитской оккупации за объединенное украинское государство и новый порядок во всем мире»⁶. Временное правительство объявило кроме того о создании собственной украинской милиции. Хотя Скоропадский почти не пользовался влиянием в стране, новая когорта украинских политиков, как и он, была уверена, что ей удастся мобилизовать своих соотечественников на совместную с немцами борьбу против русского большевизма.

Ответные меры немецкой полиции безопасности не заставили себя ждать, так как Гитлер пришел в ярость, получив известие о провозглашении независимости. Бандера был взят под «почетный арест», а в Лемберге посадили другое украинское самоуправление.

⁵ См.: Bräutigam O. So hat es sich zugetragen. Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg, 1968. S. 460, 504.

⁶ Цит. по: Grelka F. Die ukrainische Nationalbewegung... S. 257.

Восточную Галицию вопреки протестам украинских националистов включили в «генерал-губернаторство» Польша, остальная территория Украины рассматривалась как «рейхскомиссариат». Бандера, сторонники которого временно контролировали около 50 % оккупированных немцами территорий, как и многие другие украинские националисты, в очередной раз ошибся в немцах. Дружественное отношение к Украине некоторых офицеров вермахта и официальная пропаганда идеи освобождения ввели их в заблуждение, заслонив собой истину: в Берлине заинтересованы только в экономической эксплуатации и подчинении страны своему господству.

Оба украинских батальона вермахта уже в августе 1941 г. были отозваны с фронта и преобразованы в полицейские подразделения. В марте 1942 г. охранный батальон 201 направили для борьбы с партизанами в Белоруссию. По истечении срока службы большинство украинцев в сентябре отказались от продления контракта, после чего немцы расформировали батальон, а офицеров посадили в Лемберге за решетку.

По мере углубления немцев на украинскую территорию в июле 1941 г. ОУН создавала маршевые группы. Они прикрывали тылы вермахта, организовывали региональные опорные пункты и, стараясь избежать конфронтации с немцами, передавали в их распоряжение свою милицию для обеспечения тыла. Вермахт и СД испытывали нехватку собственных полицейских сил и поэтому охотно прибегали к помощи этих вооруженных групп для прочесывания лесов в поиске укрывавшихся там красноармейцев. Антикоммунизм и антисемитизм являлись для них общей политической платформой. Милицейским отрядам выпадала ключевая роль при совершении многочисленных массовых убийств евреев. Временно отказавшись от претензий на образование государства образца 1918 г., ОУН-М стремилась под крылом Германии расширить свою базу «снизу». В отличие от ОУН-Б она надеялась на постепенное достижение независимости и рекомендовала своим сторонникам служить немцам в качестве переводчиков и сотрудников местных управ.

Если в Первую мировую войну контакты немецких военных с украинскими национальными движениями осуществлялись непосредственно, то теперь между ними вклинились полиция и СС, а также немецкая гражданская администрация. Результаты были неудовлетворительными, на что через год жаловался министр пропаганды Геббельс: «Вначале жители Украины были более чем расположены признать фюрера спасителем Европы и горячо приветствовать немецкий вермахт. Но через несколько месяцев такое отношение полностью изменилось. Своей политикой мы сильно обескуражили русских, а особенно украинцев. Дубинка по голове не всегда убедит».

тельный аргумент, в том числе в отношении украинцев и русских. Правда, теперь мы начинаем понемногу переламявать эти тенденции. [...] Наши войска за это, потому что это, несомненно, облегчило бы их борьбу»⁷. Если Гиммлер надеялся найти опору прежде всего среди украинских «фольксдойче», то его специалистов в области политики заселения и полицейских постигло разочарование при непосредственном знакомстве с «человеческим материалом» в немецких деревнях. В «расовом» отношении люди произвели на них не очень убедительное впечатление. По их мнению, мужчины годились только для подразделений «самообороны».

Потребовалось поражение под Москвой и провал планов блицкрига, чтобы у немцев начался процесс переосмысления. И тем не менее они по-прежнему не хотели задействовать украинский военный потенциал в борьбе против СССР, используя его лишь в качестве вспомогательных полицейских сил и «охранных отрядов». Все же в Западной Украине были сформированы охранные батальоны 201–212. Вопреки мнению генералитета восточных армий Гитлер не хотел идти на необходимые для создания украинской национальной армии политические и экономические уступки.

Создававшиеся при немецких местных комендатурах военизированные отряды украинцев существенно облегчали вермахту борьбу против Красной армии. Перевод милиции в распоряжение немецкой полиции безопасности и жандармерии означал дальнейшее свертывание политических амбиций украинцев и маскировку собственных планов, однако снова перешедшая на нелегальное положение ОУН-Б теперь призывала своих сторонников идти на службу в полицию, охрану железных дорог, на почту и в другие административные учреждения. Аналогичным образом вело себя и польское подполье в Галиции, в результате чего украино-польский антагонизм грозил вылиться в скрытую гражданскую войну.

В отличие от Западной Украины на востоке страны четко обозначился общий фронт украинцев и немцев, «готовых к оказанию помощи» против советских партизан. Там были сформированы 70 батальонов охраны из украинцев и казачества — всего около 35 тыс. человек. Кроме того, насчитывалось 15 665 полицейских и 55 094 служащих жандармерии, распределенных по разным постам⁸.

Поддержка вермахта со стороны местного населения в прифронтовой полосе тормозилась однако закрытием предприятий, введением трудовой повинности при одновременном пренебрежении во-

⁷ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Eintrag vom 25.04.1942.

⁸ См.: Neulen H. W. An deutscher Seite. S. 310.

просами снабжения и питания, что воспринималось как угнетение и порабощение немецкими властями. Колебания немцев в вопросе роспуска ненавистных колхозов стоила им потери симпатий большинства сельского населения. Угоны с весны 1942 г. сотен тысяч жителей Украины в Германию для так называемого рейхсайнзатца (принудительные работы в Германии), а также облавы с целью поимки рабов только усиливали недовольство местного населения. В селах практически не осталось годных к военной службе молодых мужчин, так как многие предпочитали бежать к партизанам, тем более что с поражением немцев под Сталинградом всем стало ясно, что следует ожидать возвращения Красной армии на Украину. Перемены в настроениях раньше проявились в Восточной Украине. В Галиции и Западной Украине, по оценкам немцев, обстановка оставалась более стабильной, особенно в тех частях страны, на которые наложило свой отпечаток пребывание в составе Австро-Венгерской монархии. В непрекращавшихся трениях между военными инстанциями ОКХ и трезвомыслящими генералами, с одной стороны, и жестким курсом СС и экономической администрации — с другой, ключевую роль играл Эрих Кох — «рейхскомиссар» Украины. Вопреки воззрениям своего министра он относился к Украине как к немецкой колониальной вотчине и считал украинцев своего рода немецкими «чернокожими рабами», которые в полном соответствии с волей Гитлера обязаны были только повиноваться и работать. Так, он дал своим подчиненным следующую директиву: «Мы их освободили; в свою очередь, у них не должно быть никакой другой цели, кроме как работать на нас. Тут нет места человеческому товариществу. [...] Строго говоря, мы находимся среди чернокожих рабов. [...] Население попросту грязно и лениво. [...] На моей территории будут расстреливать каждого, кто проявит малейшие признаки интеллигентности»⁹.

Поэтому весной 1942 г. перед ОУН встал вопрос о целесообразности создания собственных партизанских войск для защиты населения от немцев. Врагом номер один для украинских националистов по-прежнему оставался СССР, однако они не могли не замечать бедственного положения людей в немецком тылу. Начать военные действия против немцев слишком рано — до того, как четко обозначится исход войны между обеими империями, было бы ошибкой. В отличие от польской Армии Крайовой, украинское подполье не могло рассчитывать на защиту со стороны западных держав в вопросе получения независимости Украины от СССР. Поэтому положение ОУН, собственно говоря, было бесперспективным.

⁹ Цит. по: Grelka F. Die ukrainische Nationalbewegung... S. 391.

После того как стихийно стали возникать группы самообороны против немцев, а в Западной Украине — против польских нелегалов, ОУН в начале 1943 г. (вслед за сталинградской катастрофой) объявила об открытой борьбе против немецкой оккупационной власти.

Из решения III большого собрания ОУН в феврале 1943 г.:

«Мы [...] боре́мся за то, чтобы каждая нация могла свободно жить в своем собственном независимом государстве. Окончание национального угнетения и эксплуатации одной нации другой нацией, система свободных народов в собственном независимом государстве — это единственный порядок, дающий справедливое решение национального и социального вопроса во всем мире. Мы боре́мся против империалистов и империй, потому что в них один господствующий народ культурно, политически и экономически подавляет другие народы; поэтому мы против СССР и против немецкой “новой Европы”»¹⁰.

Образование Украинской повстанческой армии (УПА) вызвало быстро нараставший приток в ее ряды бойцов — среди них многие имели оружие и снаряжение, — которые до сих пор служили в немецкой вспомогательной полиции. Таким образом, в течение нескольких недель немецкие вооруженные силы были вытеснены из значительной части территории Западной Украины. Немцы смогли удержаться только в крупных городах, с большим трудом им удавалось также обеспечивать охрану наиболее важных железнодорожных коммуникаций. Кроме того, УПА направила свои отряды в Центральную и Восточную Украину, чтобы собирать силы для совместной борьбы и агитировать граждан бывшей советской Украины присоединиться к движению за национальную независимость. При этом неизбежно завязывались боевые действия с советскими партизанами. По мере продвижения по территории Украины Красной армии весной 1944 г. партизанам было дано задание ликвидировать действовавшие в тылу отодвигавшегося немецкого фронта силы УПА¹¹.

Важную роль в обеспечении тыла играли венгерские оккупационные войска на Украине. Уже в 1943 г. УПА достигла с ними секретного соглашения о заключении перемирия, получая оружие и снаряжение в обмен на информацию и продовольствие. Соперничавшие вооруженные группы национального движения летом 1943 г. были распущены и интегрированы в УПА, в ряде случаев это происходило в принудительном порядке. Таким образом, в 1944 г. в военных фор-

¹⁰ Цит. по: Pavlenko I. Die Ukrainische Aufständischenarmee (UPA). S. 75.

¹¹ Ibid. S. 78.

мированиях УПА под ружьем находилось около 30 тыс. бойцов. Для сравнения, «красные партизаны» в Западной Украине насчитывали более 24 тыс. человек.

УПА представляла собой хорошо организованную пехотную армию с пестрым трофейным вооружением, кавалерией и артиллерией, а также с несколькими танками. В отличие от офицеров молодые бойцы обоего пола не имели военной подготовки. Им пришлось участвовать в войне на нескольких фронтах. При смещении линий фронта они нападали на немцев и даже вынудили к отступлению целую вражескую дивизию. Это случилось 9 июля 1944 г. во время боя за высоту Лопата. Одновременно УПА вела настоящие бои с польской Армией Крайовой, которая сформировала в Галиции и на Волыни целую дивизию, чтобы обеспечить возвращение этих территорий в будущее польское государство. Обе стороны проводили жестокие этнические чистки в селах и деревнях, повторяя события конца Первой мировой войны. В ходе этой странной двойной войны, по имеющимся оценкам, погибло до 100 тыс. поляков и около 20 тыс. украинцев¹².

УПА предпринимала также вылазки с территории Западной Украины в центральную часть республики. Во время одной из таких операций был убит командующий 1-м Украинским фронтом генерал Николай Ватутин. Мобилизованные НКВД 30 тыс. человек не смогли сдержать проникновения УПА в советские тылы. Таким образом, нелегальное государство продолжало существовать и после отступления немцев и вело борьбу против советского режима до начала 1950-х гг. При этом были убиты до 30 тыс. партработников, чекистов и красноармейцев. В ответ с 1946 г. по 1949 г. около 500 тыс. западных украинцев были депортированы в Сибирь¹³.

После сталинградской катастрофы немцы наконец стали предпринимать меры по формированию крупных украинских вооруженных соединений в противовес УПА. Идеологические шоры против использования славянских солдат (немцы предпочитали говорить о «негерманских» добровольцах) сбросили даже в стане СС. Уже весной 1943 г. по инициативе полиции охраны общественного порядка были созданы вооруженные соединения. После этого Гиммлер дал согласие на предложение губернатора относительно спокойной Галиции бригаденфюрера СС Отто Вехтера начать вербовку добровольцев в ваффен-СС.

Для трех полков подбирались преимущественно мужчины, отцы которых служили еще в австро-венгерской армии. ОУН сочла целе-

¹² См.: Motyka G. Der polnisch-ukrainische Gegensatz in Wolhynien und Ostgalizien // Die polnische Heimatarmee. S. 544.

¹³ Pavlenko I. Die Ukrainische Aufständischenarmee (UPA). S. 86.

сообразным поддержать эту вербовку, чтобы таким путем получить доступ к оружию и обученных солдат. До июня 1943 г. завербовались 84 тыс. добровольцев, из них только четверть была взята на службу в СС. Немцы весьма ревностно препятствовали распространению бациллы украинского национализма. Вновь сформированная, утвержденная после неоднократных переименований 14-я мотопехотная дивизия СС «Галичина» (галицийская № 1) в конце года насчитывала 15 299 солдат. Гиммлер запретил использовать в ее наименовании слово «украинская». Новшеством для СС являлось включение в штат дивизии девяти армейских священников. Личный состав формировался в основном из местных немцев и украинцев — жителей Лемберга. Из остальных добровольцев полиция составила еще пять полков СС (№ 4–8).

Подготовка боеспособного состава для ваффен-СС закончилась летом 1944 г. До этого существовала боевая группа для борьбы с партизанами. В июне, в начале крупного советского наступления, дивизия перешла в подчинение 1-й танковой армии и 19–20 июля сразу же попала в котел под Бродами. Несмотря на проявленную храбрость в обороне, лишь 3000 человек смогли пробиться к немецким рубежам. Около 1000 бойцов соединились с УПА.

При восстановлении дивизии использовались расформированные галицийские полицейские полки. Украинские офицеры старших званий, напротив, не привлекались. Немецкий руководящий персонал толком не знал, как ему обходиться с иностранным рядовым составом. Тем не менее напряженность в отношениях не доходила до обострения, так как дивизию перевели в качестве оккупационной в Словакию. Теперь она именовалась «украинская № 1» и без особых проблем участвовала в отдельных операциях против словацких повстанцев и партизан Тито. Число дезертиров, в частности до весны 1945 г., не превышало даже 3 %.



Украинские добровольцы из района Лемберга записываются в ваффен-СС, май 1943 г.

Украинские батальоны полиции охраны общественного порядка после ухода из Украины частично нашли применение в полицейских полках СС. Как и белорусы, они проявили свою неблагонадежность во время sporadических операций на Западном фронте. Один украинский полк весной 1945 г. был использован в составе 18-го армейского корпуса СС на Верхнем Рейне, однако после многочисленных жалоб немецкого населения его отозвали. То, что немецкое гражданское население теперь подвергалось насилию со стороны украинцев в немецкой форме, для нацистского режима было недопустимо.

В конце сентября 1944 г. в Берлине окончательно отбросили все колебания: Бандеру освободили из-под ареста, «истребительное соединение Ост» знаменитого гауптштурмфюрера СС Отто Скорцени должно было соединиться с УПА на оккупированной территории Украины для выполнения утопичной задачи — усиления партизанской войны против Красной армии. Центральное ведомство СС в Берлине — с большим опозданием — решило провести революцию в национал-социалистской восточной политике и стало поддерживать образование украинского национального комитета под руководством Павло Шандрука. Последний в чине полковника воевал против Красной армии в 1918–1920 гг. на Украине, затем в 1936 г. поступил на службу в польскую армию и теперь надеялся спасти от Советской армии «субстанцию», подразумевая под этим понятием жизни как можно большего числа украинских «восточных рабочих», военнопленных и добровольцев¹⁴.

Идея украинской независимости занимала его настолько, что он отказался от предложения подчиниться учрежденному под эгидой Гимmlера русскому национальному комитету генерала Власова. В марте 1945 г. Шандрук получил официальное признание со стороны правительства Германского рейха, которое, правда, теперь могло руководить только из своего берлинского бункера. Насколько эфемерными оказались эти политические потуги, показала рекомендация Гитлера разоружить украинскую дивизию СС, как только он услышал о ее существовании. В конечном итоге она перешла в подчинение Шандрука и в апреле 1945 г. была переименована в «1-ю дивизию Украинской национальной армии». Но в последние дни войны это был не более чем символический жест, ибо Красная армия уже стояла у ворот Берлина. В далекой Австрии в конце апреля даже немецкий кадровый состав дивизии теперь был вынужден приносить присягу под чужим знаменем: «Я буду всегда и везде с оружием в руках под украинским национальным флагом сражаться за мою роди-

¹⁴ Neulen H. W. An deutscher Seite. S. 313.

ну — Украину». Если немцы надеялись тем самым избежать плена, то события ближайших дней показали, насколько они заблуждались.

За исключением находившейся в стадии формирования 2-й украинской дивизии, которая была разгромлена Красной армией в Богемии, соединения 1-й дивизии в Австрии (включая находившийся в Дании резервный полк № 281 и два охранных подразделения в Голландии) носили название «галицийских». И это было их счастьем, потому что западные державы декларировали их как «польские части», не выдали Сталину, а интернировали в Римини — в то смутное время для украинцев это было совсем неплохое место. После освобождения многие из них эмигрировали в Канаду и США, там возникли большие украинские диаспоры, продолжавшие жить идеей независимости своей родины. Правда, некоторые иммигранты еще в 1980-е и 1990-е гг. получали повестки из прокуратуры, потому что в свое время сфальсифицировали данные о своей службе у немцев или были разоблачены как военные преступники. Бандера был убит советскими агентами секретной службы в 1959 г. в Мюнхене. Там тоже обосновалось большое количество украинских эмигрантов.

В целом в военных действиях на стороне Германии принимало участие 250 тыс. граждан Украины¹⁵. Если бы Гитлер в 1941 г. согласился на формирование национальной армии и пошел на предоставление этой стране определенной государственной автономии, как это предлагали многие эксперты и офицеры (в том числе и сам «восточный министр» Розенберг), то обещанная Скоропадским двухмиллионная армия, возможно, появилась бы. Но основным мотивом, которым руководствовался Гитлер в отношении Украины, была не расовая идеология, а радикальные военно-экономические соображения. С учетом опыта 1918 г. для продолжения войны планировалось «выжимание всех соков» из Украины. Хотя немцам снова удалось ее захватить, политика жесточайшей эксплуатации провалилась, а украинцы, готовые бороться против сталинизма, смирились со своей судьбой или перешли на советскую сторону.

¹⁵ Ibid. S. 314.

Россия

Хорошие германо-российские отношения в военной сфере эпохи наполеоновских войн сменились нарастающей напряженностью во взаимоотношениях обеих стран в конце XIX столетия. Политическое соперничество и идеологические противоречия достигли степени взаимных угроз, вероятность военных столкновений становилась все реальнее. В начале XX в. немецкий генштаб отнес Россию к разряду несомненных противников в будущей войне. После начала боевых действий в августе 1914 г. обе стороны во что бы то ни стало стремились одержать победу. В то время Берлин и Москва не помышляли о формировании легионов из подданных противной стороны. Однако это не относилось к национальным меньшинствам во вражеском лагере. Их мобилизация и вооружение, полагали с обеих сторон, могли подорвать империю противника изнутри.

Особенно преуспела в проведении этой политики кайзеровская Германия, в частности оказывая содействие образованию национальных государств на территории поверженной в конечном счете Российской империи. Военные цели немцев уже в Первую мировую войну заключались в том, чтобы расколоть Россию по национальному признаку. В ходе такой «политики расчленения» предполагалось свести побежденную Россию до размеров ее «древнерусского» ядра и тем самым лишить эту великую восточную державу конкурентоспособности. Для ослабления и подавления своего противника немцы даже пошли на сотрудничество с ненавистными им российскими большевиками. Хотя политические симпатии немцев во время вспыхнувшей в России Гражданской войны отнюдь не были на стороне коммунистов, они считали «белогвардейские» армии своими врагами, так как их поддерживали страны Антанты.

Эта циничная политика продолжалась и после поражения Германии. Рейхсвер втайне усилил военное сотрудничество с большевистским режимом. Кое-кому в Германии рисовалась возможность совместно с «красными казаками» повести «освободительную борьбу» на Рейне против Франции. Так считал, в частности, германский посол в Москве граф Брокдорф-Ранцау. Командующий вооруженными силами генерал Ганс фон Зеект, поддерживавший контакты с командной верхушкой Красной армии, расчетливо разложил политический пасьянс. Если в советской России, как считали на Западе, скоро придет конец коммунизму, то благодаря союзу с бывшими царскими офицерами в Красной армии немцы сохранят за собой потенциал оказания влияния на эту страну, чтобы не дать ей переместиться в лагерь западных держав.

Сотни тысяч русских эмигрантов в Германии имели возможность вести политическую деятельность, но бывшие офицеры царской армии напрасно надеялись на скорое возвращение на родину. Предложения последнего командующего германскими войсками на Восточном фронте генерала Макса Гофмана, включавшие участие в будущей войне против советского режима местного населения, не находили отклика в политических планах командования рейхсвера. Более того, до 1933 г. многие немецкие офицеры прошли учебную подготовку в СССР, а ключевые кадры Красной армии, в свою очередь, стажировались в германском генштабе.

Все же возможный союз с советским режимом являлся предметом дискуссий в высших национально-консервативных кругах. В этой среде продолжала жить основная идея политики Бисмарка. Представления о германо-российском союзе в разных вариантах блуждали даже в лагере праворадикальных сил. Но после прихода к власти в 1933 г. национал-социалистов их «фюрер» внес ясность в этот вопрос. Согласно его концепции, «жизненное пространство» для Германии могло быть получено только на Востоке, а именно, за счет России. Такая позиция исключала любое сотрудничество с российским населением. Вдохновленный прибалтийским немцем, эмигрантом Альфредом Розенбергом, Гитлер соединил воедино расовую идеологию, антисемитизм и антикоммунизм, создав убийственную идеологическую мешанину. Его вдохновитель придерживался жесткой «программы расчленения» России. В рамках этой концепции нерусские национальности в зависимости от их якобы расовой полноценности принимались в расчет в качестве возможных союзников, но только не население Центральной России — так называемые москвиты.

В германской политике относительно России и после 1933 г. наблюдалась разногласия. С приходом на пост главы германского МИДа Йоахима фон Риббентропа снова громче зазвучала концепция «континентального блока» применительно к германо-российскому союзу. Ее значение возросло в 1939 г., когда Сталин осознал неудачу своих попыток создания системы коллективной безопасности, с помощью которой он хотел укоротить политические амбиции соперничавшей с Советским Союзом великой державы — Германии. Спекуляции относительно того, что к проведению чистки рядов высшего командного состава Красной армии Сталина могли подвигнуть интриги Берлина, не умолкают до сих пор. Во всяком случае, убийство и депортация тысяч опытных командиров нанесли советской армии тяжелый урон, не восполненный вплоть до начала Второй мировой войны, что явилось существенной причиной ее катастрофических провалов летом 1941 г.

Заманчивые предложения Сталина, сделанные летом 1939 г., давали Гитлеру возможность напасть на Польшу, не рискуя сразу же взвалить на себя вину за развязывание мировой войны. В сентябре того же года таким образом возникло своеобразное «братство по оружию», напоминавшее эпоху Брест-Литовского мира 1918 г. Отличие заключалось в том, что теперь это были отношения «равных партнеров», купленные, правда, ценой восстановления старых границ Российской империи. В первый год войны германо-советское сотрудничество развивалось для обеих сторон чрезвычайно успешно почти во всех областях и, по мнению некоторых национал-консерваторов в Германии, могло бы продолжить линию германо-российских отношений эры Бисмарка. Но Гитлер, как известно, лишь дожидался подходящего момента, чтобы начать свою главную войну — захват России.

В немецких руководящих кругах наблюдалась несогласованность мнений в том, что касалось перспектив. Дипломаты, работавшие на российском направлении, делали ставку на развитие отношений с СССР, такие же настроения были характерны для некоторых секторов промышленности. В первых наметках, касавшихся применения оружия против Советского Союза, Красная армия не считалась равноценным противником, и немцы исходили из возможности достижения быстрого успеха. Тем более что в июне 1940 г. после победы над Францией сначала планировалось «малое» решение, то есть захват, или «освобождение», западных окраин Советского Союза, только что оккупированных Сталиным: Прибалтики, Восточной Польши и Украины. Было очевидно, что СССР не смог существенно нарастить свой военный потенциал за счет территориального расширения. Поэтому, как и в Первую мировую войну, немцы не сбрасывали со счетов готовность к взаимодействию с ними нерусских национальностей.

В июле 1940 г., когда Гитлер дал указание о составлении генерального плана покорения СССР, в руководстве вермахта продолжали считать, что война будет короткой, поэтому там не видели необходимости конкретизировать меры по привлечению местного населения к военным действиям. Генерал-квартирмейстер сухопутных войск Эдуард Вагнер прогнозировал появление большой массы военнопленных, которых, по его мнению, следовало как можно быстрее освободить, если только они не будут использоваться в качестве рабочей силы. Но вмешательство Гитлера и назначение Розенберга «рейхсминистром оккупированных восточных территорий» в марте–апреле 1941 г. внесли коррективы в планирование в сторону его радикализации. Одиозная речь Гитлера от 30 марта 1941 г. перед командным составом будущих восточных армий ясно давала понять, каков должен быть политиче-

ский курс на самом деле¹. Русских нельзя считать «товарищами», путем истребления комиссаров их надлежало превратить в неуправляемую массу, в лучшем случае — в бесправных рабов. Миллионы из них спокойно могли умирать от голода. Согласно концепции Розенберга, будущему «рейхскомиссариату Московия» во главе с обергруппенфюрером СА Зигфридом Каше отводилась функция «подавления»². В отличие от Прибалтики, Украины и Кавказа центральная часть России предназначалась для разграбления и долгосрочного истребления людей. В будущей германской восточной империи русским «недочеловекам» не было места.

Поэтому Гитлер с редкостной твердолобостью отвергал любые намеки на возможное вооружение русских на немецкой службе. С его точки зрения, полагалось делать лишь некоторые исключения в отношении нерусских народностей. Хотя в начале осуществления плана «Барбаросса» немецкое руководство считало, что большинство русского населения скорее терпело, чем поддерживало сталинское правление. В угаре первых военных успехов оно было далеко от мысли об использовании помощи русских для достижения победы — то есть идея формирования русской «освободительной армии» отметалась.

Подобная высокомерная позиция национал-социалистского руководства держалась долгое время и стала давать слабину лишь постепенно под давлением реальной военной обстановки. Вопреки этой позиции фронтовые войска уже летом 1941 г. стали создавать первые подразделения из перебежчиков и военнопленных сначала на «освобожденных» окраинах СССР. Однако там отряды вооруженной милиции приходилось переподчинять высоким полицейским и эс-совским чинам из окружения Генриха Гимmlера. Постепенно немцы стали все чаще прибегать к услугам русских военнопленных и добровольцев, готовых служить вермахту. Уже тогда их стали использовать в качестве переводчиков, охранников и вспомогательного персонала военных комендатур и войсковых частей. Однако Гитлер решительно отвергал все предложения, в частности от русских эмигрантов и местных бургомистров о создании совместного антикоммунистического фронта или даже формирования самостоятельных русских войск.

¹ Подробное изложение и анализ см. в: Hürter J. Hitlers Heerführer. Die deutschen Oberbefehlshaber im Krieg gegen die Sowjetunion 1941/42. München, 2006. S. 1–13.

² Памятная записка Розенберга от 07.04.1941. Цит. по: Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf, 1958. S. 307.

Имело место лишь одно исключение из общего правила, продиктованного расово-идеологическим курсом в отношении русских: это были казаки. Благожелательное отношение к ним складывалось под влиянием известных стереотипов. Когда 22 августа 1941 г. советский 436-й пехотный полк под командованием майора Ивана Коносова почти в полном составе перешел на сторону вермахта, в группе армий «Центр» было принято решение взять его на службу как «казачий отряд 600» для выполнения охранительных функций и борьбы с партизанами. Хотя в действительности число «настоящих» казаков в рядах перебежчиков было невелико, немцы использовали их имидж в качестве действенной приманки. Первоначально Розенберг хотел даже трансформировать казачьи территории на Дону и Волге в самостоятельное буферное государство между Украиной и Москвией, но потом отказался от этой идеи, поскольку не обнаружил у казаков сложившегося национального самосознания³. Тем не менее наличие пресловутого воинственного духа и традиционного антикоммунизма избавило казаков от внесения в реестр «недочеловеков». Кроме того, по-видимому, сыграли свою роль многолетние контакты с вермахтом казачьего руководства в изгнании, прежде всего атамана Петра Краснова. Как бы то ни было, в конце 1941 г. ОКВ дало разрешение на формирование казачьих частей для участия в боевых действиях на немецкой стороне. Тем самым их приравнивали к нерусским народностям и даже несколько приподняли над ними, потому что во время подготовки к летнему наступлению 1942 г., которое должно было проходить по традиционно казачьим местам поселения, Гитлер разрешил использование казаков не только для борьбы с партизанами, но и на самом фронте!

Военное положение после поражения под Москвой заставило «фюрера» потребовать от своих союзников более активного участия и одновременно модифицировать оккупационную политику на Востоке в сторону ее большей «умеренности»⁴. В «Восточном министерстве» были убеждены, что население Кавказа и южной России можно привлечь к сотрудничеству путем уступок в политической и культурной областях. И снова инициативу в этом деле проявили военные. После оккупации Кубани военная администрация самостоятельно объявила о создании «экспериментальной зоны» с казачьим самоуправлением. Немцы обещали атаманское правительство и ропуск колхозов.

³ См.: Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. S. 310.

⁴ Об этой фазе оккупационной политики см.: Mulligan T. P. The Politics of Illusion and Empire. German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942–1943. New York, 1988.



Казак на службе у немцев

Парад кубанских казаков:

«Вдруг раздался пронзительный звук трубы, призывавший к началу “парада строевым шагом”! Пестрая толпа всадников на окраине поля построилась, первым выступил полк, построенный пятью блоками. Впереди на горячем белом скакуне, осаживая его, гарцевал дюжий полковник, за ним следовал мрачный есаул, за есаулом на гнедой лошади — молодцеватый лейтенант.

Потом проследовал первый эскадрон, это был личный эскадрон атамана, все в черных черкесках. Всадники, его личная гвардия, восседали на крупных гнедых лошадях, лучших лошадях бригады. Гордость своим привилегированным положением читалась на их диких лицах, которые лоснились так, будто их как следует надраили песком. Они держали сравнительно ровный строй, повернув головы, как марионетки, в сторону своего атамана. А над его головой волнами колыхалось внушительной длины новенькое знамя: прежних цветов бело-сине-красное полотнище с золотого шитья богоматерью посредине, которая благословляющее простирала свои руки. [...] Вот так они и скакали, эти черные царские казаки. [...] Во имя возрождения России, ради восстановления прежнего величия России. [...] Вторым шел эскадрон вороных лошадей. Лошади были уже не такие рослые, но зато вдвое больше начищены, на крупах некоторых красовались веселые узоры. Эти казаки были обмундированы на немецкий лад, форма сидела не очень хорошо, но придавала им довольно воинственный вид. Эти мужики еще более походили на марионеток, чем первые. Может, это было оттого, что они очень старались выглядеть внушительно и сидели напыжившись, чтобы тем самым придать своей униформе еще больше значительности, полагая в своей детской простоте, что такими желал их видеть перед собой немецкий генерал?»⁵

Генерал-квартирмейстер сухопутных войск Эдуард Вагнер стоял на стороне казаков даже вопреки возражениям СС. Он предлагал назначить казачьего командарма, чтобы из полицейских войск и 25 тыс. добровольцев сформировать фронтовое соединение. Поражение немцев под Сталинградом, а также отступление с Кавказа в начале 1943 г. похоронили эти планы. Тем не менее за немцами последовали тысячи местных беженцев, в том числе многочисленные мелкие казачьи подразделения, сформированные немецкими соединениями.

Как и во всех остальных случаях использования вспомогательных войск, Гитлер не хотел создания крупных армейских частей, ограничив их размерами батальона. Поэтому около 20 казачьих батальонов рассеялись по всему Восточному фронту. В 1943 г. эти строгие ограничения были смягчены и в отношении казаков. Уже весной того же года действовали три полноценных полка. В мае планировалось создание укомплектованной добровольцами кавалерийской дивизии,

⁵ Dwinger E. E. Sie suchten die Freiheit... Schicksalsweg eines Reitervolkes. München, Salzburg, 1952. S. 72 и далее. Писатель был военным корреспондентом на Восточном фронте, за открытую поддержку Власова в 1943 г. был подвергнут домашнему аресту.

причем ее рядовой состав почти наполовину набирался в лагерях для военнопленных. 600-й отряд, переименованный в донской казачий полк № 5, составлял ядро этой дивизии, которая была подчинена немецкому генералу Гельмуту фон Паннвицу — рубака из бывшего добровольческого корпуса. Состав дивизии представлял собой гремучую смесь из старых эмигрантов и ветеранов Гражданской войны, с одной стороны, и перебежчиков и военнопленных Красной армии — с другой. Чтобы сплотить это разношерстное войско, где дело доходило до взаимных убийств, привлекались православные священники и допускались принципы казачьей демократии, известной старшим поколениям еще с царских времен⁶.

В сентябре 1943 г. формирование дивизии сочли законченным. В нее входили по одному полку сибирских и терских казаков и по два полка донских и кубанских казаков. В учебном и резервном полках имелись также несколько эскадронов молодых казаков — сирот в возрасте от 14 до 18 лет. Каждый полк численностью около 2000 человек включал кроме того 160 кадровых немецких военнослужащих. Приведенную в боевую готовность дивизию постигло однако разочарование. К тому времени Гитлер изменил политику и отдал приказ отозвать с Восточного фронта вспомогательные соединения русских. Таким образом, 1-я казачья кавалерийская дивизия отправилась в Югославию для охраны немецкого тыла от партизан Тито. Казаки и те, кто выдавал себя за таковых, вели борьбу против коммунистов со всей жестокостью⁷. Но они не могли понять действий хорватских усташей, которые вели войну против православных сербов.

Из военного дневника майора Эрвина Карла графа цу Эльтца из штаба 1-й казачьей дивизии о действиях в Югославии:

«30 ноября (1943 г.). До обеда конная прогулка с генералом. Нас сопровождал эскорт из десяти матерых казаков. Во время проезда по населенным пунктам они чудесно пели. Население испуганно озиралось на нас. Здесь казаки все больше нагоняют ужас. Снова горят села и расстреливают жителей. Войскам очень трудно в этих местах вести военные действия, так как отличить партизана от непартизана практически невозможно. Все время грохот артиллерийской канонады. О наличии различного фронта не может быть и речи. Противник таится везде. [...]

26 декабря. В 9 утра сел на коня. В казачьей одежде. Ехали Шульц, духовой оркестр и взвод из эскадрона охраны, все в своих

⁶ Neulen H. W. An deutscher Seite. S. 317.

⁷ См. об этом подробнее в очерке: Eltz E. K. Mit den Kosaken. Kriegstagebuch 1943–1945 Donaueschingen, 1970.

черкесах, на квартиру полковника фон Боссе, чтобы по случаю 25-летия его службы дать небольшой концерт. Потом вместе с ним с большой pompой проехали по городу. На черный кофе к Логорнику Фагету, который всех нас на вечер пригласил на танцы в синагогу [sic!]. С чувством отвращения на полчаса пошел туда. К счастью, почти не было людей, собачий холод и отвратительное питье»⁸.

Дисциплина в дивизии могла поддерживаться только драконовскими мерами. В порядке вещей была «организация» продовольствия и прежде всего выпивки. Другие казачьи батальоны немцы послали на Атлантический вал, где они погибли как пехотинцы в боях против высадившихся британцев и американцев. В конце 1944 г. под угрозой надвигавшегося поражения стали падать идеологические шоры, уступая место прагматизму, даже у Гимmlера, в результате чего нацисты пошли на увеличение казачьего контингента. Этому способствовали антисемитизм и антизападная аргументация казачьих националистов, казавшиеся убедительными «рейхсфюреру СС». Чтобы подчеркнуть стремление к образованию «Великой Казаккии», в ход пушлось утверждение о наличии мощных «кровных уз с германской прародиной»⁹. Результатом этих потуг можно считать тот факт, что казачья кавалерия разрослась до размеров корпуса из двух дивизий, дислоцированного в северной Югославии (которая к концу войны стала тылом Восточного фронта). Образованный в конце года 15-й казачий кавалерийский корпус насчитывал не менее 25 тыс. человек. Генерал Краснов поклялся «фюреру» в вечной верности, и его казаки, перебравшиеся в Юго-Восточную Европу в основном с семьями, подтверждали его заверения тем, что весьма редко дезертировали.

Летом 1944 г. около 35 тыс. казаков были эвакуированы с Востока в 50 железнодорожных составах и поселены в северной Италии. Их штаб размещался в Толмеццо, 2800 офицеров и 20 тыс. солдат использовались в борьбе с партизанами. 25 марта 1945 г. участники конгресса казачьих фронтовиков избрали в Вировитице Гельмута фон Паннвица своим верховным полевым атаманом. Мужчины, женщины, дети и этот немецкий генерал в конце войны были выданы британцами Красной армии¹⁰. Паннвиц и неназванное число его бойцов осудили и казнили в СССР.

⁸ Eltz E. K. Mit den Kosaken. S. 69.

⁹ См. Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. S. 312.

¹⁰ См. об этом подробнее в: Tolstoy N. Victims of Yalta. London, 1977, и в недавней публикации: Stadler H., Kofler M., Berger K. C. Flucht in die Hoffnungslosigkeit. Die Kosaken in Osttirol. Innsbruck, 2005.

Сообщение о событиях после последнего успешного наступления кубанских казаков на советскую пехотную дивизию в 1945 г. в Югославии:

«Но танки были быстрее, потому что у танков были моторы. И тут начался крошечный ад: снаряд за снарядом с ревом врезался в скопление всадников, окровавленные останки лошадей взлетали на воздух, нередко целые ряды валялись снопями. Казаки до предела вытягивали вперед шею, их глаза от напряжения буквально вылезали из орбит, но на крутых склонах лошади выбивались из последних сил. Все ближе с грохотом и гусеничным лязгом надвигались танки, все явственнее слышались оглушительные разрывы, уже доносился запах гари от солярки, обжигающими молниями сверкали пулеметные очереди. Как подкошенные, валялись один за другим взводы, повсюду в предсмертных судорогах бились издыхающие лошади, раздавались душераздирающие крики изрешеченных пулями людей. Обезумевшие животные попадали копытами прямо в кровавое месиво из останков разорванных словно каким-то гигантским мясником туш только что скакавших перед ними лошадей. Оказавшиеся на земле казаки умоляюще воздевали к небу руки, чтобы их забрали с собой, но их желтые лица выдавали близкую смерть. Другие пытались ползти дальше, большинство ползущих волочили за собой одну ногу, будто чужую деревяшку. Прочь из этого дымящегося ада, из этой кровавой мясорубки, где даже воздух стужился от пропитавшей его крови! Бой все больше походил на какую-то ужасающую охоту на зайцев, отдельные лошади уже начали падать в изнеможении, кое-где объятые смертельным страхом всадники вываливались из седел»¹¹.

Так же трагически сложилась судьба большинства тех русских, которые во время Второй мировой войны изъявили готовность воевать на немецкой стороне. Их потенциал намного превосходил силы всех остальных народов Советского Союза, и при другом отношении Гитлер мог бы мобилизовать его против сталинизма. Но до 1942 г. их причисляли к «недочеловекам», последние дискриминационные преграды пали лишь весной 1945 г., когда Красная армия уже действовала в окрестностях Берлина.

Немцы с таким предубеждением относились к возможности формирования русской «освободительной армии», что до 1944 г. речь могла идти только об участии невооруженных русских добровольцев во вспомогательных войсках, разбросанных без всякой связи друг с другом по Восточному фронту. Имело место одно единственное ис-

¹¹ Dwinger E. E. Sie suchten die Freiheit... S. 344f.

ключение, которое — в отличие от казаков — не потребовало идеологических ухищрений. В районе Брянска, в глухой, изобиловавшей партизанами местности под названием Локоть 2-я танковая армия в конце 1941 г. на свой страх и риск провела эксперимент, назначив русскую администрацию с довольно широкими полномочиями и собственной полицией. В начале 1942 г. во главе ее был поставлен освобожденный из советского концлагеря инженер польского происхождения Бронислав Каминский.

Под немецким контролем он лично управлял территорией с населением в 1,7 млн жителей, вполне сопоставимой с одним из прибалтийских государств. При нем процветали школы и культурные учреждения, сложная налоговая система стимулировала антикоммунистическую деятельность. Особую популярность Каминскому снискала ликвидация ненавистного колхозного строя. Отличившиеся в боях с партизанами получали от него в подарок землю, благодаря чему они подобно крестьянам военизированных поселений производили большое количество излишков — и это было полной противоположностью немецкой экономической политики на остальной оккупированной территории России. Правда, его «национал-социалистическая русская рабочая партия» представляла собой некий практически бесполезный фантом.

Каминский защищал свою самостоятельность против советских партизан собственными вооруженными силами. К весне 1943 г. его «Русская освободительная народная армия» (РОНА), в которой служили также российские евреи, выросла до 10 тыс. человек, половину из них составляли перебежчики из партизан или бывшие военнопленные. По своим масштабам она также вполне соответствовала возможностям прибалтийских государств. Данные силы народной самообороны были вооружены в основном советским трофейным оружием, а в экипировке царили пестрота и разнობой. Поддержку 15 батальонам осуществляли артиллерийский дивизион и танки Т-34. Согласно немецким оценкам, эти силы были равноценны по крайней мере одной дивизии и являлись таким образом существенным подспорьем вермахту.

Положение переменилось с началом немецкого отступления. В августе 1943 г. Каминский был эвакуирован в Белоруссию вместе с 6000 солдат и 25 тыс. гражданских лиц. Там его войску с большим трудом пришлось противостоять враждебно настроенному гражданскому населению и сильным партизанским соединениям. Теперь уже «бригада Каминского» действовала в составе оккупационных войск. Один восставший батальон перешел к партизанам. Летом 1944 г. Гиммлер решил переформировать это морально неустойчивое войско в регулярную дивизию ваффен-СС. Этой 29-й мотопехотной

дивизией СС (русская № 1) командовал в чине бригаденфюрера СС Каминский. Части не закончившего формирования и обучение соединения в августе 1944 г. были брошены на подавление Варшавского восстания. Мародерство и изнасилования в стане Каминского достигли таких размеров, что Гиммлер принял решение распустить эту кучу разложившихся наемников. Сам Каминский очевидно пал жертвой заговора своих хозяев, а его людей незадолго до окончания войны в спешном порядке определили во власовскую армию.



Бронислав Каминский в Локте, 1943 г.

С именем Власова связано самое большое число русских добровольцев на Восточном фронте. Зарождение этой армии восходит к 1942 г., когда ОКХ встало перед необходимостью заполнения брешей в восточных армиях, для чего уже не хватало собственных резервов. Штауфенберг и Вагнер, принадлежавшие к числу сторонников изменения курса в германской российской политике, предлагали воспользоваться шансом и интегрировать большое количество русских «добровольных помощников» в ряды немецких вооруженных сил, включив их в официальное штатное расписание. Во многих немецких частях уже служили около 250 тыс. русских военнопленных, они предпочли гибельному лагерному существованию службу в качестве ездовых гужевого транспорта, вспомогательного персонала в немецких обозах или легко вооруженной охраны. Там они играли незаменимую роль, поскольку немецкие солдаты высвобождались для фронта.

Штауфенберг добился летом 1942 г. того, что немецкие дивизии до 10 % своего штатного состава могли комплектовать за счет подобного рода «добровольцев». Если бы эти возможности использовались в полной мере, то теоретически можно было бы говорить о дополнительных 25 дивизиях, или целой армии. Вместе с восточными легионами и многочисленными формированиями из числа бывших советских граждан получился бы контингент порядка одного миллиона человек! Эти цифры отражают расчеты офицеров из руководства вермахта, которые надеялись, что военная необходимость за-



Русские «добровольные помощники»

ставит пойти на изменение курса также в оккупационной политике. Фактическое число «добровольных помощников» составляло около 250 тыс. человек, или 10 % наличного состава вооруженных сил на Восточном фронте¹². Базовое распоряжение ОКХ № 800 еще не содержало полного признания и уравнивания различных добровольческих соединений на Восточном фронте. «Равноправными бойцами» сначала считались только кавказцы и казаки, великороссы пока не допускались к военной службе, хотя в отдельных группах армий уже давно действовали различные формирования под названием «вспомогательные охранные команды» или «боевые соединения из местных жителей».

Во время летнего наступления 1942 г., прежде всего на юге, вермахт взял в плен многих красноармейцев, и это облегчало задачу вербовки «добровольных помощников», поскольку более половины попавших в плен в предыдущем году уже погибли. Так, немецкая 6-я армия в боях под Сталинградом имела в своих рядах примерно

¹² См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/2. S. 989.



Итальянский генерал-полковник Гарибольди принимает парад
русского охранного батальона на Дону

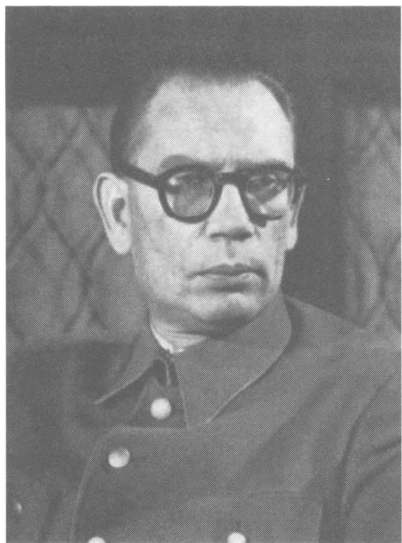
10 % русских, то есть не менее 19 тыс. человек. Итальянская 8-я армия даже сформировала на Дону вооруженный охранный батальон из русских перебежчиков.

В конце 1942 г. под влиянием многочисленных меморандумов и политических дискуссий в немецких руководящих кругах, похоже, стали отходить от прежних жестких идеологических установок в «русском вопросе». Несмотря на то что Розенберг последовательно гнул свою линию против «русских», некоторые из его руководящих сотрудников по согласованию с ОКХ уже фактически сняли с них опалу¹³. Чтобы сберечь «немецкую кровь» — так звучал аргумент прагматиков против идеологических ястребов, — наряду с невооруженными «добровольными помощниками», как это практиковалось в нерусских армейских соединениях, для ведения вооруженной борьбы следовало вербовать также русских добровольцев. Эти «восточные легионы» вместе с уже существовавшими соединениями переходили под начало специально назначенного в ОКХ «генерала восточных войск»¹⁴. Выбор пал на генерала кавалерии Эрнста Кестринга, занимавшего до 1941 г. должность военного атташе в Москве.

Майор генерального штаба Клаус граф Шенк фон Штауфенберг, в то время руководитель группы во II организационном отделе, играл

¹³ См. об этом подробнее в воспоминаниях: Bräutigam O. So hat es sich zugetragen.

¹⁴ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/2. S. 986.



Андрей Власов

роль непосредственной движущей силы этого предприятия. Генерал Рейнхард Гелен, начальник отдела иностранных восточных армий, ответственный за армейскую разведку противника, отметил в одном меморандуме, что к этим русским солдатам нельзя относиться как к ландскнехтам, которые воюют ради куска хлеба¹⁵.

В течение 1943 г. вопреки упорному сопротивлению Гитлера удалось создать некую — пусть недостаточную — политическую основу для вербовки русских. «Фюрер» неохотно пошел на эту временную, как он считал, помощь только под давлением стратегической необходимости, чтобы избежать

оголения Восточного фронта ввиду угрозы вторжения союзников на западе или на юге. При каждом удобном случае он, однако, блокировал любой дальнейший шаг в направлении создания «Русской освободительной армии», к чему стремились ее сторонники в ОКХ.

Пленный советский генерал-лейтенант Андрей Власов, казалось, имел все необходимые данные, чтобы возглавить такую армию. Власов играл видную роль при обороне Москвы и попал в руки вермахта в июле 1942 г. на Волховском фронте южнее Ленинграда. Его 2-я ударная армия была окружена и брошена на произвол судьбы. Утратив иллюзии в отношении сталинизма, он был не прочь возглавить антикоммунистическое движение. Его политической целью являлась свободная демократическая Россия, но замыслы генерала не имели ничего общего со всеми вариантами немецкой политики, с которыми он сталкивался в течение трех последующих лет¹⁶.

Представители национально-консервативных сил офицеры Штауфенберг, Рудольф Кристоф фон Герсдорф и Хеннинг фон Тресков, выступавшие за создание возможного германо-русского союза, входили в тайную военную оппозицию и были вынуждены скрывать

¹⁵ См. меморандум от 25.11.1942, опублик. в: Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg, 1991. S. 43.

¹⁶ Биографию см.: Steenberg S. Wlassow. Verräter oder Patriot? Köln, 1968.

свои взгляды так же, как и бывшие дипломаты российского направления в германском МИДе, но они надеялись через поддержку власовского движения добиться коренной переориентации германской политики.

Пожалуй, сотрудничество обеих сторон лишь подтвердило иллюзорность их надежд на изменение политического курса Германии, но они старались делать все, чтобы шаг за шагом создавать реальные факты и убеждать сомневающихся. В среде нацистского руководства имели место колебания, однако мнение верхушки было незыблемым. Прежде всего сам Гитлер, подстрекаемый своим секретарем Мартином Борманом, упорствовал в убежденности относительно расовой неполноценности и политической ненадежности русских «недочеловеков». Власов в его глазах в лучшем случае годился на роль «полезного идиота» в целях пропаганды о моральном разложении Красной армии, но Гитлер ни в какую не соглашался с планами создания Русской освободительной армии.

В конце 1942 г. Власов удостоверился в иллюзорности своих намерений во время ширококвотельной пропагандистской акции ОКХ, цель которой заключалась в вербовке сторонников германской миссии на основе фиктивного политического освободительного движения от сталинизма. Публичное выступление бывшего советского генерала в оккупированном Смоленске 26 февраля 1943 г. произвело впечатление, поскольку он обещал освобожденной России место в содружестве европейских государств. Власов отвергал национал-социализм для будущего устройства России, но заверял немцев в верности союзу против Сталина, несмотря на допущенные ими многочисленные ошибки и несурзности в отношении русского населения¹⁷.

Во время поездки в местах дислокации группы армий «Центр» он встречался со многими русскими добровольческими частями, найдя там, как и среди населения, явную поддержку. Количество вооруженных русских в составе немецкой «службы общественного порядка» в тылу группы армий составляло уже около 100 тыс. человек, и эта внушительная сила направлялась немцами на борьбу с партизанами. Наряду с «бригадой Каминского» сюда входили также отдельные батальоны. Власов старался воодушевить их и сделать сторонниками идеи создания армии, которая будет сражаться против большевизма. Хотя ОКВ вновь запретило формирование вооруженных русских частей крупнее батальона, оставалась надежда на изменение позиции немцев, тем более что во время своей поездки Власов слышал много позитивных откликов со стороны немецких военных. Сам министр

¹⁷ Там же. S. 76 и далее.

пропаганды Геббельс не скрывал, что находится под впечатлением от его выступлений, и выразил сожаление в связи с неуступчивостью в отношении великорусского движения со стороны «министра восточных территорий» Розенберга.

Пропаганда была пока единственной уступкой, сделанной Гитлером. В Дабендорфе южнее Берлина Штауфенберг собрал 1200 русских и объединил их в рамках «отдела восточной пропаганды особого назначения (z. b. V.)». Будущих пропагандистов набирали из числа военнопленных и узников трудовых лагерей, а также из членов добровольческих формирований. Их обучение началось 1 марта 1943 г. Курсантам было позволено носить немецкую форму со значком РОА (Русская освободительная армия)¹⁸. В течение нескольких месяцев Дабендорф негласно превратился в некий политический центр, где под вывеской пропаганды сошлись различные русские течения. Неразрешимой оказалась проблема напряженных отношений с нерусскими национальными движениями, державшими на Восточном фронте собственные легионы: они не желали восстановления антикоммунистической Российской империи. Эта дилемма возникла, в частности, в результате розенберговской «политики расчленения», она так и не была разрешена до конца, что сужало сферу действий Власова в дополнение к блокаде со стороны Гитлера. После очередного шумного выступления русского генерала на Восточном фронте он приказал снова взять Власова под арест и использовать в пропагандистских целях только его имя¹⁹.

Однако генеральный штаб сухопутных войск все сильнее настаивал на изменении курса. Между тем Сталин создал из немецких военнопленных свой «Национальный комитет Свободная Германия», но использовал его тоже только в пропагандистских целях. 8 июня 1943 г. во время обсуждения обстановки раздраженный Гитлер заявил, что не собирается отказываться от своих военных целей и предпочел бы отправить русских на принудительные работы в Германию: «Могу только сказать, что мы никогда не будем создавать русскую армию, этот первостатейный фантом»²⁰. Власову, правда, не сказали об этом решении. Согласно статистическим данным по восточным армиям в июне 1943 г. в них находились более 600 тыс. «доброволь-

¹⁸ См. воспоминания бывшего руководителя учебного лагеря Дабендорф в: Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. General Wlassow und die russische Freiheitsbewegung. Mainz, 1970.

¹⁹ См.: Steenberg S. Wlassow. S. 99.

²⁰ Lagebesprechungen im Führerhauptquartier / hg. H. Heiber. Stuttgart, 1963. S. 109.

ных помощников», а также около 200 тыс. членов добровольческих соединений²¹.

После тяжелых потерь осенью 1943 г. в тыловых службах сухопутных войск за счет жесткой экономии личного состава для фронта было высвобождено еще 560 тыс. человек, количество только русских «добровольных помощников», пришедших на замену немецкого персонала, составило 260 тыс.²² Одновременно с началом общего отступления среди них участились случаи дезертирства, прежде всего в «восточных войсках». Явный перелом на Востоке и связанные с ним переброски войск кое-кого из добровольцев соблазняли к побегу. Немцы приняли решение о включении «восточных войск» в охранные дивизии в соотношении один к двум и параллельно с этим провели ротацию с охранительными частями на Западе. Таким образом, немалое число русских подразделений попало в Западную Европу, где, как считалось, их легче будет контролировать. Поскольку в большинстве случаев ощущалась нехватка немецкого кадрового личного состава, восточные батальоны скоро превратились в обузу для немецких соединений. Поэтому ОКХ распорядилось вывести свой кадровый состав из дивизий и заполнить образовавшиеся вакансии «добровольными помощниками». Это вызвало, в свою очередь, сильное засорение коренных немецких дивизий, ослабляя их и без того пониженную боеспособность²³. Антибольшевизм русских добровольцев в качестве политической движущей силы на Западном фронте был бесполезен.

Лояльность невооруженных «добровольных помощников» с точки зрения немецкой стороны, была несколько выше. Благодаря тесной привязке к немецким войскам возникали прочные эмоциональные связи, которые не так-то просто было разорвать. Однако вследствие передислокаций и ротаций дивизий с Восточного на Западный фронт и они скоро были распланы по всей Европе. Тем не менее большинство из них оставались в обозах и тыловых подразделениях на Восточном фронте. Еще в апреле 1945 г. в Норвегии собрали 15 тыс. советских «добровольных помощников», предназначенных для формирования власовской армии. Ввиду технической невозможности

²¹ Steenberg S. Wlassow. S. 111. Курт Цайтцлер, начальник генерального штаба сухопутных войск, во время обсуждения положения с Гитлером озвучил лишь цифру в 220 тыс. «добровольных помощников», что не соответствует данным отдела иностранных восточных войск.

²² См. табл. в: *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg*. Bd. 5/2. S. 973.

²³ Там же. S. 988f.

транспортировки этих бойцов в южную Германию их включили в качестве вооруженных добровольцев в немецкие соединения.

Переименование «генерала восточных войск» в «генерала добровольческих формирований» в мае 1944 г. указывало в начале последнего военного года на то, что в некоторых кругах военного руководства все еще надеялись добиться усиления поддержки власовского движения. Теперь уже и в прифронтовой зоне стали организовывать курсы пропагандистов РОА. Еще в июне 1944 г. Гитлер полагал возможным отбить вторжение союзников на Западе и перебросить более 30 дивизий на Восточный фронт для очередного наступления на этом направлении. С этой точки зрения в Русской освободительной армии надобности не было.

Но война повернула в другое русло, и с началом советского летнего наступления 22 июня 1944 г. группе армий «Центр» был нанесен такой удар, после которого она уже не могла оправиться. В кратчайшие сроки вермахт был отброшен практически на те же позиции, которые он занимал в начале плана «Барбаросса» в 1941 г. В тот период два события неожиданно дали толчок власовскому движению. Во-первых, на границах рейха оказалось большое количество русских частей и вспомогательных войск, пришедших туда в фарватере разбитого и отступавшего вермахта, поэтому сам собой вставал вопрос об их будущем использовании. Во-вторых, после неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля Гиммлер возглавил резервные войска и стал таким образом ключевой фигурой в сфере организации вооруженных сил.

«Рейхсфюрер СС» выразил готовность принять в Праге генерала Власова, которого еще год назад пренебрежительно называл свиной. В поредевших рядах ваффен-СС и полиции идеологически обусловленные предубеждения против использования вооруженных «негерманских» добровольцев уже давно были изжиты. Если уж в СС брали всех, кто подворачивался под руку, то потребности вермахта и подавно нельзя было больше игнорировать. Власов выразил готовность в течение года сформировать десять пехотных дивизий, танковый полк, несколько резервных бригад, самостоятельные ВВС, а также офицерское училище. Возможно, Гиммлеру все это показалось тогда утопией, тем более, что сам он был вынужден мобилизовывать последние немецкие ресурсы для составления новых «народных гренадерских дивизий».

Конечно, власовская армия даже при условии реализации его планов уже не смогла бы сыграть решающей роли в осуществлении перелома в войне, поскольку у противника имелось подавляющее превосходство — 500 дивизий. Очевидно, русский генерал и не помышлял спасти гитлеровский Восточный фронт, а рассчитывал лишь создать для себя костяк вооруженных сил, чтобы пережить

близкий конец третьего рейха. Весь мир уже строил предположения о вероятном распаде хрупкой антигитлеровской коалиции, в таком случае почему бы антикоммунистической власовской армии не стать союзником и партнером Западных держав, тем более что в конце Первой мировой, а затем в ходе Гражданской войны они поддерживали белые армии на российской территории?

Но время работало против Власова. Чтобы как можно скорее сформировать боеспособные соединения, необходимо было сконцентрировать под его командованием уже наличные, хотя и невероятно разрозненные русские войска. Однако скоро выяснилось, что решить эту задачу вряд ли возможно. В частности, безрезультатно закончилась встреча Власова с генерал-майором Борисом Смысловским. ОКХ поддерживало этого руководителя русских эмигрантов и бывшего капитана гвардии в качестве альтернативы Власову. В 1941 г. Смысловский собрал на Северном фронте русский батальон, а в апреле 1944 г. ему было поручено свести 12 восточных батальонов в одну дивизию. К началу 1945 г. под его командованием находилось около 6000 человек. Командующий «1-й Русской национальной армии», как он себя именовал, набрал соединение из числа эмигрировавших на Запад бывших царских офицеров и необстрелянных молодых новобранцев. В апреле–мае 1945 г. это войско бежало в Лихтенштейн, откуда офицеры двинулись в Австралию, а ностальгирующая молодежь предпочла вернуться на родину²⁴.

В 1944 г. эмигранты не разделяли политических лозунгов Власова. С их точки зрения, в бывшем советском генерале было слишком много «большевистского». Поэтому повис в воздухе вопрос о подчинении ему дислоцированного в Сербии «русского охранного корпуса», который также состоял в основном из эмигрантов и казачьей кавалерии в северной Югославии. Генерал Краснов, этот легендарный военачальник времен Гражданской войны, в начале 1945 г. отказался от координации действий своих соединений с власовской РОА. Здесь столкнулись не просто разные поколения, но и различные мировоззрения²⁵. Генерал Паннвиц в марте 1945 г. попытался было использовать свое влияние, чтобы сколотить некоторое организационное объединение. Однако нерусские национальные соединения наотрез отказались от взаимодействия между собой.

Возможно, Власов лишь питал иллюзии, уверяя, что из миллионов советских военнопленных и угнанных на принудительные ра-

²⁴ См.: Von Vogelsang H. F. Nach Liechtenstein – in die Freiheit. Triesen, 1980.

²⁵ См.: Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. Freiburg, 1986. S. 83.

боты людей ему удастся набрать достаточное число добровольцев²⁶. В результате выступлений его пропагандистов в немецких лагерях имели место соответствующие отклики, так как многие узники лагерей вполне обоснованно боялись мести Сталина. В то же время они стремились избежать неминуемой гибели в немецких застенках, так как в последние недели войны там резко возросла массовая смертность. Но Власову и его штабу не хватало прежде всего офицеров для формирования по крайней мере трех дивизий, что было вполне реально и по мнению Гимmlера. «Рейхсфюрер СС», он же командующий резервными войсками, считал целесообразным приступить к набору следующих дивизий только после того, как соответствующим образом проявят себя эти три пробных соединения.

Во всяком случае, Власову снова разрешили публичные выступления в Праге и в Берлине, где он прежде всего перед международной прессой распространял мифы о русской армии, которая-де вскоре начнет войну против большевизма на стороне немцев. В «Пражском манифесте» от 14 ноября 1944 г. он объявил о создании «Комитета освобождения народов России» и опубликовал программу из 14 пунктов, основанную на «прогрессивных социал-демократических» идеях, не включив в нее антисемитские положения, как того желал Гимmlер, и не упомянув имени Гитлера. В полезности этой акции был убежден, в частности, Геббельс, так как он уже давно выступал за активизацию войны на политическом фронте и к тому же делал ставку на антикоммунизм как на самую большую приманку для западных держав.

28 января 1945 г., через неделю после начала советской Висло-Одерской операции, в момент, когда Красная армия уже, казалось, приготовилась к броску на Берлин, Гитлер официально назначил Власова «командующим русскими вооруженными силами». Отныне РОА номинально считалась союзницей германского рейха²⁷. Но в душе Гитлер не изменил своей позиции: «Власов ничего собой не представляет»²⁸. На штабных должностях преобладали бывшие советские офицеры. К небольшому числу эмигрантов прибавились осколки казачьего движения. На бумаге в кратчайшие сроки возник процветающий организационный и мозговой центр, в котором рождались идеи, создавались планы, разворачивалась лихорадочная активность и бытовали иллюзии о равноправном товариществе. Однако в реальности все выглядело гораздо прозаичнее. Так, в Нюрнберге

²⁶ Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 21f.

²⁷ Ibid. S. 32.

²⁸ Ibid.



Интернированные русские солдаты с вспомогательными полицейскими и пожарными в Лихтенштейне, 1945 г.

на главном вокзале русский капитан из личной охраны Власова во время спора с немецкими офицерами люфтваффе за место тут же был застрелен фельдфебелем вокзального патруля, который так и не был наказан²⁹.

Уже в конце ноября 1944 г. генеральный штаб сухопутных войск издал приказ о формировании первой русской дивизии. 600-я пехотная (русская) дивизия под командованием полковника Буняченко была укомплектована на вюртембергском военном полигоне Мюнзинген. За основу этого формирования взяли остатки «бригады Каминского», от которой после зверств, совершенных в Варшаве, отказалась даже СС. Так Гиммлер закончил экспериментировать с 29-й и 30-й мотопехотными дивизиями СС (русские дивизии № 1 и 2). Добавили несколько восточных батальонов сухопутных войск. Власовским офицерам нелегко было превратить эту толпу в боепо-

²⁹ Ibid. S. 54. Этот русский все же был похоронен с военными почестями в присутствии немецкого коменданта города, что в целом не допускалось в отношении советских военнопленных.

собное соединение, в то время как немцы торопились заполнить бреши на линии вдоль Одера. В труднейших условиях формирование дивизии было завершено к 10 февраля 1945 г.

Вторая дивизия РОА, или 650-я (русская) пехотная дивизия, состояла лишь из скопления бывших советских военнопленных, имевших на руках только стрелковое оружие. Третья дивизия не продвинулась далее организации учебного штаба, а создание запланированных офицерского училища и ВВС также застряло на начальной стадии.

В последние дни крушения вермахта Власов располагал таким образом лишь незначительным меньшинством русских добровольцев, оказавшихся на немецкой стороне. Помимо 20 тыс. личного состава 1-й дивизии (РОА) ему подчинялись еще 30 тыс. человек, распыленных по различным формированиям. Несколько так называемых противотанковых соединений РОА, подчиненных немецким частям, в апреле были частично разоружены немецкими «камераден». Уже 9 февраля для поддержки немецкого наступления против советского плацдарма в районе Врицен на Одере из РОА взяли небольшую группу избранных добровольцев.

Наступательный порыв этого отряда был даже отмечен Гиммлером. Подтянутый из Дании 1604-й (русский) мотопехотный полк, служивший там в составе оккупационных войск, также использовался на северном участке линии Одер.

Отправка 1-й дивизии (РОА) из Вюртемберга на Одерский фронт состоялась в марте 1945 г. не без внутренних трений. Некоторые русские офицеры предпочитали выступить в направлении Швейцарии, вместо того чтобы (это было очевидно) служить «пушечным мясом» немцам. 27 марта дивизия получила приказ о поддержке наступления севернее Франкфурта-на-Одере. Но это предприятие закончилось, так и не начавшись, ибо немцам был нужен видимый, пропагандистский успех русских войск. В этом они были одного мнения с РОА, так как действующая изолированно дивизия не смогла бы качественно сражаться, пока РОА не будет сформирована как единое целое. Понятно, что разгром 1-й дивизии обрек бы планы создания этой армии на провал.

Поэтому немцы стали искать и в конце концов нашли новую цель наступательной операции: была поставлена задача ликвидации небольшого советского плацдарма южнее Фюрстенберга. Однако русские штабные офицеры расценили этот приказ как «бредовый». Ввиду неминуемого военного поражения немцев они уже давно планировали сконцентрировать различные части РОА вместе с казачьим кавалерийским корпусом в австро-богемском регионе, где проще было установить контакт с американской армией. Перспектива пле-



В 1-й дивизии в Мюнзингене: Сахаров, Буняченко, Власов

нения советскими войсками представлялась русским добровольцам еще ужаснее, чем немцам. Но для начала Власов решил сделать символический жест в сторону последних. В создавшихся условиях уход с Восточного фронта без участия в боевых действиях не представлялся возможным, хотя по всей видимости русские солдаты не горели желанием сражаться. Главным для них было продемонстрировать

волю к борьбе, а затем с наименьшими потерями ретироваться. Армейское командование обеспечило 1-й дивизии необычно массивную огневую поддержку. Начало операции «Апрельская погода» намечалось на 13 апреля 1945 г. Но после успешного начала русские полки увязли в советской оборонительной системе. Командир дивизии Буняченко сумел, невзирая на угрозы с немецкой стороны, проявив хитрость и коварство, увести свое соединение с фронта и отойти в Богемию.

Сбор различных частей РОА действительно удался. Немецкая сторона лишь регистрировала маршруты их передвижения. Власовские войска хотели воевать только в случае, если они подвергнутся нападению. Стали складываться контакты с чешским Сопротивлением, планировавшим поднять восстание против немцев, чтобы освободить Прагу еще до прихода Красной армии. Плохо организованное и недостаточно вооруженное гражданское восстание надеялось на поддержку со стороны РОА, которая, в свою очередь, рассчитывала таким образом найти себе место в рядах западных союзников. 6 мая начались первые боевые выступления русских против своих бывших немецких союзников, и через день, несмотря на упорное немецкое сопротивление, Прага была взята. В тот же день чешские коммунисты, вначале давшие согласие на союз военного командования Национального совета с РОА, объявили власовцев преступниками и предателями.

После отмежевания Национального совета, понимая, что достигшие Пльзена американцы не придут ему на помощь, Буняченко вынужденно прекратил борьбу, чтобы успеть спастись от стремительно приближавшихся советских войск. К американцам были высланы парламентарии, однако союзники решили взять в плен the White Russian Corps («белый русский корпус»). Следует сказать, что к американцам пробилась только отдельные части РОА. 12 мая, через четыре дня после начала перемирия, многочисленные подразделения еще бродили по ничейной территории, надеясь найти убежище у американцев. Но те не хотели инициировать политический конфликт и передали Власова вместе с его штабом в руки Советов. Многие офицеры и солдаты были расстреляны красноармейцами уже во время пленения.

Около 20 тыс. русских после войны находились под американским арестом в Баварии. Их командиры надеялись на возобновление политической деятельности и заявляли о своей готовности немедленно взяться за оружие, чтобы бороться против большевистской опасности³⁰. В Кернтене британцы крайне жестко обходились с плен-

³⁰ Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 288.

ными казаками, передавая их в руки советских органов³¹. В соответствии с Ялтинскими соглашениями до 1946 г. они передали СССР более 32 тыс. русских военнопленных, воевавших в немецкой форме. Американцы в этом вопросе вели себя менее последовательно: после некоторых колебаний они присоединились к принудительной депортации, но все же сквозь пальцы смотрели на многочисленные случаи побегов и даже сами иногда им содействовали.

О дальнейшей судьбе власовцев, восточных легионеров и «добровольных помощников» десятилетиями ничего не было известно. Сам Власов и многие его офицеры предстали перед советским трибуналом как предатели и были казнены. Большинство рядового состава попало в сибирские лагеря ГУЛАГа. Они составляли лишь часть миллионной армии советских военнопленных и «восточных рабочих», которые после возвращения на родину сначала прошли «фильтрационные лагеря». Подавляющее большинство русских военнопленных, отказавшихся служить немцам, в глазах Сталина тоже были подозрительны. В основном они отделались незначительными наказаниями и краткосрочным условным осуждением³². Что касается «власовцев», то они, как правило, получали гораздо более суровое наказание, а те, кто выжил, продолжали всю жизнь носить на себе позорное клеймо.

Достижение политической цели — свободного национального самоопределения, ради которой русские были готовы бороться против сталинизма на стороне немцев, стало возможным лишь после 1990 г. Большинство из них не присягали Гитлеру и не обязаны были этого делать, так как «фюрер» не хотел о них слышать. Тем не менее они составляли наибольший контингент негерманских помощников на Восточном фронте. При оценке их военного вклада в немецкий поход на Восток следует учитывать не только кратковременные действия одиозной армии Власова в последние дни войны. Без помощи русских добровольцев в различных формированиях вермахт смог бы вести войну на востоке, пожалуй, не далее сталинградского перелома.

³¹ См. весьма эмоциональное изложение в: Tolstoy N. Die Verratenen von Jalta. Englands Schuld vor der Geschichte. München, Wien, 1980.

³² См. об этом подробнее: Polian P. Deportiert nach Hause. Sowjetische Kriegsgefangene im "Dritten Reich" und ihre Repatriierung. München, Wien, 2001.

Кавказ

Еще в начале XIX столетия Кавказ для большинства немцев был не более чем географическим понятием, которое в сознании образованных граждан ассоциировалось разве что с античностью. Затем началось тянувшееся десятилетиями покорение гор и предгорий царской армией, и наблюдатели этого кровавого противоборства с интересом и удивлением обнаружили, сколь огромно было культурное, религиозное и социальное разнообразие в этом регионе. Перед их мысленным взором возник образ дикого, овеванного романтикой Кавказа, населенного воинственными племенами горцев, которые сопротивлялись подчинению России. Симпатии в этой борьбе распределялись отнюдь не равномерно, но скорее принадлежали исповедовавшим христианство казакам, грузинам и другим прорусски настроенным народностям. Сближение германской кайзеровской империи с Османской империей в конце столетия пробудило интерес также к мусульманской части Кавказа.

При этом на первый план все больше выдвигались стратегические соображения. Согласно господствовавшим тогда геостратегическим взглядам, Кавказ представлял собой мост между Западом и Востоком на пути к «сердцу планеты», в Центральную Азию — к этому средоточию интересов мировых держав. Накануне Первой мировой войны завязалась «большая игра» великих держав за влияние в этом регионе. Чтобы одновременно угрожать будущему противнику — России (со стороны ее «мягкого подбрюшья») и Великобритании с ее «жемчужиной в короне империи» — Индией, в Германии родилась авантюристическая идея. Было принято решение вести подрывную деятельность через Турцию, Персию и Афганистан. Наступление с помощью местных сил в этом регионе должно было потеснить Россию на Кавказе и одновременно Британию на Ближнем Востоке. Это открывало бы, в частности, доступ к новым нефтяным источникам обеих враждебных держав: в кавказском Баку и соответственно в Персии. Разыгрывание исламской карты в целях подстрекательства стоящих за исламом сил как нельзя лучше подходило для этого. Баварский офицер Оскар Нидермайер изучил местные условия еще до начала Первой мировой войны и в ходе ее стал идейным руководителем намеченного предприятия¹.

¹ О его полной приключений жизни см. в: Seidt H.-U. Berlin, Kabul, Moskau. Oskar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München, 2002.

После крушения царской империи в 1917 г. и подписания диктаторского Брестского мира в 1918 г. у немцев, казалось, появилась возможность проникновения на Кавказ изнутри — с территории России. Из более чем 100 тыс. мусульманских военнопленных в Германии был создан мусульманский легион. А в Турции из российских военнопленных образовали грузинский легион. Немецкие войска достигли Грузии и попытались опередить британцев, двигавшихся в направлении Баку. Обосновавшийся в Кабуле Нидермайер предложил провести мобилизацию небольшой этнической группы российских немцев на Кавказе, чтобы обеспечить прорыв в направлении Персии. Для реализации этих головокружительных планов и закрепления немецкого влияния среди кавказских народностей не хватило времени. В связи с быстрым развалом центральных государств осенью 1918 г. временно отошла на задний план острая заинтересованность Германии в использовании кавказского и ближневосточного потенциалов в военных целях.

В ходе многолетней Гражданской войны антикоммунистические режимы и система кланового господства на Кавказе не смогли противостоять Красной армии и центральному московскому правительству. И все же национальные конфликты в этом регионе продолжали подогревать постоянные очаги напряженности, которые не удалось окончательно погасить даже сталинскому режиму. В те годы Кавказ превратился в лабораторию тоталитарного эксперимента по перевоспитанию людей и проведению этнических чисток; возник культ чрезмерного насилия². Одновременно немецкая сторона сменила курс. В 1920-е гг. резиденция Нидермайера находилась в Москве, он был представителем генерала Ганса фон Зеекта, командующего рейхсвера, и координировал его секретные мероприятия в России в области вооружений. Взгляды Нидермайера находили определенный отклик в национально-консервативных кругах и в тот период были направлены на достижение германо-советского взаимодействия, в центре которого по-прежнему находилось противоборство с британской мировой империей с опорой на Кавказ. Поэтому голоса политических эмигрантов из кавказских и тюрко-татарских народов Советского Союза не находили отклика в Германии, и сотни грузинских офицеров в межвоенный период служили, к примеру, в польской армии³.

² См. на примере Азербайджана: Baberowski J. Der Feind ist überall. Stalinitismus im Kaukasus. Stuttgart, 2003.

³ См.: Mühlen P. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im 2. Weltkrieg. Düsseldorf, 1971. S. 24.

В эклектичном мире идей национал-социализма образ воинственных, фанатично враждебных коммунизму горцев причудливо сочетался с современным пантюркизмом, ориентированным на возрождение германо-турецкой оси, но неизбежно вступающим в противоречие с интересами христианских народов, в частности армян и грузин. С приходом в 1933 г. к власти Гитлера прежние национально-консервативные идеи образования германо-советского блока были сняты с повестки дня. Внешнеполитический курс Германии в сопровождении крикливой антикоммунистической риторики до 1939 г. пробудил интерес к поиску возможных союзников, в том числе в кавказском регионе. С 1936 г. главное управление имперской безопасности Гимmlера получало информацию от *Kaukasische Vertrauensstelle* (управление по делам кавказских беженцев), возглавляемого грузином Ладом Ахметели, и ангажировало компетентных сотрудников. Во внешнеполитическом отделе НСДАП, которым руководил идеолог партии и будущий «рейхсминистр оккупированных восточных территорий» Альфред Розенберг, также подвизалось некоторое количество грузин и татар. Подобная картина наблюдалась и в учебных центрах военной разведки и контрразведки — абвера, где их с 1938 г. обучали борьбе с партизанами на территории СССР.

Раздробленные, враждовавшие между собой организации кавказско-тюркской эмиграции уже сблизились с фашистскими движениями в Европе. Но после заключения пакта Гитлера–Сталина они получили строгое предписание не создавать помех официальной внешней политике рейха. Запрет их деятельности был распространен впоследствии на оккупированную Польшу, а через год и на Францию. К подготовке плана «Барбаросса» эмигранты из кавказского региона практически не привлекались. В этом случае германская политика также шла путем импровизаций и противоречий. Кавказ, располагавший важными с военной точки зрения нефтяными богатствами, естественно, занимал видное место в военном и экономическом планировании рейха. Но постулат о быстром развале СССР не подразумевал опоры на военную помощь со стороны кавказских и восточных народов.

В долгосрочных планах «рейхсминистерства оккупированных восточных территорий», принятых в апреле 1941 г., предусматривалось создание «рейхскомиссариата Кавказ». В соответствии с концепцией Розенберга о «расчленении» Российской империи намечалось содействие получению определенной самостоятельности отдельными народностями в этом многонациональном регионе. Русские казаки, населявшие территории на подступах к Кавказу, а также христианские и мусульманские народности приготавливались к

роли инструментов в руках немцев, хотя все они считались «расово чуждыми» и таким образом не годились в равноправные партнеры и союзники.

В этом полном брожения политическом процессе нередко на поверхность всплывали старые предрассудки, и именно они временами играли определяющую роль в поведении немцев. Так, общее предостережение немецких войск о том, что «азиатские» советские солдаты «непроницаемы, непредсказуемы, коварны и бесчувственны»⁴ в начале войны интерпретировалось СС как указание расстреливать как раз тех пленных красноармейцев, которые скорее всего изъявили бы готовность бороться против сталинизма⁵. Неопределенные представления Гитлера о Кавказе, «политика расчленения» Розенберга, опора руководства вермахта на опыт Первой мировой войны, а также присутствие различных политических эмигрантских групп в аппарате третьего рейха в целом создавали кавказским и тюрко-татарским народностям более выгодные условия, чем русским. Но расистски окрашенные бредовые представления и стереотипы, такие как «азиатские недочеловеки», все время давали о себе знать и в пропаганде, и в постоянных внутренних спорах о выборе «правильного» курса в нацистской восточной политике.

Даже в проведении злодейской политики уничтожения еврейского населения применительно к Кавказу на практике обнаруживались противоречия и страшная путаница в понятиях и дефинициях. Так, в первой фазе войны были расстреляны тысячи кавказских мусульман, туркестанцев и татар: их принимали за евреев, так как все они прошли через обряд обрезания. Поэтому в дело приходилось вступать экспертам и разъяснять местные обычаи и религиозные нормы, чтобы оградить советских мусульман от массовых убийств со стороны СС. Руководство абвера и «восточного министерства» прилагали определенные усилия к тому, чтобы сдерживать мотивированное расовой идеологией «особое отношение» к кавказцам. Но некоторые целевые конфликты в сфере влияния национал-социализма оказались неразрешимыми. Например, существовавшие на Кавказе и в Крыму небольшие племена в прошедшие столетия перешли к исповедованию иудаизма, и этот факт ставил носителей абсурдной идеологии расизма в тупик. Соответствующая «оперативная группа» службы безопасности не знала, как ей поступать с тюрко-татарским населением

⁴ Richtlinien für das Verhalten der Truppe in Russland (Директивы о поведении войск в России) vom Mai 1941. Опубл. в: "Unternehmen Barbarossa". S. 312.

⁵ См.: Mühlen P. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. S. 47f.

(уничтожать его или нет), поскольку толком не могла определить его происхождение. В конце концов в 1942 г. воспоследовало решение искоренять население целых кавказских деревень, а так называемым горским евреям перед отправлением на расстрел было приказано носить «звезду Давида». В декабре, когда вермахт начал отходить с Кавказа, «восточное министерство» и абвер наконец добились отмены дискриминации «горских евреев»⁶.

В то же время благодаря «нордической внешности» грузин принимали за потомков германских готов, а к армянам относились с таким же предубеждением, как и к евреям, предполагая в них сильную «примесь» еврейской расы. Тот факт, что СС только в 1944 г. стала закрывать глаза на расовую «неполноценность» кавказских народов, когда нацистам потребовалось пополнение для ведения «конечной борьбы», показывает, насколько глубоко сидели в умах немцев эти бредовые идеи. Видным противником сугубо расового подхода был Отто Бройтигам — профессиональный дипломат, проживавший в 1920-е гг. в Тифлисе и Баку, а в 1940–1941 гг. — последний немецкий генеральный консул в Батуми. Как руководитель общего отдела в «восточном министерстве» и специалист по Кавказу он только в 1942 г. добился принятия конструктивной политической линии в отношении кавказских народов⁷.

Немцы сравнительно поздно начали использовать в военных целях кавказский и дальневосточный потенциалы Красной армии, равно как и рекрутировать русских. Сначала это тоже были тысячи эмигрантов со всех концов Европы, которые после нападения Германии на СССР добровольно вызвались участвовать в борьбе против сталинизма, надеясь в будущем получить в обмен за это участие независимость для своих народов⁸. В июле 1941 г. подобные волеизъявления были приняты к сведению, но не более того. Национал-социалисты по политическим причинам не хотели прибегать к услугам бывших белогвардейцев и русских аристократов и проявили интерес только к формированию вспомогательных войск из советских военнопленных и перебежчиков.

Таким образом, сначала были образованы два специальных формирования под эгидой военной контрразведки. В октябре 1941 г. из числа военнопленных в Полтаве отобрали 700 кавказцев. Это «соединение особого назначения Бергман» в 1942 г. использова-

⁶ Mühlen P. Zwischen Hakenkreuz... S. 50.

⁷ См. его автобиографию: Bräutigam O. So hat es sich zugetragen.

⁸ См.: Mühlen P. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. S. 57.



Грузинской солдат из «соединения особого назначения Бергман»

лось во время наступления на кавказский регион в разведывательных и диверсионных целях, достигнув максимальной численности в 2900 человек. Им командовал старший лейтенант резерва Теодор Оберлендер. Он уже имел соответствующий опыт работы с украинцами и был одним из наиболее изодренных участников внутренних дискуссий о направлении нацистской оккупационной политики. В 1943 г. его уволили из вермахта. Параллельно вермахт создал так называемый 450-й тюркский батальон.

Им командовал китаевед, майор Андреас Майер-Мадер. Оба эти подразделения на протяжении войны сохраняли в составе вермахта особый статус⁹. Майер-Мадер, по прозвищу «китайский майор», попал в опалу из-за самоуправства, скоро потерял свою должность и в 1943 г. попытался сформировать «1-й восточно-мусульманский полк» в составе ваффен-СС. Этот неординарный человек также не ужился с начальством, и в 1944 исчез при загадочных обстоятельствах.

Формирование регулярных национальных «легионов» с августа 1941 г. проводилось комиссиями, которым «восточное министерство» вменяло в обязанность сортировать военнопленных в лагерях по национальностям. Известные тюркские генералы во время визита в Берлин в октябре 1941 г. ходатайствовали о хорошем отношении к тюрко-татарским военнопленным, в результате чего в декабре Розенберг обратился к Гитлеру за разрешением на формирование «тюркских» легионов¹⁰.

После провала операций на Востоке, когда стало ясно, что наступление с целью захвата кавказских нефтеносных районов можно будет начать только летом следующего года, «фюрер» разрешил 22 декабря 1941 г. образование туркестанского, грузинского и кавказско-магометанского легионов; последний позже разделили на два — азербайджанский и северокавказский. Осенью 1942 г. был создан также специальный волжско-татарский легион. При 444-й охранной дивизии на юге Украины по собственной инициативе еще в ноябре 1941 г. для борьбы с возраставшей партизанской опасностью были образованы кавказские и тюрко-татарские сотни. Затем их свели в само-стоятельный полк, названный впоследствии тюркским батальоном 444, чтобы усилить охрану в устье Днепра.

Военное обучение легионеров началось в январе 1942 г. в оккупированной Польше. После проверки с изъявивших желание служить

⁹ См.: Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer. Freiburg, 1976, а также расширенное и систематизированное изложение этой книги под названием “Kaukasien 1942/43”.

¹⁰ Mühlen P. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. S. 58.

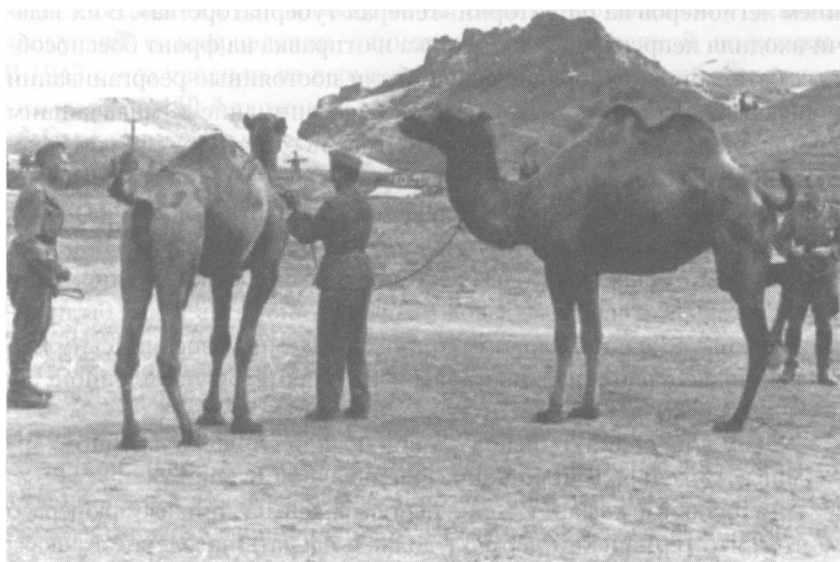
официально снимали статус военнопленных, их одевали в немецкую форму и относились к ним как к немецким солдатам. Эти соединения подчинялись немецкому «командиру восточных легионов», затем в качестве стационарных формирований они стали заниматься обучением легионеров на территории «генерал-губернаторства». В их задачи входила непрерывная подготовка и отправка на фронт боеспособных батальонов. В порядке вещей были постоянные реорганизации и переименования, а также пристальное внимание к мельчайшим национальным различиям. Так, например, в структуру 450-го турецкого пехотного батальона входили штаб, 1-я (киргизская) рота, 2-я (узбекская) рота, а также взвод таджиков, 3-я (казахская) рота, 4-я (туркменская) рота и взвод восточных татар, пулеметная рота с киргизским, узбекским и казахским взводами соответственно. Противотанковый, саперный и взвод тяжелых минометов также были организованы по национальному принципу. Немцы заботились о том, чтобы никакая национальность не чувствовала себя ущемленной¹¹.

Из донесения о выступлении командующего группой армий «А» генерал-полковника Эвальда фон Кляйста:

«Господин командующий основывался на приказе фюрера о том, что германский вермахт должен сделать население Кавказа дружественным. Поэтому предписано особое обращение с кавказским населением. К этому населению относятся также проживающие на Кавказе русские. Условия для благоприятного политического развития в оккупированном кавказском пространстве имеются. Группа армий “А” из всех немецких групп армий продвинулась наиболее далеко. Мы стоим у ворот исламского мира. То, что мы собираемся здесь делать и как мы будем себя вести, будет иметь резонанс в направлении Ирана, Индии и далее до границ с Китаем. Мы должны отдавать себе отчет в отдаленных последствиях наших деяний или нашего бездействия. Самой лучшей внутренней и внешней пропагандой является удовлетворенное и полное надежд население, которое знает, что ему предстоит лучшее будущее, чем при господстве царя и Сталина. Население должно видеть, что мы о нем заботимся, даже если мы не можем ему дать все, чего оно желает. Это невозможно в условиях войны.

Но население должно видеть, что у нас есть добрая воля помочь ему, пусть даже в мелочах, насколько это возможно [...]. Нельзя делать в принципе различия между горцами, казаками и русскими.

¹¹ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. S. 32.



Легионеры туркестанского пехотного полка с верблюдами

Они нужны нам все. Русские не составляют исключения, потому что именно они — ценные люди, которые когда-то пришли как избранные, как колонисты на оккупированные территории. В свое время они были первопроходцами, а сегодня они здесь живут и не противопоставлены местному населению. Что касается оставшихся на оккупированной территории Кавказа коммунистов, то необходимо держать их в поле зрения. Но нам не следует охотиться за ведьмами и помнить, что за долгие годы большевистского господства население привыкло шпионить и доносить друг на друга. Мы должны попытаться воспитать этих оставшихся коммунистов и оказывать на них влияние через действительность и улучшение условий жизни»¹².

Согласно официальным положениям, члены легионов считались «добровольными борцами за освобождение своей родины от больше-

¹² Schlußbemerkungen Kleist, 15.12.1942. Цит. по: Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 464–466.

визма и за свободу своей веры». «Они не являются иностранными легионами. Легионы можно превратить в боеспособные соединения только через пробуждение идеализма, чувства ответственности и чести»¹³. Их не следовало путать с французским иностранным легионом. Тем не менее все командные посты в них занимали немцы, имевшие указание относиться к легионерам как к товарищам по оружию и уважать их национальные особенности. Видимо, для мотивации именно кавказских и тюрко-татарских меньшинств наибольшее значение имела их понятная потребность следовать своим привычным национальным обычаям в немецком военном плену или в условиях немецкой оккупации, а не объединявший их с немцами антибольшевизм¹⁴. Что касается вермахта, то он пытался укреплять боевой дух легионеров антикоммунистическими лозунгами, но в целом политическая пропаганда была очень сдержанной, тем более что многие «тюрки» были неграмотными и могли объясняться только на своем родном языке. Немецкому кадровому персоналу порой не хватало понимания иного менталитета и чужих традиций, чтобы не допускать недовольства, недисциплинированности и дезертирства.

Из отчета об обучении тюркских добровольцев:

«Методы воспитания и управления тюрками существенно отличаются от немецких солдат; например, если на тюрка накричать, то он теряется, так как чаще всего не понимает языка, начинает артачиться и по-азиатски переходит к пассивному сопротивлению, которое можно и нужно сломить терпением — 10 раз следует повторить, пока материал не будет сидеть. Если же он сделал что-то правильно, то его нужно за это похвалить. [...] Но одно не вызывает никаких сомнений: никогда тюрки не взбунтуются против немецкого руководства при всех недостатках управления и не перейдут на сторону русских, потому что они отлично понимают, что их ожидает у русских как изменников родины, и никакая агитация не убедит их в обратном. Поэтому они сильно привязаны к немецким начальникам, так как понимают, что немецкое руководство — их единственное спасение. Кроме того, они полностью доверяют обещаниям немцев. [...] Во многих отношениях тюрки еще очень примитивные люди: например, если им сообщают что-

¹³ Приказ ОКХ о формировании легионов в Польше от 24.04.1942. Там же. S. 89.

¹⁴ Здесь в соответствии с: Mühlen P. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. S. 63f.

то приятное, то от радости они хлопают в ладоши, несмотря на то что стоят в военном строю. Наказывать их за это неправильно, так как они этого никогда не поймут.

16. Ко всему немецкому они проявляют живейший интерес, и самое большое желание любого тюркского солдата — когда-нибудь поехать в Германию. Многие, особенно ремесленники, часто спрашивают, смогут ли они после войны работать в Германии»¹⁵.

Легионеры носили на униформе вермахта национальные знаки различия, отличавшиеся от немецких, и это не считалось нарушением. Батальоны направлялись на фронт по отдельности и уже в силу этого не могли служить основой для формирования будущей грузинской, армянской и т. д. армий. В первом потоке в период до поздней осени ОКХ отправило в бой 15 усиленных батальонов, потому что группе армий «Юг» срочно требовалось подкрепление для наступления на Кавказ.

Нередко срок обучения этих войск был очень коротким, страдало и их оснащение, поэтому они не всегда оправдывали ожидания. И тем не менее, как правило, сражались даже лучше национальных частей Красной армии, ибо не без оснований опасались расстрела в случае попадания в советский плен. Полевая пропаганда Красной армии призывала их переходить на свою сторону, обещая в противном случае меры возмездия в отношении жен и детей легионеров. Несмотря на это, количество дезертиров было сравнительно невелико. Зато имели место трения на национальной почве между различными национальностями, воевавшими на немецкой стороне. Временами случались столкновения между кавказцами и русскими казаками¹⁶.

В тесном взаимодействии с немецкими подразделениями кавказцы воевали успешнее, чем самостоятельно в своих часто смешанных национальных батальонах. Так, 30 октября 1942 г. при наступлении с целью зачистки высоты Попова 125-я пехотная дивизия использовала немецкие сборные подразделения, а также противотанковую роту вместе с четырьмя словацкими ротами подвижной бригады и подчиненной ей ротой 800-го северокавказского пехотного батальона. Взаимодействие оказалось настолько тесным и успешным, что противник был изгнан, а фронт очищен¹⁷.

¹⁵ Подполковник Вендт, начальник курса Oberfeldzeugstab 3, 12.02.1943 // VA-MA Freiburg, RH 19V/5.

¹⁶ См.: Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 242.

¹⁷ Там же. S. 206f.



804-й азербайджанский пехотный батальон

Донесение о боевом использовании азербайджанского 805-го пехотного батальона 3 декабря 1942 г. на горе Туху:

«На командном пункте я встретил майора Ранка (группа Ранка), командира 805-го батальона и штабного доктора. 140 человек, взявших несколько дней назад с третьей попытки Туху, совсем рядом с селением Верхний-Жемгала, сидели на вершине поросшей лесом горы. [...] Около 11:00 стали приходить одно за другим сообщения, что русские окружили гору. Леса там совершенно дикие и непроходимые. [...] Три солдата привели трех русских пленных, сдали их и, сияя от радости, снова отправились в гору. Им известно, что к тому времени батальон уже понес большие потери. [...] Азербайджанцы не выказывали никаких признаков подавленности, хотя на них была очень плохая обувь, кое у кого даже без подошвы, без обмоток, иной день им нечего было есть. [...] По моему общему впечатлению от последней поездки на фронт, эти люди вполне на своем месте. Но им требуется взаимодействие с немцами. Каждому взводу и каждой группе нужен немецкий унтер-офицер или ефрейтор. Наученные большим опытом, в кавказских подразделениях на все пулеметы и тяжелое вооружение ставят русских. Если усилить немецкий персонал, то бое-

способность будет совсем иная. Если мы оставим все как есть, то очень быстро лишимся ценной поддержки этого человеческого материала»¹⁸.

Вермахт организовал второй поток обучения легионеров в генерал-губернаторстве, и весной 1943 г. еще 21 батальон был направлен на Украину, где они проявили себя уже лучше. До конца года в третьем потоке было подготовлено 17 полевых батальонов.

В оккупированной Польше один только штаб восточных легионов осуществил подготовку для вермахта 53 полевых батальонов численностью около 53 тыс. человек. Кроме того, следует учесть немало количество небольших строительных и тыловых подразделений, состоявших из не полностью годных к службе легионеров. Общее число добровольцев, использованных немецкой стороной, составляло не менее 110 тыс. кавказцев, 35 тыс. волжских татар и 110 тыс. туркестанцев¹⁹. Спецсоединения формировались из крымских татар (20 тыс. человек), а также калмыков (5000 человек). Калмыки служили в кавалерийском корпусе, который прикрывал слабый фланг 6-й армии со стороны степи на астраханском направлении.

Крымско-татарские части формировались не в Польше, а непосредственно на их родине — в Крыму. Почти все годные к военной службе мужчины этого нацменьшинства в 1942 г. перешли на сторону немцев (около 20 тыс. человек — в два раза больше, чем было призвано в Красную армию). 11-я немецкая армия нашла в их лице существенное подкрепление для обеспечения тыла и борьбы с партизанами. Небольшие татарские группы прямо входили в состав большинства немецких войсковых частей, и в большинстве случаев они находились даже в лучшем положении, чем румынские союзники. Более крупные соединения использовались только службой безопасности в тыловых районах. Помимо этих охранных батальонов крымские татары создавали в основном отряды местной самообороны в своих селах. Попытка образовать из охранных батальонов горную бригаду ваффен-СС (татарскую № 1), предпринятая после эвакуации из Крыма в 1944 г., провалилась, потому что вдали от родины войска распадались.

Еще более впечатляющей была история боевого использования калмыков²⁰. В связи со взятием Элисты 26 августа 1942 г. 16-я мо-

¹⁸ Майор Баке в адрес группы армий А, 13.12.1942 // BA-MA Freiburg, RH 19V/5.

¹⁹ Mühlen P. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. S. 60.

²⁰ См. об этом: Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974.

топехотная дивизия попыталась привлечь местные силы для охраны огромной степной территории. После организации местной калмыцкой самообороны против реквизиции скота Красной армией немцы призвали их к совместной борьбе против большевизма и стали создавать добровольческие кавалерийские эскадроны для ведения разведки и выполнения небольших боевых задач. В конце концов под немецким командованием было образовано крупное соединение почти в 5000 человек, во время отступления оно присоединилось к вермахту.

В калмыцком кавалерийском корпусе вермахта служило больше калмыков, чем в аналогичных частях Красной армии. Калмыки, которыми командовал бывший офицер абвера Рудольф Отто Долль, в 1943 г. оказывали неоценимую поддержку при охране побережья Азовского моря, в борьбе с партизанами в районе Днепропетровска и в 1944 г. в Польше. Немцы давали им следующую оценку: «Как боевое фронтовое соединение условно годны благодаря своей храбрости и ненависти к большевикам и искоренителям калмыцкого народа»²¹.

При отступлении калмыки забирали с собой свои семьи и скот, поэтому немцам приходилось подыскивать для них новые поселения. В июле 1944 г. под Люблином их застала врасплох Красная армия. Остатки соединения, спасенные СС, получили затем пополнение за счет военнопленных, но в январе 1945 г. Красная армия разгромила его. Членов семей легионеров немцы эвакуировали в Баварию, вновь сформированный калмыцкий кавалерийский полк был подчинен дислоцированному в Хорватии казачьему кавалерийскому корпусу под командованием Панница и разделил с ним его судьбу: выдачу после войны в руки Красной армии.

Если вермахт рекрутировал крымских татар и калмыков непосредственно на оккупированных территориях, то во время наступления на Кавказ ему не удавалось вступить в непосредственный контакт с большинством населения региона, так как немецкие войска не продвинулись далее его окраин. Тем не менее среди военнопленных — армян, грузин и азербайджанцев — нашлось достаточно добровольцев, ставших на сторону немцев. Можно предположить, что их количество было бы значительно больше, если бы вермахту удалось войти на эти территории. Многочисленные части НКВД предотвратили возможность антисоветского восстания в масштабах всего региона. По имеющимся данным, только в Азербайджане в 1942 г. было «обезврежено» около 32 тыс. «неблагонадежных» лиц²².

²¹ Запись Р. О. Долля от июля 1944 г. См.: Там же. S. 194.

²² Ibid. S. 393.

Нельзя утверждать, что кавказско-тюркские добровольцы долго служили подкреплением вермахта, так как после отхода немцев из этого региона некоторые формирования распались²³, а боеспособность ведомых немецким кадровым персоналом полевых батальонов уменьшалась с каждым километром, пройденным при отступлении на запад. Поэтому несколько частей, даже проявивших до этого храбрость в боях, пришлось расформировать, а добровольцев распределить маленькими группами по немецким полкам. Наименее надежными оказались армяне. В 1942–1943 гг. среди них стали множиться мятежи и случаи дезертирства. Грузины также были склонны по малейшим поводам переходить на сторону партизан, в то время как мусульманские легионы проявили наибольшую устойчивость. В результате в 1943–1944 гг. большинство легионов были отозваны с Восточного фронта и распределены по всей оккупированной вермахтом территории Европы. Там они нередко находили контакты с местным Сопротивлением.

Военная польза кавказцев и восточных народов на Западном фронте была невелика, так как при первом же боевом соприкосновении с противником они бежали. Последним взбунтовался 822-й грузинский пехотный батальон, после того как в апреле 1945 г. его должны были отправить на фронт с голландского острова Тексел. Это восстание готовилось заблаговременно. 750 грузинских легионеров убили 200 человек немецкого кадрового состава и ненавистных им начальников. В подавлении военного мятежа участвовали 2000 эс-совцев, высадившихся на острове, однако сопротивление, несмотря на самые жестокие меры, не было окончательно сломлено вплоть до десантирования канадцев.

Формирование военных соединений на южных окраинах СССР в период с 1942 по 1944 г. оставалось прерогативой сухопутных войск. В сфере компетенции организационного отдела ОКХ важную инициативную роль играл при этом граф Штауфенберг²⁴. Он содействовал назначению на целый ряд ключевых постов доверенных офицеров. Будучи экспертами по России, они не одобряли официальный антирусский курс и рассматривали формирование так называемых восточных войск и «восточных народных» добровольческих соединений как одну из возможностей для достижения на Восточном фронте по-

²³ См.: Steiner F. Die Freiwilligen. Idee und Opfergang. Göttingen, 1958. S. 183.

²⁴ Основные документы по этому вопросу опубли. в: Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Приложение.



Генерал Кестринг (справа) беседует с туркестанским унтер-офицером литического и военного поворота. Самым важным эпизодом в этой кадровой политике было назначение генерала кавалерийских войск Кестринга, бывшего немецкого военного атташе в Москве, сначала «уполномоченным генералом по вопросам Кавказа» (1942 г.), а затем «генералом восточных войск» (1943 г.), или «генералом добровольческих формирований при начальнике генерального штаба сухопутных войск» (1944 г.).

Штауфенберг внес значительный вклад в то, что уже в 1942 г. тюрко-татары, кавказцы и казаки могли использоваться в составе вермахта, в том числе на переднем крае фронта как «равноправные соратники», составляя единственное исключение из всех остальных народов СССР. Русским, белорусам, украинцам и прибалтам доверялась, напротив, только тыловая служба.

В обоснование этого особого положения Штауфенберг в августе 1942 г. выдвинул аргумент, что полевые батальоны «восточных войск» в то время составляли единственный оперативный резерв верховного командования на восточном военном театре и поэтому следовало форсировать их формирование²⁵. Имя Штауфенберга стояло также за

²⁵ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. S. 64.



Майор генерального штаба Клаус Граф Шенк фон Штауфенберг (слева) и генерал-майор Оскар Риттер фон Нидермайер (в центре) в штабе 162-й (тюркской) дивизии на Украине, 27 сентября 1942 г.

принятием решения о реактивации деятельности Оскара Риттера фон Нидермайера, с которым поддерживались отношения еще со времен Первой мировой войны и рейхсвера. Эти отношения были свободны от влияния пагубной расовой идеологии господствующего национал-социалистского режима. В начале 1942 г. Нидермайер оставил кафедру в Берлинском университете и получил задание вместе со штабом расформированной 162-й пехотной дивизии в чине генерала создать условия для боевого использования тюрко-татарских и кавказских подразделений в составе крупного соединения. Планы Нидермайера простирались за пределы Кавказа — на территории, где он с успехом вел организационную деятельность во время Первой мировой войны. Сплочение разношерстных подразделений в единое крупное соединение оказалось невероятно трудным делом. Так, 162-я (тюркская) пехотная дивизия, насчитывавшая в конце 1942 г. около 35 тыс. человек и расположенная на востоке Украины, не участвовала в операциях на намечаемой территории, а после сталинградской катастрофы

была отправлена на борьбу с партизанами в Югославии. В 1945 г. ее бойцы погибли в северной Италии.

Стремление СС включиться в восточную политику принесло свои плоды только в 1944 г. Летом этого года был учрежден «добровольческий командный пункт Ост», куда входили также кавказский и «восточно-тюркский» командные пункты. Нашлись эксперты, критиковавшие относительно аполитичный курс вермахта и усматривавшие в революционном подъеме тюркских народов фактор ослабления противника. Для этого они были готовы поступиться в том числе прежними расово-идеологическими предрассудками²⁶. Началось формирование одного кавказского и одного «восточно-тюркского вооруженного соединения», куда должны были войти остатки легионов, до сих пор находившихся в компетенции вермахта. Но сначала личный состав набирался среди служащих вспомогательных войск СС, а также из числа узников лагерей военнопленных и «восточных рабочих». По плану оба этих войсковых соединения должны были состоять из четырех полков каждое, но до конца войны это удалось реализовать лишь отчасти. Всего удалось мобилизовать только около 5000 человек. Военный эффект этой акции СС оказался меньше позитивного политического резонанса в национальных представительствах кавказцев и тюрко-татар. Подразделения, использованные в конце 1944 г. для подавления словацкого национального восстания, отличались большим количеством дезертиров. Тем не менее СС продолжала форсировать вербовочно-организационные мероприятия. Напоследок в апреле 1945 г. четыре кавказца добровольно вызвались участвовать в обороне Берлина²⁷.

Общее число погибших на немецкой стороне кавказцев и туркестанцев оценивается минимум в 100 тыс. человек²⁸. Предположительно, еще больше людей погибло, когда Сталин после повторного захвата этих периферийных территорий своей империи в знак возмездия отдал распоряжение о депортации целых народностей. Сначала после «освобождения» Северного Кавказа все годные к военной службе мужчины были насильно призваны в Красную армию и брошены — отчасти без военной формы и военной подготовки — на хорошо укрепленные немецкие пулеметные позиции на Таманском

²⁶ См.: Mühlen P. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. S. 144f.

²⁷ Ibid. S. 157.

²⁸ Ibid. S. 68.

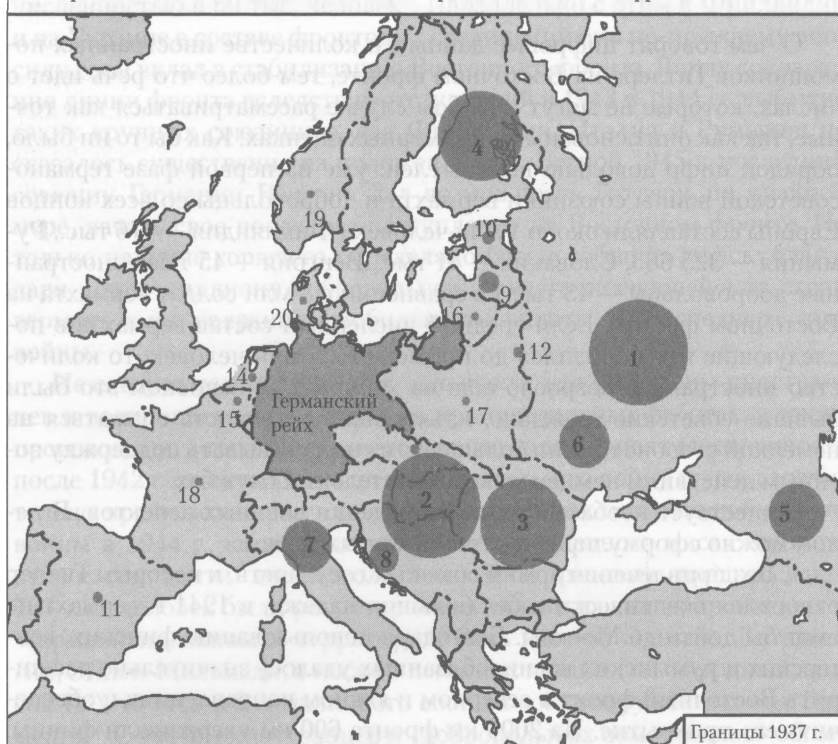
полуострове²⁹. Потом пришли войска НКВД и приступили к очистке городов и других населенных пунктов от «вражеских элементов». При этом, по сведениям, погибли сотни тысяч³⁰. Например, в Элисте была устроена настоящая кровавая расправа. По решению Политбюро в 1943–1944 гг. со своих насиженных мест в Сибирь или в Среднюю Азию депортировали калмыцкий, карачаевский, чеченский, ингушский, балкарский народы, а также часть кабардинцев³¹. Их автономные области упразднили. Выжившие могли вернуться на свою родину в 1950-е гг.

²⁹ См.: Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 395.

³⁰ См.: Tolstoy N. Victims of Yalta. P. 400; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 457.

³¹ См.: Conquest R. The Soviet Deportation of Nationalities. London, 1960.

Иностранные вспомогательные силы на гитлеровском Восточном фронте в 1941–1945 гг.



Границы 1937 г.

1. Россия	800 000	11. Испания	47 000
2. Венгрия	800 000	12. Белоруссия	47 000
3. Румыния	500 000	13. Словакия	45 000
4. Финляндия	500 000	14. Нидерланды	40 000
5. Кавказ	280 000	15. Бельгия	38 000
6. Украина	250 000	16. Литва	20 000
7. Италия	250 000	17. Польша	20 000
8. Хорватия	145 000	18. Франция	10 000
9. Латвия	100 000	19. Норвегия	6 000
10. Эстония	60 000	20. Дания	4 000

Пояснения по вышеприведенным цифрам есть в главах, посвященных отдельным странам. Речь идет о мобилизованных в течение всего военного периода силах, включая войска союзных стран, подразделения в составе вермахта, СС, полиции и военизированные национальные формирования, сражавшиеся на немецкой стороне против Красной армии. Не учтены военнообязанные лица немецкой национальности (фольксдойче), в частности из Польши и Эльзас-Лотарингии, количество которых на Восточном фронте не поддается определению. Большинство из приведенных цифровых данных несколько различается в зависимости от источников. Особенно это касается русских.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О чем говорят цифровые данные: о количестве иностранных помощников Гитлера на Восточном фронте, тем более что речь идет о числах, которые не могут в любом случае рассматриваться как точные, так как они основаны на примерных оценках. Как бы то ни было, порядок цифр довольно внушителен: уже на первой фазе германско-советской войны союзники вермахта и добровольцы со всех концов Европы составляли около 1 млн человек (Финляндия — 476 тыс., Румыния — 325 685, Словакия — 41 тыс., Венгрия — 45 тыс., иностранные добровольцы — 43 тыс.) в сравнении с 3 млн солдат вермахта на Восточном фронте. Если средний численный состав вермахта в последующие годы снизился до примерно 2,5 млн человек, то количество иностранцев возросло еще на миллион. В основном это были бывшие советские граждане, изъявившие готовность сражаться на немецкой стороне против большевизма или оказывать поддержку военным действиям немцев во вспомогательных службах.

Существует необходимость переоценки военных аспектов. В целом можно сформулировать три основных тезиса:

1. Без привлечения армий союзных государств, к которым Гитлер относился скептически и без больших надежд, в 1941 г. вермахт не смог бы дойти до Москвы. Благодаря использованию финских, венгерских и румынских военнообязанных удалось значительно расширить Восточный фронт в северном и южном направлениях и обеспечить его прикрытие. Из 2000 км фронта 600 км удерживали финны, еще 600 км — венгры и румыны. Таким образом, вермахт получил возможность сосредоточить основную массу восточных армий в центре, направив их удар на Москву. Связывание главных сил Красной армии на Украине в основном за счет германских союзников обеспечило успех самого крупного в мировой истории сражения на окружение войск противника под Киевом.

2. Без мобилизации дополнительных сил союзников Гитлер не смог бы в 1942 г. осуществить новое летнее наступление в направлении Волги и Кавказа. Войска союзников обеспечили прикрытие широкого фланга на Волге и Дону, что дало возможность предпринять рискованное наступление в целях захвата нефтепромыслов на Кавказе. Свой вклад внесли в это также сотни тысяч местных добровольцев, поддержавших продвижение дивизий вермахта в качестве «добровольных помощников» или в составе вооруженных формирований.

3. Даже после сталинградской катастрофы вермахт смог предотвратить развал Восточного фронта лишь при содействии иностранных помощников. Наибольшее значение их помощь имела в тыловом охранении и борьбе с партизанами. Так, в 1943 г. только в Прибалти-

ке против партизан действовали 107 полицейских батальонов общей численностью в 60 тыс. человек¹. Параллельно с этим в Финляндии и на Украине в составе фронтовых соединений они по-прежнему вносили свой вклад в стабилизацию Восточного фронта. Ввиду сокращения линии фронта вследствие отступлений в 1943 и 1944 гг. выбытие таких крупных союзников, как Финляндия, Италия и Румыния не сказалось существенно на положении дел. Весной 1945 г. последний союзник Германии Венгрия дал возможность Гитлеру, по крайней мере, начать свое последнее наступление на Восточном фронте. Не только наличие горючего определяло боеспособность войск: благодаря почти миллиону добровольцев из восточноевропейских стран вермахт смог сохранить мобильность вплоть до последнего года войны.

Не следует недооценивать и того факта, что миллионы иностранцев и военнопленных, занятых на принудительных работах, а также производство в тылу Восточного фронта дали вермахту возможность после 1942 г. еще три года вести изнурительную войну против значительно превосходящих сил противника. На заключительной стадии войны в 1944 г., когда ради получения «пушечного мяса» нацисты отбросили почти все идеологические и расовые предрассудки, 763 тыс. человек были рекрутированы только из аннексированных и «германизированных» территорий. Речь идет об Эльзасе, Лотарингии, Эйпен-Мальмеди, а также о польских немцах (см. народный список IV), то есть о 8 % наличного состава всех вооруженных сил Германии². С учетом иностранцев и «добровольных помощников» общее количество солдат в составе вермахта, ваффен-СС и т. д., возможно, доходило до 20 %, причем основная масса находилась на Восточном фронте, где их доля была значительно выше.

Было ли участие иностранцев добровольным или принудительным — этот политико-моральный критерий не всегда поддается четкому определению ввиду многообразия форм этого участия и их изменений по ходу войны. Призванные на службу как военнообязанные солдаты союзных армий могли идти на восток с радостью или без, но добровольно там сражались, вероятно, лишь немногие. Можно предположить, что так же обстояло дело и среди большинства немецких солдат. Политически мотивированную добровольность можно констатировать, скорее всего, у иностранных легионеров из стран Южной, Западной и Северной Европы. Но лишь часть из них составляли так называемые германские добровольцы, которых предпочитали

¹ Данные по: Neulen H. W. An deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS. München, 1985. S. 278.

² См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/2. S. 983.

брать в СС. Наличие других мотивов с трудом поддается оценке, и их можно определить, пожалуй, только в каждом отдельном случае. Авантюризм и праворадикальный образ мыслей, по-видимому, не исключали друг друга.

У восточноевропейских народов издавна присутствовал, помимо всего прочего, стремление к независимости от Российской империи, или, может быть, играл роль опыт жизни при сталинизме. Будь то тыл или фронт, война на Востоке прямо затрагивала эти народы, их притесняли советские партизаны и, кроме того, они опасались мести Сталина. В некоторых частях Восточной и Центральной Европы возникали ситуации, близкие к гражданской войне, наблюдалась вызванная войной эрозия общества и шла откровенная борьба за выживание. Тем не менее там сохранялись даже крупные военные формирования, продолжавшие борьбу против советской системы еще долго после ухода немцев.

Проводя «политику расчленения», национал-социалисты сумели повернуть национализм в Восточной Европе в антисоветское русло и поставить его себе на службу. Но в то же время они разжигали межнациональные противоречия, которые порой доходили до самоуничтожения народов, что, в свою очередь, ослабляло их потенциал для использования в «крестовом походе против большевизма». Антибольшевизм неизменно оставался наиболее сильным аргументом в арсенале нацистов, но своей расовой идеологией и нещадной эксплуатацией они подрывали собственный авторитет, все более лишаясь возможности завоевать симпатии людей в Восточной Европе.

На этом «поле битвы диктаторов» обе стороны не уступали друг другу в грубости и жестокости. Несмотря на помпезную риторику пропагандистских сражений, ни Сталину, ни Гитлеру не удалось овладеть умами и сердцами людей. Советская идеология, по крайней мере, содержала в себе некое обещание лучшего будущего, которое придавало больше блеска победившему в конечном счете оружию Красной армии, но после «освободителей от большевизма» пришли «освободители от фашизма», не принешие народам свободы. В отличие от Гитлера, Сталин в ходе Второй мировой войны сформировал лишь небольшое число иностранных добровольческих соединений. Немецкие военнопленные, даже если они вступали в Национальный комитет «Свободная Германия» как пропагандисты, не допускались к оружию! Самый крупный иностранный контингент был создан из польских военнопленных — всего около 200 тыс. человек. Кроме того, был чехословацкий армейский корпус в количестве

16 тыс. и румынская добровольческая дивизия, то есть в сумме не более 300 тыс. бойцов³.

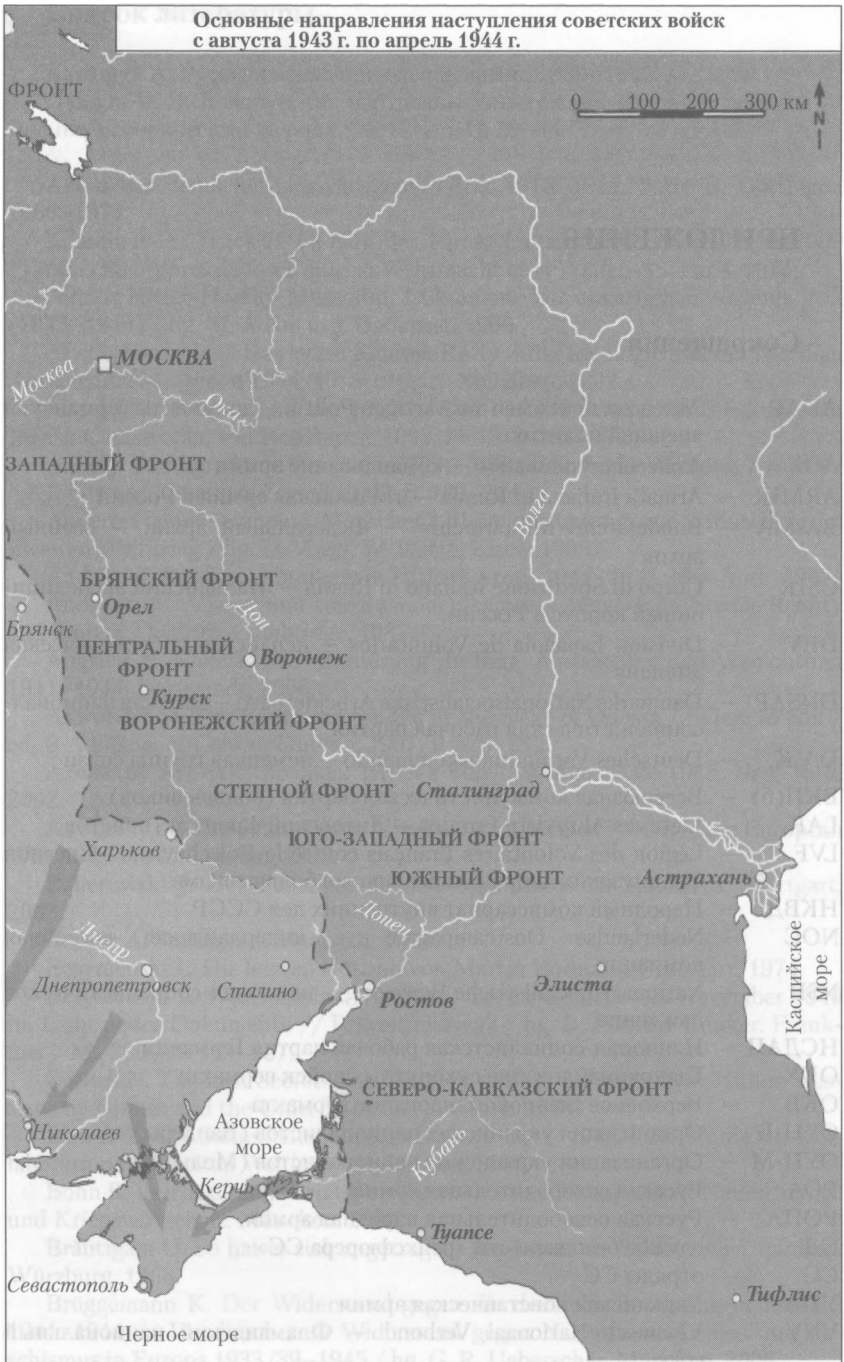
Как выяснилось, общепринятое понятие «коллорабационизм» не может охватить феномен иностранных «помощников» гитлеровского вермахта во всем его многообразии и сложности. Политически нейтральное по своему смыслу (готовность к сотрудничеству) слово во время войны служило Антигитлеровской коалиции для формирования образа врага в лице предполагаемых предателей в собственных рядах или среди населения оккупированных территорий. Коллорабационизм использовался в качестве клейма для всех, от кого хотели избавиться в конце войны. Коллорабационистами считали виновных и невиновных, крупных и мелких преступников, которые не только стали на сторону врага, но и участвовали в преступлениях нацистов.

В действительности антикоммунизм и антисемитизм побуждали многих «добровольцев» или коллорабационистов к соучастию в терроре и убийствах своих соотечественников. Фронтовики из их числа не могли снять с себя ответственность за это, равно как и немецкая сторона, несмотря на долго просуществовавшую немецкую легенду о «чистом» вермахте. В Германии потребовалось целое поколение, чтобы выработать дифференцированную картину гитлеровской войны на Востоке, из которой однако до сих пор исключены иностранные «помощники». Во многих странах, поставлявших этих добровольцев, такая историческая дискуссия еще только предстоит.

³ См. об этом подробнее в: Gosztony P. *Stalins fremde Heere. Das Schicksal der nichtsovjetsischen Truppen im Rahmen der Roten Armee 1941–1945.* Bonn, 1991.



Основные направления наступления советских войск с августа 1943 г. по апрель 1944 г.



ПРИЛОЖЕНИЯ

Сокращения

- ADAP — Akten zur deutschen auswärtigen Politik — документы германской внешней политики
- AOK — Armeeeoberkommando — командование армии
- ARMIR — Armata Italiana in Russia — итальянская армия в России
- BA-MA — Bundesarchiv-Militärarchiv — Федеральный архив — военный архив
- CSIR — Corpo di Spedizione Italiano in Russia — итальянский экспедиционный корпус в России
- DEV — División Española de Voluntarios — испанская добровольческая дивизия
- DNSAP — Danmarks Nationalsocialistiske Arbejderparti — Датская национал-социалистическая рабочая партия
- D.V.K. — Deutsches Verbindungskommando — немецкая группа связи
- ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- LAF — Lietuvos Aktyvistų Frontas — Литовский фронт активистов
- LVF — Légion des Volontaires Français contre le Bolschevisme — легион французских добровольцев против большевизма
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР
- NOC — Nederlandse Oostcampagnie — нидерландская восточная компания
- NSB — Nationaal-Socialistische Beweging — национал-социалистическое движение
- НСДАП — Национал-социалистская рабочая партия Германии
- ОКХ — Главнокомандование сухопутных войск вермахта
- ОКВ — Верховное главнокомандование вермахта
- ОУН-Б — Организация украинских националистов (Бандеры)
- ОУН-М — Организация украинских националистов (Мельника)
- РОА — Русская освободительная армия
- РОНА — Русская освободительная народная армия
- СД — служба безопасности «рейхсфюрера СС»
- СС — отряды СС
- УПА — Украинская повстанческая армия
- VNV — Vlaamsch Nationaal Verbond — Фламандский национальный союз

Список литературы

- Карашук А. Русская освободительная армия 1939–1945. М., 1999.
- Павлов В. Я. Белорусские партизаны уничтожали врага без пощады // Военно-исторический журнал. 2001. № 5. С. 28–34.
- Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie B. Göttingen 1966–1978.
- Allainmat H., Truck B. La Nuit des Parias. La tragique histoire des 130 000 Français incorporés de force dans la Wehrmacht et la Waffen-SS. Paris, 1974.
- Allianz Hitler-Horthy-Mussolini. Dokumente zur ungarischen Außenpolitik (1933–1944) / hg. M. Ádám u. a. Budapest, 1966.
- Aly G., Gerlach C. Das letzte Kapitel. Realpolitik, Ideologie und der Mord an den ungarischen Juden 1944/45. Stuttgart, München, 2002.
- Ancel J. Antonescu and the Jews // Yad Vashem Studies on the European Jewish Catastrophe and Resistance. 1993. № 23. P. 213–280.
- Ancel J. Stalingrad und Rumänien // Stalingrad. Ereignis. Wirkung. Symbol / hg. J. Förster. München, Zürich, 1992. S. 189–214.
- Andere Helme – andere Menschen? Heimaterfahrung und Frontalltag im Zweiten Weltkrieg / hg. D. Vogel, W. Wette. Essen, 1995.
- Anders W. Russian Volunteers in Hitler's Army, 1941–1945. New York, 1997.
- Andreyev C. Vlasov and the Russian Liberation Movement. Soviet Reality and Émigré Theories. Cambridge, 1987.
- Angrick A., Klein P. Die "Endlösung" in Riga. Ausbeutung und Vernichtung 1941–1944. Darmstadt, 2006.
- Axworthy M. The Romanian Soldier at the Siege of Odessa // Time to Kill / ed. P. Addison, A. Caldor. London, 1997. P. 228–232.
- Axworthy M. Axis Slovakia: Hitler's Slavic Wedge 1938–1945. New York, 2002.
- Axworthy M. Third Axis Forth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941–1945. London, 1995.
- Baberowski J. Der Feind ist überall. Stalinismus im Kaukasus. Stuttgart, 2003.
- Beevor A. Stalingrad. München, 1999.
- Besymenski L. Die letzten Notizen von Martin Bormann. Stuttgart, 1974.
- Besymenski L. Wjatscheslaw Molotows Berlin-Besuch vom November 1940 im Licht neuer Dokumente // Präventivkrieg? / hg. B. Pietrow-Ennker. Frankfurt / M., 2000. S. 113–127.
- Bethell N. The Last Secret. The Delivery to Stalin of Over Two Million Russians by Britain and the United States. New York, 1974.
- Birn R. B. Die Sicherheitspolizei in Estland 1941–1944. Eine Studie zur Kollaboration im Zweiten Weltkrieg. Paderborn, 2006.
- Bohn R. Reichskommissariat Norwegen. "Nationalsozialistische Neuordnung" und Kriegswirtschaft. München, 2000.
- Bräutigam O. So hat es sich zugetragen. Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg, 1968.
- Brüggemann K. Der Widerstand gegen die deutsche Besatzung in Estland 1941–1944 // Handbuch zum Widerstand gegen Nationalsozialismus und Faschismus in Europa 1933/39–1945 / hg. G. R. Ueberschär. München, 2008.

- Carnier P. A. *L' Armata Cosaca in Italia 1944–1945*. Mailand, 1990.
- Chiari B. *Kriegslist oder Bündnis mit dem Feind? Deutsch-polnische Kontakte 1943/44 // Die polnische Heimatarmee*. S. 497–530.
- Chiari B. *Alltag hinter der Front. Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weißrussland 1941–1944*. Düsseldorf, 1998.
- Chiari B. *Geschichte als Gewalttat. Weißrussland als Kind zweiter Weltkriege // Erster Weltkrieg – Zweiter Weltkrieg*. S. 615–631.
- Conquest R. *The Soviet Deportation of Nationalities*. London, 1960.
- Constantiniu F. 1941. *Hitler, Stalin si România. România si geneza operatiunii "Barbarossa"*, Bucarest, 2002.
- Corti E. *Few Returned. Twenty-eight Days on the Russian Front, Winter 1942–1943*. London, 1997.
- Dallin A. *Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik*. Düsseldorf, 1958.
- Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg / hg. vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt*. 10 Bände. Stuttgart, 1979–2008.
- Degrelle L. *Die verlorene Legion. Preußisch Oldendorf, 1972*.
- Deletant D. *Hitler's Forgotten Ally // Ion Antonescu and His Regime, Romania 1940–1944*. New York, 2006.
- Der 2. Weltkrieg. Wendepunkt der deutschen Geschichte / hg. S. Burgdorff, K. Wiegrefe*. München, 2005.
- Deutsch-polnische Beziehungen 1939–1945–1949. Eine Einführung / hg. W. Borodziej, K. Ziemer*. Osnabrück, 2000.
- Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten 1941–1943 / hg. R.-D. Müller*. Boppard, 1991.
- Die Italiener an der Ostfront 1942/43. Dokumente zu Mussolinis Krieg gegen die Sowjetunion / hg. T. Schlemmer*. München, 2005 (Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Bd. 91).
- Die polnische Heimatarmee. Geschichte und Mythos der Armia Krajowa seit dem Zweiten Weltkrieg / hg. B. Chiari*. München, 2003.
- Die Tagebücher von Joseph Goebbels / hg. E. Fröhlich*. Teil 2. Bd. 4. München, 1995.
- DiNardo R. L. *Germany and the Axis Powers. From Coalition to Collapse*. Lawrence, Kansas, 2005.
- DiNardo R. L. *The Dysfunctional Coalition: The Axis Powers and the Eastern Front in World War II // The Journal of Military History*. 1996. № 60 (4). P. 711–730.
- Domarus M. *Hitler. Reden und Proklamationen 1932–1945*. Bd. II / 2. Wiesbaden, 1973.
- Dwinger E. E. *Sie suchten die Freiheit... Schicksalsweg eines Reitervolkes*. München, Salzburg 1952.
- Eestiidapataljonid idarindel 1941–1944 / hg. A. Adamson*. Tallinn, 2004.
- Eichholtz D. *Deutsche Politik und rumänisches Öl (1938–1941). Eine Studie über Erdölimperialismus*. Leipzig, 2005.
- Eltz E. K. *Mit den Kosaken. Kriegstagebuch 1943–1945*. Donaueschingen, 1970.
- Erfurth W. *Der Finnische Krieg 1941–1944*. 2. Aufl. Wiesbaden, 1977.
- Ertel H., Schulze-Kossens R. *Europäische Freiwillige im Bild*. Osnabrück, 1986.

Erster Weltkrieg – Zweiter Weltkrieg. Ein Vergleich / hg. B. Thoß, H.-E. Volkmann. Paderborn, 2002.

Esteban-Infantes E. Die Blaue Division. Spaniens Freiwillige an der Ostfront. Leoni am Starnberger See, 1958.

Estonia 1940–1945. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity / Zusammengestellt von T. Hiio u. a. Tallinn, 2006.

Friessner H. Verratene Schlachten. Hamburg, 1956.

Garleff M. Die baltischen Länder. Estland, Lettland, Litauen vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Regensburg, 2001.

Gosztony P. Deutschlands Waffengeführten an der Ostfront 1941–1945. Stuttgart, 1981.

Gosztony P. Stalins fremde Heere. Das Schicksal der nichtsowjetischen Truppen im Rahmen der Roten Armee 1941–1945. Bonn, 1991.

Gosztony P. Hitlers fremde Heere. Das Schicksal der nichtsowjetischen Truppen im Rahmen der Roten Armee 1941–1945. Stuttgart, 1991.

Grelka F. Die ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42. Wiesbaden, 2005.

Halder F. Generaloberst Halder. Kriegstagebuch. Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939–1942 / Bearb. von H.-A. Jacobsen. 3 Bde. Stuttgart, 1962–1964.

Hanfland J. Die internationale Lage Rumäniens im Vorfeld des “Unternehmens Barbarossa”. Vom deutsch-sowjetischen Nichtangriffsvertrag bis zum Überfall auf die UdSSR. Münster, 2004.

Hausser P. Soldaten wie andere auch. Osnabrück, 1982.

Heeresadjutant bei Hitler 1938–1943. Aufzeichnungen des Majors Engel / hg. H. von Kotze. Stuttgart, 1974.

Hillgruber A. Der Einbau der verbündeten Armeen in die deutsche Ostfront 1941–1944 // Wehrwissenschaftliche Rundschau. 1960. S. 659–682.

Hillgruber A. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumänischen Beziehungen 1938–1944. Wiesbaden, 1965.

Hirschfeld G. Fremdherrschaft und Kollaboration. Die Niederlande unter deutscher Besatzung 1940–1945. Stuttgart, 1984.

Hitler A. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944 / hg. W. Jochmann. Hamburg, 1980.

Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974.

Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer. Freiburg, 1976.

Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. Freiburg, 1986.

Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg, 1991.

Holocaust in Litauen. Krieg, Judenmorde und Kollaboration im Jahre 1941 / hg. V. Bartusevičius, J. Tauber, W. Wette. Köln, Weimar, 2003.

Hürter J. Hitlers Heerführer. Die deutschen Oberbefehlshaber im Krieg gegen die Sowjetunion 1941/42. München, 2006.

Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiers. Kollaboration und Freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941–1944. Stockholm, 1992.

Jahnke G. Der Kessel von Tscherkassy 1944. Analyse und Dokumentation. Donauwörth, 1996.

Jurado C. C. *Breaking the Chains. 14. Waffen Grenadier Division der SS and Other Ukrainian Volunteer Formations, Eastern Front 1942–1945.* London, 1998.

Kaasik P. *Estonian Military Units in German Armed Forces and Police during the Second World War // Yearbook of the Museum of Occupation of Latvia.* Riga, 2004.

Kehrig M. *Stalingrad. Analyse und Dokumentation einer Schlacht.* Stuttgart, 1975.

Kesselring A. *Des Kaisers "Finnische Legion". Die finnische Jägerbewegung im Ersten Weltkrieg im Kontext der deutschen Finnlandpolitik.* Berlin, 2005.

Kissel H. *Die Panzerschlachten in der Puszta im Oktober 1944.* Neckargmünd, 1960.

Kleinfeld G. R., Tambs L. A. *Hitler's Spanish Legion. The Blue Division in Russia.* St. Petersburg, 2005.

Kooperation und Verbrechen: Formen der "Kollaboration" im östlichen Europa 1939–1945 / hg. C. Dieckmann, B. Quinkert. Göttingen, 2003.

Król E. C. *Besatzungsherrschaft in Polen im Ersten und Zweiten Weltkrieg: Charakteristik und Wahrnehmung // Erster Weltkrieg – Zweiter Weltkrieg.* S. 577–591.

Kurowski F. *Grenadiere – Generale – Kameraden.* Rastatt, 1968.

Kwiet K. *Reichskommissariat Niederlande.* Stuttgart, 1968.

Lagebesprechungen im Führerhauptquartier / hg. H. Heiber. Stuttgart, 1963.

Lang A. "Mitleid mit der Bevölkerung ist nicht am Platze". *Die Zerstörung Nordnorwegens durch deutsche Truppen 1944 // Militärgeschichte.* 2004. № 4. S. 14–17.

Littlejohn D. *The Patriotic Traitors: The History of Collaboration in German Occupied Europe, 1940–45.* Garden City, 1972.

Logusz M. *The Waffen-SS 14th Grenadier Division, 1943–1945.* Atglen, PA, 1997.

Mabire J. *Berlin im Todeskampf 1945. Französische Freiwillige der Waffen-SS als letzte Verteidiger der Reichskanzlei.* Preußisch Oldendorf, 1977.

Malaparte C. *The Volga Rises in Europe.* Edinburgh, 2000.

Mannerheim C. G. *Erinnerungen.* Zürich, Freiburg, Br., 1952.

Messe G.: *Der Krieg im Osten.* Zürich, 1948.

Michaelis R. *Russen in der Waffen-SS.* Berlin, 2000.

Michel E. *Deutsche in der Fremdenlegion 1870–1965. Mythen u. Realitäten.* Paderborn, 1999.

Motyka G. *Der polnisch-ukrainische Gegensatz in Wolhynien und Ostgalizien // Die polnische Heimatarmee.* S. 531–547.

Mühlen P. *Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im 2. Weltkrieg.* Düsseldorf, 1971.

Müller R.-D., Ueberschär G. R. *Hitlers Krieg im Osten 1941–1945. Ein Forschungsbericht.* Darmstadt, 2000.

Müller R.-D. *Das Tor zur Weltmacht. Die Bedeutung der Sowjetunion für die deutsche Wirtschafts- und Rüstungspolitik zwischen den Weltkriegen.* Boppard, 1984.

Müller R.-D. *Der letzte deutsche Krieg 1939–1945.* Stuttgart, 2005.

Mulligan T. P. *The Politics of Illusion and Empire. German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942–1943.* New York, 1988.

- Muñoz A. J., Romanko O. V. *Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941–1944*. Folkestone, Kent, 2003.
- Muñoz A. *Hitler's Eastern Legions. Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft 1941–1945*. Bayside, 1996.
- Muñoz A. *Hitler's Eastern Legions. Vol. II: The Osttruppen*. New York, 1997.
- Muñoz A. *The Kaminski Brigade: A History, 1941–1945*. Bayside, 1996.
- Musial B. "Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen". *Die Brutalisierung des deutsch-sowjetischen Krieges im Sommer 1941*. Berlin, München, 2000.
- Myllyniemi S. *Die Neuordnung der baltischen Länder 1941–1944. Zum nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik*. Helsinki, 1973.
- Neidhardt H. *Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division vormals 100. leichte Infanterie-Division*. Graz, Stuttgart 1981.
- Neitzel S. *Hitlers Europaarmee und der "Kreuzzug" gegen die Sowjetunion // Armeen in Europa – Europäische Armeen / hg. M. Salewski, H. Timmermann*. Münster, 2004. S. 137–150.
- Neulen H. W. *Am Himmel Europas. Luftstreitkräfte an deutscher Seite 1939–1945*. München, 1998.
- Neulen H. W. *An deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS*. München, 1985.
- Neulen H. W. *Europas verratene Söhne*. München, 1980.
- Newman S. J. *Cossacks in the German Army, 1941–1945*. London, 1991.
- Niehorster L. W. G. *The Royal Hungarian Army, 1920–1945*. Bayside, 1998.
- Ott E. *Jäger am Feind. Geschichte und Opfergang der 97. Jäger-Division 1940–1945*. München, 1966.
- Pavlenko I. *Die Ukrainische Aufständischenarmee (UPA). Ein Abriß der Geschichte ihres Widerstandes // Militärgeschichtliche Zeitschrift. 2002. № 61. S. 73–90*.
- Polian P. *Deportiert nach Hause. Sowjetische Kriegsgefangene im "Dritten Reich" und ihre Repatriierung*. München, Wien, 2001.
- Ránki G. *Unternehmen Margarethe. Die deutsche Besetzung Ungarns*. Wien, 1971.
- Ready J. L. *The Forgotten Axis: Germany's Partners and Foreign Volunteers in World War II*. Jefferson, 1987.
- Robinson P. F. *The White Russian Army in Exile 1920–1941*. Oxford, 2003.
- Romania in World War II 1941–1945. *Institute for Operative-Strategic Studies and Military History / ed. P. Otu*. Bukarest, 1997.
- Ruhl K.-J. *Spanien im Zweiten Weltkrieg. Franco, die Falange und das "Dritte Reich"*. Hamburg, 1975.
- De Saint-Loup M. A. *Legion der Aufrechten. Frankreichs Freiwillige an der Ostfront. Leoni am Starnberger See*, 1977.
- Sajer G. *Denn dieser Tage Qual war groß. Bericht eines vergessenen Soldaten*. Wien, München, Zürich, 1967.
- Schaepfi B. H. *Germanische Freiwillige im Osten*. Nürnberg, 1943.
- Schmider K. *Partisanenkrieg in Jugoslawien 1941–1944*. Hamburg etc., 2002.
- Schmidt R. F. *Die Außenpolitik des Dritten Reiches 1933–1939*. Stuttgart, 2002.

Schönherr K. Die Niederschlagung des slowakischen Aufstandes im Kontext der deutschen militärischen Operationen, Herbst 1944 // *Bohemia*. 2001. № 42. S. 39–61.

Schönherr K. Die Slowakei im militärischen Kalkül des Deutschen Reiches // *Slovensko A Druha Svetova Vojna [Slowakia vo Второй мировой войне]* / hg. vom *Vojenský Historický Ústav [Военно-исторический институт]*. Bratislava, 2000. S. 151–170.

Schreiber F. Kampf unter dem Nordlicht. Deutsch-finnische Waffenbruderschaft am Polarkreis. Die Geschichte der 6. SS-Gebirgs-Division Nord. Osnabrück, 1969.

Schreiber G. Italiens Teilnahme am Krieg gegen die Sowjetunion. Motive, Fakten und Folgen // *Stalingrad* / hg. J. Förster. S. 250–292.

Schreiber G. Die italienischen Militärinternierten im deutschen Machtbereich 1943–1945. München, 1990.

Seidler F. W. Die Kollaboration 1939–1945. München, 1995.

Seidt H.-U. Berlin, Kabul, Moskau. Oskar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München, 2002.

Selder E. Der Krieg der Infanterie. Landshut, 1985.

Sigailis A. Latvian Legion. San José, 1986.

Sowjetische Partisanen in Weißrussland. Innenansichten aus dem Gebiet Baranoviči 1941–1944. Eine Dokumentation / hg. B. Musial. München, 2004.

Stadler H., Kofler M., Berger K. C. Flucht in die Hoffnungslosigkeit. Die Kosaken in Osttirol. Innsbruck u. a., 2005

Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes 1939–1944. 2 Bde / hg. A. Hillgruber. Frankfurt / M., 1967.

Stalingrad Ereignis. Wirkung. Symbol / hg. J. Förster. München, Zürich, 1992.

Stang K. Hilfspolizisten und Soldaten: Das 2/12. litauische Schutzmannschaftsbataillon in Kaunas und Weißrussland // *Die Wehrmacht. Mythos und Realität* / hg. R.-D. Müller, H.-E. Volkmann. München, 1999. S. 858–878.

Stenberg S. Wlassow. Verräter oder Patriot? Köln, 1968.

Stein G. H., Crosby H. P. Das finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 1966. № 14. S. 413–453.

Steiner F. Die Freiwilligen. Idee und Opfergang. Göttingen, 1958.

Stern M. R. The Sergeant in the Snow. Illinois, 1998.

Strik-Strikfeldt W.: Gegen Stalin und Hitler. General Wlassow und die russische Freiheitsbewegung. Mainz, 1970.

The East Came West: Muslim, Hindu, and Buddhist Volunteers in the German Armed Forces, 1941–1945 / ed. A. Muñoz. Bayside, 2002.

The Hidden and Forbidden History of Latvia under Soviet and Nazi Occupations 1940–1941. Selected Research of the Commission of the Historians of Latvia. Riga, 2005.

The Soviet Takeover of the Polish Eastern Provinces, 1939–41 / ed. K. Sword. New York, 1991.

Thomsen E. Deutsche Besatzungspolitik in Dänemark 1940–1945. Düsseldorf, 1971.

- Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich, 1974.
- Tieke W. Geschichte des "Freikorps Danmark" / Im Lufttransport an Brennpunkte der Ostfront. Osnabrück, 1971. S. 149–290.
- Tolstoy N. Die Verratenen von Jalta. Englands Schuld vor der Geschichte. München, Wien, 1980.
- Tolstoy N. Victims of Yalta. London u. a., 1977.
- Tönsmeier T. Das Dritte Reich und die Slowakei 1939–1945. Politischer Alltag zwischen Kooperation und Eigensinn. Paderborn, 2003.
- Tys-Krokhmaljuk Y. UPA Warfare in the Ukraine: The Ukrainian Insurgent Army. New York, 1972.
- Ueberschär G. Hitler und Finnland 1939–1941. Wiesbaden, 1978.
- Ungváry K. Die Schlacht um Budapest. Stalingrad an der Donau 1944/45. München, 1999.
- Ungváry K. Die ungarische Besatzungstruppe in der Sowjetunion 1941–1943 // Ungarn-Jahrbuch 2002/2003. S. 125–163.
- Ungváry K. Robbing the Dead. The Hungarian Contribution to the Holocaust // Facing the Nazi Genocide / ed. B. Kosmala, F. Tych. Berlin, 2004. P. 231–262.
- "Unternehmen Barbarossa". Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion 1941 / hg. G. R. Ueberschär, W. Wette. Paderborn, 1984.
- Uustalu E. For Freedom Only. The Story of the Estonian Volunteers in the Finnish Wars 1940–1944. Toronto, 1977.
- Venohr W. Aufstand für die Tschechoslowakei. Der slowakische Freiheitskampf von 1944. Hamburg, 1969.
- Von Vogelsang H. F. Nach Liechtenstein – in die Freiheit. Triesen, 1980.
- Volkman H.-E. Ökonomie und Machtpolitik. Lettland und Estland im politischökonomischen Kalkül des Dritten Reiches (1933–1940) // Geschichte und Gesellschaft. 1976. № 2. S. 471–500.
- Wagner W. Belgien in der deutschen Politik während des Zweiten Weltkrieges. Boppard, 1974.
- Werther S. Dänische Freiwillige in der Waffen-SS. Berlin, 2004.
- Wiaderny B. Der Polnische Untergrundstaat und der deutsche Widerstand 1939–1944. Berlin, 2002.
- Zeidler M. Das "kaukasische Experiment". Gab es eine Weisung Hitlers zur deutschen Besatzungspolitik im Kaukasus? // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2005. № 3. S. 475–500.

Список карт

С. 8–9. Основные направления наступления немецких войск на Восточном фронте 1941–1942 гг.

С. 37. Финский театр военных действий, 1941 г.

С. 52. Положение армий союзников во время летнего наступления 1942 г.

С. 86–87. Развал Восточного фронта на Балканах осенью 1944 г.

С. 186–187. Германское территориальное господство в Прибалтике в 1941 г.

С. 281. Иностранные вспомогательные силы на гитлеровском Восточном фронте в 1941–1945 гг.

С. 286–287. Основные направления наступления советских войск с августа 1943 г. по апрель 1944 г.

Карты чертил Кристофер Фолле на основе картографического материала Военно-исторического исследовательского центра (Потсдам).

Сокращения в картах

А. — армия

АОК — командование армии

див. — дивизия

ГвА — гвардейская армия

ГрА — группа армий

пех. — пехота

кав. — кавалерия

тнк — танки

тнкА — танковая армия

тнк гр. — танковая группа

рез. — резерв

Указатель имен¹

- Абец Отто (посол Германии в Париже) — 142–144
- Антонеску Ион (маршал Румынии, премьер-министр Румынии) — 45, 64–76, 79, 80, 82, 88, 89, 91
- Антонеску Михай (министр иностранных дел Румынии) — 75, 78, 91
- Арайс Виктор (латышский офицер полиции) — 194
- Ахметели Ладос (грузинский эмигрант) — 264
- Бакай Шилард (генерал-лейтенант венгерской армии) — 56
- Бакке Юрген (командир норвежского легиона) — 174
- Бангерски Рудольф (латвийский группенфюрер СС) — 197, 198
- Бандера Степан (украинский националистический лидер) — 212, 223, 225, 227, 228, 234, 235
- Бардоши Ласло (премьер-министр Венгрии) — 46
- Бергер Готтлоб (немецкий обергруппенфюрер СС (генерал войск СС)) — 121
- Бисмарк Отто фон (германский рейхсканцлер) — 24, 133, 207, 237, 238
- Бодрильяр Альфред-Анри-Мари (французский кардинал) — 144
- Бок Федор фон (немецкий генерал-фельдмаршал) — 135
- Борис III (царь Болгарии) — 92
- Борман Мартин (личный секретарь Гитлера) — 14, 17, 31, 143, 216, 251
- Боссе (немецкий полковник) — 244
- Бройтигам Отто (немецкий генеральный консул) — 266
- Брокдорф-Ранцау Ульрих, фон (граф, посол Германии в Москве) — 236
- Буняченко Сергей (русский полковник) — 257, 259, 260
- Вагнер Эдуард (генерал-квартирмейстер немецких сухопутных войск) — 171, 238, 242, 247
- Ватутин Николай (советский генерал) — 232
- Вейс Вольдемарс (латвийский подполковник) — 194
- Верт Хенрик (венгерский генерал-полковник) — 44, 46, 48, 61
- Вехтер Отто (немецкий СС-бригадефюрер) — 232
- Виттинг Рольф (финский министр иностранных дел [1941]) — 36
- Виттрок Хуго (немецкий бургомистр Риги) — 195
- Вицлебен Герман, фон (немецкий генерал-майор и офицер связи с венгерской армией на Дону) — 50
- Власов Андрей (советский генерал, руководитель Русской освободительной армии) — 161, 234, 242, 247, 250–252, 254–261
- Вольдемарас Аугустинас (литовский премьер-министр [1918]) — 200
- Габленц Эккард фон (барон, немецкий генерал-майор) — 146
- Гальдер Франц (начальник генерального штаба немецких сухопутных войск [1938–1942]) — 27, 28, 35, 46, 116, 182, 183
- Гарибольди Итало (итальянский генерал-полковник) — 103, 108, 111–113, 249
- Геббельс Йозеф (рейхсминистр народного просвещения и пропаганды) — 80, 228, 252, 256
- Гелен Рейнхард (немецкий генерал, начальник отдела иностранных восточных армий) — 250

¹ Ввиду очень частого упоминания имя Адольф Гитлер не включено в именную указатель.

- Геринг Герман (рейхсмаршал, главнокомандующий люфтваффе) — 16, 75, 76, 168, 174
- Герсдорф Рудольф Кристоф фон (барон, немецкий генерал-майор) — 250
- Гесс Рудольф (заместитель фюрера НСДАП) — 13
- Гиммлер Генрих (рейхсфюрер СС и начальник немецкой полиции) — 15, 57, 149, 157, 159, 161, 166, 171, 174, 184, 191, 195, 197, 202, 204, 205, 210, 229, 232–234, 239, 244, 246, 247, 254, 256–258, 264
- Глогояну Ион (румынский генерал) — 74
- Голь Шарль де (французский генерал) — 6, 142
- Готтберг Курт фон (высокопоставленный руководитель СС и полицейских сил Русланд-Митте) — 147
- Гофман Макс (командующий германскими войсками на Восточном фронте [1918]) — 237
- Гудериан Хайнц Вильгельм (немецкий генерал) — 13, 18
- Данкерс Оскар (латвийский генерал, председатель местной администрации во время немецкой оккупации) — 195–197
- Дегрель Леон (лидер бельгийских рексистов, штандартенфюрер СС) — 77, 99, 100, 154–158
- Делонд Эжен (французский политик) — 143
- Дит Марсель (французский политик) — 143
- Дитль Эдуард (немецкий генерал горно-стрелковых войск, командующий генерал горного корпуса «Норвегия») — 33, 174
- Доль Рудольф Отто (немецкий офицер абвера) — 275
- Дорио Жак (лидер французских правых радикалов) — 142, 143, 144
- Дрекслер Отто (генеральный комиссар в Латвии) — 195
- Думитреску Петре (румынский генерал-полковник) — 78
- Екельн Фридрих (высокопоставленный руководитель СС и полиции «Остланд») — 195
- Зеект Ганс фон (командующий рейхсвера) — 236, 263
- Зейдлиц Фридрих Вильгельм фон (пруссский генерал, командующий конницей армии Фридриха Великого) — 47
- Зейс-Инкварт Артур (рейхскомиссар в Голландии) — 159
- Зейффардт Хендрик Александер (голландский генерал-лейтенант) — 160, 161, 164, 166
- Зингалес Франческо (итальянский генерал) — 96, 97
- Зито Франческо (итальянский унтер-фельдфебель) — 105
- Зорге Рихард (немецкий журналист, советский агент в Токио) — 13, 18
- Калай Миклош (премьер-министр Венгрии) — 56
- Каминский Бронислав (русский инженер, бригадфюрер СС) — 246, 247, 251, 257
- Канарис Вильгельм (адмирал, начальник немецкого абвера) — 224
- Кароль II (король Румынии) — 63, 65
- Каше Зигфрид (обергруппенфюрер СА) — 239
- Кватерник Славко (командующий хорватскими вооруженными силами) — 122, 123
- Квислинг Видкун (лидер норвежских националистов) — 173, 176
- Кейтель Вильгельм (начальник верховного командования вермахта) — 36, 41, 48, 49
- Кёстринг Эрнст (немецкий генерал) — 249, 277

- Кирк Уолтер (командующий британской территориальной армией) — 28
- Клерк Стаф де (фламандский националистический лидер) — 152, 153
- Клингеманн (немецкий бригадфюрер СС) — 161
- Клодиус Герман (немецкий посланник, зам. зав. торгово-политическим отделом МИДа) — 72
- Клуге Гюнтер фон (немецкий генерал-фельдмаршал) — 135
- Кляйст Эвальд фон (немецкий генерал-полковник) — 269
- Ковач Дьюла (венгерский генерал-майор) — 50, 51
- Коллани Ганс (немецкий оберштурмбанфюрер СС) — 39
- Конев Иван (советский маршал) — 120
- Коносов Иван (майор Красной армии) — 240
- Косте Бругус (поверенный в делах румынской миссии в Вашингтоне) — 73
- Кох Эрих (гауляйтер, рейхскомиссар Украины) — 224, 230
- Краснов Петр (русский казачий атаман) — 240, 244, 255
- Кристиан X (король Дании) — 168
- Кубе Вильгельм (гауляйтер, генеральный комиссар Белорутении) — 218
- Кубилиунас Петрас (литовский генерал) — 202, 203
- Кун Бела (венгерский революционер) — 43
- Лаатикайнен Тааветти (финский генерал-лейтенант) — 36
- Лабонн Рожер (французский полковник) — 144
- Лаваль Пьер (французский министр) — 142
- Лакатош Геза (венгерский генерал-полковник) — 57
- Леиб Вильгельм Риттер фон (немецкий генерал-фельдмаршал) — 184
- Ленин Владимир Ильич (русский революционер и вождь большевиков) — 181
- Лёр Александер (немецкий генерал-полковник) — 129
- Линдеман Георг (генерал кавалерии) — 188
- Лицманн Карл-Зигмунд (генеральный комиссар Эстонии) — 185, 188
- Ло Фазо Доменико (итальянский майор) — 111
- Майер-Мадер Андреас (немецкий майор) — 268
- Малар Август (словацкий генерал-майор) — 118
- Мальмберг (финский генерал) — 39
- Маннергейм Карл Густав Эмиль фон (финский маршал) — 24, 27, 30–32, 34–36, 39–41
- Манштейн Эрих фон (немецкий генерал-фельдмаршал) — 21, 36, 38, 80, 154, 206
- Мейер Арнольд (лидер нидерландского Национального фронта) — 159
- Мельник Андрий (украинский националистический лидер) — 223, 225
- Меркуль Иван (хорватский полковник) — 124
- Месич Марко (хорватский подполковник) — 128
- Мессе Джованни (итальянский генерал, командующий итальянской армией в России) — 97, 100, 101
- Миклош Бела фон (венгерский генерал-майор) — 47
- Михай I (король Румынии) — 64, 65, 76, 89
- Модель Вальтер (немецкий генерал-фельдмаршал) — 57
- Молотов Вячеслав (советский министр иностранных дел) — 29

- Мушман Герардус (голландский кавалер рыцарского креста) — 161
- Муньос Грандес Агустин (испанский генерал) — 134–137
- Муссолини Бенито (итальянский «дуче», глава государства) — 28, 46, 64, 93–96, 99–102, 112–114, 126
- Мюссерт Антон Адриаан (лидер голландских национал-социалистов) — 159–161, 164, 166
- Мяэ Ялмар (эстонский политик) — 185
- Наполеон Бонапарт (французский государственный деятель и полководец) — 13, 14, 145, 214
- Нидермайер Оскар Риттер фон (немецкий генерал-майор, профессор) — 262, 263, 278
- Оберлендер Теодор (немецкий старший лейтенант, профессор) — 225, 268
- Павелич Анте (глава хорватского государства усташей) — 122, 123, 126
- Павесич Виктор (хорватский полковник) — 126
- Паннвиц Гельмут фон (немецкий генерал) — 243, 244, 255, 275
- Паулюс Фридрих (командующий немецкой 6-й армией) — 20, 21, 80, 126
- Пекник Карл (словацкий полковник) — 120
- Петен Анри (французский маршал) — 142, 144, 147
- Пилсудский Юзеф Клеменс (польский генерал, глава государства) — 207, 208
- Плехавичюс Повилас (литовский генерал) — 204, 205
- Пуо Эдгар (французский полковник, генерал ваффен-СС) — 149, 150
- Путин Владимир (Президент России) — 6
- Пуусепп (эстонский СС-хауптштурмфюрер) — 188
- Пятс Константин (премьер-министр Эстонии [1918]) — 181, 182
- Рамсей Хенрик (финский министр иностранных дел [1943]) — 38
- Ранк (немецкий командир батальона азербайджанского пехотного полка 805) — 273
- Рендулик Лотар (немецкий генерал-полковник) — 175
- Рентельн Адриан фон (генеральный комиссар Литвы) — 202, 204
- Риббентроп Йохим фон (рейхсминистр иностранных дел) — 40, 41, 63, 237
- Риипалу Харальд (эстонский старший лейтенант) — 192
- Ринтелен Энно фон (генерал, начальник немецкого штаба связи с итальянцами) — 107
- Розенберг Альфред (рейхсминистр оккупированных восточных областей) — 16, 162, 195, 224, 235, 237–240, 249, 252, 264, 265, 268
- Рокес Франц фон (немецкий генерал пехоты) — 185
- Роммель Эрвин (немецкий генерал-фельдмаршал) — 62
- Рузвельт Франклин Делано (президент США) — 17, 72
- Рюти Ристо (финский премьер-министр) — 29, 41
- Сайер Ги (французский писатель) — 151
- Салазар Антониу ди Оливейра (председатель Совета министров Португалии) — 139
- Салас Ларразабал Ангел (командир испанской эскадрильи) — 134
- Салаши Ференц (лидер венгерской организации «Скрещенные стрелы») — 59
- Санатеску Константин (румынский генерал-полковник) — 90
- Сахаров И. (русский полковник) — 259

- Сима Хория (глава румынской «железной гвардии») — 66, 80
- Скоропадский Павло (украинский гетман) — 225, 227, 235
- Скорцени Отто (немецкий хауптштурмфюрер СС) — 58, 234
- Сметона Антанас (литовский президент) — 200
- Смысловский Борис (русский генерал-майор) — 255
- Сомбатхеи Ференц (венгерский генерал-полковник) — 48
- Сталин Иосиф Виссарионович (советский диктатор) — 5, 10–20, 22, 26, 28, 29, 33, 36, 40, 41, 45, 58, 60, 63, 66, 69, 73, 79, 83, 91, 94, 108, 112, 179, 182, 183, 201, 209, 211, 212, 216, 220, 223, 235, 237, 238, 251, 252, 256, 261, 269, 279, 284
- Татарану Николае (румынский генерал) — 80
- Телеки Пал (граф, венгерский премьер-министр) — 44, 45
- Тербовен Йозеф (гауляйтер Эссена) — 173
- Терп Ове (датский пилот) — 168
- Типпельскирх Курт фон (немецкий генерал пехоты) — 108
- Тисо Йозеф (президент Словакии) — 115, 119, 120
- Тито Иосип Броз (руководитель югославских коммунистов) — 123, 128, 129, 164, 233, 243
- Тодт Фритц (рейхсминистр вооружения и боеприпасов) — 19, 150, 205
- Толленер Раймонд (член фламандского VNV) — 153
- Тома Андраш (венгерский военнопленный) — 61
- Тресков Хеннинг фон (немецкий генерал-майор) — 250
- Тюрк (член ваффен-СС) — 189
- Удет Эрнст (ответственный за проектирование и производство техники для люфтваффе) — 19
- Улманис Карлис (премьер-министр Латвии) — 193, 194
- Улуотс Юри (премьер-министр Эстонии [1941]) — 184, 185, 191
- Уагет (хорватский партийный функционер) — 244
- Фалькенхорст Николаус фон (немецкий генерал-полковник, командующий войсками вермахта в Норвегии) — 32
- Фармбахер Вильгелм (немецкий генерал артиллерии) — 145
- Фене Анри (французский милиционер, кавалер рыцарского креста) — 150
- Фицтум Йозеф (немецкий оберштурмбанфюрер СС) — 161
- Флепс Артур (генерал ваффен-СС) — 66
- Франк Ганс (генерал-губернатор в Польше) — 210
- Франко Багамонде Франсиско (глава испанского государства) — 95, 132–134, 136, 137, 139
- Фреттер-Пико Максимилиан (немецкий генерал-майор) — 156
- Фриснер Ганс (немецкий генерал-полковник) — 88, 89
- Хайнрихс Эрик (начальник финского генштаба) — 30
- Хайнрици Готтхард (немецкий генерал) — 120
- Халл Корделл (госсекретарь США) — 72, 73
- Хелльмерс Йоханнес (голландский оберштурмфюрер СС) — 171
- Хокон VII (король Норвегии) — 173
- Хорти де Нагибанья Миклош (венгерский адмирал, регент империи) — 24, 43, 46, 48, 53, 56, 58
- Цайтцлер Курт (немецкий генерал-полковник, начальник генштаба сухопутных войск [1942–1944]) — 253

- Цельминьш Густав (лидер латвийского фашистского движения) — 195, 196
- Чаппуис Фридрих-Вильгельм, фон (немецкий генерал пехоты) — 135
- Чатлош Фердинанд (словацкий генерал) — 115, 116, 118
- Чаушеску Николае (глава румынского государства, руководитель партии) — 92
- Чемберлен Артур Невилл (британский премьер-министр 1937–1940 гг.) — 208
- Черчилль Уинстон Леонард Спенсер (британский премьер-министр 1940–1945 гг.) — 17, 72, 91
- Шальбург Кристиан Фредерик фон (датский офицер) — 169, 170
- Шандрук Павло (глава украинского национального комитета) — 234
- Шваб Хуго (румынский генерал) — 90
- Шкирпа Казис (литовский полковник) — 201, 202
- Шмидт Артур (немецкий генерал-лейтенант) — 127
- Шпеер Альберт (рейхсминистр вооружений и военной промышленности) — 19, 88, 150
- Шрийнен Реми (фламандский кавалер рыцарского креста) — 155
- Штайнер Феликс (немецкий генерал войск СС) — 39, 169
- Штауфенберг Клаус Шенк фон (граф, немецкий полковник) — 88, 247, 249, 250, 252, 276–278
- Штомм Марсель (граф, венгерский генерал-майор) — 51, 53
- Шульц (немецкий солдат) — 243
- Шухевич Роман (командующий УПА) — 6
- Эйхман Адольф (оберштурмбанфюрер СС, руководитель подотдела главного управления имперской безопасности) — 56
- Эквист Харальд (финский генерал-лейтенант) — 36
- Эльтц Эрвайн Карл цу (граф, немецкий майор) — 243
- Эрфурт Вальдемар (немецкий генерал пехоты, командир штаба связи «Норд») — 32
- Эстебан-Инфантес Эмилио (испанский генерал-майор) — 137–139
- Эш Карл (финский генерал-лейтенант) — 36
- Якобичи Иосиф (румынский генерал-полковник, военный министр [1944]) — 74
- Якобс (немецкий капитан) — 155
- Яни Густав (венгерский генерал-полковник) — 49–51

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение. План «Барбаросса» и его последствия	10
I. Союзники	24
Финляндия	26
Венгрия	43
Румыния	62
Италия	93
Словакия	115
Хорватия	122
II. Добровольцы из нейтральных и оккупированных стран	130
Испания	132
Франция	141
Бельгия	152
Нидерланды	159
Дания	167
Норвегия	173
III. Народы Восточной Европы в борьбе против сталинизма	178
Эстония	181
Латвия	193
Литва	200
Польша	207
Белоруссия	214
Украина	222
Россия	236
Кавказ	262
Заключение	282
Приложения	288
Сокращения	288
Список литературы	289
Список карт	296
Указатель имен	297

Научное издание

Вторая мировая. Ostfront

Мюллер Рольф-Дитер

**НА СТОРОНЕ ВЕРМАХТА
Иностранные пособники Гитлера
во время «крестового похода против большевизма»
1940–1945 гг.**

Перевод с немецкого
Виталия Тимофеевича Алтухова

Ведущий редактор *Е. Ю. Кандрашина*
Редактор *М. И. Лейко*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *А. Ю. Никулин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Е. Д. Щепалова*
Компьютерная верстка *Л. А. Кругова*
Корректор *Л. П. Константинова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 09.02.2012.
Формат 60x90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,0.
Тираж 2000 экз. Заказ 1162

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.
Тел.: 334-81-87 (дирекция), 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14



Рольф-Дитер Мюллер родился в 1948 г., изучал историю, политологию и педагогику в Брауншвейге и Майнце, в 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1999 г. — получил степень доктора наук, с 1979 г. является научным сотрудником Военно-исторического исследовательского центра (МГФА), с 1999 г. — директор по науке МГФА в Потсдаме; руководитель серийного издания «Германская империя и Вторая мировая война» и профессор военной истории в Берлинском университете имени Гумбольдта.

Имеет многочисленные публикации о Второй мировой войне, в том числе «Вермахт. Миф и реальность» (1999 г., соиздатель), «Война Гитлера на Востоке 1941–1945 гг.» (2000), «Бомбовая война 1939–1945 гг.» (2004 г., в соавторстве с Флорианом Губером и Йоханнесом Эглау), «Последняя немецкая война 1939–1945 гг.» (2005).

В начале войны против Советского Союза вермахт использовал около 600 тыс. военнослужащих союзных войск, затем к ним присоединились многочисленные иностранные добровольцы и «добровольные помощники». В кульминационный период Второй мировой войны каждый третий человек в военной форме на стороне Германии был иностранцем.

Гитлеровский клич о «борьбе против большевизма» нашел отклик повсюду в Европе — как в рядах убежденных фашистов, так и среди представителей восточноевропейских народов, которые стремились обрести независимость от СССР. Многие из них не только сражались на фронте, но и позволили втянуть себя в преступления вермахта и войск СС. В своих странах они подверглись осуждению и забвению за предательство, в годы холодной войны историки, как правило, игнорировали или замалчивали их участие, а праворадикальные силы, напротив, занимались их прославлением.

На основе новейших исследований Рольф-Дитер Мюллер впервые дает систематизированный очерк, отражающий различные мотивы участия гитлеровских союзников и иностранных добровольцев в войне на Восточном фронте. Многочисленные фотографии, карты и документы дополняют это наглядное изображение военной истории.



РОССПЭН

Рольф-Дитер Мюллер

На стороне вермахта